60 1/3
-В.29

16.4.3.

ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives
d' Orenbourg. Russie

ВЫПУСКЪ XXIX

Tome XXIX

ОРЕНБУРГЪ.
Тип. «Каримовъ, Хусаиновъ и К°» Оренбургъ.
1913.

ДБ
10
Т 18
60 1/3
255

ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives
d' Orenbourg. Russie

ОБЪЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.
74 675 м

ВЫПУСКЪ XXIX

Tome XXIX

ОРЕНБУРГЪ.
Тип. «Каримовъ, Хусаиновъ и К°» Оренбургъ.
1913.

Оглавленіе.

Отчетъ о дѣятельности Строительной комиссіи музея Оренбургскаго края за 1911 годъ. *Сост. П. Воронцовскій* . . . . . стр. 1

Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи и протоколы засѣданій за 1911 г. *Сост. И. С. Шукшинцевъ* 15

Отчетъ о раскопкахъ двухъ кургановъ въ Уральскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1911 г. *І. Кастанье* . . 73

Начало сношеній съ Туркменскимъ народомъ. Съ картой. *М. Юдинъ* 85

Итоги опросныхъ листовъ, разосланныхъ въ 1907 году Оренбургской Ученой Архивной Комиссіей причтамъ Оренбургской Епархіи. *Н. Модестовъ* . . 143

Гдѣ казакъ, тамъ и маякъ. *Н. Модестовъ* . . 171

Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1912 г.—Протоколы засѣданій. *Сост. А. П. Гра* 179

Отчетъ о дѣятельности Строительной Комиссіи музея Оренбургскаго края за 1912 г. *Сост. П. Воронцовскій* 213

Изъ донесеній Архивной Комиссіи о находкахъ древностей. *Сооб. А. Поповъ* 221

Памятники древностей въ киргизской степи. *А. И. Потаповъ. Сооб. Н. Модестовъ.* 226

О пожертвованномъ въ Оренбургскую Ученую Архивную Комиссію о. Н. Н. Модестовымъ спискѣ старинной рукописи. *Д. М. Кононовъ* . . . 229

Къ докладу о. Д. М. Кононова. *Н. Модестовъ* . 237

Отчетъ

о дѣятельности Строительной Коммиссіи Музея Оренбургскаго Края за 1911 годъ.

Строительная Коммиссія Музея Оренбургскаго края учреждена въ 1911 году Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіей и Оренбургскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ цѣлью изысканія средствъ на постройку зданія Музея Оренбургскаго края и завѣдыванія производствомъ работъ по постройкѣ этого зданія.

Кругъ дѣйствій Строительной Коммиссіи, ея составъ, права и обязанности опредѣляются наказомъ, составленнымъ членомъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. А. Воронцовскимъ и утвержденнымъ Соединеннымъ Собраніемъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи и Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ засѣданіи 2 февраля 1911 года. Дѣятельность ея находится подъ постояннымъ наблюденіемъ и контролемъ Соединеннаго Собранія названныхъ ученыхъ обществъ, передъ которыми она является отвѣтственною за свои дѣйствія

Въ составъ Коммиссіи, согласно § 2 наказа, входятъ предсѣдатели названныхъ ученыхъ обществъ, по пяти членовъ, избранныхъ этими обществами, Оренбургскій городской голова, членъ Оренбургскаго губернскаго распорядительнаго комитета и представитель отъ магометанскаго общества.

Предсѣдателемъ Строительной Коммиссіи въ отчетномъ 1911 году былъ Валеріанъ Гавріиловичъ Калининъ, товарищемъ предсѣдателя Александръ Владиміровичъ Поповъ, секретаремъ до 5 апрѣля Георгій Николаевичъ Кирилинъ, а канди-

датомъ къ нему П. А. Воронцовскій, а съ 5 апрѣля секретаремъ Петръ Андреевичъ Воронцовскій, а кандидатами къ нему И. С. Шукшинцевъ и А. Р. Фахретдиновъ. Казначеемъ Коммиссіи до 21 марта былъ Георгій Ивановичъ Ивановъ, съ 21 марта по 6 мая Петръ Ивановичъ Ципляевъ, а съ этого времени Николай Николаевичъ Модестовъ. Кондидатомъ къ казначею все время числился Іосифъ Антоновичъ Кастанье.

Въ первые дни учрежденія Коммиссіи въ составъ Коммиссіи вошли 16 человѣкъ; въ теченіе года выбыло 6 человѣкъ и прибыло вновь 3 человѣка. Къ концу года составъ ея опредѣлился въ 13 человѣкъ. Не достающее до полнаго состава количество членовъ—одинъ отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи и одинъ отъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, имѣютъ быть избраны въ 1912 году названными учеными обществами.

Къ концу отчетнаго года въ составъ коммиссіи входили слѣдующія лица:

а) Отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

Кастанье Іосифъ Антоновичъ.
Модестовъ Николай Николаевичъ.
Поповъ Александръ Владимірович.
Сыровъ Борисъ Сергѣевичъ.
Ѳедосѣевъ Дмитрій Евграфовичъ.

б) Отъ Оренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. Об—ва.

Азелицкій Сергѣй Васильевичъ.
Воронцовскій Петръ Андреевичъ.
Константиновъ Петръ Никифоровичъ.
Овчаренко Петръ Ипполитовичъ.
Эверсманъ Михаилъ Михайловичъ.

в) Отъ г. Оренбурга.

Кузминъ Николай Васильевичъ.

г.) Отъ Оренбургскаго Губернскаго Распоряд. Комитета.

Москвинъ Александръ Александровичъ.

д.) Отъ Магометанскаго Общества.

Фахретдиновъ Абдрахманъ Ризаетдиновичъ.

Въ 1911 году въ Строительной Коммиссіи было всего 8 засѣданій: 8 и 26 января, 16 февраля, 6 и 21 марта, 5 апрѣля, 6 мая и 11 октября.

Въ засѣданіи 8 января были намѣчены приблизительные размѣры проектируемаго зданія Музея Оренбургскаго Края и источники, изъ которыхъ предполагалось почерпнуть средства на постройку музея.

Въ засѣданіи 26 января былъ заслушанъ составленный П. А. Воронцовскимъ проектъ наказа Строительной Коммиссіи Музея Оренбургскаго Края и разсмотрены составленныя имъ же формы денежной приходо-расходной книги, квитанціонныхъ книжекъ для сбора пожертвованій и книги для учета квитанціонныхъ книжекъ.

Въ засѣданіи 16 февраля обсуждался составленный П. И. Цыпляевымъ проектъ воззванія къ населенію о пожертвованіяхъ и составленный П. А. Воронцовскимъ проектъ ходатайства объ ассигнованіи субсидій на постройку въ г. Оренбургѣ зданія Музея Оренбургскаго Края изъ земскихъ суммъ Оренбургской губерніи. Уральской и Тургайской областей, изъ суммъ Оренбургскаго и Тургайскаго казачьихъ войскъ и изъ суммъ городовъ Оренбургской губерніи и Тургайской области.

Въ засѣданіи 6 марта, посвященномъ главнымъ образомъ обсужденію распорядительныхъ мѣръ, между прочимъ разсматривался вопросъ объ изысканіи средствъ на устройство конкурса на проектъ зданія Музея Оренбургскаго Края.

Въ засѣданіи 21 марта обсуждались условія заданія программы конкурса на проектъ зданія Музея Оренбургскаго Края.

Въ засѣданіяхъ 5 апрѣля и 6 мая обсуждалась составленная П. И. Овчаренко программа конкурса, при чемъ Коммиссія признала цѣлесообразнымъ, не предрѣшая заранѣе системы отопленія и вентиляціи, при обращеніи къ обществу архитекторовъ, просить его указать болѣе совершенную и соотвѣтствующую требованіямъ, предъявляемымъ назначеніемъ зданія подъ помѣщеніе музея, систему отопленія и вентиляціи, а так-

же сдѣлать указанія на тѣ дефекты въ программѣ, которые, по современному состоянію архитектуры и условій конкурса, могли бы въ ней оказаться и подлежали бы исправленію.

Въ засѣданіи 11 октября обсуждались замѣчанія, сдѣланныя Императорскимъ С-Петербургскимъ Обществомъ Архитекторовъ на программу конкурса на проектъ зданія Музея Оренбургскаго Края и вырабатывались окончательныя заданія этой программы.

Сообразно данному Строительной Коммиссіи наказу и постановленіямъ, состоявшимся въ приведенныхъ выше засѣданіяхъ Строительной Коммиссіи, дѣятельность правленія Коммиссіи въ отчетномъ году выразилась въ изысканіи средствъ на постройку зданія Музея Оренбургскаго Края и въ организаціи конкурса на проектъ зданія этого музея.

I. Объ изысканіи средствъ на постройку музея.

Приступая къ изысканію средствъ на постройку зданія Музея Оренбургскаго Края, правленіе Строительной Коммиссіи имѣло въ виду, что зданіе музея предназначается главнымъ образомъ для обслуживанія нуждъ мѣстнаго населенія этого края; поэтому участіе въ постройкѣ музея мѣстныхъ силъ и капиталовъ является неизбѣжнымъ логическимъ выводомъ изъ такого положенія вещей и нравственнымъ обязательствомъ для населенія Оренбургскаго края. Руководствуясь этими соображеніями оно прежде всего и обратилось съ ходатайствами объ ассигнованіи средствъ на постройку въ г. Оренбургѣ музея къ замѣняющимъ въ краѣ земство учрежденіямъ, къ казачьимъ войскамъ и городскимъ самоуправленіямъ.

Ходатайство объ ассигнованіи пособія на постройку зданія Музея Оренбургскаго Края изъ земскихъ суммъ Оренбургской губерніи въ размѣрѣ 30.000 руб. Тургайской области въ размѣрѣ 20.000 руб. и Уральской области въ размѣрѣ 20.000 р. было возбуждено 22 марта 1911 года за №№ 1, 2 и 3.

Отношеніемъ 5 мая 1911 года за № 6.756 Уральскій военный губернаторъ увѣдомилъ Строительную Коммиссію, что за неимѣніемъ свободныхъ остатковъ и незначительностью за-

пасной суммы, совершенно не представляется возможнымъ возбуждать въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ отпускѣ изъ земскихъ сборовъ Уральской области пособія на постройку зданія Музея Оренбургскаго Края. Болѣе счастливо закончились ходатайства Коммиссіи объ ассигнованіи пособія изъ земскихъ суммъ Оренбургской губерніи и Тургайской области: журнальнымъ постановленіемъ на 28 сентября 1911 года за № 244 Тургайское Областное Правленіе внесло въ земскую смѣту на трехлѣтіе 1913—1915 г.г. кредитъ на постройку зданія музея въ г. Оренбургѣ въ размѣрѣ 3.000 руб., а Оренбургскимъ Губернскимъ Распорядительнымъ Комитетомъ на трехлѣтіе 1914—1916 г.г. предположено внести въ смѣту на тотъ же предметъ кредитъ въ размѣрѣ 15.000 руб.

Объ ассигнованіи средствъ на постройку музея изъ суммъ городовъ Оренбургскаго края правленіемъ было возбуждено ходатайство 23 марта 1911 г. за №№ 4—12. Правленіе, опираясь на 2 ст. Город. Полож., вмѣняющую въ обязанность городскимъ самоуправленіямъ заботиться объ устройствѣ музеевъ, просило ассигновать на постройку Музея Оренбургскаго Края изъ средствъ г. Оренбурга 10.000 руб., Орска 3.000 р., Верхнеуральска 2.000 р., Троицка 5.000 р., Челябинска 5.000 руб., Кустаная 2.000 руб., Илецка 2.000 р., Актюбинска 1.000 руб. и Сеитовскаго Посада 1.000 руб.; но, за исключеніемъ г. Оренбурга и Челябинска, отъ которыхъ до настоящаго времени свѣдѣній еще не получено остальные города, въ виду бюджетныхъ затрудненій, отъ ассигнованія пособій воздержались, оставивъ вопросъ открытымъ впредь до улучшенія финансовъ городского хозяйства. Оренбургскою городскою думою вопросъ объ ассигнованіи на постройку Музея Оренбургскаго Края 10.000 руб. переданъ на разсмотрѣніе бюджетной Коммиссіи.

16 апрѣля 1911 г. за №№ 13 и 14 правленіемъ было возбуждено ходатайство объ ассигнованіи пособія на постройку музея изъ капиталовъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. Хотя войсковое начальство и сочувственно отнеслось къ проекту устройства Музея Оренбургскаго Края но, въ виду переживаемыхъ войсками бюджетныхъ затрудненій, хода-

тайство объ ассигнованіи пособія отклонило впредъ до улучшенія состоянія войсковыхъ капиталовъ (отношенія 28 апрѣля № 11.668 и 3 мая № 2.023).

16 апрѣля 1911 г. за № 15 правленіе обратилось къ Его Преосвященству Ѳеодосію, Епископу Оренбургскому и Тургайскому, съ ходатайствомъ объ ассигнованіи на оборудованіе въ музеѣ отдѣла церковной исторіи и на постройку зданія музея средствъ изъ монастырскихъ суммъ епархіи и о разрѣшеніи сбора пожертвованій среди прихожанъ черезъ мѣстное духовенство. Въ отвѣтъ на это Оренбургская Духовная Консисторія отношеніемъ 22 іюня 1911 г. за № 7.398 увѣдомила, что епархіальнымъ начальствомъ допущена разсылка подписныхъ листовъ для сбора добровольныхъ пожертвованій въ монастыряхъ и среди духовенства. Но, въ виду выяснившагося къ этому времени въ Оренбургскомъ краѣ сельскохозяйственнаго кризиса, правленіе воздержалось отъ разсылки квитанціонныхъ книжекъ для сбора пожертвованій впредъ до улучшенія матеріальнаго благосостоянія населенія.

Не разсчитывая, однако, потребную на постройку зданія Музея Оренбургскаго Края сумму получить полностью на мѣстѣ, Строительная Коммиссія остановилась на мысли половину этой суммы исходатайствовать въ видѣ субсидіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Съ этою цѣлью отправлявшемуся въ С-Петербургъ члену Оренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. Об-ва Георгію Николаевичу Кирилину было поручено узнать въ Географическомъ Обществѣ, какъ оно отнесется къ просьбѣ Отдѣла объ исходатайствованіи этой суммы на постройку музея изъ средствъ казны.

16 апрѣля 1911 года въ правленіи Строительной Коммиссіи была получена отъ Г. Н. Кирилина телеграмма слѣдующаго содержанія: „Ходатайство Отдѣла встрѣчено сочувственно. Вышлите немедленно ходатайство Отдѣла передъ Совѣтомъ Общества о содѣйствіи ассигнованія изъ средствъ Казначейства 25.000 руб. на пять лѣтъ на постройку зданія за подписью губернатора съ мотивировкой возможно сильной о современномъ положеніи Отдѣла на имя секретаря Общества“.

Заручившись такими свѣдѣніями, правленіе Строительной Коммиссіи 20 апрѣля 1911 г. за № 16 возбудило передъ Совѣтомъ Русскаго Географическаго Общества черезъ Оренбургскій Отдѣлъ этого Общества ходатайство объ ассигнованіи на постройку въ г. Оренбургѣ зданія музея Оренбургскаго Края изъ средствъ Государственнаго Казначейства субсидіи въ размѣрѣ 25.000 руб. Аналогичное съ этимъ ходатайство правленіемъ Коммиссіи было возбуждено и черезъ Оренбургскую Ученую Архивную Коммиссію, которая 7 іюня 1911 г. за № 1.275 просила Директора Императорскаго Археологическаго Института объ исходатайствованіи на тотъ же предметъ изъ средствъ казны еще 25.000 руб.

Вслѣдствіе этого послѣдняго ходатайства въ правленіе Строительной Коммиссіи поступило отношеніе Оренбургскаго Губернатора отъ 30 ноября 1911 г. за № 10. 788, адресованное на имя предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, такого содержанія:

„Министерство Народнаго Просвѣщенія сообщило Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что директоръ С-Петербургскаго Археологическаго Института вошелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ, въ коемъ, согласно просьбы Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, ходатайствуетъ объ испрошеніи въ законодательномъ порядкѣ отпуска пособія въ размѣрѣ 25.000 руб. на постройку зданія для музея Оренбургокаго Края, въ каковомъ зданіи предположено помѣстить, между прочимъ, коллекціи названной коммиссіи. При этомъ Министерство Народнаго Просвѣщенія увѣдомило, что оно затрудняется испрашивать означенное пособіе по своей смѣтѣ, т. к. постройка музея проектируется для ученой архивной Коммиссіи и мѣстнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“.

„Изъ отзыва предсѣдателя помянутой Коммиссіи, адресованнаго на имя директора Императорскаго Археологическаго Института, усматривается, что стоимость зданія музея исчислена приблизительно въ 100.000 р. Строительною Коммиссіею,

учрежденною для постройки помянутаго зданія, возбуждены ходатайства объ ассигнованніи денежныхъ средствъ на постройку музея изъ земскихъ и городскихъ сборовъ Оренбургской губерніи и Уральской и Тургайской областей, изъ суммъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ и изъ средствъ монастырей Оренбургскаго Края, а также приступлено къ сбору пожертвованій среди зажиточныхъ классовъ мѣстнаго населенія. Такимъ образомъ нынѣ не опредѣлена въ точности стоимость предположеннаго къ сооруженію зданія и не могутъ быть еще опредѣлены, хотя бы съ приблизительною точностью тѣ средства, которыми будетъ располагать строительная коммиссія для постройки означеннаго зданія, Въ виду столь неопредѣленнаго положенія настоящаго дѣла, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ затрудняется испрашивать въ законодательномъ порядкѣ указанную выше сумму на постройку зданія музея.

„Сообщая объ изложенномъ прошу Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить меня о томъ, предполагаются-ли и какія именно суммы къ ассигнованію на постройку музея изъ земскихъ и городскихъ сборовъ Оренбургской губерніи и Уральской и Тургайской областей, а равно изъ средствъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ и Монастырей Оренбургскаго Края. Кромѣ сего указать, поступили ли какія-либо пожертвованія на указанную цѣль отъ частныхъ лицъ и, вообще, какими суммами въ данное время располагаетъ Коммиссія на постройку музея и въ какомъ размѣрѣ необходимо испросить въ законодательномъ порядкѣ кредитъ на постройку.

28 декабря 1911 года за № 186 Строительная Коммиссія сообщила г. Оренбургскому Губернатору подробной разсчетъ кубатуры и стоимости предполагаемаго къ постойкѣ зданія Музея Оренбургскаго Края, опредѣливъ, согласно программѣ конкурса на проектъ этого зданія, общую вмѣстимость музея въ 1.000 куб. саж., а стоимость постройки въ 100.000 руб. При этомъ было указано, что сумму эту строительная коммиссія разсчитываетъ получить изъ слѣдующихъ источниковъ:

изъ средствъ Государственнаго Казначейства 50.000 руб.
изъ земскихъ сборовъ Оренбургской губерніи 15.000 руб.
изъ земскихъ сборовъ Тургайской области 3.000 руб.
изъ суммъ города Оренбурга . . . . . 10.000 руб.
обратить на постройку музея неплюевскій капит. 10.000 руб.

Итого . . 88.000 руб.

а не достающую сумму 12.000 руб. собрать среди коммерсантовъ города Оренбурга, согласіе которыхъ на устройство подписки принципіально уже выражено. Вмѣстѣ въ тѣмъ правленіе коммиссіи сообщило и о достигнутыхъ имъ въ теченіе года результатахъ по сбору пожертвованій и исходатайствованію пособій на постройку зданія музея и просила г. Оренбургскаго Губернатора ходатайствовать о внесеніи въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на постройку въ г. Оренбургѣ зданія музея кредита въ размѣрѣ 50.000 руб.

Какая судьба постигла ходатайство Оренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества передъ Совѣтомъ этого общества объ исходатайствованіи на постройку зданія музея субсидіи въ 25.000 руб.— ни въ отдѣлѣ, ни въ Строительной Коммиссіи свѣдѣній не имѣется.

Для сбора пожертвованій среди частныхъ лицъ въ теченіе 1911 года правленіемъ Коммиссіи было разослано разнымъ должностнымъ лицамъ и общественнымъ дѣятелямъ Оренбургской губерніи, Тургайской и Уральской областей 177 квитанціонныхъ книжекъ, изъ которыхъ къ 1 января 1912 года 25 книжекъ возвращено не задѣйствованными, 21—задѣйствованными; остается на рукахъ не возвращенныхъ обратно книжекъ 131.

Сборъ пожертвованій, за малыми исключеніями, производился слабо, но этого и слѣдовало ожидать въ виду постигшаго край въ 1911 году неурожая и вызваннаго имъ сельскохозайственнаго и промышленнаго кризиса. Изъ наиболѣе крупныхъ пожертвованій правленіе считаетъ долгомъ отмѣтить 1.500 руб., внесенныхъ въ кассу Строительной Коммиссіи фирмою „Торговый домъ И. А. Зарывновъ съ С-ми“, и 100 руб.,

пожертвованныхъ Его Преосвященствомъ Ѳеодосіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ.

Состояніе кассы Строительной Коммиссіи въ 1911 году характеризуется слѣдующими цифровыми данными:

Къ началу отчетнаго года состояло . . „ руб. „ коп.
Въ теченіе 1911 года поступило . . . 2.031 руб. 12 коп.
. . „ . . . „ . . . израсходовано . 28 руб. 64 коп.
Къ 1 января 1912 года состоитъ на лицо 2.002 руб. 48 коп.

Этой суммы признается вполнѣ достаточто для организаціи конкурса на проектъ зданія Музея Оренбургскаго Края.

Расходованіе денегъ въ 1911 году производилось исключительно только на удовлетвореніе мелочныхъ канцелярскихъ нуждъ правленія Строительной Коммиссіи. Вызываемыхъ необходимостью наиболѣе крупныхъ расходовъ, какъ напр., расходовъ на исполненіе типографскихъ работъ, на публикацію и т. п., правленію удалось избѣжать благодаря сочувственному отношенію къ идеѣ о постройкѣ музея лицъ, стоящихъ во главѣ типографій и мѣстныхъ органовъ печати. Въ этомъ отношеніи правленіе считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить свою признательность и благодарность Тургайской областной типографіи за безплатное отпечатаніе воззваній къ населенію о пожертвованіяхъ, квитанціонныхъ и денежныхъ книгъ и циркулярнаго обращенія къ должностнымъ лицамъ и общественнымъ дѣятелямъ о сборѣ пожертвованій; редакціи „Оренбургскаго Края“ за безплатное помѣщеніе на страницахъ этой газеты воззванія о пожертвованіи и разсылку этого же воззванія въ видѣ приложенія къ газетѣ; редакціи „Оренбургской Газеты“ за разсылку этого воззванія въ видѣ приложенія, и редакціи „Вакъ“ за помѣщеніе этого воззванія на страницахъ газеты въ переводѣ на татарскій языкъ и разсылку его въ видѣ приложенія.

Съ заботою о пріобрѣтеніи мѣста подъ постройку зданія Музея Оренбургскаго Края Строительной Коммиссіи имѣть дѣла не приходится, т. к. еще до учрежденія Коммиссіи Оренбургскою Городскою Думою подъ постройку зданія музея было уже отведено мѣсто въ 700 квад. саж. въ скверѣ, гдѣ въ

настоящее время помѣщается регентская школа. Это мѣсто и поступаетъ въ распоряженіе Строительной Коммиссій совершенно безвозмездно. На приложенномъ къ программѣ конкурса планѣ оно обозначено заштрахованнымъ четыреугольникомъ.

2. Объ организаціи конкурса на проектъ зданія Музея Оренбургскаго Края.

Второю заботою Строительной Коммиссіи въ отчетномъ 1911 году была организація конкурса на проектъ зданія Музея Оренбургскаго Края. Приблизительные размѣры зданія музея были опредѣлены уже Коммиссіей въ засѣданіи 8 января; но, при опредѣленіи объема помѣщенія музея, въ этомъ засѣданіи совершенно было упущено изъ вида сельскохозяйственное отдѣленіе музея. 21 марта Коммиссія намѣтила въ общихъ чертахъ условія заданія программы конкурса, а 5 апрѣля и 6 мая уже обсуждала составленную членомъ Оренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Петромъ Ипполитовичемъ Овчаренко подробную программу условій конкурса. При обсужденіи этой программы было отведено въ помѣщеніи музея должное мѣсто и для размѣщенія отдѣленія сельскаго хозяйства.

Озабочивавшій Строительную Коммиссію въ засѣданіи 6 марта вопросъ объ изысканіи средствъ на устройство конкурса самъ собою разрѣшился послѣ того, какъ фирмою „Торговый домъ И. А. Зарывновъ съ С-ми“ было внесено въ кассу Строительной Коммиссіи на постройку зданія музея пожертвованіе въ 1.500 руб.

Выработанная Коммиссіей программа конкурса на проектъ зданія музея, по одобреніи ея Соединеннымъ Собраніемъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи и Оренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества въ засѣданіи 25 мая 1911 года, правленіемъ Коммиссіи 26 мая за № 157 была выслана въ Императорское С-Петербургское Общество Архитекторовъ съ просьбой объ объявленіи конкурса на 1 февраля 1912 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ правленіе просило указать болѣе совершенную и соотвѣтствующую требованіямъ, предъявляемымъ назначеніе зданія подъ имъ помѣщеніе музея, систему отопленія

вентиляціи, а также и тѣ дефекты въ программѣ, которые, по современному состояніянію архитектуры и условій конкурса, могли бы въ ней оказаться и подлежали бы исправленію.

Отношеніемъ 18 іюля 1911 г. за № 302 Общество Архитекторовъ сообщило Строительной Коммиссіи указанія на нѣкоторые дефекты въ программѣ конкурса и несоотвѣтствіе ея въ нѣкоторыхъ пунктахъ правиламъ о конкурсахъ, которые и просило устранить. Для обсужденія этихъ замѣчаній необходимое число членовъ Коммиссіи удалось собрать лишь 11 октября, но на засѣданіи мнѣнія членовъ относительно размѣровъ общаго зала, необходимости буфета и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ раздѣлились. Вслѣдствіе этого спорные вопросы были внесены на разсмотрѣніе Соединеннаго Собранія Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи и Оренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества, которымъ въ засѣданіи 18 октября 1911 года они и были разрѣшены баллотировкою по большинству голосовъ.

Исправленная, согласно замѣчаніемъ Общества Архитекторовъ и постановленія Соединеннаго Собранія, программа конкурса 31 декабря 1911 г. за № 187 выслана Обществу Архитекторовъ для объявленія конкурса на 1 января 1913 года.

Въ какую форму окончательно вылилась эта программа, можно судить по прилагаемому при семъ переработанному ея проекту.

Подводя итоги своей дѣятельности въ теченіе 1911 года, Строительная Коммиссія съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія считаетъ долгомъ отмѣтить, что этотъ первый годъ ея существованія, не смотря на стеченіе самыхъ неблагопріятныхъ условій для сбора пожертвованій и исходатайствованія пособій, все же не оказался безплоднымъ. За истекшій годъ ею собранъ наличными деньгами капиталъ въ 2.002 руб. 48 коп., по ея ходатайству внесенъ въ земскую смѣту Тургайской области кредитъ на постройку музея въ 3.000 руб. и предположено внести въ земскую смѣту Оренбургской губерніи 15.000 руб. Судя по характеру запроса, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, повидимому, также пойдетъ навстрѣчу этому весьма важному

въ жизни края культурному начинанію, такъ что въ общемъ въ недалекомъ будущемъ имѣется надежда мобилизовать въ рукахъ Коммиссіи необходимый на постройну зданія музея денежный капиталъ и приступить къ самой постройкѣ зданія. Въ то же время закончена и выработана программа конкурса на проектъ зданія музея, а т. к. находящихся въ настоящее время въ распоряженіи Коммиссіи наличныхъ денегъ вполнѣ достаточно на оплату назначенныхъ за лучшіе проекты денежныхъ премій, то есть основаніе надѣяться и на то, что въ ближайшемъ будущемъ въ ея распоряженіи будутъ и готовые проекты на постройку зданія музея Оренбургскаго Края.

Въ наступившемъ 1912 году Коммиссіей предполагается возбудить ходатайство объ обращеніи на постройку зданія музея Оренбургскаго Края имѣющагося въ наличности Неплюевскаго капитала въ суммѣ 10.000 руб. съ тѣмъ, чтобы въ залѣ общихъ собраній музея былъ поставленъ бюстъ Неплюева и самый залъ носилъ названіе „Неплюевскаго“.

Товарищъ Предсѣдателя *А. Поповъ.*

Секретарь Коммиссіи *П. Воронцовскій.*

Состоящая подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ **Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича Оренбургская Ученая Архивная Комиссія.**

Отчетъ

о составѣ и дѣятельности за 1911 годъ.

(24-й годъ со времени основанія).

Составленъ Правителемъ Дѣлъ И. С. Шукшинцевымъ.

I. Составъ комиссіи.

Августѣйшій Покровитель Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михайловичъ.

Непремѣннымъ Попечителемъ комиссіи состоялъ до сентября мѣсяца отчетнаго года Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго Казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Владимиръ Ѳедоровичъ Ожаровскій, а потомъ за смертью его вновь назначенный губернаторомъ генералъ-лейтенантъ Николай Александровичъ Сухомлиновъ.

Предсѣдателемъ комиссіи былъ врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ, товарищемъ предсѣдателя состоялъ сначала докторъ медицины Петръ Ивановичъ Цыпляевъ, а послѣ его отъѣзда изъ Оренбурга занялъ эту должность преподаватель французскаго языка мужской гимназіи и Неплюевскаго кадетскаго корпуса Іосифъ Антоновичъ Кастанье; правителемъ дѣлъ былъ преподаватель торговой школы Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ, библіотекаремъ-преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса Арманъ Петровичъ Гра, казначеемъ—преподаватель реальнаго училища Люціанъ Лаврентьевичъ Куражкевичъ.

Въ истекшимъ году въ составѣ комиссіи произошли слѣдующія перемѣны: скончались—непремѣнный попечитель ге-

неральъ-лейтенантъ Владиміръ Ѳедоровичъ Ожаровскій, почетный членъ профессоръ Московскаго университета Василій Осиповичъ Ключевскій, дѣйствительный членъ Иванъ Ивановичъ Булгаковъ; избраны въ дѣйствительные члены комиссіи: Эверсманъ Михаилъ Михайловичъ-губернаторъ Тургайской области, Полозовъ Василій Николаевичъ—старшій членъ хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска, Штукенбергъ Владимиръ Антоновичъ—бывшій начальникъ Ташкентской желѣзной дороги, Середа Николай Акимовичъ—бывшій городской голова г. Оренбурга, Карягинъ Арсеній Гурьевичъ—предсѣдатель межевой комиссіи, Вахтинъ-Иванъ Ивановичъ—членъ той же комиссіи, Рѣдькинъ Павелъ Хрисанфовичъ - предсѣдатель уѣзднаго съѣзда, Картавцевъ Григорій Ивановичъ агентъ по переселенію, Дехтяревъ Андрей Яковлевичъ, Гельдтъ Михайлъ Магнусовичъ, Сумароковъ Аркадій Владимировичъ-оренбургскій вице-губернаторъ, Линкевичъ Витольдъ Викентьевичъ—агентъ по переселенію, Константиновъ Николай Михайловичъ - гидротехникъ переселенческой партіи, Цитронблатъ Азарій Яковлевичъ—то-же, Поповъ Владиміръ Михайловичъ—чиновникъ, Богачевъ Николай Николаевичъ,—оренбургскій купецъ, Кузнецовъ Сергѣй Владиміровичъ —старшій бухгалтеръ крестьянскаго поземельнаго банка, Владиміровъ Николай Ѳедоровичъ—попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, Николаевъ Михаилъ Николаевичъ—преподаватель мужской гимназій, Уэ Гастонъ Эдуардовичъ—преподаватель Челябинскаго реальнаго училища, Кліентовъ Евгеній Николаевичъ—присяжный повѣренный, Свистуновъ Сергѣй Ивановичъ—горный инженеръ, Галдеринъ Исаакъ Іосифовичъ—врачъ, Колокольцовъ Александръ Васильевичъ—преподаватель Киргизской учительской школы, Якубовской Игнатій Александровичъ—земскій начальникъ, Черновъ Василій Павловичъ—отставной полковникъ, Норвилло Антонъ Александровичъ—фотографъ, Пѣтуховъ Николай Григорьевичъ-юристъ, Катинъ Николай Яковлевичъ—земскій начальникъ, Поповъ Ѳедоръ Яковлевичъ—крестьянскій начальникъ, Дибайловъ Николай Севериановичъ—секретарь губернскаго правленія.

Такимъ образомъ къ 1 января 1912 г. въ составѣ комиссіи числится:

Августѣйшій покровитель.
Непремѣнный попечитель.
Почетныхъ членовъ . . . 10,
Дѣйствительныхъ членовъ . . 171.

Редакціонный комитетъ въ отчетномъ году состоялъ изъ Н. Г. Лобова, О. Г. Макарьева и П. И. Цыпляева; послѣдніе двое во второй половинѣ года выбыли изъ Оренбурга, и должности ихъ остались вакантными. Ревизіонную комиссію составляли: И. С. Шукшинцевъ, А. П. Гра и В. В. Быковъ.

II. Помѣщеніе комиссіи.

Комиссія помѣщается въ томъ же неудобномъ зданіи, о недостаткахъ котораго упоминалось въ отчетахъ за нѣсколько лѣтъ. Въ истекшемъ году во дворѣ комиссіи выстроено деревянное зданіе, куда помѣщены лежавшія ранѣе на открытомъ воздухѣ пушки, окаменѣлыя деревья, изъ музея—каменныя бабы, котлы и другія громоздкія вещи. Помѣщеніе музея стало отъ этого нѣсколько просторнѣе.

3. Музей комиссіи.

Какъ и въ предшествующіе годы музей продолжалъ пополняться пожертвованіями. Особенно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ отчетнаго года нужно считать коллекцію предметовъ древности изъ хищнически раскопанныхъ кургановъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1911 г. (Описаніе ихъ см. въ протоколѣ № 9.) Въ истекшемъ году товарищъ предсѣдателя І. А. Кастанье составилъ каталогъ монетъ и медалей музея и опись палеонтологическаго отдѣла музея.

Музей открытъ ежедневно и за отчетный годъ его посѣтили 581 человѣкъ. Платы за посѣщеніе собрано 9 руб. 60 коп. Изъ нихъ безплатныхъ т. е. учащихся 489 и платныхъ 94 человѣка.

IV. Библіотека комиссіи.

Продолжала пополняться путемъ обмѣна изданіями съ другими обществами и учрежденіями, а также и пожертвованіями. Въ отчетномъ году въ библіотеку поступило книгъ и брошюръ 661 томъ, 459 названій, а всего въ библіотекѣ 5948 названій.

Въ настоящее время библіотека комиссіи одна изъ цѣннѣйшихъ въ г. Оренбургѣ, но страшная тѣснота помѣщенія не позволяетъ большой публикѣ не только пользоваться, но даже и какъ слѣдуетъ ознакомиться съ ея сокровищами, что особенно неблагопріятно отражается на лицахъ, работающихъ по исторіи края и бывающихъ въ Оренбургѣ только проѣздомъ.

V. Дѣятельность комиссіи.

Въ отчетномъ году комиссія имѣла 11 засѣданій, изъ нихъ 6 соединенныхъ засѣданій съ Оренбургскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

На этихъ засѣданіяхъ, кромѣ разрѣшенія текущихъ дѣлъ и выбора новыхъ членовъ, прочитаны были слѣдующіе доклады:

1) П. И. Цыпляевъ „Дѣятельность Оренбургской ученой архивной коммиссіи съ 1887 по 1897 годъ“.

2) Г. Н. Кириллинъ „Результаты нивеллировки въ Тургайскомъ уѣздѣ“.

3) Г. Н. Кириллинъ „Древнія надписи и тамги киргизской степи“.

4) І. А. Кастанье „Надгробныя сооруженія въ киргизской степи“.

5) П. А. Воронцовскій „О слѣдахъ Вѣрненскаго землетрясенія въ Міасскомъ заводѣ“.

6) П. И. Овчаренко „Программа конкурса на составленіе проекта зданія Музея Оренбургскаго Края„.

7) Н. Н. Модестовъ „Исторія села Табынскаго Вознесенской пустыни. Табынская икона Божіей Матери и Крестный

ходъ изъ села Табынскаго въ г. Оренбургъ и др. города и села Оренбургской епархіи".

8) Н. Н. Модестовъ. „Итоги опросныхъ листовъ, разосланныхъ въ 1907 г. Оренбургскою Ученою Архивною Комиссіею причтамъ Оренбургской епархіи о имѣющихся у нихъ церковно-археологическихъ древностяхъ".

9) Н. Н. Модестовъ. „Основаніе г. Оренбурга и первоначальное благоустройство его по донесенію ст. сов. Кириллова въ св. Синодъ".

10) І. А. Кастанье. „Краткій отчетъ о ходѣ раскопокъ въ Уральской области лѣтомъ 1911 г."

11) Н. Я Катинъ. „Нѣкоторые подробности о раскопкахъ близъ с. Прохоровки".

12) Д. Н. Соколовъ. „Римскій стиль южныхъ воротъ Гостинаго двора въ г. Оренбургѣ".

13] І. А. Кастанье. „О древностяхъ изъ хищническихъ раскопокъ кургановъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1911 г."

14) М. Ф. Качинскій. „Отзывъ о произведеніяхъ киргизскаго поэта Сеита Ахмета".

15) Н. Н. Модестовъ. „Гдѣ казакъ, тамъ и маякъ." Историческое изслѣдованіе.

16) Г. Н. Кириллинъ. „Слѣды каменнаго вѣка въ киргизской степи."

17) П. А. Воронцевскій. „Проектъ наказа Строительной комиссіи".

18) А. В. Поповъ, „Нѣсколько словъ по поводу доклада І. А. Кастанье—Краткій отчетъ о ходѣ раскоповъ въ Уральской области лѣтомъ 1911 г."

Комиссія въ отчетномъ году имѣла два юбилейныхъ засѣданія: одно 27 февраля по случаю 50 лѣтія реформы 19 февраля 1816 г., другое 21 ноября по случаю 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова.

На первомъ были прочитаны слѣдующіе доклады:

1). М. Н. Николаевъ. „Исторія закрѣпощенія крестьянъ въ Россіи".

2). А. В. Поповъ. „Краткая исторія раскрѣпощенія крестьянъ въ Россіи„.

3). І. П. Кречетовичъ. „Исторія проведенія крестьянской реформы въ Оренбургскомъ Краѣ“.

4). И. С. Шукшинцевъ. „Отдѣльные эпизоды изъ эпохи крѣпостнаго права въ Оренбургскомъ Краѣ“.

На второмъ:

1). И. И. Григорьевъ. „Личность и значеніе Ломоносова въ исторіи русскаго просвѣщенія и словесности“.

2). П. А. Воронцовскій. „Ломоносовъ, какъ ученый“.

Въ истекшемъ году комиссія дѣятельно принялась за сборъ денегъ на постройку зданія Музея Оренбургскаго Края и для большей продуктивности этой работы соединилась съ мѣстнымъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; оба ученыя учрежденія организовали изъ числа своихъ членовъ особую Строительную комиссію, уполномочивъ ее вести всю переписку по этому дѣлу. Тяжелыя экономическія условія 1911 г. пока не дали такихъ средствъ, съ которыми можно было бы приступить къ постройкѣ зданія Музея, но комиссія надѣется, что въ недалекомъ будущемъ ей удается осуществить свою идею.

Разработка архива коммиссіи производилась Н. Г. Лобовымъ казачьяго отдѣла и А. П. Гра, который продолжаетъ описаніе его, и И. С. Шукшинцевымъ, разсмотрѣвшимъ часть дѣлъ упраздненной троицкой таможни.

VI Изданія комиссіи.

Въ отчетномъ году вышли изъ печати XXIII, XXV и XXVI выпуски „Трудовъ комиссіи“.

VII Музей комиссіи.

Въ истекшемъ году поступали кромѣ пожертвованныхъ весьма цѣнные предметы, конфискованне изъ хищнически раскопанныхъ кургановъ крестьянами, и изъ раскопокъ І. А. Кастанье въ Уральской области; всего зарегистрировано 100 №№.

Хранителемъ музея І. А. Кастанье составлены:

1). Описаніе предметовъ древности изъхищнически раскопанныхъ кургановъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1911 года.

2). По палеонтологіи: Описаніе предметовъ палеонтологіи хранящихся въ музеѣ Оренб. Уч. Арх. Ком.

3). По нумизматикѣ: Описаніе монетъ и медалей, выставленныхъ въ витринахъ музея Оренб. Уч. Арх. Ком. и каталогъ къ нимъ.

Опись поступившимъ въ 1911 году въ музей комиссіи предметамъ:

1). Кусокъ каменнаго угля, найденъ на глубинѣ 10 саж. отъ В. Г. Калинина.

2). Портретъ И. П. Ермолова. Даръ В. П. Базилевой.

3). Знакъ мирового посредника 1-го состава, пожалованіе С. А. Листовскому за труды по введенію положенія 1863 г. Даръ З. Листовской.

4). Фотографіи: Уфимскій комитетъ депутатовъ 1854 г.

5). Депутаты отъ дворянства.

6). Депутаты отъ дворянства.

7). Оренбургскіе.

8). Депутатъ отъ Оренб. губ. комитета Н. А. Блударовъ 1860-61 г.

Дар. В. Н. Блударова

9). Н. А. Блударовъ студентъ въ 1836 г.

10). Одна картина: зало въ 1-мъ Сп. Кад. Корп., въ которомъ происходили засѣд. Редакц. Ком. по дѣлу освобожденія крестьянъ.

11). Тягловый списокъ дер. Гнѣздовки 1856 г.

12). Карандашъ, которымъ дѣлались отмѣтки въ засѣданіяхъ Оренб. комитета.

Отъ В. П. Базилевой

13). Прошеніе крѣпост. кресть. барину, отъ Блударова.

14). Старинный документъ 1797 г. (въ рамкѣ). отъ Н. А. Ободовской. (Купчая на людей).

15). Рисунокъ скамейки для порки крестьянъ.

Изобрѣтеніе помѣщ. Дашкова. отъ И. С. Шукшинцева.

16). Кусокъ окаменѣлой пальмы отъ В. П. Ефимова.

17). Старинная пушка, кусокъ котла, чугун. кусокъ трубы и желѣзн. лотокъ. отъ ген. Наслѣдова изъ Верхне-Ур., Атамана 2-го отд.

18). Старинный документъ 1817 г. отъ Блударова.

19). Переписка копія духовнаго завѣщанія Ген.-м. Тимашева и пр. документы.

20). Дневникъ В. П. Базилевой.

21). Тягловый списокъ 1858-1859-1860 и пр. год.

22). Разные старинные документы.

23). Портретъ Датской принцессы Дагмары.

24). Портретъ Н. А. Милютина отъ М. Л. Юдина.

25). Портретъ члена Арх. Ком. В. П. Базилевой.

26). Портретъ подполковника Н Е. Евдокимова.

27). Старинные модные журналы-рисунки для канвовой работы.

28). Старинныя бумаги по крѣпост. праву.

29). Ружье и тюбетейка съ убитаго афганистанскаго офицера.

30). Три куска украшеній съ мечети Биби-ханумъ въ Самаркандѣ.

31). Черепъ изъ кургана Тургай. обл. Актюб. у. найд. въ 1898 г.

Отъ П. С. Назарова. отъ В.П. Базилевой отъ В. П. Базилевой.

32). Лошадиное копыто, надѣтое на палку; киргиз. талисманъ. Отъ А. В. Попова.

33). Старинная картина, купающіяся нимфы на тритонѣ.

34). Окаменѣлое растеніе. Отъ С. В. Азелицкаго.

35). Древности изъ хищническихъ раскопокъ крестьянъ въ въ Уральскомъ уѣздѣ Уральской обл., на двухъ картонахъ 37 предметовъ. Отъ крест. нач Ѳ. Я. Попова.

36) Цѣпь, на который сидѣлъ 8 лѣтъ умопомѣшанный въ деревнѣ Челяб. у. Оренб. губ.; передана изъ Оренб. Губ. больницы.

37) Два черепа, найд. на лѣсномъ складѣ Пименова; отъ Г. Э. Шеффера.

38) Коробка негативовъ съ древностей музея. Отъ А. А. Норвилло.

39) Негативы съ войск. знаменъ Оренб. Каз. войс. въ 6 коробкахъ. Отъ С. А. Подьяконова.

40) Двѣ серебр. тарелки съ гравюровкой и надписями.
41) Металлическій кинжалъ.
42) Три костяныя ложки (одна слом.)
43) Глиняной горшекъ
44) Мѣдный предметъ съ четырьмя зубчиками
45) Каменый предметъ
46) 86 наконечниковъ стрѣлъ (мѣдн. и желѣз).
47) 4 раковины
48) Окаменѣлая раковина
49) 3 куска мѣдной проволоки, облож. золотомъ (сломан.)
50) Костяной предметъ съ изображ. рыбьей головы
51) Камен. кружочекъ съ отверстіемъ въ серединѣ
52) 17 бусъ (7 крупн. грузила 10 мелкихъ)
53) Мѣдное зеркало, слом. на три части и отд. кусокъ отъ него
54) Желѣзн. копье
55) Кружочекъ въ видѣ гайки
56) Золотой шейный обручъ съ головками какого то животнаго на обоихъ концахъ.
57) Большой желѣз. мечъ
58) Рукоятка отъ кинжала
59) Мѣдн. кольцо въ видѣ браслета
60) Камен. предметъ въ видѣ стамески
61) Бронзовое зеркало (небольшое) съ ручкою
62) 8 кусочковъ золотыхъ украшеній повидимому съ меча.
63) Зеркало мѣдн. изъ 3-хъ кусковъ
64) 6 кусковъ мѣдн. проволки облож. золотомъ
65) 2 разводныхъ золотыхъ колечекъ
66) Одно разводное колечко съ припаян. плоской пластинкой
67) 2 куска отлом. мѣдн.

Отъ пристава 2-го ст. Оренб. у. Г. Филатова, конфискован. у крестьянъ дер. Прохоровки Михайловской вол., Оренб. у., хищническія раскопки.

68) 80 черныхъ и 2 голубыхъ бусъ
69) 9 разновидныхъ бусъ.
70) 12 бѣлыхъ бусъ разной величины
71) Одинъ мѣдн. кругъ (зеркало).
72) Одно мѣдн. зеркало съ ручкой

Тоже отъ Г. Филатова изъ конфиск ванныхъ хищническихъ раскоп къ крестьдер. Прохоровки.

73) Два зуба мамонта
74) Одинъ маленкій зубъ мамонта
75) Рогъ неизвѣстнаго животнаго съ кускомъ лобной кости
76) Накладка отъ лафета
77) Два мѣдн. кружка въ видѣ зеркалъ

Отъ Атамана 2-го отдѣла Оренб. каз. в йск. изъ Верхне Ур. Ген-Маіора Наслѣдова.

78) Два желѣзн. предмета, вѣроятно, китайск. луки отъ сѣдла, древнія.

Отъ П. С. Сырова.

79). Пучекъ свѣчей, употребл. при буддійсскомъ богослуженіи и флаконъ для міропомазанія.
80). Бумажный китайскій вѣеръ.

Отъ П. С. Исаенко.

81) Костякъ человѣка
82) 4 куска разбитаго кувшина
83) одинъ камен. предметъ съ дырою
84) 4 куска заржавл. меча
85) одинъ заржавленный мечъ

Отъ П. К. Филипьева.

86) Осколокъ ядра и кусокъ гранаты. Отъ Гр. М. Базилева
87) Двѣ кам. бабы,
88) Кусокъ жел. панцыря

Присл. Г. Стан. прист. 2-го ст. Филатовымъ изъ хищнич. раскопокъ близь с Прохоровки

89) Картонка съ пришитыми на ней 33-мя разн. предметами
90) На картонѣ: пять золотыхъ бляхъ украшеній
91) Пять золотыхъ бусъ, семь камен. и одна раковина
92) Три зуба мѣдные
93) Четыре золотыя звѣриныя головки
94) Четыре золотыя закрѣпы
95) Двѣ раковинки
96) Предметъ желѣзн. въ двухъ кускахъ
97) Восемь наконечниковъ мѣдн. стрѣлъ
98) Осколки цвѣтной стеклян. посуды.
99) Печать изъ халцедона въ золотой оправѣ

Изъ раскопокъ І. А. Кастанье въ Уральскомъ у.

100) Двѣ серебр. медали. Отъ Оренб. мѣщанской управы
101) Глиняная черная вазочка. Отъ г. Сокольскаго.

СПИСОКЪ

пожертвованныхъ монетъ и медалей въ отчетномъ году.

11 мѣдныхъ русскихъ монетъ отъ неизвѣстнаго
1 мѣдная монета *Island of Sumatra* отъ неизвѣстнаго
1 медаль оловян. въ память 19 февр. 1861 г. } Отъ В. И. Вдуровой.
1 медаль за труды по освобожденіи кресть. }
5прусскихъ и 2 китайск. мѣдн. мон. отъ В. П. Базилевой
4 русскихъ серебр, рубля вымѣнен. у А. И. Нестеровскаго
1 серебр. азіатская мон. } Отъ З. А. Притоковой.
1 мѣдн. " }
3 рус. мѣдн. монетъ. Отъ Е. А. Орлова.
1 бронзов. медаль 1882 г. въ память Всерос. выставки въ Москвѣ. } Отъ Н. П. Батурина и А. В. Попова.
1 серебр. китайск. и 1 рус. сер. монеты Даръ С. С. Мѣшкова.
4 русск. мѣдн. мон. Отъ неизвѣстнаго.
4 русскихъ мѣдн. мон., 2 герман. мѣдн., 1 серебр. франц. и 1 мѣдн. медаль англ. королев. Викторі.и } Отъ В. Лисина.
1 серебр. китайская, 1 серебр. мексиканская, 1 серебр. среднеазіятск., 1 серебр. польская, 1 серебр. русск. и 1 мѣдн. русск. монеты } Даръ Н. С. Дибайлова.
1 бронзов. медаль 500 лѣтн. юбилея Лейпцигскаго универ. Даръ И. А. Шморель.
1 сереб. мон. *Livo-Esthonica*, 1 серебр. рубль Екатер. II Комисаровымъ отъ неизвѣстнаго
2 мѣдн. русск. мон.
1 трехрублевая ассигнація отъ М. Альтенбекова
4 мѣдн. русск. мон. и 1 мѣдн китайская отъ Г. М. Базилева
27 русскихъ мѣдн. мон. 1 сереб. польская и 1 мѣдн. китайская } отъ неизвѣстнаго

VIII Архивъ комиссіи

Въ отчетномъ году поступили въ донельзя переполненный архивъ комиссіи: 1) отъ Челябинскаго уѣзднаго Полицейскаго управленія 38 пудовъ архивн. дѣлъ, 2) отъ Тургайскаго Областного Правленія 3181 дѣло Султановъ Правителей Малой Орды XIX столѣтія и отъ Оренб. Городского Полицейскаго Управленія 40 дѣлъ.

Въ отчетномъ году разобраны описи дѣламъ, назначеннымъ къ уничтоженію, слѣдующихъ архивовъ:

1). Описи дѣламъ лѣсного отдѣла Оренб. Войскового Хозяйственнаго Правленія съ 1881 года и 11 описей дѣламъ Оренбургскаго Войскового Хозяйственнаго Правленія.

2). Опись дѣламъ Тургайскаго Областного Правленія.

3). Описи дѣламъ Челябинской и бывшей Тюменской таможней за 1899—1902 г.г.

4). Описи дѣламъ Туркестанской Казенной Палаты за 1867, 1868 и 1869 г.г.

IX. Списокъ ученыхъ обществъ и учрежденій, обмѣнивающихся изданіями съ Архивной комиссіей.

1). Императорская Академія Наукъ.

2). Императорскій Археологическій Институтъ.

3). Восточный Институтъ.

4). Государственная Дума.

5). Императорская Археологическая Коммиссія.

6). Императорскій Казанскій Университетъ.

7). Общество Любителей Естествознанія, Археологіи и Этнографіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

8). Императорское Московское Археологическое Общество.

9). Императорское Русское Археологическое Общество.

10). Императорское Русское Географическое Общество.

11). Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

12). Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи.

13). Тамбовскій губернскій музей.

14). Императорское Одесское Общество исторіи и древностей.

15). Уральское Общество Любителей Естествознанія.

16). Московская Оружейная Палата.

17). Финно-Угорское Общество.

18). Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

19). Императорскій Томскій Университетъ.

20). Русскій музей Императора Александра III.

Ученыя Архивныя Коммиссіи: 21) Костромская, 22) Пермская, 23) Саратовская, 24) Ярославская, 25) Черниговская, 26) Тверская, 27) Тамбовская, 28) Симферопольская, 29) Смоленская, 30) Симбирская, 31) Рязанская, 32) Полтавская, 33) Пензенская, 34) Орловская, 35) Нижегородская, 36) Калужская. 37) Екатеринославская, 38) Вятская, 39) Воронежская, 40) Владимирская, 41) Витебская, 42) Бессарабская 43) Курская.

43). Виленская Археографическая Коммиссія.

44). Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.

45). Румянцевскій музей.

46). Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго Края.

47). Императорское С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей.

48). Троицко-Кяхтинскій Отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. Об-ва.

49). Туркестанскій отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.

50). Семипалатинскій отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.

51). Алтайскій Подъ-отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.

52). Западно-Сибирскій Отд. Имп. Рус. Геогр Общ.

53). Восточно-Сибирскій Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.

54). Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей.

55). Императорскій Юрьевскій Университетъ.

56). Императорскій Кіевскій Университетъ.

57). Архивъ Св. Синода.

8). Императорская Археографическая Коммиссія.

59). Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ.
60). Редакція журнала „Живая Старина".
61). Редакція „Русскаго Антропологическаго журнала".
62). Редакція журнала „Этнографическое Обозрѣніе".
63). Кавказскій музей и Тифлисская библіотека.
64). Архивъ Министерства Юстиціи.
65). Одесская Публичная библіотека.
66). Минусинская Публичная библіотека и музей.
67). Туркестанская Публичная библіотека.
68). Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа.
69). Казанскій г. Научно-Промышленный музей.
70). Общество любителей изученія Кубанской области.
71). Историко-Филологическій Институтъ Кн. Безбородко.
72). Музей антропологіи и этнографіи имени Императора Петра Великаго.
73). Варшавское Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ.
74). Пермскій Научно-Промышленный музей.
75). Виленскій Комитетъ для разборки древнихъ актовъ.
76). Историко Филологическое Общество при Харьковскомъ Университетѣ.
77). Александровская Публичная библіотека въ Самарѣ.
78). Геологическій Комитетъ.
79). Историческое Общество лѣтописца Нестора.
80). Императорскій С.-Петербургскій Политехническій Институтъ
81). Харьковское Историко-Филологическое Общество.
82). Калужское Церковно-Историко-Археологическое Об-во.
83). Церковно-Археологическое Общество Кіевской Духовной Академіи.
84). Уфимскій Губ. Статистическій Комитетъ.
85). Редакція Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
86). Тульское Историко Археологическое Общество.
87). Семипалатинскій Статистическій Комитетъ.
88). Каменецъ-Подольскій Епархіальный Историко-статистическій Комитетъ.

89). Московское Нумизматическое Общество.
90). Ученый Комитетъ Министерства Финансовъ.
91). Редакціи газетъ „Казакъ".
92). „ „ „Оренб. Край".
93). „ „ „Оренб. Газета".
94). „ „ „Верхне-Уральскій Листокъ".
95). „ „ „Вакъ".
96). „ „ Тургайск."
97). „ „ Бузулукск."
98). Антропологическое Общество въ Вѣнѣ.
99). Сербская Королевская Академія.
100). Археологическій музей въ Загребѣ въ Австріи
101). Чешскославянскій этнографическій музей въ Прагѣ.
102). Редакція *Keleti Szemle* д-ра Мункачи въ Будапештѣ.

X. Средства комиссіи.

ОТЧЕТЪ

о движеніи суммъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1911 г.

ПРИХОДЪ.

Остатокъ отъ 1910 г. къ 1 янв. 1911 г.	865 р. 21 к
Членскихъ взносовъ поступило въ 1911 г.	375 р. — —
Отъ Оренб. Губ. Правленія на содержаніе дома	350 р. — —
„ „ „ „ на усил. средствъ Арх. Ком.	200 р. — —
Отъ Войсков. Хоз. Правленія за 1910 г.	150 р. — —
Отъ Оренб. Городской думы	50 р. — —
Переходящихъ суммъ	39 р. 30 к.
Съ посѣтителей музея Архивной Коммиссіи . . .	9 р. 70 к.
% по книжкѣ сберегат кассы	9 р. 22 к.
Всего приходу съ остаткомъ къ 1 янв. 1912 г.	2048 р. 43 к.

РАСХОДЪ.

Содержаніе сторожей съ наградными	321 р.	— —
Почтов. расходы, телеграм. и извозчики	79 р.	61 к.
Отопленіе и освѣщеніе дома Арх. Ком.	109 р.	74 к.
Ремонтъ дома, постройка для помѣщ. орудій, ремонтъ сарая и ледника и др. хозяйств. расход.	169 р.	94 к.
Типографскіе расходы	988 р.	78 к.
Расходы на раскопку кургановъ и разн пріобрѣт.	123 р.	56 к.
Переходящихъ суммъ	60 р.	— —
Канцелярскія принадлежности	35 р.	30 к.
Расходъ на устройство праздн. 19 февр. и на пріобрѣт. скелета сайги	35 р.	20 к.
Всего расходу было на 1 янв. 1923	р.	13 к.
Всего приходу съ остаткомъ отъ 1910 г. было въ 1911 г.	2048 р.	43 к.
Всего расходу было въ 1911 г.	1923 р.	13 к.
Къ 1-му января 1912 г. имѣется остатокъ . .	125 р.	30 к.

Заканчивая настоящій отчетъ, комиссія считаетъ долгомъ принести свою благодарность Хозяйственному Правленію Оренбургскаго казачьяго войска за любезное предоставленіе помѣщенія для собраній г.г. членовъ коммиссіи.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ.

Протоколъ № 1.

Соединенное собраніе членовъ Ученой Архивной Комиссіи и Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по вопросу о постройкѣ зданія музея Оренбургскаго края 13-го января 1911 года.

На собраніи присутствовали 21 членъ; предсѣдателемъ собранія единогласно избранъ А. В. Поповъ.

По заслушаніи протокола строительной комиссіи вынесены слѣдующія постановленія:

1). Обратиться къ г. Галкину-Враскину съ просьбой о пособіи на оборудованіе комнаты В. А. Перовскаго въ зданіи музея;

2). Послать предложеніе Оренбургскому мусульманскому О-ву о назначеніи члена въ строительную коммиссію;

3). Просить мѣстнаго Епископа о содѣйствіи къ устройству церковно-археологическаго отдѣла музея;

4). Просить Его Преосвященство внести на предстоящій въ августѣ мѣсяцѣ сего года общеепархіальный съѣздъ духовенства предложеніе о пособіи на постройку зданія музея;

5). Просить мѣстныхъ заводчиковъ о пожертвованіи строительныхъ матеріаловъ;

6). Поручить строительной комиссіи выработать инструкціи о разработкѣ проэкта постройки, о сборѣ пожертвованій и внутренняго распорядка въ комиссіи;

7). Просить Оренбургскую городскую управу возбудить ходатайство объ ооращеніи капитала, собраннаго на памятникъ И. И. Неплюеву, на постройку зданія музея;

8). Просить Н. Г. Кириллина снестись съ Императорскимъ С.-Петербургскимъ Археологическимъ О-мъ о субсидіи.

9). Просить г. г. Калинина и Воронцовскаго составить обращеніе къ министру финансовъ о безпроцентномъ пособіи.

10). Просить г. Воронцовскаго составить обращеніе въ Оренбургскій распорядительный комитетъ, чрезъ г. губернатора, объ ассигнованіи пособія.

11). Обратиться къ мѣстному двор нству съ просьбой о пособіи.

12). Просить директора Императорскаго Археологическаго Института ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, объ оказаніи пособія

13). Обратиться съ тѣмъ же къ Его Имп. Выс. Великому Князю Георгію Михайловичу.

Протоколъ № 2.

Годичное общее собраніе Архивной комиссіи совмѣстно съ членами Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 24 января 1911 года. Первая часть засѣданія была посвящена дѣламъ Архивной комиссіи, а вторая—соединенному собранію.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при правителѣ дѣлъ И. С. Шукшинцевѣ, присутствовали слѣдующіе члены Архивной комиссіи:

Ѳ. Г. Макарьевъ, І. А. Кастанье, П. И. Цыпляевъ, Д. Е. Федосѣевъ, Н. Н. Модестовъ, Л Л. Курапкевичъ, И. Н. Булгаковъ, А. Н. Реезе, В. Г. Калининъ, В. В. Телѣжниковъ, Н. Г. Богачевъ, С. В. Азелицкій, М. Я. Божуковъ, Г. О. Куйбергъ, В. П. Ивановъ, С. М. Жихаревъ, А. Р. Фахретдиновъ, Г. Н. Кирилинъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ собранія 8 декабря 1910 года.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ соединеннаго собранія.

3) Правитель дѣлъ прочелъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности и состояніи Архивной комиссіи за 1910 годъ.

Постановлено утвердить отчетъ.

4) І. А. Кастанье внесъ предложеніе о необходимости напечатанія составленнаго имъ каталога монетъ и медалей музея.

Постановлено передать каталогъ въ редакціонный комитетъ.

5) Предсѣдатель доложилъ о пожертвованіи въ библіотеку комиссіи роскошнаго и дорогого изданія Императорской Археологической Комиссіей „Восточное серебро". Въ этомъ изданіи между прочимъ имѣются три таблицы снимковъ съ серебряныхъ блюдъ, найденныхъ въ предѣлахъ Оренбургскаго Края.

Постановлено благодаритъ Императорскую Археологическую Комиссію за столь щедрый даръ.

6) Избрана ревизіонная комиссія въ составѣ слѣдующихъ лицъ: С. М. Жихаревъ, Д. Е. Федосѣевъ и А. Н. Реезе.

7) Избрана инвентарная комиссія для приведенія въ извѣстность имущества музея; въ составъ ея вошли слѣдующія лица: Ц. И. Цыпляевъ, И. С. Шукшинцевъ, С. В. Азелицкій, І. А. Кастанье, С. М. Жихаревъ, А. Н. Реезе,

8) Предложены и избраны въ дѣйстительные члены Архивной комиссіи слѣдующія лица:

Эверсманъ Михаилъ Михаиловичъ-Тургайскій губернаторъ,

Полозовъ Василій Николаевичъ-старшій членъ Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска.

Штукенбергъ Владимиръ Антоновичъ-начальникъ Ташкентской дороги,

Середа Николай Акимовичъ-бывшій Оренбургскій городской голова,

Карягинъ Арсеній Гурьевичъ-предсѣдатель межевой комиссіи,

Вахтинъ Иванъ Ивановичъ-членъ межевой комиссіи,

Рѣдькинъ Павелъ Хрисанфовичъ-земскій начальникъ,

Гадіевъ Мунировъ-Челябинскій мулла,

Картавцевъ Григорій Ивановичъ-агентъ по переселенію,

Дехтяръ Андрей Яковлевичъ-служащій телеграфа Ташкентской дороги.

Гельдтъ Михаилъ Магнусовичъ–служащій въ Архивной комиссіи.

9). Г. Н. Кириллинъ прочелъ докладъ „Слѣды каменнаго вѣка въ киргизской степи".

Докладъ демонстрировался множествомъ издѣлій каменнаго вѣка, найденныхъ г. Кириллинымъ въ Тургайскомъ уѣздѣ.

Докладчикъ былъ награжденъ шумными аплодисментами.

Постановлено благодарить г. Кириллина за вызвавшій общій интересъ докладъ и просить обработать его для помѣщенія въ „Трудахъ комиссіи".

10). Заслушано отношеніе газетнаго стола Оренбургскаго губернскаго правленія съ требованіемъ уплаты долга въ 127 р. съ коп. съ 1902 г. за отпечатаніе IX и XI вып. „Трудовъ".

Предсѣдатель доложилъ что это требованіе является совершенно неожиданнымъ и неправильнымъ. Дѣйствительно, въ 1902 и 1903 г. г. въ „Оренбургской газетѣ" были помѣщаемы доклады членовъ Архивной комиссіи, но приэтомъ вмѣсто гонорара редакція выдала по 500 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ, изъ которыхъ составились упомянутые выпуски; никакихъ другихъ разчетовъ съ редакціей не было, съ газетнымъ столомъ или губернской типографіей комиссія никакихъ сношеній не имѣла.

Постановлено признать требованіе неправильнымъ, а д. чл. Федосѣевъ согласился выяснить это въ газетномъ столѣ.

11). Заслушано отношеніе управляющаго Верхне-Днѣпровскою низшею сельско-хозяйственной школой отъ 14 января за № 14 о томъ, что Петръ Тарасьевичъ Радченко состоитъ преподавателемъ названной школы.

Постановлено просить управляющаго школой понудить г. Радченко къ возвращенію книгъ, взятыхъ изъ библіотеки комиссіи.

12). П. А. Воронцовскій доложилъ резюме выработаннаго имъ проекта наказа строительной комиссіи.

Постановлено благодарить г. Воронцовскаго, а проектъ наказа передать въ строительную комиссію для детальнаго разсмотрѣнія и доклада по существу его соединенному собранію.

13). Предсѣдатель представилъ собранію 44 № журнала „Русскій Врачъ“ за 1910 г., въ которомъ проф. Подвысоцкимъ помѣщенъ весьма лестный отзывъ о XXI вып. „Трудовъ Ком“.

Протоколъ № 3.

Соединеннаго собранія членовъ Архивной комиссіи и Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго Общества 2-го февраля 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при секретарѣ И. С. Шукшинцевѣ, присутствовали 24 члена.

1). Послѣ прочтенія протокола строительной комиссіи отъ 26 января на баллотировку были поставлены слѣдующія предложенія:

а) избирать-ли предсѣдателя соединеннаго собранія постояннаго или на каждое засѣданіе отдѣльно;

б) избирать-ли предсѣдателя изъ того общества, большинство членовъ котораго будетъ присутствовать въ соединенномъ собраніи;

в) избирать-ли постояннаго секретаря соединеннаго собранія,

По первому предложенію 16 голосами противъ 8 постановлено избирать на каждое собраніе отдѣльнаго предсѣдателя.

Второе предложеніе большинствомъ отклонено;

По третьему единогласно постановлено выбрать постояннаго секретаря, каковымъ избранъ И. С. Шукшинцевъ.

2). Заслушанъ докладъ П. И. Цыпляева „Дѣятельность Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи съ 1887 по 1897 г.„

Постановлено благодарить докладчика, а докладъ передать въ редакціонный комитетъ.

3). Заслушано отношеніе директора Императорскаго Археологическаго Института отъ 21 января за № 9 о томъ, что въ настоящее время вопросъ о передачѣ въ распоряженіе Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи зданія, спеціально построеннаго для архива и музея Оренбургскаго Края, долженъ быть возбужденъ самою комиссіею чрезъ непремѣннаго ея попечителя, мѣстнаго губернатора.

Постановлено запросить мѣстнаго коменданта о томъ, когда и на какомъ основаніи упомянутое зданіе передано военному вѣдомству и занято гауптвахтой.

4). Заслушано отношеніе Туркестанскаго генералъ-губернатора отъ 29 января за № 2008 съ просьбою сообщить, когда и какимъ порядкомъ была учреждена Оренбургская Ученая Архивная Комиссія.

Постановлено удовлетворить просьбу.

5). Заслушанъ счетъ типо-литографіи Хусаиновъ, Каримовъ и К-о на 562 руб. 18 коп. за отпечатаніе XXII выпуска „Трудовъ".

Постановлено признать счетъ правильнымъ и передать г. казначею для уплаты.

6). Предсѣдатель представилъ картину миѳологическаго содержанія, пожертвованную Ѳедоромъ Михайловичемъ Дѣевымъ.

Постановлено принять даръ и благодарить г. Дѣева.

7). Предложены и избраны въ дѣйствительные члены слѣдующія лица:

Сумароковъ Аркадій Владимировичъ—Оренбургскій вице-губернаторъ.

Линкевичъ Витольдъ Викентьевичъ—агентъ по переселенію.

Константиновъ Николай Михайловичъ—гидротехникъ Тургайско-Уральской партіи.

Цитронблатъ Азарій Яковлевичъ—то же.

Поповъ Владиміръ Михайловичъ—чиновникъ.

Богачевъ Николай Николаевичъ—купецъ.

Кузнецовъ Сергѣй Владимировичъ—старшій бухгалтеръ Крестьянскаго поземельнаго банка.

8). Заслушаны доклады Г. Н. Кириллина „Результаты нивеллировки въ Тургайскомъ уѣздѣ" и „Древнія надписи и тамги Киргизской степи".

Постановлено благодарить г. Кириллина и просить обработать послѣдній докладъ для помѣщенія въ „Трудахъ".

Протоколъ № 4.

Общаго собранія 9 февраля 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при правителѣ дѣлъ И. С. Шукшинцевѣ, присутствовали П. И. Цыпляевъ, Н. Н. Модестовъ, Л. Л. Курашкевичъ, А. Я. Цитронблатъ, М. М. Гельдтъ, Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, Д. С. Ильинъ, Г. О. Куйбергъ, А. И. Нестеровскій, А. Н. Реезе, П. Н. Булгаковъ, И. И. Вахтинъ, Г. Н. Кириллинъ, Н. М. Константиновъ, С. В. Азелицкій.

Предметы обсужденія были слѣдующіе:

1). Заслушаны и утверждены протоколы №№ 2 и 3.

2). Предсѣдатель предложилъ выработать порядокъ чествованія 50-лѣтняго юбилея знаменательнаго дня 19 февраля 1861 года.

Послѣ обмѣна мнѣній постановлено назначить экстренное общее собраніе на 27 февраля въ помѣщеніи Городской Думы; въ началѣ отслужить панихиду по Императорѣ Александрѣ II; затѣмъ вступительная рѣчь предсѣдателя по исторіи крѣпостного права въ Россіи, а далѣе доклады дѣйствительныхъ членовъ Кречетовича, Гра и Шукшинцева.

3) Заслушано письмо замѣстителя Оренбургскаго головы отъ 7 февраля за № 55 съ предложеніемъ присуствовать на торжественномъ засѣданіи Городской Думы въ память 19-го февраля 1861 г.

Постановлено увѣдомить, что оффиціальными представителями комиссіи будетъ предсѣдатель ея и правитель дѣлъ.

4). Заслушано отношеніе Министерства Торговли и Промышленности отъ 28/29 января за № 1988 о препровожденіи въ библіотеку комиссіи экземпляра изданія Н. Ф. Бурдукова „Гончарныя издѣлія Средней Азіи“.

Постановлено благодарить.

5) Предсѣдатель доложилъ, что завѣдующій музеемъ въ г. Тулувѣ проситъ прислать ему экземпляръ сайги, водящейся въ Киргизскихъ степяхъ, за что предлагаетъ выслать весьма цѣнный трудъ по описанію рисунковъ пещернаго человѣка и полный скелетъ пещернаго медвѣдя.

Постановлено приобрѣсти сайгу, на что ассигновать въ распоряженіе предсѣдателя 25 руб.

6) Попутно съ этимъ обсуждался вопросъ о рѣшеніи директора Реальнаго училища частью распродать, частью убить звѣрей на Марсовомъ полѣ. Большинство присутствующихъ высказалось за то, что подобное рѣшеніе является вандализмомъ: во всѣхъ культурныхъ странахъ зоологическіе сады поощряются, такъ какъ служатъ задачамъ просвѣщенія; поэтому необходимо путемъ печати побудить общество къ тому, чтобы положенное г. Каменскимъ начало зоологическому саду не разрушалось.

Постановлено поручить г. Кириллину переговорить по этому поводу съ директоромъ Реальнаго училища; при этомъ предсѣдатель выразилъ согласіе вызвать симпатіи общества къ сохраненію зоологическаго сада при помощи мѣстной прессы.

7). По предложенію предсѣдателя обсуждалась составленная г. казначеемъ комиссіи и помѣщенная ниже приходо-расходная смѣта на 1911 годъ.

Приходо-расходная смѣта на 1911 годъ.

ПРИХОДЪ.

Имѣющійся остатокъ къ 1 января 1911 г. . . .	865 р.	21 к.
Членскихъ взносовъ предполагается	200 р.	— —
Отъ Оренб. Губ. правл. на содержаніе дома . . .	350 р.	— —
„ „ „ „ на усиленіе средствъ Ком.	200 р.	— —
отъ Войсков. Хозяйств. правл. за 1910 г.	150 р.	— —
Продажа выпусковъ Трудовъ Коммиссіи . .	25 р.	— —
Переходящихъ суммъ	10 р.	— —
Отъ распорядительнаго комитета	300 р.	— —
„ казачьяго войска	100 р.	— —
„ городской думы	50 р.	— —
Итого	2275 р.	21 к.

РАСХОДЪ.

Уплатить Каримову за напечатаніе Труда
І. А. Кастанье 562 р. 18 к.

Содержаніе сторожей	350 р. — —
Отопленіе и освѣщеніе	120 р. — —
Ремонтъ дома и мелкіе хоз. расходы	100 р. — —
Канцелярскіе принадлежности	25 р. — —
Почтовые расходы	25 р. — —
На пополненіе библіотеки	100 р. — —
Подлежатъ перечисленію въ строит. фондъ . . .	25 р. — —
Итого	1307 р. 18.
Итого предполагается приходу	2275 р. 21 к.
расходу	1307 р. 18 к
Свободныхъ суммъ къ 1 янв. 1912 года	968 р. 3 к.

Послѣ внимательнаго разсмотрѣнія смѣты постановлено внести въ нее слѣдующія дополненія: въ статьѣ прихода ожидаемыя поступленія отъ губернскаго распорядительнаго комитета 300 р., отъ Оренбургской городской думы 50 р.; въ статьѣ расхода на пополненіе библіотеки 100 р., перечислить въ строительный фондъ около 180 руб..

8). Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о необходимости пріобрѣтенія для библіотеки комиссіи основныхъ пособій по археологіи и этнографіи и предложилъ ассигновать на это 100 руб.

Постановлено ассигновать указанную сумму.

Постановлено утвердить смѣту со сдѣланными дополненіями и благодарить г. казначея за его трудъ.

9) Въ виду передачи дѣла по сбору денегъ на памятникъ И. И. Неплюева строительной комиссіи постановлено просить г. казначея выяснить вопросъ о продажѣ монографіи В. Н. Витевскаго „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій Край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.“, о количествѣ отпечатанныхъ комиссей квитанціонныхъ книжекъ, кому онѣ были розданы, и какія по нимъ были поступленія денегъ.

10) Предсѣдатель доложилъ, что д. чл. Нестеровскій предлагаетъ музею комиссіи пять серебряныхъ рублей, не имѣющихся въ нумизматической коллекціи музея, а въ замѣнъ проситъ дать ему дублеты нѣсколькихъ мѣдныхъ монетъ и одной серебряной.

Въ виду отсутствія на засѣданіи хранителя музея возбужденный вопросъ не былъ окончательно рѣшенъ; постановлено просить г. Кастанье выяснить, дѣйствительно-ли просимыя г. Нестеровскимъ монеты есть дублеты, а не уники.

11) Въ виду заявленія пресѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ о пропажѣ изъ музея въ разное время предметовъ по нумизматикѣ постановлено просить инвентарную комиссію выработать мѣры для храненія цѣнностей, не только нумизматики, но и вообще музея. Между прочимъ, Г. Н. Кириллинымъ было указано, что лучшею мѣрою для этого является заведеніе особаго шкафа въ какомъ либо банкѣ.

Противъ этого послѣдовали возраженія, что это будетъ такимъ-же вандализмомъ, какъ уничтоженіе звѣрей на Марсовомъ полѣ: предметы старины собираются для того, чтобы по нимъ современныя поколѣнія знали, какъ жили ихъ предки, и прятанье ихъ подъ спудъ—гашеніе свѣта исторіи, служить задачамъ которой обязана комиссія, коль скоро она приняла на себя иниціативу созданія музея Оренбургскаго Края.

13) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей комиссіи: черезъ атамана 2-го отдѣла Оренбургскаго казачьяго войка старинная пушка и принадлежности какого-то литейнаго производства; крестьяника Василья Гущина села Япрынцева Абрамовской волости Оренб. у. кости какого-то вымершаго животнаго (вѣроятнѣе всего бизона); отъ З. Ю. Листовской нагрудный знакъ ея покойнаго мужа за введеніе уставной грамоты и отъ д. чл. Н. И. Ободовской-купчая крѣпость, относящаяся къ 1797 году, на цѣлое семейство людей.

Постановлено благодарить жертвователей.

14) По докладу предсѣдателя о томъ живомъ интересѣ, который проявилъ г. Попечитель Учебн. Округа г. Владимировъ къ занятіямъ Архивной Коммиссіи при представленіи ему

д. чл. Кастанье XXII выпуска трудовъ, постановлено избрать въ дѣйствительные члены г. Владимирова и просить принять это званіе.

Протоколъ

Засѣданія правленія 25 февраля 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: І. А. Кастанье, А. П. Гра, И. С. Шукшинцевъ и приглашенный преподаватель исторіи въ мѣстный гимназіи Н. М. Николаевъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе:

1) Заслушано прошеніе М. М. Гельдта о выдачѣ ему ссуды въ размѣрѣ 60 руб. съ погашеніемъ ея ежемѣсячными взносами по 5 руб.

Постановлено удовлетворить просьбу.

2 Установленъ нижеслѣдующій порядокъ дня 27 февраля, посвященнаго 50-лѣтнему юбилею освобожденія крестьянъ.

а). Вступительное слово предсѣдателя.

б). Докладъ М. Н. Николаева „Исторія закрѣпощенія крестьянъ въ Россіи".

в). Докладъ предсѣдателя „Краткая исторія раскрѣпощенія крестьянъ въ Россіи"; послѣ чего демонстрированіе предметовъ, относящихся къ эпохѣ крѣпостного права въ Оренбургскомъ краѣ.

Затѣмъ перерывъ въ 5 минутъ.

г). Рефератъ А. П. Гра по труду дѣйств. чл. І. П. Кречетовича „Исторія проведенія крестьянской реформы въ Оренбургскомъ Краѣ" и д) сообщеніе И. С. Шукшинцева „Отдѣльные эпизоды изъ эпохи крѣпостного права въ томъ же краѣ".

Протоколъ № 5.

Общаго собранія 31-го марта 1911 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при правителѣ дѣлъ И. С. Шукшинцевѣ, присутствовали:

Д. Е. Федосѣевъ, М. М. Гельдтъ, П. И. Цыпляевъ, Н. Г. Лобовъ, Ѳ. Г. Макарьевъ, І. А. Кастанье, А. П. Гра, Н. Н. Модестовъ, В. Г. Калининъ, С. В. Азелицкій, А. П. Гра.

Предметы обсужденія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ № 4.

При этомъ по пункту 10-му 4-го протокола І. А. Кастанье, какъ хранитель музея, заявилъ, что онъ находитъ вполнѣ возможнымъ согласиться на предложеніе А. И. Нестеровскаго и съ своей стороны предлагаетъ просить послѣдняго, какъ спеціалиста по нумизматикѣ, разобрать тѣ мѣдныя монеты, которыя хранятся въ ящикахъ въ неразобранномъ видѣ, а также просить г. Нестеровскаго о содѣйствіи при обмѣнѣ дублетами упомянутыхъ монетъ съ другими обществами и лицами.

Постановлено принять предложеніе г. Кастанье.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія правленія комиссіи на 25-е февраля.

3) Предсѣдатель доложилъ, что изъ состава строительной комиссіи выбыли Г. Н. Кириллинъ и Е. И. Ивановъ.

Постановлено принять къ свѣдѣнію и просить г. г. Федосѣева и Макарьева быть представителями Архивной комиссіи въ строительной комиссіи.

4) Предсѣдатель доложилъ о пожертвованіяхъ въ музей, поступившихъ 27-го февраля.

Постановлено благодарить жертвователей, а предметы передать хранителю музея.

5) Предсѣдатель представилъ конское копыто съ продѣтой сквозь него палкой, укрѣпленное еще крестообразно поперечной палочкой, и пояснилъ, что это одна изъ принадлежностей ворожбы киргизскихъ баксъ, можетъ быть, остатокъ шаманства. Дѣлается изъ копыта лошади, снятаго непремѣнно съ живого животнаго. По нему баксы гадаютъ и управляютъ добрыми и злыми духами, дѣлая во время своихъ гаданій надрѣзы и черты ножомъ. Этотъ приборъ, взятый въ дорогу, по вѣрованію киргизъ, приноситъ благополучіе.

Постановлено благодарить предсѣдателя за даръ и интересное сообщеніе.

6). Заслушано отношеніе канцеляріи Государственной Думы отъ 8-го марта за № 1227 о томъ, что Оренбургская Ученая Архивная Комиссія включена въ число учрежденій, въ которыя будутъ высылаться Государственною типографіею всѣ изданія Государственной Думы.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

7). Заслушано заявленіе братьевъ Назаровыхъ о возвращеніи имъ изъ музея комиссіи серебрянаго ковша, пожалованнаго ихъ предку.

Принимая во вниманіе, что жертвователь ковша, С. Н Севастьяновъ, былъ правоспособный человѣкъ и что со времени пожертвованія названнаго ковша истекла земская давность, постановлено оставить безъ послѣдствій заявленіе братьевъ Назаровыхъ.

8). Заслушано отношеніе управляющаго художественно-историческимъ хранилищемъ казанскаго дворянства отъ 12-го марта за № 33 о высылкѣ въ хранилище списка изданій комиссіи.

Постановлено удовлетворить просьбу.

9). Заслушано отношеніе Императорской Академіи наукъ отъ 12-го марта за № 641 о сообщеніи, не имѣется ли въ комиссіи какихъ-либо предметовъ, относящихся къ Ломоносову и Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Постановлено сообщить, что такихъ предметовъ въ распоряженіи комиссіи нѣтъ.

10). Заслушано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго общества отъ 16-го марта за № 294 о томъ, что на Черниговскомъ съѣздѣ поднимался вопросъ о желательности созыва Археологическаго съѣзда въ Оренбургѣ. Если Оренбургская Ученая Архивная Комиссія продолжаетъ этого желать, то должна озаботиться своевременною присылкою въ Общество необходимыхъ заявленій отъ губернатора, города и самой Архивной Комиссіи къ декабрю мѣсяца 1911-го года.

Постановлено увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество о желательности съѣзда въ Оренбургѣ,

а также войти по этому вопросу въ сношеніе съ Оренбургскимъ губернаторомъ и городскимъ управленіемъ.

11). По предложенію предсѣдателя постановлено для сохраненія пушекъ, лежащихъ водворѣ, построить деревянный навѣсъ подъ желѣзною крышей, на что ассигновать необходимую сумму.

12). Согласно заявленію библіотекаря ассигновано 25 р. на приспособленіе библіотечнаго помѣщенія.

13). По заявленію П. И. Цыпляева ассигновано 10 р. на предстоящія работы въ музеѣ.

14). Заслушано письмо д. чл. М. Л. Юдина о желательности собранія членами комиссіи того матеріала, который появляется въ печати и касается Оренбургскаго края.

Постановлено признать желательность этого и предложить г. г. членамъ осуществить идею г. Юдина.

15) Предсѣдатель прочелъ отзывы объ XXII в. „Трудовъ“ г. Миллера, Института надписей въ Парижѣ и г. Минко.

16) І. А. Кастанье сдѣлалъ краткое сообщеніе: „Надгробныя сооруженія въ киргизской степи“.

Постановлено купить у автора 350 экземпляровъ названнаго труда, когда онъ выйдетъ въ свѣтъ.

17) Предложены и избраны въ д. чл. слѣдующія лица: Николаевъ Михаилъ Николаевичъ—преподаватель мѣстной мужской гимназій и Уэ. Гастонъ Эдуардовичъ—преподователь Челябинскаго реальнаго училища.

Протоколъ № 6.

Соединеннаго засѣданія Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи и Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 25 мая 1911 года.

На засѣданіи присутствовали: Калининъ В. Г., А. В. Поповъ, П. А. Воронцовскій, Н. Н. Модестовъ, М. Я. Божуковъ, Ѳ. Г. Макарьевъ, М. М. Гельдтъ, Д. С. Ильинъ, С. М. Жихаревъ, С. В. Ржаницынъ, Н. Г. Лобовъ, С. В. Азелицкій.

Предсѣдателемъ собранія избранъ А. В. Поповъ, секретаремъ С. М. Жихаревъ.

На собраніи обсуждалось и заслушано:

1) Годовой отчетъ о составѣ и дѣятельности Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1909 и 1910 г. г. и о средствахъ за 1910 годъ.

Для провѣрки денежной части отчета была избрана ревизіонная комиссія въ составѣ Д. С. Ильна и С. М. Жихарева.

Постановили: отчетъ утвердить.

2) Отказъ Телѣжникова отъ должности секретаря Оренбургскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества и выборы новаго казначея.

Постановили: отказъ В. В. Телѣжникова принять; выбрать и утвердить: секретаремъ П. А. Воронцовскаго, а казначеемъ С. В. Ржаницына.

3) О избраніи въ дѣйствительные члены Оренб. Отдѣла Географическаго Общества: старшаго лѣсного ревизора І. И. Коллерта и Управляющаго оренбургскаго казенною палатою Ф. Л. Попова.

Постановили: избрать.

4) Краткое сообщеніе П. А. Воронцовскаго о слѣдахъ Вѣрненскаго землетрясенія въ окрестностяхъ Міасскаго завода.

Постановили: благодарить докладчика, а сообщеніе напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу.

5) Сообщеніе предсѣдателя строительной комиссіи В. Г. Калинина о выбытіи изъ Оренбурга ея казначея г. Цыпляева и о необходимости выбора новаго лица.

Постановили: принять въ члены строительной комиссіи и избрать казначеемъ ея Н. Н. Модестова.

6) Протоколы засѣданій строительной комиссіи отъ 6-го и 21-го марта, 5-го апрѣля и 6-го мая 1911 г., прочитанные секретаремъ ея П. А. Воронцовскимъ, изъ которыхъ видно, что строительной комиссіей возбуждено ходатайство объ ассигнованіи на постройку зданія музея Оренбургскаго края изъ Государственнаго Казначейства 25,000 руб., изъ земскихъ средствъ Оренб. Губер., Уральской и Тургайской Обл. 70,000 руб. и изъ средствъ городовъ и Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ до 38,000 руб., всего до 133,000 рублей.

Предсѣдатель обратилъ вниманіе собранія на труды по строительной комиссіи предсѣдателя ея В. Г. Калинина и секретаря П. А. Воронцовскаго и предложилъ благодарить означенныхъ лицъ, что тутъ-же и было исполнено всѣми присутствующими.

7). Доложена была „Программа конкурса", составленная архитекторомъ П. И. Овчаренко.

Программа конкурса

на составленіе проэкта зданія „Музея Оренбургскаго Края".

1). Въ зданіи Музея Оренбургскаго Края будутъ расположены помѣщенія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

2). Зданіе должно содержать въ себѣ слѣдующія помѣщенія:

А). Для Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи требуется размѣстить ниже перечисленные отдѣлы:

а). Древности каменнаго вѣка.

б). Древности мѣднаго и желѣзнаго вѣка.

в). Памятники искуства.

г). Церковная археологія.

д). Восточный отдѣлъ.

е). Комната графа Перовскаго.

ж) Комната для разборки коллекцій въ (полуподвалѣ).

Опредѣленіе количества залъ для размѣщенія отдѣловъ предоставляется, автору, при условіи сохраненія площади пола, указанной въ программѣ.

з). Книгохранилище на 100,000 томовъ, съ комнатой площадью въ 4 кв. с. для занятіи въ книгохранилищѣ.

и). Комната для засѣданій Архивной комиссіи площадью въ 11 кв. с.

Б). Для Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества требуется размѣстить ниже перечисленные отдѣлы:

1. Секція географіи.

а). Минералогическій, петрографическій и рудныхъ мѣсторожденій.

б). Палеонтологическій.
в). Ботаническій.
д). Физическій.

Для каждаго отдѣла требуется площадь пола въ 11 кв. саж.

2. Секція сельск. хозяйства.

ж) Почвенный.
з). Полевого, лугового и лѣсного хозяйства.
и). Огородничества, садоводства и пчеловодства.
й). Скотоводства и птицеводства.
Вредителей животнаго и растительнаго царства.

Отдѣлы секціи сельскаго хозяйства должны быть размѣщены въ полуподвалѣ.

і). Сельскохозяйственной и кустарной промышленности.

к). Агрономическая лабораторія для производства простѣйшихъ изслѣдованій.

л). Комната для разборки коллекцій въ полуподвалѣ.

м). Книгохранилище на 100,000 томовъ, съ комнатой площадью въ 4 кв. с. для занятій въ книгохранилищѣ.

н). Комната для засѣданій Географическаго Общества площадью 11 кв. с.

В). Фотографическая лабораторія, долженствующая служить для общаго пользованія Ученой Архивной Комиссіи и отдѣла Географическаго Общества.

Г. Залъ съ полезной площадью пола въ 100 кв. с. и съ постоянною эстрадою.

Примѣчаніе: залъ предполагается отдавать для собраній, чтенія лекцій, выставокъ, концертовъ и т. п.

При залѣ долженъ быть буфетъ съ площадью пола въ 20 кв. с., помѣщеніе для водокипятильника и для мытья посуды и небольшая курительная комната.

На время собраній въ залѣ, залъ съ буфетомъ долженъ быть изолированъ отъ помѣщеній Архивной Комиссіи и Географическаго Общества.

Д. Вестибюль, раздѣвальная и двѣ уборныя комнаты (одна для мужчинъ а другая для дамъ), по площади соотвѣтствующія размѣрамъ зала.

Е. Канцелярія въ 6 кв. с.

Ж. Помѣщеніе для центральной системы отопленія и вентиляціи и для топлива.

И. Жилое помѣщеніе для смотрителя зданія съ полезною площадью въ 20 кв. с.

І. Жилое помѣщеніе для швейцара и для истопника по одной комнатѣ и общая для нихъ кухня.

К. Рядомъ съ помѣщеніями для отдѣловъ Архивной Комиссіи и Географическаго Общества требуются запасныя помѣщенія площадью около 30 кв. с. на случай образованія новыхъ отдѣловъ.

Для зданія музея отведено мѣсто въ 700 кв. с. (точные размѣры мѣста будутъ установлены примѣнительно къ проэкту зданія музея) на площади вблизи собора, фотографическій снимокъ котораго при семъ прилагается для соображеній при проэктированіи фасадовъ музея. Входъ въ музей со стороны собора.

Выборъ стиля музея предоставляется автору. Конструкціи зданія должны быть огнестойки. Стоимость зданія должна быть опредѣлена по кубическому содержанію строенія и по цѣнѣ 100 руб. за кубическую сажень постройки, при чемъ предѣльная стоимость зданія опредѣлена въ 100 тысячъ рублей. Объемъ строенія надо считать по внѣшнему периметру зданія при высотѣ отъ фундаментнаго обрѣза до верхней линіи карниза. На планахъ книгохранилищъ слѣдуетъ показать расположеніе полокъ для книгъ.

Проектъ долженъ состоять: а) изъ плановъ всѣхъ этажей, фасадовъ и необходимыхъ для полной ясности проекта разрѣзовъ въ масштабѣ 2 саж. въ дюймѣ; б) изъ пояснительной записки, дополняющей чертежи и заключающей въ себѣ указанія

на матеріалы, намѣченные авторомъ для постройки и способы внутренней отдѣлки зданія; в] изъ исчисленія кубическаго содержанія; г] изъ исчисленія приблизительной стоимости зданія.

Къ проэкту долженъ быть приложенъ генеральный планъ мѣстности, гдѣ будетъ строиться музей.

Проектъ долженъ быть безъ подписи, намѣченъ девизомъ.

Къ проекту прилагается запечатанный конвертъ съ тѣмъ же девизомъ на немъ. Въ конвертѣ заключается имя и адресъ автора.

Послѣдній срокъ представленія проекта въ помѣщеніе Императорскаго Общества Архитекторовъ какъ для городскихъ, такъ и для иногородныхъ лицъ-1 февраля 1912 года.

Изъ проэктовъ, представленныхъ на конкурсъ и удовлетворяющихъ программѣ, три проекта, признанные лучшими, получаютъ преміи: первый 700 рублей, второй 500 рублей и третій 300 рублей.

Въ составъ комиссіи для разсмотрѣнія представленныхъ проектовъ и присужденія преміи могутъ входить кромѣ представителей отъ общества архитекторовъ представитель отъ Оренбургской архивной комиссіи и представитель отъ Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества.

Изъ числа непремированныхъ проектовъ комиссія по постройкѣ музея оставляетъ за собою право пріобрѣсти всякій проэктъ за 100 рублей каждый.

Премированные проэкты, а равно и пріобрѣтенные, составляютъ полную собственность строительной комиссіи музея и могутъ быть ею использованы въ цѣломъ или въ частяхъ при постройкѣ музея, а равно могутъ быть и опубликованы.

Премированіе того или другого проекта не обязываетъ строительную комиссію приглашать автора его къ постройкѣ музея.

По предложенію предсѣдателя строительной комиссіи постановлено благодарить автора программы.

По подробномъ всестороннемъ обсужденіи программы постановлено ее утвердить.

8) Краткое сообщеніе С. В. Азелицкаго о нахожденіи имъ случайно въ каменоломняхъ близъ аула № 6 Актюбинской

волости въ урочищѣ Учь-Аша близъ аула мечети, на рѣкѣ Джаманъ-Каргалѣ, въ 22 вер. отъ г. Актюбинска характерно сохранившейся окаменѣлости каменоугольнаго періода, повидимому *calamites*.

9). Два труда Н. Н. Модестова, доложенные предсѣдателемъ: 1) Исторія сел. Табынскаго Вознесенской пустыни Табынская Икона Божьей Матери и крестный ходъ изъ с. Табынскаго въ г. Оренбургъ и др. города и села Оренбургской епархіи. Историко-археологическій очеркъ и 2) Итоги опросныхъ листовъ, разосланныхъ въ 1907 году Оренбургскою ученою архивною комиссіею причтамъ Оренбургской епархіи, о имѣющихся у нихъ церковно-археологическихъ древностяхъ

10) Сообщеніе о суммахъ, собранныхъ на засѣданіяхъ Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества на содержаніе зоологическаго отдѣла на Марсовомъ полѣ, но оставшихся неизрасходованными.

Постановили: объявить жертвователямъ,, чтобы они взяли пожертвованныя деньги обратно, если же спустя два мѣсяца заявленія о возвратѣ не поступятъ, то считать суммы пожертвованными на сооруженіе музея.

Приложеніе

Сообщеніе П. А. Воронцовскаго о слѣдахъ Вѣрненскаго землетрясенія въ Міаскомъ заводѣ.

1-го марта 1911 г. мнѣ пришлось по дѣламъ службы быть въ Окуневскомъ лѣсничествѣ Челябинскаго уѣзда.

Во время разговоровъ о землетрясеніи, бывшемъ въ Семирѣченской области и составлявшемъ въ то время злободневный вопросъ, лѣсной кондукторъ г. Бубновъ сообщилъ мнѣ слѣдующіе весьма интересные факты, имѣющіе, какъ мнѣ кажется, несомнѣнную связь съ землетрясеніемъ въ Семирѣченской области.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ г. Бубновъ по дѣламъ службы находился въ Міасскомъ заводѣ. Въ ночь на 22 декабря 1910 года, т. е. во время землетрясенія, при совершенно тихой и ясной погодѣ онъ слышалъ сильный шумъ; шумъ этотъ по его сло-

вамъ слышали также многіе изъ жителей Міасскаго завода, многіе изъ которыхъ даже выбѣжали во дворы, чтобы узнать причину шума. Стоящая на полкахъ и на столахъ посуда безъ всякой видимой причины звенѣла, что также было замѣчено многими изъ жителей Міасса. Когда на другой день утромъ г. Бубновъ, совершая утреннюю прогулку, пришелъ на берегъ Ильменскаго озера, то увидѣлъ, что ледъ на немъ былъ взломанъ и сдвинутъ къ берегу одной стороны озера.

Къ сожалѣнію г. Бубновъ не могъ мнѣ точно указать ни времени, когда начался и прекратился шумъ и звонъ посуды, ни стороны, къ которой былъ сдвинутъ ледъ, т. к. въ это время онъ не придалъ этому никакого значенія и потому, конечно, не могъ запечатлѣть детали въ своей памяти.

Протоколъ № 7

Очередное засѣданіе Оренбургской ученой архивной комиссіи 6-го сентября 1911 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали члены комиссіи: Н. Н. Модестовъ, Н. Г. Лобовъ, Е. И. Ивановъ, А. Р. Фахретдиновъ, Ф. І. Макарьевъ, М. Ф. Качинскій М. М. Гельдтъ. Секретаремъ засѣданія, по просьбѣ собранія былъ Ф. Г. Макарьевъ, докладывалъ предсѣдатель.

1) Была почтена память скончавшихся за истекшее лѣто д. чл. доктора Булгакова, областного Самаркандскаго врача поч. чл. проф. исторіи Московскаго универ. В. О. Ключевскаго и непремѣннаго попечителя Оренбургскаго губернатора ген-лейт. Владимира Федоровича Ожаровскаго.

Предсѣдатель доложилъ, что д. чл. Н. М. Николаевъ въ одномъ изъ засѣданій сдѣлаетъ сообщеніе о научныхъ заслугахъ проф. Ключевскаго.

2) Читаны и утверждены протоколы №№ 5 и 6 послѣднихъ двухъ засѣданій.

3) Доложена справка казначея комиссіи Л. Л. Курашкевича, что ко дню засѣданія у комиссіи имѣется 732 р. 38 коп.

4) Доложенъ счетъ Тургайской типографіи за напечатаніе XXV в. „Трудовъ Комиссіи“ въ суммѣ 197 р. 37 к. Разсмотрѣнъ и утвержденъ, постановлено уплатить.

5) Доложенъ счетъ І. А. Кастанье издержкамъ по дослѣдованію хищнически раскопанныхъ кургановъ въ Покровской волости Уральскаго уѣзда Уральской области въ суммѣ 71 р. 40 коп.

Предсѣдатель доложилъ, что согласно постановленія комиссіи было ассигновано г-ну Кастанье на раскопку 50 р., но имъ перерасходовано 21 р. 40 к..

Предсѣдатель вкратцѣ доложилъ о предметахъ древности, найденныхъ г. Кастанье въ курганахъ: 4 золотыхъ поясныхъ бляхи, 2 зол. головки кабана, барановъ, зол. бусы и т. п. постановлено: перерасходъ принять на счетъ комиссіи и уплатить г. Кастанье 71 р. 40 к.

6) Доложено о поступленіи въ музей комиссіи отъ земскаго нач. 7 уч. Оренб. уѣзда г. Н. Я. Катина и пристава 2 стана того же уѣзда г. Филатова большой научной цѣнности древностей изъ золота и серебра изъ хищнической раскопки кургановъ близъ дер. Прохоровки 2-й Михайловской волости Оренб. уѣзда.

Предсѣдателемъ было выслано 25 р. г. Катину на вознагражденіе лицъ, донесшихъ о раскопкахъ и на дослѣдованіе раскопанныхъ кургановъ.

Постановлено расходъ этотъ утвердить.

7) Доложено, что за лѣто обрушился настилъ погреба комиссіи. На ремонтъ его по предварительной смѣтѣ требуется до 60 руб.. Для производства этого ремонта избрана комиссія изъ лицъ: А. В. Попова, Н. Н. Модестова, Ф. Г. Макарьева и въ ея распоряженіе ассигновано до 60 руб.

8) Доложено, что въ исполненіе постановленія комиссіи на засѣданіи 31 марта 1911 г. по пункту 11 выстроено деревянное помѣщеніе на дворѣ комиссіи, куда помѣщены лежавшія ранѣе на открытомъ воздухѣ пушки, окаменѣлыя деревья, изъ музея каменныя бабы, котлы и другія громоздкія вещи. Помѣщеніе музея отъ этого стало нѣсколько пространѣе. Постройка обошлась въ 90 руб.

Постановлено расходъ утвердить.

9) Предложены въ д. чл. комиссіи зем. нач. 3 уч. Оренб. уѣзда Игнатій Александровичъ Якубовскій, полковникъ В. П.

Черновъ, фотографъ А. А. Норвилло, Н. Гр. Пѣтуховъ въ Москвѣ, зем. нач. 7 уч. Оренб. у. Н. Як. Катинъ, крест. нач. 3 уч. Уральскаго уѣзда Уральской области Фед. Як. Поповъ и секретарь губ. правл. Н. С. Дибайловъ.

Всѣ означенныя лица единогласно избраны въ д. чл.

10) Доложено сообщеніе конторы Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича по письму предсѣдателя комиссіи о томъ, что Его Императорское Высочество изволилъ выразить согласіе на принятіе Оренб. Ученой Архивной Комиссіей подъ свое покровительство, если на то воспослѣдуетъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Высочество выражаетъ свою искреннюю благодарность за поднесенный экземпляръ XXII в. ея Трудовъ. Это сообщеніе было выслушано съ живѣйшимъ удовольствіемъ и постановлено запросить контору двора о дальнѣйшихъ шагахъ со стороны комиссіи.

11) Заслушано письмо г. Попечителя Оренб. Учебнаго округа г. Владимірова съ благодарностью за избраніе его въ д. чл. комиссіи.

12) Доложено о пожертвованіи г. Дибайловымъ 6 монетъ и гимназистомъ В. Лисинымъ 8 мон.; принято съ благодарностью.

13) Заслушано письмо чл. Симбирской Ученой Архивной Комиссіи г. М Ѳ. Суперанскаго съ просьбой о доставленіи ему свѣдѣній о дѣдѣ знаменитаго писателя Ив. Ал. Гончарова —Иванѣ Ивановичѣ Гончаровѣ, служившемъ при Неплюевѣ въ Оренб. краѣ.

Постановлено имѣть въ виду справку г. Суперанскаго.

14) Доложено письмо предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества П. С. Уваровой о томъ, что вопросъ о созывѣ XVI археологическаго съѣзда въ Оренбургѣ будетъ разсматриваться въ декабрѣ на предварительномъ комитетѣ. Сообразивъ всѣ обстоятельства, собраніе пришло къ заключенію, что вслѣдствіе постигшаго край полнаго неурожая, когда кассы всѣхъ мѣстныхъ учрежденій совершенно опустѣли и купечество испытываетъ денежный кризисъ,

нѣтъ надежды на скорую постройку зданія музея и вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть оказано денежное пособіе съѣзду отъ мѣстныхъ учрежденіи и города и XVI съѣздъ не можетъ быть созванъ въ г. Оренбургѣ, но созывъ такового вообще желателенъ на востокѣ Европейской Россіи, давно не пользующимся вниманіемъ съѣздовъ.

Постановлено о таковомъ постановленіи собранія увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество.

15) Письмо д. чл. г. Балгимбаева изъ Тургая съ представленіемъ рукописи на киргизскомъ языкѣ туземнаго поэта Сеита Ахмета; г. М. Ф. Качинскій взялъ на себя трудъ ознакомиться съ содержаніемъ рукописи.

16) Просьба Челябинскаго Уѣзднаго Исправника указать, какъ поступать съ дѣлами, отмѣченными комиссіей къ храненію изъ архива Полицейскаго Управленія, такъ какъ ихъ негдѣ хранить и за сыростью настоящаго помѣщенія они могутъ погибнуть.

Постановлено: несмотря на полную переполненность помѣщенія комиссіи просить прислать дѣла изъ Челябинска и какъ нибудь ихъ размѣстить.

17) За позднимъ временемъ отложенъ докладъ Н. Н. Модестова: „Основаніе Оренбурга и первоначальное благоустройство его по донесенію ст. сов. Ив. Кор. Кирилова въ Св. Синодъ".

Протоколъ № 8

24 сентября 1911 соединеннаго засѣданія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Ученой Архивной Комиссій.

Предсѣдатель А. В. Поповъ

Секретарь А. П. Гра

Присутствовали: Д. Н. Соколовъ, Л. Л. Курашкевичъ, А. В. Сумараковъ, А. И. Нестеровскій, Н. Я. Катинъ, Н. Н. Модестовъ, І. П. Кречетовичъ, М. М. Гельдтъ, П. А. Воронцовскій, А. Р. Фахретдиновъ, Д. Е. Ивановъ.

І). Заслушали и утвердили протоколъ засѣданія отъ 6 сентября.

ІІ). А. В. Поповъ доложилъ о поступившихъ въ музей Архивной Комиссіи пожертвованіяхъ:

Отъ К. А. Шмореля: бронзовая медаль въ память 500 лѣтія Лейпцигскаго Университета.

Постановлено принять и благодарить.

Черезъ земскаго начальника 8-го участка 2 серебрянныя монеты, найденныя крестьяниномъ Неретинымъ при распашкѣ поля (Екатерининскій рубль 1725 г. и Ливонезъ), въ урочищѣ „Малолѣтнее“ близъ села Софіевки Оренбургскаго уѣзда.

Постановлено Неретину за представленіе монетъ выдать въ награду 2 руб.

III) А. В. Поповъ доложилъ, что получилъ отъ П. Н. Столпянскаго его трудъ: Списокъ работниковъ печатнаго слова въ Оренбургѣ съ предложеніемъ напечатать въ Трудахъ Архивной Комиссіи.

Постановлено П. Н. Столпянскаго благодарить, а списокъ передать въ редакціонный комитетъ.

IV) Д. Н. Соколовъ сообщилъ, что земскій начальникъ Нехорошевъ говорилъ ему, что видѣлъ найденные въ деревнѣ Бикуловой 2 наполеондора.

Происхожденіе ихъ можно объяснить участіемъ башкиръ въ оккупаціи Парижа.

V) Д. Н. Соколовъ доложилъ о найденномъ на правомъ берегу Ика близъ с. Петровскаго чего то въ родѣ забрала чешуйчатаго изъ дужекъ.

VI) А. В. Поповъ прочелъ докладъ Н. Н. Модестова Основаніе города Оренбурга и первоначальное благоустройство его по донесенію ст. сов. И. К. Кириллова въ св. Синодъ.

Докладъ возбудилъ общій интересъ, какъ точнымъ установленіемъ даты основанія г. Оренбурга, такъ и впервые отмѣченнымъ проявленіемъ заботъ о просвѣщеніи въ нашемъ краѣ съ самаго основанія гор. Оренбурга.

Постановлено Н. Н. Модестова благодарить, а докладъ передать въ редакціонный комитетъ.

По поводу доклада А. В. Поповъ напомнилъ, что мысль о проведеніи Оренбургской военной линіи была внушена Кириллову еще въ 1717 г. самимъ Петромъ Великимъ, а Д. Н. Соколовъ сообщилъ, что по смерти И. К. Кириллова въ бѣд-

ности императрица Елизавета Петровна, вообще на деньги не щедрая, даровала 10 тысячъ рублей, сумму по тѣмъ временамъ громадную, наслѣдникамъ Кириллова за ту пользу, которую онъ оказалъ Россіи основаніемъ Оренбурга.

VII) За болѣзнью І. А. Кастанье. А. П. Гра въ краткихъ словахъ со словъ самого І. А. изложилъ ходъ его раскопокъ въ Уральской области (подробный отчетъ будетъ представленъ позднѣе І. А. Кастанье) и были демонстрированы находки, возбудившія живой интересъ среди членовъ собранія, Относительно этого погребенія на основаніи печати, очень похожей на печать Ахеменидовъ, а также на основаніи характернаго сходства нѣкоторыхъ находокъ съ подобными же находками близъ Екатеринодара оно можетъ быть отнесено къ III—IV вѣку до Р. Хр.

Г. Гра доложилъ просьбу І. А. Кастанье передать ему въ пользованіе безъ опредѣленнаго срока возврата четыре предмета древности по опредѣленію г. Кастанье повидимому амулетовъ: медвѣжій клыкъ, обдѣланный въ золото, скрученую въ спираль раковину съ придѣланной золотой головкой змѣи, изъ малахита фигурку, напоминающую сидящую собачку, и изъ стекла коготь птицы. Свою просьбу г. Кастанье мотивируетъ тѣмъ, что онъ спеціально занимается амулетами и имѣетъ уже свою небольшую ихъ коллекцію, составляющую часть его собственнаго собранія древностей и современной этнографіи. Въ случаѣ выѣзда изъ Оренбурга г. Кастанье обязуется возвратить въ музей выше упомянутыя 4 древности.

Вообще же г. Кастанье имѣетъ въ виду передать комиссіи все свое собраніе, особенно если будетъ выстроено зданіе музея. Постановлено передать г. Кастанье указанные 4 предмета безъ права отчужденія и на условіяхъ,имъ предложенныхъ.

VIII) Н. Я. Катинъ подѣлился нѣкоторыми подробностями относительно раскопокъ близъ села Прохоровки и обѣщалъ къ слѣдующему засѣданію докончить нѣкоторыя работы и представить отчетъ.

Принято къ свѣдѣнію.

IX) А. В. Поповъ прочелъ приглашеніе Императорской Академіи наукъ отмѣтить 200 лѣтіе со дня рожденія Ломоносова 8-го ноября 1911 г.

Рѣшили почтить соединеннымъ засѣданіемъ обоихъ обществъ, а для выработки плана засѣданія выбрать комиссію въ лицѣ П. А. Воронцовскаго, А. В. Попова, І. П. Кречетовича и В. В. Быкова.

X) Д. Н. Соколовъ доложилъ, что южныя ворота гостинаго двора построены въ Римскомъ стилѣ и хорошо бы ихъ въ случаѣ ломки стѣнъ сохранить.

Постановлено: въ свое время обратиться къ городу съ этой просьбой.

Протоколъ № 9.

18 октября 1911 г.

Соединенное собраніе членовъ Оренбургскаго отдѣла И. Р. Г. О. и Ученой Архивной комиссіи.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при секретарѣ И. С. Шукшинцевѣ, присутствовали: Н. Г. Лобовъ, П. А. Хворостанскій, П. А. Воронцовскій, А. И. Нестеровскій, А. П. Гра, о Райскій, М. М. Гельдтъ, І. А. Кастанье, Г. И. Картавцевъ, С. В. Азелицкій, Л. Л. Курашкевичъ, Н. А. Пузановъ, В. М. Поповъ, М. Ф. Качинскій.

Предметы занятій были слѣдующіе.

1). Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2). Заслушанъ докладъ І. А. Кастанье „Одревностяхъ изъ хищническихъ раскопокъ кургановъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1911 г“.

Докладъ демонстрировался самыми предметами древности.

Постановлено докладчика благодарить, а докладъ помѣстить въ приложеніи къ настоящему протоколу.

3). І. А. Кастанье доложилъ, что изъ витрины музея исчезъ серебрянный рубль въ память Бородинской битвы, пожертвованный А. И. Нестеровскимъ.

Послѣ непродолжительнаго обмѣна постановлено исключить изъ наличности музея названный рубль.

4). Заслушанъ протоколъ Строительной комиссіи на 11-е число сего октября.

Предсѣдатель поставилъ на баллотировку вопросъ объ уменьшеніи размѣровъ общаго зала въ будущемъ зданіи музея. Большинствомъ признано вполнѣ достаточнымъ имѣть зало вмѣстительностью на 300 человѣкъ; буфетъ признанъ излишнимъ; уборныя пропорціонально должны быть уменьшены.

5) Предсѣдатель доложилъ просьбу Императорской Академіи Наукъ выслать снимки съ Елизаветинскихъ воротъ въ Оренбургѣ.

При этомъ предсѣдатель представилъ снимки, любезно исполненные г. Шанинымъ.

Постановлено благодарить г. Шанина и просить г. г. Макаренкова и Аничкова быть представителями Архивной комиссіи на Ломоновскомъ торжествѣ въ Академіи Наукъ 8-го ноября с. г.

6). Ѳ. Г. Макарьевъ доложилъ, что вслѣдствіе перевода на службу въ Екатеринославль онъ долженъ выйти изъ состава редакціоннаго комитета комиссіи.

Постановлено благодарить г. Макарьева за понесенные труды по редакціонному комитету и за дѣятельное участіе въ работахъ комиссіи.

7). Предсѣдатель доложилъ отзывъ М. Ф. Качинскаго о произведеніяхъ киргизскаго поэта Сеита Ахмета. Г. Качинскій указываетъ, что эти произведенія историческаго значенія не имѣютъ и представляютъ передѣлки изъ народныхъ сказокъ и басенъ Крылова.

Постановлено благодарить г. Качинскаго за рецензированіе, а сборникъ возвратить автору.

8). П. А. Воронцовскій пожертвовалъ въ музей бронзовую комисаровскую медаль.

Постановлено благодарить жертвователя.

9). Предложены и избраны въ дѣйствительные члены слѣдующія лица.

Кліентовъ Евгеній Николаевичъ—присяжный повѣренный.

Свистуновъ Сергѣй Ивановичъ—горный инженеръ.

Галдеринъ Исаакъ Іосифовичъ—врачъ.

Колокольцовъ Александръ Васильевичъ—преподаватель киргизской школы.

10). П. А. Воронцовскій доложилъ просьбы нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ объ обмѣнѣ съ изданіями Оренб. отдѣла И. Р. Г. О.

Постановлено удовлетворить просьбы.

11). Онъ же представилъ полученные имъ отъ помощника завѣдующаго Челябинскимъ виннымъ складомъ снимки съ жеребенка, у котораго правая передняя нога имѣетъ два копыта.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

12). Онъ же предложилъ купить у него за 3 р. случайно пріобрѣтенные имъ изданія обществъ естествовѣдѣнія, новороссійскаго 21 выпускъ и казанскаго при университетѣ-14 выпусковъ для библіотеки отдѣла.

Постановлено купить названныя изданія.

13). Предложенъ и избранъ въ дѣйств. члены отдѣла Недзельскій Чеславъ Вацлавовичъ, лѣсничій.

Приложеніе къ протоколу № 9.

Описаніе предметовъ древности изъ хищнически раскопанныхъ кургановъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1911 г.

7-го августа въ Архивную комиссію поступило донесеніе пристава 2-го стана Оренбургскаго уѣзда г. Филатова слѣдующаго содержанія: «25-го іюля сего года крестьяне деревни Прохоровки, Михайловской волости, произвели раскопку трехъ находящихся на землѣ, принадлежащей названному обществу, кургановъ, каковыя раскопки продолжались до 28 того же іюля».

Получивъ объ этомъ свѣдѣнія, я 29-го іюля командировалъ мѣстнаго урядника съ цѣлью прекращенія раскопокъ и

отобранія извлеченныхъ предметовъ изъ кургановъ, каковымъ и были отобраны предметы древнихъ временъ, которые поименованы въ прилагаемой у сего описи и при семъ Вамъ посылаются. Присовокупляю, что дальнѣйшія раскопки воспрещены.

10-го сентября въ Архивную Комиссію посупило новое заявленіе пристава 2-го стана Оренбургскаго уѣзда, г. Филатова. Въ своемъ донесеніи г. Филатовъ даетъ опись новыхъ предметовъ, найденныхъ крестьянами при раскопкахъ кургановъ вышеупомянутый деревни Прохоровки. Опись предметовъ въ двухъ экземплярахъ: одинъ изъ нихъ составленъ самыми крестьянами съ просьбой о вознагражденіи.

Какъ въ первомъ донесеніи, такъ и во второмъ ничего не сказано ни о формѣ раскопанныхъ кургановъ, ни объ ихъ величинѣ, ни о внутреннемъ устройствѣ. Нѣтъ ни однаго слова о числѣ костяковъ и о положеніи (костяковъ) скелетовъ. Точно также не не указано, гдѣ въ какомъ порядкѣ и на какой глубинѣ лежали найденные предметы, потому нѣтъ возможности описать обрядъ самаго погребенія и провести параллель между нимъ и обрядами погребенія другихъ древнихъ народовъ.

Однако, большое количество найденныхъ предметовъ позволяетъ вывести извѣстное заключеніе; такъ предметы древности, присланные музею Архивной Комиссіи, можно группировать слѣдующимъ образомъ: золотые предметы—шейныя гривны или *torgucs* въ видѣ спирали изъ $2^1/_2$ оборотовъ, діаметръ которыхъ $17^1/_2$ сант., начинаются и кончаются эти обороты головами чудовищныхъ животныхъ, повидимому, драконовъ; длина спирали отъ одной головы до другой равняется 1 метру 32 сант., типъ этихъ двухъ головъ чудовищъ встрѣчается на золотыхъ предметахъ древностей Сибири; гривны состоятъ изъ золотыхъ дутыхъ, толщиною въ діаметрѣ 6 милл., обручей, съ мѣдной проволокой внутри, отчего она кажется тяжелой на вѣсъ. Хранится въ музеѣ подъ № 3144.

Найденъ еще такой же обручъ, быть можетъ браслетъ, безъ орнаментовъ, состоящій изъ девяти поломанныхъ кусковъ. Хранится подъ №№ 3136—3157.

Золотыя украшенія ноженъ меча, состоящія изъ тонкихъ золотыхъ листовъ съ орнаментомъ. Хранятся подъ № 3150.

Два спиральныхъ кольца изъ золота, состоящія изъ двухъ оборотовъ, хранятся подъ № 3158.

Одно разводное кольцо съ припаяннымъ плоскимъ концомъ. Хранится по № 3159.

Серебро. Два серебряныя блюда съ гравировкой и восточными колотыми или нацарапанными надписями, повидимому арамейскими. Хранятся подъ №№ 3127 (а—б).

Трудно достовѣрно опредѣлить происхожденіе этихъ двухъ блюдъ, не имѣющихъ себѣ подобныхъ въ атласѣ „Восточное серебро", который былъ изданъ Императорской Археологической Комиссіей. Въ этомъ атласѣ преобладаютъ сосуды, на которыхъ воспроизведены фигурки людей или животныхъ, на нашихъ же блюдахъ нѣтъ ни того, ни другого, но на внутренней ихъ сторонѣ на днѣ блюдъ отчетливо выдѣляются украшенія листового характера.

Кстати здѣсь указать, что растительная декорація, геометрическія фигуры и орнаментальныя узоры и арабески появляются постепенно и вытѣсняютъ въ восточномъ искусствѣ человѣческія фигуры и звѣриный стиль. Дырки, продѣланныя въ краяхъ блюдъ, служили, вѣроятно, для вывѣшиванія ихъ въ храмахъ. Въ языческихъ святилищахъ нѣкоторыхъ племенъ и въ частности у остяковъ досель хранятся подобныя серебряныя блюда и чаши.

Мѣдные предметы. Зеркала. Изъ четырехъ мѣдныхъ зеркалъ, найденныхъ въ вышеупомянутыхъ курганахъ, одно выдѣляется своимъ маленькимъ размѣромъ. всего 8 сант. въ діаметрѣ, въ то время, какъ размѣръ другихъ 12, 15 и 17 сант. въ діаметрѣ. Всѣ снабжены ручкою, а у маленькаго зеркальца въ ручкѣ продѣлано отверстіе для привѣшиванія.

Хранятся подъ №№ 3140, 3149, 3156, 3165.

Вмѣстѣ съ зеркалами найденъ былъ дискъ, напоминающій подносъ. Многіе досель принимаютъ эти диски за древнія зер-

кала. Какъ и тѣ, онъ имѣетъ совершенно круглую форму, но у него нѣтъ ручки; вмѣсто нея эти диски снабжены обыкновенно петлею или ушкомъ назади. Металлъ, изъ котораго они сдѣланы, даетъ мало блеска и слѣдовательно, мало приспособленъ для зеркала. Нашъ дискъ представляетъ изъ себя сплавъ мѣди, часто встрѣчающійся во множествѣ среди древнихъ и современныхъ издѣлій туземцевъ Средней Азіи.

Возможно, что эти диски служили украшеніемъ для конскихъ уборовъ, какъ это еще и теперь примѣняется въ Туркестанѣ. Такіе диски находятъ отъ Закавказія и южно-рускихъ степей до глубины Сибири включительно. Размѣръ диска $18^1/_2$ сант. въ діаметрѣ. Хранится подъ № 3164.

Стрѣлы. Изъ 86 наконечниковъ стрѣлъ, присланныхъ музею Архивной Комиссіи, 18 сдѣланы изъ желѣза, остальныя 68 мѣдныя, причемъ однѣ съ втулкой, а другія безъ втулки; всѣ они трехгранныя, большинство стрѣлъ съ зубцами или шипами. Небольшіе желобки или ямки на граняхъ могли служитъ для помѣщенія въ нихъ яда; у другихъ стрѣлъ, особенно у тѣхъ, которыя снабжены втулками, дырочки въ верхней ея части могли служить для гвоздика для прикрѣпленія наконечника стрѣлы къ ея древку.

Среди мѣдныхъ предметовъ имѣется еще мѣдное кольцо въ видѣ браслета.

Хранится подъ № 3147.

Мѣдный предметъ съ четырьмя зубцами неизвѣстнаго употребленія. Хранится подъ № 3131.

Кусокъ мѣднаго предмета безъ опредѣленія. Хранится подъ № 3140.

Еще предметъ - сплавъ мѣди неизвѣстнаго употребленія. Хранится подъ № 3143.

Желѣзные предметы. Желѣзный кинжалъ съ рукояткой, обычнаго типа; размѣръ его 35 сант. въ длину. Хранится подъ № 3128.

Рукоятка отъ кинжала со слѣдами золота, которымъ она была обложена. Хранится подъ № 3146.

Желѣзное копье 17 сант. въ длину, сильно заржавленное. Хранится подъ № 3142

Большой желѣзный мечъ 75 сант. въ длину, сильно заржавленный. Хранится подъ № 3145.

Костяные предметы. Рыбья голова, вырѣзанная на кости. Хранится подъ № 3137.

Воспроизведеніе животныхъ формъ путемъ рѣзьбы или рисунка на такъ называемыхъ начальническихъ желѣзахъ (*batons de commandement*) было всегда въ большомъ ходу у всѣхъ первобытныхъ народовъ, начиная съ неолитической эпохи. Подобное искуство встрѣчается еще и теперь у цѣлаго ряда племенъ, какъ на пр. у самоѣдовъ, у калмыковъ, у чукчей, эскимосовъ, сѣверо-американскихъ индійцевъ и др. Находки такого рода больше всего встрѣчаются въ могилахъ древнихъ народовъ Сибири

Къ костянымъ предметамъ надо еще причислить три костяныхъ ложечки изъ простыхъ костей, грубой отдѣлки (одна сломанная). Размѣры ихъ 10, 14, 17 сант. Хранятся подъ № 3129.

Каменные предметы. Круглый камень трехъ сант. въ діаметрѣ съ дырочкой; повидимому, пряслица (*fusaiole*) или грузило (*pesou*) хранится подъ № 3138.

Каменный предметъ 13 сант. въ длину и $2^1/_2$ сант. въ ширину; повидимому, стамеска (*repoussoir*) Въ одномъ изъ его концовъ, въ ручкѣ, продѣлано отвѣрстіе для привѣшиванія. Хранится подъ № 3148.

Каменный предметъ (разбитый) для неизвѣстнаго употребленія. Хранится подъ № 3132.

Глиняные предметы. Единственный глиняный предметъ, присланный музею,—это сосудъ въ видѣ чашки изъ простой глины, грубой выдѣлки. Хранится подъ № 3130.

Бусы. Слѣдуетъ отмѣтить большое разнообразіе. которымъ отличаются найденныя бусы. Здѣсь попадаются бусы круглыя, овальныя, цилиндрическія, плоскія, бусы изъ полудрагоцѣнныхъ камней, какъ изъ сердолика, изъ аметиста, изъ амбры, изъ такъ называемой пасты съ глазками, изъ стекла, изъ раку-

шекъ. Наконецъ. есть монисты изъ 80 роговыхъ бусъ. Болѣе характерными являются бусы очень крупныхъ размѣровъ, самыя большія приблизительно въ куриное яйцо; онѣ сдѣланы изъ мѣла съ глиной, покрытой бѣлой глазурью. Вѣрнѣе всего это грузило для натягиванія нитей на ткацкомъ станкѣ. Всѣ эти бусы имѣютъ мѣстный характеръ. Сибирскія бусы, главный центръ производства которыхъ въ Малой Азіи, выдѣлываются гораздо лучше. Онѣ хранятся подъ №№ 3162, 3163, 3139.

Изъ этихъ хищническихъ раскопокъ были еще доставлены 4 большихъ раковины (грифея) 8 сант. въ діаметрѣ. Раковины встрѣчаются въ могилахъ всѣхъ древнихъ народовъ, начиная съ неолитической эпохи. Онѣ попадаются въ большомъ количествѣ въ приднѣпровскихъ курганахъ, гдѣ, по мнѣнію Забѣлина, онѣ могли служить амулетами. Раковины попадаются также въ пріуральскихъ курганахъ; такъ Нефедовъ нашелъ морскую раковину въ разрытомъ имъ курганѣ на землѣ Оренбургскаго казачьяго войска. Мною тоже были найдены раковины въ курганахъ Актюбинскаго и Уральскаго уѣздовъ. Въ одной изъ нихъ найденъ былъ порошокъ ярко-голубого цвѣта, такъ что, кромѣ ихъ символическаго значенія, онѣ могутъ еще служить сосудчиками для сохраненія краски; ихъ тогда называютъ „*godet a ford*“. Хранится подъ № 3134.

Къ нимъ можно еще присоединить окаменѣлую раковину, имѣющую, безъ сомнѣнія, символическій характеръ. Хранится подъ № 3135.

Судя по найденнымъ предметамъ, эти курганы можно приписать финнскому народу Мордвѣ, Черемисамъ и т. п., обитавшимъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ въ XI, XII в., но не раньше десятаго столѣтія.

Протоколъ № 10.

Публичнаго засѣданія 15-го декабря 1911 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, при правителѣ дѣлъ И. С. Шукшинцевѣ. присутствовали: Е. Н. Кліентовъ, М. П. Ронгинскій, Р. А. Фахретдиновъ. М. М. Гельдтъ, А. Н. Реезе, Д. Е. Федосѣевъ, В. П. Черновъ, и А. Г. Карягинъ.

Предсѣдатель заявилъ, что въ виду слишкомъ малаго количества собравшейся публики и членовъ онъ считалъ бы нужнымъ чтеніе доклада Е. Н. Кліентова „В. О. Ключевскій, какъ ученый и историкъ“ отложить до января слѣдующаго года и предложилъ перейти къ текущимъ дѣламъ.

Предложеніе предсѣдателя было принято.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія.

2) Заслушано заявленіе запаснаго унтеръ-офицера Кулешова о томъ, что имъ найдены двѣ каменныя бабы при раскопкѣ части кургана, находящагося на выгонѣ села Преображенки Михайловской волости Оренбургскаго уѣзда. Эти бабы, при отношеніи пристава 2-го стана, филатова, отъ 3 сентября за № 2283, препровождены въ музей комиссіи.

Постановлено благодарить г. Филатова.

3) Постановлено послать привѣтственную телеграмму Саратовской Ученой Архивной Комиссіи по поводу 25—лѣтняго юбилея.

4) Предсѣдатель доложилъ, что его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ въ послѣдній свой пріѣздъ въ Оренбургъ, проѣзжая по Николаевской ул., заинтерисовался вывѣской въ нижнемъ этажѣ дома Хусаинова (противъ церкви Вознесенія)—„Пушкинская кофейня“ и попросилъ г. губернатора объяснить причину появленія такой вывѣски. Генералъ Сухомлиновъ, какъ человѣкъ новый въ городѣ. обратился къ этимъ къ домовладѣльцу, а тотъ къ предсѣдателю. Послѣдній указалъ ему на тѣ матеріалы о его домѣ, которые помѣщены въ VI-омъ выпускѣ „Трудовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи“. Г. Хусаиновъ просилъ предсѣдателя выработать тексты надписи для двухъ досокъ, которыя онъ намѣренъ помѣстить на своемъ домѣ.

По заслушаніи этого перешли къ выработкѣ просимыхъ текстовъ и остановились на слѣдующихъ редакціяхъ: 1) Въ этомъ домѣ имѣлъ пребываніе, въ бытность наслѣдникомъ престола Императоръ Александръ II, 12—14 іюня 1837 года; 2)

Въ этомъ домѣ, собирая матеріалы по исторіи Пугачевскаго бунта, останавливался проѣздомъ въ сентябрѣ 1833 года Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.

5) Предсѣдатель доложилъ, что Императорское Московское Археологическое Общество проситъ назначить представителя въ Предварительный комитетъ по устройству XVI Археологическаго Съѣзда.

Постановлено просить г.г. Незнамова и Пѣтухова быть представителями комиссіи и поручить имъ ознакомить Предварительный комитетъ съ археологическими работами комиссіи, а также выяснить необходимость устройства сѣздовъ на востокѣ Европейской Россіи, гдѣ ихъ еще совершенно не было.

6) Заслушанъ докладъ Н. Н. Модестова „Гдѣ казакъ, тамъ и маякъ".

Постановлено благодарить о. Модестова, а докладъ передать въ редакціонный комитетъ.

7) По предложенію предсѣдателя постановили выдать слѣдующія праздничныя награды: М. М. Гельдтъ 15 руб. и прислугѣ Войскового Хозяйственнаго Правленія 6 руб.

Протоколъ № II.

Годичнаго общаго собранія 9 февраля 1912 года.

Присутствовали: А. В. Сумароковъ, А. В. Поповъ, Д. Е. Федосѣевъ, св. Н. Н. Модестовъ, св. І. П. Кречетовичъ, В. П. Черновъ, И. С. Шукшинцевъ, М. М. Гельдтъ, А. П. Гра, А. Я. Цитронблатъ, В. П. Ивановъ, А. Р. Фахретдиновъ, А. М. Калистовъ, И. И. Алфимовъ.

Предсѣдателемъ собранія выбранъ А. В. Поповъ, секретаремъ А. П. Гра.

1. Предсѣдатель доложилъ собранію о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на принятіе Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ званія покровителя комиссіи.

Постановили просить телеграммой пребывающихъ въ данное время въ Петербургѣ непремѣннаго попечителя комиссіи Н. А. Сухомлинова и дѣйствительныхъ членовъ комиссіи Н. А. Наслѣдова, Д. Е. Сѣрова и С. А. Подъяконова представиться

Его Высочеству и отъ лица комиссіи поблагодарить Великаго Князя за изъявленное согласіе быть ея покровителемъ.

2. Правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ прочелъ годичный отчетъ за 1911 годъ.

3. Предсѣдатель доложилъ, что слѣдующій годъ является для комиссіи юбилейнымъ: исполнится 25 лѣтъ со дня ея основанія въ декабрѣ 1887 года.

Для выработки программы ко дню юбилея выбрана комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: М. Я. Божукова, единственнаго оставшаго въ живыхъ изъ членовъ учредителей комиссіи, А. В. Попова, И. С. Шукшинцева, Н. Г Лобова, І. А. Кастанье и А. П. Гра.

4. Предсѣдатель доложилъ, что въ августѣ исполнится 200 лѣтъ со дня рожденія П. И. Рычкова и предложилъ въ этотъ день устроить въ память П. И. засѣданіе, пригласивъ на него его потомковъ.

5. Предсѣдатель доложилъ о смерти двухъ членовъ комиссіи: Е. И. Иванова, мѣстнаго старожила, немало въ свое время помогавшему комиссіи своимъ трудомъ и воспоминаніями, и профессора Загоскина, члена учредителя ея.

Память усопшихъ по предложенію предсѣдателя почтили вставаніемъ.

6. Предсѣдатель доложилъ циркуляръ за № 3 отъ 12 января 1912 г. отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно составленія особыхъ комиссій для выдѣленія изъ дѣлъ губернскихъ правленій дѣлъ, носящихъ военно-историческій характеръ, для передачи ихъ въ соотвѣтствующія части и о назначеніи въ эту комиссію одного члена изъ архивной комиссіи.

Постановили просить Н. Г. Лобова быть членомъ отъ комиссіи.

7. А. П. Гра за болѣзнью І. А. Кастанье доложилъ три его доклада: 1) Подробный отчетъ о раскопкахъ двухъ кургановъ въ Уральской области осенью 1911 года, 2) Предметы палеонтологіи въ музеѣ комиссіи и 3) Историческія степныя мѣста.

Постановили І. А. благодарить за интересные труды и напечатать ихъ.

8. О. І. П. Кречетовичъ доложилъ, что бывшій Оренбургскій губернаторъ Е. И. Барановскій, извѣстный дѣятель по проведенію крестьянской реформы въ Оренбургскомъ краѣ, нынѣ 92-хъ лѣтній старецъ, много способствовалъ передачей ему своихъ записокъ при составленіи труда „Крестьянская реформа въ Оренбургскомъ краѣ“ и предложилъ его, какъ извѣстнаго дѣятеля славной реформы и понынѣ интересующагося мѣстной стариной, и помогавшаго и не прочь и впредъ помогать ея разработкѣ, избрать въ почетные члены.

Предложеніе было принято единогласно; кромѣ того постановили по возможности использовать изъ его мемуаровъ все, имѣющее отношеніе къ мѣстному краю и поблагодарить о. І. П. за доброе предложеніе.

9. Предсѣдатель доложилъ, что слѣдующія лица желаютъ быть членами комиссіи:

В. Ф. Дьяконовъ—подпоручикъ Рымникскаго 192 полка.

А. И. Мискиновъ—врачъ.

Г. М. Бенаевъ—городской землемѣръ.

А. М. Каллистовъ—агрономъ.

Ѳ. Ѳ. Перно - инженеръ.

И. В. Алферовъ—преподаватель киргизской школы.

А. Байтурсуновъ—чиновникъ пересел. партіи.

Всѣ были единогласно избраны.

10) Предсѣдатель предложилъ избрать въ дѣйствительные члены представителя Торговаго Дома Бр. Зарывновыхъ, Ивана Алексѣевича Зарывнова, пожертвовавшаго 1500 руб. на всероссійскій конкурсъ за проектъ зданія музея.

И. А. единогласно былъ избранъ.

11) Предсѣдатель доложилъ, что у Н. М Минко имѣется обширная коллекція изъ раскопокъ въ Челябинскомъ уѣздѣ, которую онъ раньше хотѣлъ передать въ музей Архивной Комиссіи, но зная о тѣснотѣ помѣщенія послѣдняго, хочетъ передать въ столицу.

Постановили въ виду мѣстнаго интереса коллекціи просить Г. Минко передать въ музей комиссіи, расширеніе котораго. въ виду постройки новаго зданія не за горами и просить написать ему о томъ же начальника губерніи.

12) Предсѣдатель доложилъ, что М. З. Рамеевъ пожертвовалъ въ музей комиссіи минералогическую коллекцію изъ Верхнеуральскаго уѣзда.

Постановили даръ принять и жертвователя благодарить.

В. П. Черновъ высказалъ мысль, что недурно бы имѣть въ музеѣ фотографіи съ подарковъ, посланныхъ казачьимъ войскомъ въ даръ Его Величеству.

Постановили мыслью В. П. воспользоваться.

14) Предсѣдатель доложилъ, что собраніе мѣщанъ г. Оренбурга жертвуютъ музею Комиссіи 2 выморочныя медали.

Постановили даръ принять, жертвователей благодарить и собрать свѣдѣнія о мѣщанинѣ г. Памфиловѣ, которому онѣ были дарованы.

15) Предсѣдатель доложилъ, что Уральское Общество Естествознанія прислало подписной листъ для учрежденія фонда имени бывшаго покровителя Общества, нынѣ умершаго Великаго Князя Михаила Николаевича, на предметъ выдачи преміи за сочиненія, касающіяся научной разработки мѣстнаго края.

Листъ былъ предложенъ желающимъ.

16) Предсѣдатель доложилъ, что ему были принесены для покупки 11 древнихъ монетъ, которыя тутъ же были демонстрированы.

Постановили потратить на покупку этихъ монетъ въ виду ихъ нумизматическаго интереса до 5 руб.

17) Было приступлено къ выборамъ членовъ правленія. Собраніе единогласно просило остаться на слѣдующее 3-хъ лѣтіе прежній составъ, избравъ лишь нехватавшихъ кандидатовъ.

Такимъ образомъ оказались избранными:

Предсѣдатель: А. В. Поповъ.

Товарищъ предсѣдателя І. А. Кастанье, рѣшительно отказался онъ переизбранія, почему избранъ былъ г. Черновъ В. П.

Правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и кандидатомъ къ нему А. П. Гра.

Казначеемъ Л. Л. Курашкевичъ и кандидатомъ къ нему избранъ о. Н. Н. Модестовъ.

Библіотекаремъ А. П. Гра и кандидатомъ къ нему Н. Г. Лобовъ.

Члены правленія поблагодарили собраніе за выказанное довѣріе.

Предсѣдатель предложилъ высказать благодарность отсутствовавшему Н. Г. Лобову за его заботы по переплету библіотечныхъ книгъ, а И. С. Шукшинцевъ предложилъ избрать Н. Г. за его труды по разработкѣ исторіи Оребургскаго казачьяго войска въ почетные члены, на что всѣ и согласились.

На будущее время постановлено вопросъ объ избраніи въ почетные члены вносить въ повѣстку и по этому избраніе нѣкоторыхъ другихъ почетныхъ членовъ отложено до юбилейнаго засѣданія.

Въ редакціонную комиссію къ прежнимъ членамъ о. М. Я. Божукову Н. Г. Лобову и В. Я. Струминскому избраны кандидатами о. І. П. Кречетовичъ, о. Н. Н. Модестовъ и А. П. Гра.

Въ ревизіонную комиссію избраны: Д. Е. Федосѣевъ, А. Р. Фахретдиновъ, С. М. Жихаревъ и кандидатами къ нимъ С. В. Азелицкій и А. М Каллистовъ, причемъ просили комиссію обревизовать и прошлые годы, оставшіеся необревизованными за выбытіемъ членовъ комиссіи.

18. Правитель дѣлъ прочелъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

Протоколъ былъ утвержденъ.

XI. Краткій Отчетъ о дѣятельности редакціоннаго комитета.

Занятія редакціоннаго комитета въ отчетномъ году выразились въ расмотрѣніи, редактированіи и подготовкѣ къ печати слѣдующихъ трудовъ и сообщеній.

1) Дѣятельность Оренбургской Ученой Архивной комиссіи съ 1887 г. по 1897 г. П. И. Цыпляева.

2) Ризы на знамена. М. Юдина.

3) Начало сношеній въ Туркестанскимъ народомъ. М. Юдина.

4) Село Табынское и Вознесенская пустынь. Табынская икона Божіей Матери и Крестный ходъ изъ села Табынскаго въ г. Оренбургъ и другія мѣста Оренбургской губерніи. Историко-археологическій очеркъ Св. Н. Н. Модестова.

5) Основаніе гор. Оренбурга и первоначальное благоустройство его по донесенію ст. сов. Ивана Кирилловича Кириллова въ Св. Синодъ. Св. Н. Модестова.

6) Итоги опросныхъ листовъ, разосланныхъ въ 1907 году Оренбургской Ученой Архивной комиссіей причтамъ Оренбургской епархіи. Св. Н. Модестовъ.

7) Гдѣ казакъ—тамъ и маякъ. Св. Н. Модестовъ.

8) Списокъ дѣятелей печатнаго слова въ гор. Оренбургѣ. П. Столпянскій.

9) Отчетъ о раскопкахъ двухъ кургановъ въ Уральскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1911 г. І. Кастанье.

10) Палеонтологическія древности, собранныя въ музеѣ Оренбургской Ученой Архивной комиссіи І. Кастанье.

11) Степныя историческія мѣста І. Кастанье.

12) Біографія Руфа Гавриловича Игнатьева. А. Поповъ.

Отчетъ

о раскопкахъ двухъ кургановъ въ Уральскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1911 года.

30 апрѣля 1911 г. въ Оренб. уч. Архивную комиссію поступило сообщеніе отъ крестьянскаго начальника 3-го участка Уральскаго уѣзда Ѳ. Я. Попова о томъ, что нѣкоторые жители села Покровки начали заниматься раскопками кургановъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ названнаго села. Часть этого сообщенія, касающуюся хищническихъ раскопокъ кургановъ крестьянами, я приведу здѣсь для того, чтобы лучше освѣтить обстоятельства, которыя побудили Оренбургскую уч. архивную комиссію откомандировать одного изъ своихъ членовъ для научнаго изслѣдованія вышеупомянутыхъ кургановъ.

„Однажды дѣти пастухи замѣтили, какъ сусликъ выбрасывалъ изъ норы уголь.

Не прошло и двухъ дней, какъ изъ двухъ-трехъ кургановъ было вывезено нѣсколько возовъ угля жителями Покровки.

Выѣхавши на мѣсто, я прекратилъ добычу угля и приказалъ засыпать вновь курганы.

При осмотрѣ выброшенной изъ ямъ земли, мною собраны были вещи, при семъ препровождаемыя: двѣ золотыхъ бусы, золотое изображеніе бараньей головы, два обломка дерева съ сохранившейся гравировкой, обломокъ кости съ рѣзнымъ украшеніемъ, глиняная буса, осколки стеклянной посуды, остатки скелета и пр.

По тщательному опросу крестьянъ выяснилось, что рывшіе тутъ находили нѣкоторыя „никчемныя вещи“ и или выбрасывали ихъ, или унесли къ себѣ на „станъ“ (происходилъ посѣвъ). Такъ, одинъ нашелъ „крышку для чайника“...

На распоряженіе представить всѣ самыя даже мелкія найденныя вещи мнѣ принесли еще двѣ золотыя бусы, пять наконечниковъ стрѣлъ, металлическія украшенія и застежки и зеркало („крышка для чайника"), также при семъ препровождаемые".

На основаніи этого донесенія и согласно постановленію засѣданія Оренбургской Ученой Архивной комиссіи 21 іюля 1911 г. я отправился въ с. Покровку. Весьма цѣнное содѣйствіе по раскопкамъ мнѣ было оказано крестьянскимъ начальникомъ Ѳ. Я. Поповымъ, которому мною были предъявлены всѣ необходимые оффиціальные документы, дающіе мнѣ право на производство раскопокъ.

22 іюля мною было осмотрѣно множество кургановъ, тянущихся по одной линіи на господствующихъ возвышенностяхъ рѣки Хобды, налѣво отъ нея и на земляхъ Покровскаго села *). Курганы расположены въ большинствѣ случаяхъ группами по два, по пять подрядъ, при чемъ размѣры ихъ довольно внушительны: отъ 40 до 60 саж. въ окружности и отъ трехъ до шести, семи аршинъ отвѣсной высоты. Форма ихъ куполообразная, они изъ земли, у подножія нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчается четыре болѣе или менѣе глубокихъ выемки. У нѣкоторыхъ кургановъ виднѣются свѣжіе слѣды кладоискательства, но хищническія раскопки не были доведены до конца благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ крестьянскимъ начальникомъ. Тѣмъ не менѣе въ Покровкѣ ходятъ слухи, что нѣкоторые цѣнные предметы (золотая ваза и прочія золотыя вещи) были взяты мужиками, которые спрятали ихъ и сплавили.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что было найдено еще много золотыхъ вещей, ибо при моихъ раскопкахъ попадались въ разбросѣ крошечные обломки тонкихъ золотыхъ листовъ, видимо, собранныхъ съ разныхъ предметовъ. наконецъ около костяка въ двухъ мѣстахъ найдено пустое углубленіе, заставляющее предположить, что здѣсь нѣкогда положены были сосуды, непремѣнная часть всякаго древняго погребенія.

---

*) Покровка, прежняя киргизская Джіренкупинская волость, лежитъ у сліянія Хобды съ Илекомъ въ 50 верстахъ на З. отъ Илецкой Защиты въ Уральскомъ уѣздѣ той-же области.

Итакъ 4 кургана были болѣе или менѣе разрыты кладоискателями, два изъ нихъ, расположенные на возвышенностяхъ, примыкающихъ къ Хобдѣ въ 7 8 верстахъ отъ села Покровки, два другіе на ровномъ мѣстѣ въ степи на границахъ крестьянскихъ и киргизскихъ земель третьяго аула.

Изъ двухъ вышеупомянутыхъ первыхъ кургановъ, одинъ былъ почти нетронутъ, другой былъ раскопанъ до слоя угля т. е. глубиной отъ 2 до 3 аршинъ. Слои угля были, какъ оказалось, расположены правильными рядами толщиной отъ 6 до 8 вершковъ. Въ центрѣ кургана меньше было угля. Слои угля были покрыты камышемъ и травой.

Въ узкія и глубокія ямы спускались даже жены крестьянъ для скорѣйшаго добыванія угля, который нашли въ неимовѣрномъ количествѣ и до того дѣйствовали неосторожно, до того велика была ихъ жадность, что чуть не произошло несчастья.

Выбравъ весь уголь и не найдя ничего другого (?), мужики, число которыхъ увеличивалось, отправились на другой день копать два другихъ, только что упомянутыхъ кургана, на границѣ переселенческаго участка, съ киргизами 3-го аула въ 15 верстахъ отъ села Покровки.

Эти два кургана расположены рядомъ среди степи на ровномъ мѣстѣ и носятъ у киргизъ названіе „Кос-оба“. Дорога проходитъ между ними. Оба довольно внушительныхъ размѣровъ, особенно западный курганъ; съ его вершины видна цѣлая вереница кургановъ, расположенныхъ на довольно большомъ разстояніи отъ него и въ разныхъ направленіяхъ. Два особенно выдѣляются своими размѣрами; одинъ на югѣ отъ него за предѣлами 3-го аула, а другой на сѣверо западѣ. Про этотъ послѣдній говорятъ, что киргизъ пробовалъ его разрыть, но послѣ того какъ онъ уже долго копалъ, онъ испугался, услышавъ какой-то шопотъ, онъ засыпалъ яму и убѣжалъ, забравъ золотой кинжалъ.

Кстати здѣсь пояснить, что всегда при выбрасываніи угля изъ кургана на воздухъ слышится трескъ или писк, что вы-

зываетъ нѣкоторый страхъ у рабочихъ, которые думаютъ, что это душа умершаго вздыхаетъ.

Мужики направили свою дѣятельность одновременно на оба кургана. Первый изъ нихъ, высотой въ 2 саж. при 72 саж. окружности, имѣетъ куполообразный видъ. Восточная его сторона положе, остальныя стороны служатъ ему какъ бы въѣздомъ. Размѣры въѣзда соотвѣтствуютъ размѣрамъ такого же въѣзда, который виднѣется у другого кургана, такъ что спускаясь съ одного кургана, попадаешь во въѣздъ другого.

У подножія кургана имѣется 4 широкія ямы или выемки, расположенныя приблизительно по четыремъ сторонамъ частей свѣта. Кладоискателями были вырыты двѣ ямы съ западной стороны и въ центрѣ кургана. Здѣсь были найдены мѣдныя украшенія конскаго убора, орнаментированныя головами хищныхъ птицъ сибирскаго типа, а также застежки изъ того же металла. На этихъ украшеніяхъ изображены птичьи головы. Здѣсь еще былъ найденъ глиняный горшокъ и быть можетъ то мѣдное зеркало, которое крестьяне принесли крестьянскому начальнику по его требованію и мѣстонахожденіе котораго до сихъ поръ не совсѣмъ выяснилось. Мужики дошли уже до угля, когда крестьянскій начальникъ г. Поповъ пріѣхалъ и приказалъ вновь засыпать курганъ.

Но въ то время какъ одна партія мужиковъ занята была раскопкой перваго кургана, другая партія успѣла болѣе или менѣе раскопать второй курганъ. Было разрыто отъ 4 до 5 ямъ и были найдены цѣнные золотые предметы, число которыхъ останется намъ неизвѣстнымъ, такъ напр. крестьянскому начальнику были представлены только двѣ золотыя бусы, между тѣмъ какъ одинъ изъ моихъ рабочихъ увѣрялъ меня, что онъ видѣлъ ихъ еще нѣсколько въ рукахъ какого-то мужика вмѣстѣ съ золотыми львиными и бараньими головами. Ихъ сначала давили и бросали, думая что онѣ мѣдныя. Кромѣ того здѣсь находились сосуды, быть можетъ золотые, о пребываніи ихъ даютъ предполагать пустыя углубленія въ землѣ, формою похожія на сосудъ, которыя я замѣтилъ у костяка во время раскопокъ. Фамиліи всѣхъ этихъ хищниковъ вполнѣ

извѣстны въ Покровкѣ, но не смотря на всѣ усилія крестьянскаго начальника отъ мужиковъ не могли ничего добиться.

Какъ бы тамъ ни было, но при просвѣщенномъ содѣйствіи крестьянскаго начальника Ѳ. Я. Попова, которому я здѣсь приношу лишній разъ мою глубокую благодарность за содѣйствіе, также какъ и старшинѣ 3 аула киргизу Тлеукулъ Исіенову за кибитку, предоставленную въ мое пользованіе, я началъ мои раскопки.

Располагая весьма скудными средствами (50 руб.), я долженъ былъ примѣнять самые дешевые способы раскапыванія кургана, чтобы по возможности не перерасходовать этой суммы. Часть верхней площадки кургана была снята. На глубинѣ одной сажени начали попадаться бараньи кости въ перемежку съ лошадиными костями. Скоро обнаружились слои угля. Тщательно очистивъ дно ямы, увидѣли обуглившіяся бревна; чтобы лучше прослѣдить размѣры этихъ бревенъ, была расширена яма такъ, что получилось нѣчто въ родѣ широкой траншеи, занимающей всю длину вышеупомянутыхъ бревенъ т. е. аршинъ 13—15. Съ обоихъ концовъ траншеи лежали другія бревна, расположенныя перпендикулярно первымъ. Какъ оказалось, здѣсь возведено было нѣкогда какое-то сооруженіе въ видѣ правильнаго четыреугольника. Общій видъ его напоминалъ русскую избу; стѣны шириной около одного аршина были составлены изъ громадныхъ деревянныхъ бревенъ, лежавшихъ другъ на другѣ нѣсколькими рядами. Высота этой стѣны 1 арш. Рядъ бревенъ, вертикально поставленныхъ на 1 арш. другъ отъ друга, поддерживали бревна. Эти бревна, врытые на глубину 1 арш., подвергались тоже дѣйствію огня; нижняя ихъ часть перегнила.

Очистивъ площадку, расположенную внутри этого четыреугольника, на глубинѣ 1 саж. обнаружили полъ.

Полъ былъ смазанъ глиной, покрытой толстымъ слоемъ бѣлой пыли, но уже безъ примѣси угля.

Никакихъ предметовъ не было найдено; одни только кости бараньи или лошадиныя, подвергшіяся дѣйствію огня. На западной сторонѣ попадались въ безпорядкѣ человѣческія кос-

ти и обломки глиняныхъ сосудовъ, разбитыхъ кладоискателями. Отсутствіе какихъ либо предметовъ послѣ нѣсколькихъ дней усиленной работы, при неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, стало повергать въ уныніе моихъ рабочихъ и они пали духомъ. Они все просили позволенія раскопать сосѣдній курганъ, меньшій по размѣрамъ, гдѣ не пришлось бы три раза откидывать одну и туже землю; вслѣдствіе дождя часто обваливались края кургана и это вызывало лишнюю затрату времени, энергіи и денегъ. Въ довершеніе несчастья разразившаяся въ то время гроза залила нашъ курганъ, края четыреугольника рухнули и нѣсколько десятковъ возовъ земли снова заполнили курганъ.

Къ стихійнымъ неудачамъ присоединилось неумѣстное вмѣшательство урядника, требовавшаго не только описи, но выдачи ему найденныхъ при раскопкахъ вещей. Объ этомъ злополучномъ событіи, которое лишній разъ подтверждаетъ какъ трудно иногда археологамъ производить научныя раскопки, было мною доложено на соединенномъ засѣданіи членовъ Оренб. ученой архивной ком. и мѣстнаго отдѣла Импер Русск. Геогр. общ. отъ 24 сентября 1911 г. Всѣ вышеупомянутыя обстоятельства побудили было меня прекратить раскопки, тѣмъ болѣе, что изъ ассигнованной мнѣ суммы Оренб. уч. Арх. ком. почти ничего не оставалось. Къ счастью на мѣсто раскопокъ пріѣхалъ крестьянскій начальникъ, который, уладивъ только что описанное недоразумѣніе, усиленно просилъ меня раскопать второй курганъ, гдѣ два мѣсяца тому назадъ Покровскими крестьянами были найдены золотыя вещи. На другой же день приступили къ раскопкѣ кургана о которомъ только что я упомянулъ.

Этотъ курганъ, какъ я говорилъ уже раньше, былъ отчасти разграбленъ. Форма его такая же какъ и у предъидущаго, размѣры слѣдующіе: окружность 52 саж.
діаметръ верхней площадки 6 саж.
высота 5 арш.

Верхняя площадка слой за слоемъ была снята. Нетронутая грабителями восточная сторона позволила прослѣдить вну-

треннее устройство кургана. На глубинѣ 1 арш. обнаруженъ былъ деревянный полъ, расположенный не горизонтально, а наклонно опускаясь все ниже и ниже къ центру. Толщина пола 25 сант. Какъ казалось, полъ или нѣкогда опустился или намѣренно былъ построенъ въ видѣ воронки. Трудно мнѣ высказаться по этому поводу, т. к. я не видѣлъ кургана въ нетронутомъ его состояніи. Не только наружность его мнѣ неизвѣстна, но и внутреннее его расположеніе не вполнѣ представляется мнѣ яснымъ,—вѣдь курганъ былъ разрытъ пятью ямами, со дна которыхъ продѣланы были хода, соединявшіе всѣ ямы.

Подъ поломъ былъ насыпанъ мѣлъ.

На глубинѣ 3-хъ аршинъ въ южной сторонѣ на полу обнаружились лошадиныя кости, между тѣмъ какъ на этой же глубинѣ, но только на сѣверъ, были найдены однѣ копыта тутъ же лежалъ и амулетъ (сидящая собака изъ бирюзы или малахита), снабженный дырками для привѣшиванія.

Все углубляясь дальше, дошли до самаго дна кургана. Мѣстами попадались предметы, какъ то глиняныя бусы, мѣлкіе куски мѣдныхъ предметовъ, золотыя львиныя или бараньи головы, (всего три) повидимому незамѣченныя кладоискателями и зарытыя снова, когда они засыпали курганъ, мѣдные наконечники стрѣлъ, двѣ раковины, обломки костей съ рѣзнымъ украшеніемъ, распиленные куски дерева. Здѣсь же еще находили обломки росписанной стеклянной посуды, птачью голову изъ стекловиднаго состава и повидимому челюсть собаки.

Въ центрѣ кургана на глубинѣ 4-хъ арш. подъ досками обнаружилось погребеніе. Дно могилы подъ поломъ было засыпано мѣломъ, охрой, сѣрой и смолой. Тутъ оказался и скелетъ, но въ очень плачевномъ состояніи, въ добавокъ трудно было опредѣлить настоящее положеніе скелета, такъ какъ нѣсколько частей раздробленнаго черепа лежали у ногъ костяка. Ноги лежали вытянутыя съ сѣвера на югъ при чемъ одна изъ tibia правой ноги лежала поперекъ, тогда какъ обѣ tibiae лѣвой ноги значительно были сдвинуты влѣво. Недоставало

многихъ костей. Возможно что нѣкоторыя кости могли быть перемѣщены кладоискателями или различными грызунами, кости которыхъ попадались въ могилахъ; можно было еще допустить, что трупъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи и черезъ извѣстный промежутокъ времени послѣ погребенія отъ паденія грунта нѣкоторыя части скелета были перемѣщены. Здѣсь въ двухъ мѣстахъ въ землѣ замѣтны были два углубленія. Тутъ повидимому лежали вазы, необходимые аттрибуты древнихъ погребеній, похищенныя кладоискателями. Народная молва говоритъ, что онѣ были золотыя и что тотъ, кто ихъ нашелъ, поспѣшилъ ихъ спрятать. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ предметы, которые оказались тутъ при костякѣ, какъ то золотыя бусы, украшенія и т. п. были ими похищены.

Не желая тревожить скелета, кладоискатели удалились только тогда, когда они больше ничего не нашли. Къ счастью недорыли ямы до конца. Въ ямочкѣ выкопанной мною такъ сказать въ головахъ оказались слѣдующіе предметы.

Двѣ золотыя бусы, печать изъ хальцедона въ золотой оправѣ. На ней изображенъ человѣкъ, борящійся съ грифономъ, четыре золотыхъ поясныхъ украшенія, одинаковой формы и выдѣлки, еще одно золотое украшеніе, одинъ коготь, одинъ звѣриный зубъ, выдѣланный въ видѣ птичьяго клюва въ золотой оправѣ съ кольцомъ для ношенію; улиткообразная раковина, одинъ изъ видовъ рода Tirrelites Montfort, имѣющая форму змѣи въ золотой оправѣ съ кольцомъ для ношенія, четыре золотыхъ застежки разныхъ размѣровъ. Онѣ были прикрѣплены къ ремнямъ золотыми гвоздочками, которые еще видны съ кусочкомъ ремня. Тутъ еще были обломки дерева съ сохранившейся красной (малиновой) краской, а также рѣзьбой, обломки костяного предмета, обломки бусъ, кусочки ремня, заканчивающіеся узломъ, кусокъ кожи съ рѣзьбой, быть можетъ отъ сумки, въ которой нѣкогда лежали вышеупомянутые предметы, наконецъ обломки какого-то желѣзнаго предмета, единственный признакъ желѣза въ курганѣ.

Очистивъ дно могилы и забравъ уцѣлѣвшія еще кости, курганъ снова засыпали.

Судя по разнообразію и по цѣнности находокъ, можно сказать, что тутъ былъ похороненъ богатый человѣкъ. Если трудно точно возобновить обрядъ, сопровождавшій погребеніе, и который позволилъ бы провести параллель между этимъ обрядомъ и обрядомъ древнихъ народовъ, все таки вполнѣ можно допустить, что оба кургана относятся къ одной и той же эпохѣ, къ одному народу. Смерть одного человѣка послужила поводомъ къ постройкѣ двухъ кургановъ, такъ что ихъ существованіе тѣсно связано между собою.

Первый курганъ представлялъ изъ себя нѣчто въ родѣ мѣста для огромнаго костра съ большими залежами древеснаго угля; онъ былъ повидимому предназначенъ для исполненія обрядовъ, которые сопровождали погребеніе знатнаго человѣка, похороненнаго подъ вторымъ курганомъ.

Одновременно съ пережженными костями животныхъ, барановъ и лошадей попадались и человѣческія кости, что вполнѣ отвѣчаетъ обычаямъ варварскихъ народовъ, которые еще нѣсколько вѣковъ до нашей эры населяли пріуральскія степи.

Съ другой стороны, бронзовыя украшенія конскаго убора съ головами хищныхъ птицъ можно отнести къ чисто сибирскому типу.

Что касается до второго кургана, можно сказать, что и здѣсь сказывается варварскій обычай.

Дѣйствительно, тутъ попадались кости домашнихъ животныхъ: челюсть собаки лежала рядомъ съ копытами лошади. Тутъ же былъ и амулетъ изображающій сидящую собаку.

Такія же погребенія были найд. на Кавказѣ, въ Елисаветпольской губ. (раскопки Белька).

Что касается предметовъ самыхъ характерныхъ: звѣринаго клыка, вставленнаго въ золотую оправу, то можно указать на поразительное сходство его съ такимъ же клыкомъ найд. барономъ В. Г. Тизенгаузеномъ въ курганахъ „Семи братьевъ“ въ Темрюкскомъ уѣздѣ Кубанской области. Въ свою очередь клыкъ былъ орнаментированъ головой хищной птицы сибирскаго типа.

Какъ и Тизенгаузеномъ, такъ и мною, были найдены разные амулеты скиѳо-сарматскаго образца.

Но самая интересная находка--это печать изъ холцедона въ золотой оправѣ. На ней изображенъ человѣкъ въ рѣзной зубчатой коронѣ, которую древніе чеканщики дорическихъ монетъ всегда присваивали персидскому царю. Чудовище стоитъ на заднихъ лапахъ, стараясь запустить когти въ грудь своего противника; опорой ему служитъ корпусъ его врага, что и позволяетъ ему такимъ образомъ держаться на заднихъ лапахъ. Когти чудовища (грифъ съ птичьими когтями) придаютъ ему еще больше силы.

Общій характеръ мотива относится къ древнему персидскому періоду временъ Ахеменидовъ; мотивъ заимствованъ изъ общеизвѣстныхъ произведеній ассирійской скульптуры.

Подобныя изображенія красовались нѣкогда на фронтонахъ дворцовъ въ Персеполѣ. Залъ Дарія I или „Палата со 100 колоннами“ былъ украшенъ разными фигурами или изваяніями. Изъ новѣйшихъ сочиненій мы знаемъ, что здѣсь изображенъ былъ царь въ борьбѣ съ миѳологическимъ „Дивомъ“ или Ариманскимъ звѣремъ *). Дивъ представленъ былъ въ видѣ крылатаго звѣря съ когтистыми лапами и длиннымъ хвостомъ; онъ стоялъ на заднихъ лапахъ, а передними лапами старается схватить своего соперника, но царь вооруженъ мечомъ, вонзаетъ его въ Дива и такимъ образомъ убиваетъ его.

Этотъ сюжетъ точно также повторяется и на монетахъ, чеканенныхъ по приказанію ахеменидскихъ царей.

На древней монетѣ, выбитой въ Тарсѣ, изображенъ король, борющійся со львомъ.

Въ развалинахъ Персеполя была найдена печать изъ бѣлаго холцедона, изображающая царя въ борьбѣ со львомъ;другая печать, изображающая царя въ борьбѣ съ гриффономъ, была найдена въ Фарсалѣ.

*) Дивы по описанію Н. Остроумова (см. Сарты, Народныя сказки, Ташкентъ 1906 г.) относятся къ роду демоновъ (джинъ) и сотворены Богомъ изъ дыма, исходившаго отъ первосозданнаго огня. Корень дивъ означаетъ въ индоевропейскихъ языкахъ свѣтлое божество, но у индусовъ словомъ дивъ обозначаются враждебныя человѣку демоническія существа и у персовъ дивъ обозначаетъ злого духа. Дивы обладаютъ необыкновенной силой, но богатыри древнихъ сказокъ, хотя и съ трудомъ, побѣждаютъ ихъ.

Но не важно, кто и откуда былъ рѣзчикъ,—печать была, видимо, выработана для какого нибудь знатнаго персидскаго сановника. Формы и символы, которыми пользовались скульпторы, рѣзчики и чеканщики, были предназначены для того, чтобы внушить народу мысль о могуществѣ царей.

Возможно, что эти печати были вручаемы по приказанію царя его замѣстителямъ, вассаламъ или союзникамъ, чтобы вмѣстѣ съ властью распространить посредствомъ изображенія типы, которые были выработаны ваяніемъ въ столицѣ персидскаго царства.

Въ заключеніе можно сказать, что эти курганы очень древніе, и повидимому относятся къ II—IV ст. до Р. Х

I. Кастанье

Начало сношеній съ Туркменскимъ народомъ.

(Матеріалы для исторіи присоединенія Закаспійской области).

Прошло уже четверть вѣка со времени присоединенія послѣднихъ Туркменскихъ родовъ къ Русской державѣ и сводолюбивый воинственный Туркменскій народъ, забывъ про свои лихіе аламаны, вкушаетъ безмятежно подъ скипетромъ Русскаго Царя всѣ блага ненарушимаго мира.

Не безъинтересно будетъ прослѣдить, какъ начались наши сношенія съ туркменами.

I.

Знакомство славянскихъ племенъ, населявшихъ центральную часть Европейской Россіи, съ племенами, кочевавшими по степямъ, прилегавшимъ къ восточнымъ и юго-восточнымъ берегамъ Хвалынскаго моря, относится къ весьма раннему періоду русской исторіи и началось еще до возникновенія самостоятельнаго русскаго государства. Уже въ то время торговые люди изъ славянскихъ земель, расположенныхъ въ верховьяхъ р. р. Волги, Западной Двины, Волхова, вели дѣятельныя сношенія съ прикаспійскими и закаспійскими народами.

Спускаясь на своихъ струтахъ внизъ по Волгѣ, славянскіе купцы переплывали затѣмъ море и провозили свои товары, преимущественно мѣха, далеко на югъ, даже до самаго Багдада.*)

*) См. у Гаркови: „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ“ СПБ. 1870 г. стр. 44—58 и 130—158.

Первыя извѣстія объ этомъ у мусульманскихъ писателей относятся ко второй половинѣ IX столѣтія нашей эры (860—880 г. г.).

Къ тому же приблизительно періоду относится и первое упоминаніе въ тѣхъ же источникахъ о набѣгѣ руссовъ на южное побережье Каспійскаго моря, въ Табаристанъ. Впослѣдствіи неоднократно упоминается о подобныхъ же набѣгахъ вождей славянскихъ ватагъ. Бывавшія при этомъ неудачи не охлаждали воинственнаго пыла отважныхъ ушкуйниковъ, не удерживали лихихъ удальцовъ отъ попытокъ поискать счастья и добычи въ теплой сторонкѣ, за славнымъ Синимъ моремъ, за Хвалынскимъ.*)

Бурное нашествіе дикихъ монгольскихъ ордъ подчинило Русь владычеству татаръ и иго это надолго сковало свободу русской жизни; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно дало возможность русскимъ близко ознакомиться съ бытомъ азіатскихъ народовъ, изучить ихъ нравы и обычаи,—что впослѣдствіи послужило къ вящему укрѣпленію и расширенію связей и вліянія Россіи въ Средней Азіи.

Послѣ сверженія монгольскаго ига возобновляются независимыя сношенія русскихъ съ прикаспійскими и закаспійскими племенами и съ теченіемъ времени развиваются все шире и полнѣе, хотя благодаря дикости этихъ племенъ не имѣютъ устойчиваго характера. Въ тоже время завязываются сношенія и съ туркменами.

Туркменскій народъ когда-то былъ весьма многочисленъ; онъ кочевалъ по Мангышлакскимъ степямъ, вдоль восточнаго побережья Каспійскаго моря Съ теченіемъ времени онъ разбился на отдѣльные племена и роды, значительная часть которыхъ откочевала къ предѣламъ Хивы, Бухары, и Персіи.

Часть же туркменъ, оставшаяся кочевать на Мангышлакѣ и сѣвернѣе Кара-Бугаза, оказалась настолько ослабленной, что уже не въ состояніи была оказать сопротивленіе напору волжскихъ колмыковъ съ сѣвера.

---

*) „Поступательное движеніе въ Среднюю Азію“—Ф. И. Лобысевичъ, СПБ. 1900 г., стр. 3—6.

Разрозненные аулы мангышлакскихъ туркменъ принуждены были смириться предъ ними, подпали подъ ихъ власть и, почитая себя какъ бы въ ихъ подданствѣ, платили дань калмыцкому хану Аюкѣ.*). Аюка же въ началѣ семисотыхъ годовъ принялъ съ своимъ народомъ русское подданство. Такимъ образомъ и мангышлакскіе туркмены тоже оказывались въ подданствѣ Россіи вмѣстѣ съ калмыками, какъ данники послѣднихъ.

Впослѣдствіи туркменамъ удалось освободиться изъ подъ зависимости калмыковъ: русское правительство запретило послѣднимъ перекочевывать на лѣвый берегъ Яика (Урала) и калмыки уже не могли добираться до туркменъ и требовать отъ нихъ подчиненія и дани. Но это не улучшило положенія туркменъ. Съ сѣвера стали одолѣвать ихъ своими безпрестанными опустошительными набѣгами новые враги: сосѣднее сильное, многочисленное племя киргизъ-адаевцевъ. Послѣдніе принудили туркменъ отодвинутся по дальше къ югу и почти цѣликомъ выкочевать съ Мангышлака. Благодаря этому въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія наши экспедиціи, высылавшіяся изъ Оренбурга, Астрахани и съ Кавказа для обслѣдованія Усть-Урта и восточнаго побережья Каспійскаго моря, уже насчитывали въ этой мѣстности всего лишь нѣсколько сотенъ туркменскихъ кибитокъ, тогда какъ общая численность туркменскаго народа за этотъ періодъ, по свѣдѣніямъ Муравьева Борнса и Бларамберга, простиралась до 310.000 кибитокъ или 1.240.000 душъ обоего пола.

II.

Начало прямыхъ, постоянныхъ и, такъ сказать, оффиціальныхъ сношеній Россіи съ Туркменскимъ народомъ относится къ царствованію Петра Великаго, къ первымъ годамъ XVIII столѣтія, т. е. къ тому времени, когда именно туркмены

*) „Топогр. Оренб. губ.“ Рычкова Оренб. 1887 г. стр. 11; Этногр. и историч. матер. по Средней Азіи и Оренбург. краю“ М. Н. Галкина СПБ. 1868 г. статьи „О туркмен. восточн. побережья Каспійск. моря стр. 1—48. Историч. обозрѣніе сношеній съ народомъ Туркменскимъ“, дѣло Концел. Оренбург. генер.-губерн. за 1858 годъ по описи генер. штаба № 10: „О дозволеніи поручику Бенардаки устроить постоянное рыболовство въ Красноводск. заливѣ Каспійск. моря“.

были въ подчиненіи у калмыцкаго хана Аюки, а косвеннымъ образомъ, слѣдовательно, состояли и въ подданствѣ Россіи.

Калмыки, подчинивъ себѣ туркменъ, не довольствовались полученіемъ съ нихъ дани, а продолжали тѣснить ихъ, производили на нихъ набѣги и нападенія. Все это тяжело отзывалось на туркменахъ. Удачное ограбленіе калмыками двухъ-трехъ туркменскихъ каравановъ, шедшихъ изъ Хивы съ хлѣбомъ, заставило туркменъ з думаться надъ возможностью избавиться отъ калмыцкой опеки и искать помимо хана Аюки непосредственнаго покровительства русскихъ съ цѣлью получать хлѣбъ для своего продовольствія изъ Астрахани; при этомъ они жаловались на обиды и притѣсненія, выносимыя ими отъ калмыковъ. Тогда-то и послѣдовало запрещеніе послѣднимъ переходить за Уралъ. *)

Петръ Великій, какъ извѣстно, стремился къ расширенію торговыхъ сношеній съ иноземными народами. Въ этихъ видахъ онъ обратилъ свое вниманіе и на юго востокъ съ цѣлью войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ Средней Азіей, а черезъ нее и со сказочно богатой Индіей. Къ этому побуждали Царя и получаемыя время отъ времени извѣстія о средне-азіатскихъ богатствахъ, о золотыхъ розсыпяхъ въ верховьяхъ Аму-Дарьи и т. п. Петръ искалъ случая и возможности предоставить эти сокровища дорогой ему Россіи, поставивъ ее въ роль неустранимаго посредника въ сношеніяхъ народовъ востока и запада, (на это Россія вправѣ была разсчитывать по своему географическому положенію между этими странами), а въ то же время занять въ новыхъ, неизвѣданныхъ странахъ свободные рынки для сбыта русскихъ произведеній.

Однимъ изъ средствъ къ достиженію намѣченной цѣли, къ пріобрѣтенію выгодъ международнаго товарообмѣна, являлся великій водный путъ, пролегавшій черезъ все русское государство отъ западныхъ до юго восточныхъ границъ его и терявшійся гдѣ-то далеко на югѣ въ таинственныхъ стра-

*) „Этнограф. и историч. Матер." М. Н. Галкина стр. 18-25.

нахъ Средней Азіи. Важность этого пути сознавали и въ Западной Европѣ и придавали ему громадное значеніе.

Неудивительно поэтому, что у Петра, съ его кипучей дѣятельной натурой, явилось непреодолимое желаніе использовать во всей полнотѣ этотъ важный, дешевый и удобный путь для международныхъ торговыхъ сношеній въ связи съ развитіемъ любимаго морского дѣла и кораблестроенія. При этомъ Царь придавалъ особенное значеніе Каспійскому морю въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ, какъ связующему узлу двухъ внутреннихъ водныхъ путей: съ одной стороны, по Волгѣ и ея системѣ на западъ въ Европу, съ другой-по предполагавшемуся тогда теченію Аму-Дарьи въ сердце Азіи. Петръ не могъ не оцѣнить тѣхъ громадныхъ для Россіи выгодъ, какія бы принесли международныя сношенія въ этомъ направленіи, если бы на дѣлѣ оправдались всѣ возникшія предположенія. Для этого онъ прежде всего полагалъ утвердить русское господство на берегахъ Каспія, чтобы подъ его защитой русскіе люди могли свободно развивать торговыя связи, съ одной стороны—съ цвѣтущими областями Закавказья и Персіи, а съ другой—съ полудикими народами Средней Азіи, а чрезъ нихъ—съ богатой Индіей.*)

До начала царствованія Петра русская торговля на Каспіи была ничтожна: она ограничивалась сѣвернымъ побережьемъ, гдѣ происходилъ мѣновой торгъ, между прочимъ, съ туркменами, кочевавшими на Мангышлакѣ. Обычно въ то время торговыми сношеніями пользовались также какъ средствомъ собиранія свѣдѣній о сосѣднихъ странахъ. Извѣстія, которыя при этомъ стали получаться съ восточнаго берега моря, особенно заинтересовали любознательнаго Императора, породили въ немъ надежды на великую роль Россіи въ міровыхъ сношеніяхъ и возбудили въ немъ энергію къ стремленію на Востокъ. Возникшее въ это время намѣреніе мангышлакскихъ туркменъ искать непосредственнаго покровительства Россіи

*) Лобысевичъ, „Поступ. движ. въ Средн. Азію“, 1900 г. стр. 18—20; Брикнеръ,—„Исторія Петра Великаго“, СПБ. 1902 г. т. II стр. 161—170.

какъ нельзя болѣе пришлось кстати и вполнѣ соотвѣтствовало видамъ и замысламъ Великаго „работника на тронѣ“.

Съ ходатайствомъ о высокомъ покровительствѣ туркмены послали своего родича по имени Ходжа Нефеса. Туркменскій посланецъ прибылъ въ Астрахань въ концѣ 1713 года, а отсюда былъ отправленъ въ С.-Петербургъ. Онъ, между прочимъ, сообщилъ Царю, что въ верховьяхъ Аму-Дарьи вымывается золотой песокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ходжа Нефесъ разсказывалъ, что самая рѣка Аму прежде текла въ Каспійское море, но хивинцы изъ боязни русскихъ въ недавнее время отвели ее въ Аральское, и если разрушить устроенныя ими плотины, преграждающія прежнее теченіе рѣки, то воды послѣдней снова можно направить въ старое русло. Нефесъ предлагалъ Царю съ помощью туркменъ завоевать Хиву, завладѣть землями по Аму-Дарьѣ, а рѣку повернуть въ Каспійское море. Прибывшій въ тоже время въ Петербургъ сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ также доложилъ Царю о существованіи золотыхъ разсыпей близъ города Иркети въ Малой Бухаріи [г. Яркентъ въ Кашгарѣ].*)

Вслѣдъ затѣмъ, въ началѣ 1714 г. въ Петербургъ прибылъ посланникъ хивинскаго хана Хаджи Мухxамеда Амуръ-Бекъ, который не только подтвердилъ показанія Нефеса о золотомъ пескѣ и о прежнемъ теченіи Аму, но и предложилъ Царю построить при устьѣ стараго русла Аму-Дарьи, близъ Красноводской косы, крѣпость на 1000 человѣкъ, прибавивъ при этомъ, что ханъ не будетъ препятствовать этому.

— „Всѣ сіи объявленія,—пишетъ Голиковъ,—казались попечительному о благѣ отечества Государю весьма важными. Проницаніе его видѣло, что если и не найдется искомое золото, то по крайней мѣрѣ найденъ будетъ способъ къ полученію онаго посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны съ самою Индіею“.**)

---

*) Дѣло 1858 г. № 10 „О дозволеніи пороч. Бенардаки устроить рыболовство и т д.; М. Н. Галкинъ стр. 18.; Лобысевичъ стр. 20. Исторія Петра В. т. II стр. 165.; А. Поповъ: „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ“, СПБ. 1853 г. стр. 2.

**) „Этногр. и историч. матеріал.“ М. Н. Галкина стр. 18—19.

Казалось, все благопріятствовало замысламъ Петра въ отношеніи направленія международныхъ сношенія Востока и Запада черезъ Россію посредствомъ возвращенія теченія большой средне-азіатской рѣки въ Каспійское море и созданія такимъ образомъ непрерывнаго, великаго и безопаснаго воднаго пути съ крайняго Запада въ центръ Азіи и въ Индію.

Все это послужило побудительной причиной къ снаряженію всенныхъ экспедицій одной—со стороны Сибири, вверхъ по р. Иртышу, къ г. Иркети, а другой—въ Хиву.

Первая, подъ начальствомъ Бухгольца, выступила въ походъ лѣтомъ 1715 года, а вторая была поручена князю Бековичу-Черкасскому; послѣдняя отправлялась подъ предлогомъ поздравленія хивинскаго хана со вступленіемъ на ханство.

Князю Бековичу поручалось также проникнуть въ Бухару, развѣдать про таинственный городъ Иркетъ и о рѣчкахъ, текущихъ въ Каспійское море.

Первоначально экспедиція Бековича вышла на судахъ изъ Астрахани въ ноябрѣ 1714 г. и направилась къ Гурьеву; но за позднимъ временемъ и вслѣдствіе появившагося въ морѣ льда принуждена была вернуться назадъ въ Астрахань.

Весной 1715 г. кн. Бековичъ-Черкасскій произвелъ предварительную развѣдку на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Со своимъ отрядомъ онъ направился на судахъ къ Тюпъ-Караганскому мысу на Мангышлакѣ и занялся здѣсь разспросомъ у туркменъ вѣдомства калмыцкаго хана Аюки о прежнемъ руслѣ Аму-Дарьи.

Для провѣрки собранныхъ свѣдѣній на мѣстѣ Бековичъ отправилъ двухъ дворянъ Федорова и Званскаго вмѣстѣ съ Ходжей Нефесомъ, поручивъ имъ осмотрѣть старое русло и затѣмъ выйти къ Краснымъ водамъ (нынѣ Красноводскій заливъ). Посланные подтвердили показанія Ходжи-Нефеса и другихъ туркменъ о прежнемъ направленіи Аму-Дарьи. Между тѣмъ бывшіе въ отрядѣ морскіе офицеры произвели съемку восточнаго берега моря. На сей разъ кн. Бековичъ счелъ свою задачу оконченной и снова вернулся съ отрядомъ и флотиліею въ Астрахань въ октябрѣ 1715 года.

О результатахъ развѣдокъ Бековичъ донесъ Петру Великому съ приложеніемъ карты восточнаго побережья Каспійскаго моря.

Получивъ это донесеніе, Петръ В. командировалъ весной слѣдующаго года флота поручика Кожина для описанія и составленія каргы всего Каспійскаго моря и повѣрки картъ, сдѣланныхъ экспедиціей Бековича-Черкасскаго; послѣдняго же вызвалъ къ себѣ для личнаго доклада.

Слѣдствіемъ этого и было снаряженіе въ Хиву большой экспедиціи подъ начальствомъ того же кн. Бековича-Черкасскаго имѣвшей печальный исходъ. Русскій отрядъ выступилъ поздней весной 1717 года изъ г. Гурьева и направился въ Хиву черезъ Усть-Уртъ

III.

Участіе калмыцкаго хана Аюки и подвластныхъ ему мангышлакскихъ туркменъ въ походѣ въ Хиву, непосредственнымъ поводомъ къ снаряженію котораго послужили полученныя отъ нихъ же свѣдѣнія, было подозрительно и не надежно. *)

Правда на первыхъ порахъ, при первоначальныхъ развѣдкахъ на восточномъ побережьи, туркмены были къ намъ весьма предупредительны: съ готовностью доставляли необходимыя перевозочныя средства, содѣйствовали возведенію на восточномъ берегу двухъ нашихъ укрѣпленій, участвовали въ розыскахъ стараго русла Аму и проч.; **) но отъ непосредственнаго участія въ походѣ въ Хиву, какъ обѣщались первоначально, старались уклониться, а впослѣдствіи послѣ печальнаго исхода похода туркмены не могли удержаться отъ покушенія попытаться захватить Красноводскую крѣпость и по наущенію Хивы дважды осаждали ее и съ моря и съ суши, но были отбиты. ***)

Самъ ханъ Аюка, повидимому, велъ двуличную игру: съ одной стороны онъ, какъ бы служа русскимъ интересамъ, до-

*) Лобысевичъ стр. 22—29.
**) Дѣло 1858 г. № 10.
***) М. Н. Галкинъ стр. 19-я.

носилъ о враждебныхъ замыслахъ и воинственныхъ приготовленіяхъ Хивы противъ имѣвшей выступить русской экспедиціи; а съ другой — для того, вѣроятно, чтобы выгородить себя предъ хивинскимъ ханомъ и обезопасить подвластные ему улусы отъ нападеній и хищеній хивинцевъ, извѣщалъ хана о ходѣ снаряженія русскаго отряда, о его цѣляхъ и военномъ характерѣ и вообще о намѣреніи русскихъ посягнуть на независимость ханства.

Предъ выступленіемъ въ роковой походъ кн. Бековичъ-Черкасскій съ цѣлью усилить свой отрядъ милиціей изъ калмыковъ и туркменъ просилъ чрезъ особаго гонца хана Аюку прислать ему достаточное число вооруженныхъ калмыцкихъ и туркменскихъ конниковъ; но Аюка отказалъ князю въ присоединеніи своихъ людей къ русскому отряду подъ тѣмъ предлогомъ, что въ наступавшее жаркое время года движеніе по степи невозможно. Онъ лишь прислалъ нѣсколько калмыковъ и туркменъ для слѣдованія съ отрядомъ въ Хиву въ качествѣ его посольства къ хивинскому хану. Часть изъ этихъ посланныхъ Аюкою людей тайно вернулась съ пути назадъ въ свои аулы, а другіе поспѣшили пробраться впередъ въ Хиву значительно раньше отряда и распустили слухъ, что русскіе идутъ на ханство войной. Еще въ 1716 году ханъ Аюка также посылалъ въ Хиву свое посольство, съ прибытіемъ котораго положеніе находившагося въ то время въ Хивѣ русскаго гонца Воронина сильно ухудшилось, такъ какъ ханъ Аюка предупреждалъ хана Ширгазу, что подъ видомъ посольства Бековичъ идетъ съ войсками для завоеванія Хивы; вмѣстѣ съ тѣмъ Аюка старался даже отклонить Бековича отъ выполненія задуманнаго предпріятія: онъ не разъ предостерегалъ князя о недоброжелательныхъ замыслахъ Хивы противъ Россіи, при чемъ даже просилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Государя, неизмѣнно присовокупляя къ этому: „какъ бы худа какого не было“.

Извѣстія о военныхъ приготовленіяхъ хивинскаго хана къ встрѣчѣ русскихъ подтверждались и письмомъ, полученнымъ

изъ Хивы отъ посланныхъ туда гонцевъ Ворснина и Святого.*)

Но это не остановило похода, имѣвшаго печальный исходъ, благодаря лишь неосмотрительности и неосторожности начальника. Часть отряда была перебита хивинцами, другая захвачена въ плѣнъ. Самъ князь Бековичъ-Черкасскій съ двумя лицами своей свиты былъ обезглавленъ передъ ханской ставкой.**)

Неудачный исходъ предпріятія 1717 г. заставилъ насъ очистить восточный берегъ Каспійскаго моря, гдѣ мы уже заложили было въ 1716 г. двѣ крѣпости: одну на Тюбъ-Караганской косѣ „Св. Петра“, другую у „Красныхъ водъ“.

Гарнизоны этихъ крѣпостей понесли громадныя потери умершими и больными отъ неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, а главнымъ образомъ отъ недостатка хорошей воды. Начальники гарнизоновъ изъ опасенія потерять послѣднихъ людей рѣшили покинуть свои крѣпости и, сѣвши на суда, отплыли въ концѣ 1717 г. въ Астрахань, куда и добрались кое-какъ лишь весною 1718 года. Такъ закончилась первая наша попытка перебраться за Каспій, занять его восточное побережье и проникнуть въ глубь туркестанскихъ степей.***)

Но это не заставило Петра Великаго отказаться отъ своей излюбленной мысли: водворить тѣмъ или инымъ путемъ русское вліяніе въ Средней Азіи.

Царь не переставалъ добиваться осуществленія своихъ широкихъ замысловъ.

Въ слѣдующемъ 1718 году, воспользовавшись прибытіемъ въ Петербургъ посланца бухарскаго эмира, просившаго царя о поддержаніи мира и торговыхъ сношеній, Петръ отправилъ въ Бухару своего посла итальянца Флоріо Беневени.

Но и эта посылка, преслѣдовавшая тѣ же цѣли, что и экспедиція Бековича, также не имѣла успѣха, вслѣдствіе обыч-

---

*) Лобысевичъ, стр. 29—34, М. Н. Галкинъ стр. 18—19: Дѣло 1858 г. № 10.

**) Лобысевичъ, стр. 32.

***) Лобысевичъ, стр. 22—33.

ныхъ въ азіатскихъ государствахъ интригъ, неурядицъ и волненій, подозрительности и недовѣрія къ иностранцамъ.

Беневени, побывавшій также и въ Хивѣ, вернулся въ Россію въ сентябрѣ 1725 года, когда уже не было въ живыхъ пославшаго его царя.*).

IV.

Съ очищеніемъ нами восточнаго побережья непосредственныя сношенія съ туркменскимъ народомъ какъ бы временно заглохли и возобновились затѣмъ съ другой стороны.

Не добившись доступа въ Среднюю Азію прямо черезъ Каспій по восточному берегу, Петръ пріобрѣтаетъ его черезъ южное побережье, утвердившись въ персидскихъ областяхъ Гилянѣ и Мазандеранѣ.**) Въ то же время онъ стремится завязать сношенія съ азіатскими народами сѣвернымъ путемъ, со стороны Сибири.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ намѣчаетъ и предуказываетъ еще и новый путь въ сердце Азіи,—путь, по которому когда-то изъ глубины азіатскихъ степей выдвигались на западъ опустошительными волнами безчисленныя орды кочевниковъ,—это пространство между Каменнымъ поясомъ и Каспійскимъ моремъ, чрезъ безпокойную въ то время Башкирію, чрезъ обширныя закамскія и заволжскія степи и черезъ примыкавшія къ нимъ степи заяицкія, т. е. черезъ Киргизъ-кайсацкія кочевья. По утвержденію Петра Великаго – это ключъ и врата въ Среднюю Азію, и потому прежде всего надо подчинить русской власти эту орду, не стѣсняясь никакими издержками, „даже до милліона“.—„Хотя оная Киргизъ-кайсацкая орда степной и легкомысленный народъ, но она всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ ключъ и врата“.

Петръ Великій однако хорошо сознавалъ, что для осуществленія его видовъ и плановъ въ этомъ направленіи надо прежде подчинить русской власти коренныхъ обитателей заволжскихъ и закамскихъ земель, для чего необходимо возвести здѣсь рядъ укрѣпленій; – „изволилъ особливое попеченіе

*) Лобысевичъ, стр. 34—36.
**) Тамъ же стр. 37.

имѣть, чтобы утвердить въ тѣхъ мѣстахъ безопасность, а чрезъ то героическимъ своимъ намѣреніямъ путь во всю полуденную Азію отворить, а своевольный башкирскій народъ на вѣчное время обуздать.»*)

Неожиданная кончина помѣшала Петру выполнить этотъ планъ; но тѣмъ не менѣе онъ первый выразилъ тотъ взглядъ, который послужилъ основаніемъ и руководствомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Преемники Петра Великаго не забыли его предначертаній о пути въ Среднюю Азію чрезъ Киргизъ-Кайсацкія степи, а неуклонно слѣдовали его завѣтамъ и, хотя не съ Петровской энергіей и настойчивостью, но все же неизмѣнно подвигались впередъ въ намѣченномъ направленіи къ достиженію предуказанныхъ цѣлей**).

Въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны былъ принятъ въ русское подданство ханъ Абулхаиръ съ подвластной ему Малой киргизской ордой; затѣмъ подчинилась и Большая Русское правительство обратило особенное вниманіе на заселеніе и укрѣпленіе линіи по р. Яику и на устройство пограничнаго съ киргизскими кочевьями пространства отъ Каспійскаго моря до крайнихъ предѣловъ Сибири.

Малая киргизская орда кочевала въ заяицкихъ степяхъ и на югѣ ея кочевья достигали береговъ Сыръ-Дарьи, Арала, распространялись на Усть-Уртъ, входя въ соприкосновеніе съ кочевьями туркменъ. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ туркменами съ сѣвера приходился киргизскій родъ адаевцевъ, которые не упускали случая пощипать и побарантовать своихъ южныхъ сосѣдей, подавляя ихъ своей численностью. Туркмены, кочевавшіе по Усть-Урту и на Мангышлакѣ, не всегда могли оказать серьезное сопротивленіе. Едва освободившись изъ-подъ калмыцкой зависимости, они благодаря разрозненности и малочисленности подпали подъ вліяніе киргизъ и по отношенію

*) П. И. Рычковъ.—„Исторія Оренбургская", Оренбургъ 1896 г. стр. 4.; В. Н. Витевскій „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край," Казань 1897 г. Введеніе, стр. V—VI.

**) «Что задумалъ Петръ Великій, Александръ то совершилъ». Поется въ одной казачьей пѣснѣ про Хивинскій походъ 1873 г.

къ ханамъ Малой киргизской орды держались въ нѣкоторомъ подчиненіи. Такъ, принося поздравленія султану Нурали по случаю вступленія его на ханство послѣ смерти отца его Абулхаиръ-хана, они обѣщались быть ему послушными и вѣрными Ея Императорскому Величеству и, такимъ образомъ признавали свою зависимость также и отъ Россіи.

Обстоятельство это относится къ концу сороковыхъ годовъ XVIII столѣтія. Съ этого времени сношенія туркменъ съ русскимъ правительствомъ становятся болѣе частыми и болѣе дѣятельными*). Но еще въ 1743 году астраханскій губернаторъ В. Н. Татищевъ сообщалъ въ Оренбургъ, что туркмены, тѣснимые со стороны Персіи и Зюнгорами, присылали нарочныхъ пословъ къ хану (калмыцкому) Дондукъ-Омбя съ изъявленіемъ своего желанія въ числѣ 30 тысячъ кибитокъ перейти въ Россійское подданство, о чемъ даже былъ присланъ въ Астрахань указъ. Но послѣдній запоздалъ. Туркмены, получивъ отъ шаха нѣкоторыя обѣщанія, уже успѣли измѣнить свое намѣреніе и обратились снова къ Персіи. Съ своей стороны Татищевъ по нѣкоторымъ соображеніямъ не признавалъ пользы отъ принятія ихъ въ русское подданство**).

Въ 1745 году въ С.-Петербургъ пріѣзжали старшины 6 туркменскихъ поколѣній, кочевавшихъ на Мангышлакѣ, съ повтореніемъ ходатайства о подданствѣ и съ просьбой о построеніи у нихъ крѣпости для защиты отъ набѣговъ безпокойныхъ сосѣдей. Депутаты, однако, были отпущены ни съ чѣмъ и на просьбу ихъ не послѣдовало никакого рѣшенія, потому что въ это время ихъ сородичи произвели насилія надъ нашими торговыми судами, возившими къ нимъ же съѣстные припасы.

Послѣ того тѣ же туркмены чрезъ посредство калмыцкихъ правителей ходатайствовали о дозволеніи имъ перейти черезъ р. Уралъ для поселенія въ нашихъ степяхъ; но и это ходатайство было стклонено изъ опасенія обоюдныхъ ихъ съ киргизами грабежей и разбоевъ.

---

*) Дѣло канц. оренб. губ. 1815 года № 10.
**) „Топогр. Оренб. губ.“ Рычкова Оренбургъ, 1887 года стр. 11.

По поводу этихъ домогательствъ коллегія иностранныхъ дѣлъ въ 1767 году представила на Высочайшее усмотрѣніе свое заключеніе, „что для Россіи нѣтъ никакой выгоды принять туркменъ подъ свое покровительство, тѣмъ менѣе считать ихъ своими подданными, ибо народъ сей, отъ природы дикій и хищный, подъ видомъ подданства ищетъ только пособія въ жизненныхъ потребностяхъ; что нѣтъ никакого способа завести съ ними благоустроенную торговлю, ибо они вмѣняютъ себѣ въ забаву грабить и убивать купцовъ или обращать ихъ въ тяжкую неволю; что единственнымъ средствомъ къ покоренію этого буйнаго народа было бы построеніе крѣпости гдѣ—нибудь на берегу Каспійскаго моря, и что вслѣдствіе того съ 1744 года дѣлаемы были многократныя покушенія къ пріисканію удобнаго мѣста для построенія такой крѣпости; но, что съ одной стороны туркмены сами дѣлали въ томъ величайшія затрудненія, а съ другой—изъ послѣднихъ свѣдѣній, сообщенныхъ инженеромъ Ладыженскимъ, оказывается, что недостатокъ въ водѣ по всему восточному берегу Каспійскаго моря служитъ непреодолимымъ препятствіемъ къ заведенію и существованію тамъ русскаго укрѣпленія“.

Послѣдовавшія затѣмъ экспедиціи въ эту мѣстность, однако, показали, насколько поспѣшно и ошибочно было такое заключеніе. *)

Несмотря на это, домогательства туркменъ не прекращались.

Съ 1775 года ханомъ у сѣверныхъ поколѣній туркменъ былъ султанъ Малой киргизской орды Пиръ-Гали (или Пирали) Нураліевъ, внукъ Абулхаиръ-хана.

Пирали былъ опредѣленъ въ ханы русскимъ правительствомъ по ходатайству самихъ туркменъ, которые хотя и признавали такимъ образомъ свою зависимость отъ Россіи, но на самомъ дѣлѣ были совершенно свободны и независимы и управлялись вполнѣ самостоятельно**).

---

*) Записка въ дѣлѣ 1858 года № 10.

**) Любысевичъ, стр. 61; стр. 19—20; Записка въ дѣлѣ 1858 г. № 10; дѣло пограничн. отд. канц. оренб. воен. губ. 1835 г. «По просьбѣ Туркменъ о принятіи ихъ подъ покровительств Россіи.“

Въ 1800 году ханъ Пирали, опасаясь властолюбивыхъ притязаній хивинскаго хана и въ разсчетѣ получить хорошіе подарки, снова подалъ прошеніе о принятіи его съ народомъ въ подданство Россіи, на что и получилъ согласіе. Ханъ и старшины отъ всѣхъ туркменскихъ поколѣній явились въ Оренбургъ и приняли присягу на вѣрноподданство.*) Но еще раньше, въ 1798 году ,мангышлакскіе туркмены присылали депутацію съ ходатайствомъ о построеніи у нихъ въ торговыхъ видахъ крѣпости на мысѣ Тюбъ-Караганъ.

Въ 1802 году тѣ же туркмены, называя себя уже русскими подданными, снова возобновили это ходатайство. Ихъ старшины и батыри подали прошеніе о дозволеніи русскому купечеству торговать съ ними на Каспійскомъ морѣ въ трехъ мѣстахъ, назначенныхъ Петромъ Великимъ, гдѣ и построить для нихъ туркменъ мечети. Прибывшіе въ Петербургъ съ этимъ ходатайствомъ туркменскіе депутаты были благосклонно приняты нашимъ правительствомъ и при обратномъ отправленіи имъ вручена Высочайшая грамота отъ 16-го апрѣля 1803 года, которою мангышлакскіе туркмены Всемилостивѣйше удостоились принятія подъ покровительство Россіи. Самимъ депутатамъ въ числѣ четырехъ человѣкъ было назначено жалованье по 100 руб. сер. въ годъ каждому и пожалованы золотыя на шею медали.

Въ томъ же 1803 г. главнокомандующему въ Грузіи князю Циціанову Высочайше поручено разсмотрѣть: „какимъ образомъ просимое мангышлакскимъ народомъ укрѣпленіе сооружено быть можетъ, какого рода оному быть должно и какой гарнизонъ нужно будетъ держать въ немъ, затѣмъ составить всему смѣты и планы и представить ихъ при мнѣніи своемъ на Высочайшее разсмотрѣніе“.

Во исполненіе этого порученія было произведено обслѣдованіе восточнаго берега Каспійскаго моря, при чемъ подъ устройство русскихъ укрѣпленій избрано три мѣста: уроч. Гедикъ, Тюпъ Караганскій мысъ и устье р. Эмбы. Издержки на этотъ пред-

*) Лобысевичъ, стр. 64.

метъ исчесленны до 250.000 руб. ассигн. Но дѣло тѣмъ и ограничилось. Возникшее предположеніе согласно съ заключеніемъ преемника кн. Циціанова на Кавказѣ графа Гудовича было отложено „до удобнѣйшаго времени.“ По обстоятельствамъ того времени графъ Гудовичъ находилъ неудобнымъ вмѣшиваться въ туркменскія дѣла тѣмъ болѣе, что помимо денежныхъ затратъ постройка укрѣпленіи на восточномъ берегу Каспійскаго моря потребовала бы отдѣленія войскъ отъ Кавказской арміи.*)

Въ 1811 году въ Астрахань пріѣзжали шестеро туркменъ болѣе отдаленнаго рода Чаудорскаго съ просьбою о дозволеніи ихъ поколѣнію, въ числѣ 2300 семействъ поступить въ подданство Россіи и поселиться на астраханскихъ степяхъ. Такое же точно желаніе одновременно заявили еще 3600 семействъ туркменъ другихъ поколѣній.

Для перевозки новыхъ подданныхъ изъ-за Каспія въ предѣлы астраханскихъ степей первоначально предполагалось послать военныя суда, но въ назначеніи ихъ встрѣтились затрудненія. Тогда вздумали нанять купеческія. Но и это нашли неисполнимымъ По сдѣланнымъ предварительно вычисленіямъ выходило, „что при наймѣ 5 судовъ средней величины, вмѣщающихъ каждое до 250 человѣкъ, потребовалось бы 10 лѣтъ для перевозки однихъ только 2300 семействъ, заключающихъ примѣрно до 11.500 душъ; а на перевозку на тѣхъ же судахъ скота ихъ, простирающихся до 850.000 штукъ, 1720 лѣтъ; а на все нѣсколько десятковъ милліоновъ денегъ.“

На какихъ данныхъ, кромѣ указанной подъемной силы 5 предположенныхъ къ найму судовъ, основаны эти удивительныя вычисленія,—неизвѣстно! И къ чему вдругъ понадобилось истыхъ кочевниковъ перевозить на судахъ моремъ малыми частицами съ затратою милліоновъ вмѣсто того, чтобы переселить ихъ, если было нужно всѣхъ разомъ, путемъ перекочевки по бережью и даромъ?

---

*) Дѣло 1858 года № 10; Лосьсевичъ, стр. 64.

Отъ переселенія туркменъ путемъ морской перевозки пришлось отказаться.

И пріѣзжавшіе съ ходатайствомъ выборные туркмены были отправлены обратно ни съ чѣмъ. Но вскорѣ послѣ нихъ пріѣхали восемь другихъ, которые, повторивъ просьбу о принятіи ихъ въ подданство, присовокупили, что они и всѣ означенныя 5900 семействъ не желаютъ уже оставлять занимаемыхъ ими мѣстъ, а просятъ только покровительства Россіи и чтобы было позволено доставлять имъ изъ Астрахани хлѣбъ для продовольствія. Однако такъ или иначе, а нѣсколько сотенъ туркменскихъ семействъ родовъ Чаудырь, Игдырь и другихъ все-таки успѣли сами собой перебраться на западный берегъ Каспія и были поселены на Кавказско-Астраханскихъ степяхъ.*)

Наши войны съ Персіей въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій заставили наше правительство обратить вниманіе и на туркменъ Іомудовъ, занимавшихъ земли по р. р. Атреку и Гюргеню и кочевавшихъ по юго-восточному берегу Каспійскаго моря.

Близко соприкасаясь съ пограничными областями Персіи, Іомуды находились въ зависимости отъ послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ терпѣли большія притѣсненія отъ мѣстныхъ персидскихъ властей. Въ свою очередь они при всякомъ удобномъ случаѣ старались мстить своимъ притѣснителямъ, нападали на ближайшія персидскія поселенія, грабили ихъ, уводили жителей въ плѣнъ и продавали ихъ въ рабство въ Хиву и Бухару.

Пользуясь отвлеченіемъ большей части персидскихъ войскъ для войны съ Россіей, Іомуды и совсѣмъ перестали признавать власть Персіи. Они участили свои набѣги на пограничныя персидскія области, производя тамъ страшныя опустошенія.

Такое положеніе вещей, конечно, было выгодно для Россіи и въ 1813 году главнокомандующій русскими войсками въ

*) Дѣло 1855 года № 10.

Грузіи Ртищевъ послалъ къ туркменамъ Іомудомъ астраханскаго армянина Ивана Петрова Муратова развѣдать о положеніи у нихъ дѣлъ, объ ихъ отношеніяхъ къ персидскимъ властямъ; дѣйствительно ли они отложились отъ Персіи и въ утвердительномъ случаѣ предложить имъ помощь со стороны Россіи противъ персидскаго правительства.

Результатомъ посольства было то, что одинъ изъ туркменскихъ вождей Сеидъ-Мухамедъ-Юсуфъ прислалъ къ главнокомандующему вмѣстѣ съ Муратовымъ трехъ своихъ депутатовъ, въ томъ числѣ Гусейнъ-хана и извѣстнаго впослѣдствіи Кіятъ-бека, съ письмомъ, въ которомъ сообщалъ, что туркмены возстали противъ Персіи и опустошили значительную часть Астрабадской провинціи и просилъ для совмѣстныхъ дѣйствій послать русскій отрядъ къ Астрабаду.

Но туркменскіе послы прибыли въ русскій лагерь подъ Гюлистаномъ въ то время, когда тамъ находился персидскій уполномоченный Абулъ-Гусейнъ-ханъ, съ которымъ уже велись переговоры о прекращеніи войны и о заключеніи мира.

Вѣсть о прибытіи туркменскихъ пословъ и о намѣреніи русскаго главнокомандующаго въ случаѣ неуспѣшности переговоровъ перебросить сильный отрядъ на туркменскій берегъ заставили персидскаго уполномоченнаго быть уступчивѣе и сговорчивѣе. Но зная отношенія туркменъ къ персіянамъ и на сколько они, будучи поддержаны русскими, могутъ быть опасны для Персіи, Абулъ-Гусейнъ-ханъ настаивалъ на томъ, чтобы русское Правительство не входило съ ними ни въ какія сношенія. Генералъ Ртищевъ согласился и миръ съ Персіей былъ подписанъ въ Гюлистанѣ.

Такимъ образомъ туркменскіе посланцы не достигли своей цѣли. Правда, главнокомандующій обласкалъ, прилично одарилъ ихъ, обѣщая имъ покровительство Россіи, но въ то же время и объявилъ имъ, что въ слѣдствіе заключенія мира съ Персіей онъ не можетъ теперь дать имъ помощи противъ этого государства.

И послы отъѣхали ни съ чемъ.

Гуркменскій народъ былъ крайне огорченъ этою неудачею. Недовольный исходомъ посольства, онъ, однако, принужденъ былъ на время прекратить враждебныя дѣйствія противъ персовъ. Но часть Іомудовъ во избѣжаніе притѣсненій отошла на сѣверъ къ Балаханскому заливу.

Между тѣмъ Мангышлаксіе туркмены, не добившись возведенія у нихъ русскаго укрѣпленія, постепенно подпали подъ вліяніе Хивы и стали во враждебныя отношенія къ русскимъ. *)

Въ такомъ положеніи находились наши сношенія съ туркменскимъ народомъ, когда эти кочевники старались подыскать себѣ сильнаго покровителя, обезопасить свою непостоянную бродячую жизнь, оградить свои кочевья отъ предпріимчивыхъ сосѣдей, упорядочить свои сношенія съ внѣшнимъ міромъ, когда они сами тянулись къ русскому солнцу, видя въ немъ для себя надежную защиту.

Но всѣ эти попытки не привели ни къ чему, всѣ усилія оказались напрасными. Покровительство имъ иногда только обѣщалось, но ничего не исполнялось. Пришлось прекратить искательства и отвернуться въ другую сторону, признавать хоть и непріятную, но болѣе ощутительную власть ближайшихъ сосѣдей. Тогда-то само наше правительство рѣшило возобновить сношенія съ туркменскимъ народомъ, обративъ вниманіе на ту пользу, которую можно извлечь изъ добрыхъ отношеній съ этими кочевыми племенами и отъ устройства на восточномъ берегу Каспія русскаго укрѣпленія въ смыслѣ улучшенія и развитія политическихъ и торговыхъ сношеній съ средне-азіатскими ханствами: Хивой, Бухарой, Авганистаномъ и съ Сѣверной Индіей. Новый главнокомандующій на Кавказѣ, извѣстный генералъ, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ призналъ полезнымъ возобновить сношенія съ прикаспійскими туркменами, чтобы направлять черезъ ихъ земли торговое движеніе въ сосѣднія среднеазіатскія страны, устроить на юго-восточномъ берегу гавань и складъ товаровъ.

*) Лобысевичъ,--стр. 65: Дѣло Канц. Оренб. военн. Губер. 1858 г. № 10.

Съ этою цѣлью въ 1819 году генералъ Ермоловъ снарядилъ и отправилъ въ приморскія кочевья туркменъ двѣ экспедиціи: одну подъ начальствомъ маіора Пономарева для изслѣдованія восточнаго побережья Каспійскаго моря и установленія постоянныхъ сношеній съ туркменскими племенами; другую подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Муравьева съ цѣлью войти въ соглашеніе съ хивинскимъ ханомъ о направленіи торговыхъ каравановъ не черезъ Мангышлакъ, а къ болѣе южному пункту, который будетъ выбранъ русскими на восточномъ берегу моря. Обѣ экспедиціи клонились къ выполненію видовъ и предположеній Петра Великаго, къ установленію чрезъ обширныя степныя пространства постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Индіей. Послѣдствія и на этотъ разъ не оправдали ожиданій.

Обѣ экспедиціи одновременно отправились на туркменское побережье и въ теченіе лѣта 1819 г. осмотрѣли его на пространствѣ отъ Серебрянаго бугра, при устьѣ р. Гюргени до Балаханскаго залива.

Въ началѣ, казалось, все благопріятствовало успѣху предпріятія; туркмены Іомуды не только не проявили никакихъ враждебныхъ дѣйствій, не оказывали никакихъ препятствій работамъ экспедицій, но сношенія съ ними привели къ тому, что на совѣтѣ старшинъ атрекскихъ и гюргеньскихъ отдѣленій и ауловъ, кочевавшихъ у Балаханскаго залива, съ согласія самого ихъ кази (высшая духовная особа, судья), котораго они почитали за царя всего Іомудскаго поколѣнія, было постановлено, что „они на все согласны, что русскіе намѣрены предпринять и ни въ чемъ имъ недѣлать припятствій.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ туркмены убѣдительно просили о принятіи ихъ въ подданство Россіи и тутъ же назначили отъ себя къ маіору Пономареву Кіятъ-бека для нахожденія во все время экспедиціи. Затѣмъ Кіятъ-бекъ сопровождалъ Муравьева въ Хиву.

При обозрѣніи юго-восточнаго побережья для устройства укрѣпленія и торговой факторіи со складомъ товаровъ найдены два удобныхъ пункта: одинъ у Серебрянаго бугра, близь впа-

денія въ море р. Гюргени, а другой—на берегу Красноводскаго залива.*)

Послѣ того Муравьевъ 19-го сентября 1819 г. пошелъ въ Хиву, чтобы склонить хана направлять торговые караваны къ одному изъ выбранныхъ русскими на восточномъ побережьи пунктовъ.

Но достигнуть этого не удалось. Ханъ ни за что не соглашался отказаться отъ направленія каравановъ на Мангышлакъ и отправлять ихъ въ новые пункты по той причинѣ, что, хотя первый путь и длиннѣе, но зато тамъ кочуютъ преданные Хивѣ туркмены, южное же направленіе проходитъ черезъ земли враждебныхъ Іомудовъ. Уговаривая хана, Муравьевъ обѣщалъ, что въ случаѣ дружественныхъ сношеній съ нами его непріятели будутъ нашими. Но все было напрасно и Муравьевъ вернулся на Кавказъ, ничего не добившись.

Съ ними прибыли хивинскіе посланцы съ письмомъ хана къ главнокомандующему и два туркменскихъ депутата: Кіятъ-бекъ и другой уполномоченный, снабженные довѣренностью родичей. Они подтвердили рѣшеніе соплеменниковъ стать подъ покровительство Россіи.

Вскорѣ Кіятъ-бекъ съ товарищемъ былъ отправленъ обратно съ письмомъ главнокомандующаго къ туркменскимъ старшинамъ, въ которомъ сообщалось, что просьба ихъ о принятіи въ подданство представлена на Высочайшее усмотрѣніе.*)

По разсмотрѣніи донесеній и журналовъ маіора Пономарева и капитана Муравьева въ учрежденномъ тогда для азіатскихъ дѣлъ комитетѣ генералу Ермолову поручено было вновь снарядить къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря экспедицію для окончательнаго осмотра побережья, особенно же Киндерлинскаго и Красноводскаго заливовъ, съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи экспедиціи онъ изложилъ свое мнѣніе о выборѣ мѣста подъ укрѣпленіе. Въ числѣ расходовъ на экспедицію было ассигновано 10 тыс. руб. на подарки туркменамъ

*) Дѣло 1858 г. № 10; Лобысевичъ, стр. 65 и 66.
**) Лобысевичъ,—стр. 66—66; Дѣло 1858 г. № 10

Іомудамъ съ цѣлью удержать ихъ „въ благонамѣренномъ расположеніи къ Россіи.„*)

Новая экспедиція была отправлена въ 1821 году подъ начальствомъ того же Муравьева.

Результатомъ ея было обстоятельное обслѣдованіе съ инструментальной съемкой Балаханскаго залива съ островами и Красноводскою косою, гдѣ было указано мѣсто для укрѣпленія неподалеку отъ спокойной и удобной для судовъ якорной стоянки. Были осмотрѣны Балаханскіе горы съ ихъ отрогами, гдѣ есть лѣсъ, хорошая прѣсная вода и пастбища. Горы эти считались богатѣйшимъ мѣстомъ на всемъ восточномъ берегу. Соединяя всевозможныя выгоды съ хорошимъ климатомъ, онѣ могли бы по мнѣнію Муравьева при устройствѣ въ нихъ укрѣпленія привлечь со временемъ въ окрестности его многочисленныя кочевья разсѣянныхъ Іомудовъ.

VI.

Въ первой половинѣ минувшаго XIX столѣтія положеніе дѣлъ на нашей юго-восточной окраинѣ, соприкасавшейся съ среднеазіатскими степями, было крайне тревожно. Шайки степныхъ хищниковъ не давали покоя пограничному населенію. Подстрекаемые Хивой киргизы и туркмены производили частыя нападенія на линію, грабили жителей. угоняли скотъ, уводили русскихъ людей въ плѣнъ и продавали ихъ въ рабство на хивинскихъ базарахъ. Хива жила трудомъ рабовъ и работорговлей. Здѣсь былъ главный рынокъ по сбытку русскихъ плѣнниковъ, за которыхъ платили высокія цѣны. Добыча и продажа ихъ составляли выгодный промыселъ, прельщавшій лихихъ степныхъ наѣздниковъ и подвигавшій ихъ на безчисленные дерзкіе набѣги. Больше всего гибло и увозилось русскихъ плѣнниковъ съ рыбныхъ ловель на Каспійскомъ морѣ. Въ тридцатыхъ годахъ наши потери здѣсь доходили до 200 человѣкъ ежегодно и не было средствъ предотвратить ихъ.

---

*) Дѣло 1858 г. № 10.

Посылка съ линіи воинскихъ отрядовъ для наказанія хищниковъ лишь въ лѣтнее время мало помогала дѣлу, не ограждала мирныхъ жителей отъ опустошительныхъ разбойничьихъ набѣговъ. Съ этой цѣлью и въ видахъ прекращенія разбоевъ на морскомъ побережьи, а также какъ будто для удовлетворенія давнихъ домогательствъ мангышлакскихъ туркменъ, наконецъ, было рѣшено устроить на восточномъ берегу Каспійскаго моря русское укрѣпленіе.

Въ 1832 году распоряженіемъ оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена была снаряжена экспедиція для осмотра сѣверовосточнаго берега Каспійскаго моря, при чемъ было выбрано мѣсто подъ постройку укрѣпленія у залива Кайдакъ, на урочищѣ Кизилъ-Тащъ, къ востоку отъ полуострова Бузачи. Въ 1834 году на этомъ мѣстѣ было устроено новое укрѣпленіе съ рыбацкой слободкой при немъ, названное Ново-Александровскимъ. Заброшенное на пустынный непріютный берегъ, оно было почти совершенно отрѣзано отъ внѣшняго міра, сношенія съ которымъ поддерживались крайне неправильно. Только зимой укрѣпленіе держало дѣйствительную связь по льду съ г. Гурьевымъ, для чего на берегу моря и на островахъ выставлялось пять казачьихъ пикетовъ. Лѣтомъ же совсѣмъ не имѣлось постоянныхъ правильныхъ срочныхъ сношеній: лишь изрѣдка въ неопредѣленное время приходили и уходили суда изъ Астрахани.

При такой заброшенности и самыя условія жизни въ укрѣпленіи были невыносимо тягостны и тоскливы: ни кустика, ни деревца. Неблагопріятны были также и гигіеническія условія: вода въ колодцахъ застаивалась и портилась. Все это способствовало развитію болѣзненности и смертности среди гарнизона и поселенцевъ рыбачьей слободки: цынга уносила жертву за жертвой.

Неудачный выборъ мѣста сказался и въ другомъ отношеніи: положеніе укрѣпленія не удовлетворяло самой главной цѣли его возведенія—наблюденію за морскими разбойниками, огражденію безопасности торговыхъ сношеній и рыболовства.

Оно было удалено и отъ караваннаго пути и отъ рыболовныхъ мѣстъ. Морскіе разбои и захватъ плѣнниковъ продолжались попрежнему. Слѣдить за разбойниками было невозможно: трудно было выходить съ лодками въ море по причинѣ тянувшихся кругомъ песчаныхъ мелей.

Сама собой выяснилась необходимость перемѣнить мѣсто. Въ 1846 году Ново-Александровское укрѣпленіе было брошено, а на мысѣ Тюбъ-Караганскомъ, на Мангышлакскомъ полуостровѣ, возведено новое, названное Ново-Петровскимъ, а въ 1859 году переименованное въ фортъ Александровскій.

Но и новое мѣсто было не лучше прежняго. Тюбъ-Караганскій мысъ былъ безлюденъ и безплоденъ, трава не росла, а камышу хватало всего на 50 лошадей да на 300 барановъ; топлива также было недостаточно; вода—солоноватая.*)

Въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи съ 1850 по 1857 г. находился въ ссылкѣ солдатомъ извѣстный украинскій поэтъ Т. Г. Шевченко

Вскорѣ послѣ устройства Ново-Александровскаго укрѣпленія въ слѣдующемъ же 1835 году была снаряжена научно-торговая экспедиція по восточному побережью Каспійскаго моря.

Цѣлью ея было: опредѣлить береговые предѣлы между Персіей и землями туркменъ, обозрѣть весь восточный берегъ моря отъ мыса Тюбъ-Караганъ до Астрабадскаго залива, а также установить торговыя сношенія съ прибрежными туркменами. Экспедиція осмотрѣла берега моря во всей подробности, не оставивъ неизслѣдованными ни одного пространства, за исключеніемъ лишь втутренности Карабугазскаго залива. Хорошія якорныя стоянки найдены: въ Астрабадскомъ заливѣ, у острова Ашуръ-Аде, при устьѣ рѣчки Багу, впадающей въ заливъ, у восточнаго берега острова Огурчинскаго и въ за-

*) „Ист. завоев. сред. Азіи.“ Терентьева Т. I. стр. 95; „Истор. обз. снош. Россіи съ Туркм. народ. въ дѣлѣ Канц. Оренб. Воен. Губ. 1858 г. „О позволеніи поруч. Бенардаки устроить постоян. рыболовство въ Красновод. заливѣ Каспійскаго моря“; „Поступ. движ. въ сред. Азію“, Лобысевича стр. 82. „Война въ Туркменіи“.— Н. И. Гродекова. СПБ. 1883 г. стр. 90—91; Соч. М. Л. Юдина: „Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 г., какъ начало завоеванія Коканд. ханства“, гл. II.

ливахъ Балханскомъ, Киндерлинскомъ и Александръ-Байскомъ. Но изъ всѣхъ указанныхъ мѣстъ, за исключеніемъ находящагося въ предѣлахъ Персіи Астрабадскаго залива, заслуживающими особаго вниманія въ видахъ устройства укрѣпленія и учрежденія торговой факторіи признавались островъ Огурчинскій и заливъ Балханскій.

Туркмены-іомуды, кочующіе отъ этого послѣдняго до Персидской границы, охотно отозвались на приглашеніе войти въ тѣсныя торговыя сношенія съ русскими и вмѣстѣ съ тѣмъ подали прошеніе о принятіи ихъ въ русское подданство *).

Въ томъ же 1835 году съ подобнымъ же ходатайствомъ пріѣзжали въ Ново-Александровское укрѣпленіе и въ Астрахань старшины туркменскихъ поколѣній, кочующихъ на Мангышлакскомъ полуостровѣ.

Комендантъ Ново-Александровскаго укрѣпленія подполковникъ Лихошерстовъ доносилъ Оренбургскому военному губернатору генералъ-адъютанту Перовскому, что 11 іюня 1835 г. къ укрѣпленію прибыли четыре туркмена поколѣнія Игдыръ и Бурунчукъ. Будучи приняты комендантомъ внѣ крѣпости, они черезъ переводчика татарина заявили ему, что они терпятъ угнетенія отъ хивинцевъ и отъ своихъ однородцевъ, а потому просятъ покровительства и защиты у оренбургскаго военнаго губернатора.

Угостивъ и одѣливъ ихъ подарками, подполковникъ Лихошерстовъ „отправилъ ихъ обратно въ свои мѣста“. Но 30 іюня двое изъ нихъ въ сопровожденіи уже еще четырехъ старшинъ тѣхъ же поколѣній опять пріѣхали къ Ново-Александровскому укрѣпленію и подали коменданту письменное заявленіе о возобновленіи присяги на подданство ихъ соплеменниковъ Россіи.

Подполковникъ Лихошерстовъ по обыкновенію снова угостилъ посланцевъ, одарилъ ихъ подарками и отпустилъ восвояси, обѣщавъ имъ обо всѣхъ ихъ нуждахъ довести до свѣдѣ-

*) Лобысевичъ,—стр. 115; Дѣло Канц. Оренб. Воен. губ. 1858 г. № 10 „О дозволеніи поруч. Бенарда «и устроить постоянное рыболовство и т. д.“

нія Оренбургскаго военнаго губернатора, которому дѣйствительно и представилъ подлинное прошеніе туркменъ.

Привожу здѣсь это прошеніе въ переводѣ переводчика Костромитинова:

„Господину начальнику Ново-Александровскаго укрѣпле-
„нія Лихошерстову.

„По засвидѣтельствованіи нашего почтенія имѣемъ честь
„объяснить, что мы, старѣйшины и біи трухменцевъ Икдурова
„отдѣленія, кочующіе около Мангышлака въ числѣ 1800 кибитокъ, обязаны присягою отцевъ и дѣдовъ нашихъ, въ слѣдствіе коей и мы по собственному нашему желанію присягаемъ
„именемъ Всевышняго быть вѣрными слугами. Отцы и дяди
„(или старшія братья) наши во времена Государя Императора
„Александра Павловича были въ Петербургѣ, имѣли счастіе
„видѣть Его Величество, принимали присягу, пользовались
„милостями Его и съ удовольствіемъ оказывали услуги свои.
„А какъ старѣйшины и біи того времени уже померли, то мы,
„при Васъ желая возобновить присягу, посылаемъ къ Вамъ,
„4 человѣка старѣйшинъ и біевъ, а именно: сына Гавваз-бія
„Нургали-бія, сына Маметъ-Ніязъ-бія Нурмухамедъ-бія, сына
„Баба-бія Балта-муллу-бія и сына Маметъ-Кильды-бія Хучимъ-
„Чаръ-бія. Если уважите сію просьбу нашу, то просимъ съ
„сими посланными отъ насъ четырьмя біями увѣдомить насъ
„письменно. Въ удостовѣреніе вышеозначенныхъ словъ Курман-
„бахшія сынъ Ходжа-Мратъ-бія Хотямъ-Иманъ-Курманъ-Ба-
„тырь руку и тамгу приложилъ. *)

Въ то же время командиръ брига „Міяна“, державшаго постъ у Тюбъ-Караганскаго мыса, 45-го флотскаго экипажа лейтенантъ Усаченко рапортомъ отъ 25 іюня 1835 г. за № 233 доносилъ Астраханскому военному губернатору, а также командиру Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи, что къ нему явились двое старшинъ отъ тухменцевъ родовъ Кулдай-

---

* Рапортъ коменданта Лихошерстова отъ 30 іюня 1835 года за № 269 и письмо его Перовскому, въ дѣлѣ Канц. Оренб. Воен. губ. 24 іюля 1835 г. за № 131 „По просьбѣ туркменъ Игдырскаго и Бурунчукскаго племени о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи“.

скаго и Ждавдырскаго, кочующихъ за Мѣловымъ угломъ у залива Александръ-Бай, въ числѣ 5500 кибитокъ и заявили, что они съ 1807 года находятся подъ покровительствомъ Россіи, справедливость чего могли бы подтвердить свидѣтельствомъ, даннымъ отъ бывшаго въ то время астраханскаго губернатора, если бы непостигшее ихъ родъ несчастье: киргизъ-кайсаки разграбили тотъ аулъ, въ коемъ жилъ прежде бывшій ихъ старшина, который во время грабежа убитъ киргизами, при чемъ и имущество его разграблено и въ томъ числѣ пропало и означенное свидѣтельство, копія съ котораго должна храниться въ астраханскомъ архивѣ.

Повидимому, непосредственной побудительной причиной къ подачѣ такого заявленія туркменскими старшинами было желаніе выручить свои лодки, захваченныя нашими развѣдочными вооруженными лодками, посланными для осмотра восточнаго берега до зал. Александръ-Бай съ охранявшаго сѣверо-восточное побережье брига Міяна, о чемъ одновременно лейтенантъ Усаченко доносилъ особымъ рапортомъ. При захватѣ лодокъ, принадлежавшихъ, по словамъ донесенія, хищнической шайкѣ, мичману Соколовскому пришлось даже прибѣгнуть къ ружейному и орудійному огню, чтобы отогнать собравшихся для ихъ защиты вооруженныхъ хищниковъ. И вотъ туркменскіе старшины явились къ командиру брига и, заявивъ о томъ, что ихъ родичи состоятъ подъ покровительствомъ Россіи, потребовали возвращенія двухъ лодокъ изъ числа только что захваченныхъ нашими развѣдочными судами.

По ихъ словамъ, лодки эти вмѣстѣ съ другими они купили у астрабадскаго хана Хіатки; другія же лодки, оторванныя вѣроятно отъ русскихъ расшивъ или отъ рыбопромышленниковъ, прибило къ ихъ берегу вѣтромъ; всѣ эти лодки къ плаванію въ открытомъ морѣ неудобны.

Лейтенантъ Усаченко отказалъ имъ въ возвращеніи лодокъ до полученія на то разрѣшенія отъ своего начальства; но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не упустить благопріятнаго случая къ сближенію съ туркменскими старшинами и чтобы на будущее время упрочить ихъ пріязнь къ русскому правительству,

онъ одарилъ ихъ чаемъ, сахаромъ, гвоздикой, корицей, табакомъ и другими предметами, обѣщая при этомъ выслать имъ лодки черезъ мѣсяцъ и исполнить другія ихъ просьбы.

Съ своей стороны старшины увѣряли Усаченко, что они и весь ихъ народъ готовы доказать на дѣлѣ свою преданность русскимъ, утвердивъ это клятвою и выдавъ изъ своей среды аманатовъ (заложниковъ); а также обѣщали, что въ случаѣ, если они узнаютъ о покушеніи кого-либо на ограбленіе русскихъ рыбопромышленниковъ, то тотчасъ будутъ давать объ этомъ знать ближайшему военному судну. Затѣмъ старшины вновь обѣщались пріѣхать черезъ двѣ недѣли съ открытою просьбою отъ всѣхъ старшинъ и народа о принятіи ихъ въ русское подданство и о защитѣ ихъ отъ прочихъ кочевыхъ народовъ; на этотъ же разъ подали лишь краткую записку, которую лейтенантъ Усаченко и приложилъ къ своему рапорту.

По Высочайшему повелѣнію морской министръ препроводилъ копіи съ обоихъ донесеній Усаченко оренбургскому военному губернатору генералъ-адъютанту Перовскому, который въ свою очередь передалъ ихъ вмѣстѣ съ прошеніемъ, полученнымъ отъ Лихошерстова, на заключеніе предсѣдателю оренбургской пограничной комиссіи генералъ маіору Генсу. Послѣдній 14 сентября того же года представилъ Перовскому общій свой докладъ по обоимъ донесеніямъ.

Генсъ одобрялъ захватъ разбойничьихъ лодокъ и признавалъ необходимымъ даже усилить дѣйствіе нашей флотиліи въ этомъ отношеніи, чтобы лишить „хищниковъ способовъ увлекать въ плѣнъ нашихъ людей и производить разбои на морѣ“.

— „Можно безусловно,—рѣшительно заявляетъ онъ, велѣть истреблять всѣ лодки, находимыя въ морѣ и по берегу онаго, если онѣ не принадлежатъ русскимъ рыболовамъ и не находятся въ ихъ рукахъ; а сверхъ того *почти необходимо* не позволять магометанамъ имѣть морскія суда и на нихъ перевозить товары изъ Астрахани къ трухменскому берегу и обратно и даже наниматься въ работники и лоцманы на таковыя суда, потому что они, т. е. магометане, по единовѣрству съ хищниками могутъ имъ способствовать въ плѣненіи русскихъ“.

При разсмотрѣніи просьбы туркменъ о принятіи въ подданство генералъ Генсъ припоминаетъ, „что надъ народомъ симъ опредѣленъ былъ нашимъ правительствомъ ханъ Пиръ-Гали Нураліевъ, по просьбѣ же народа, который тѣмъ самымъ сдѣлался подданнымъ державѣ Всероссійской, и хотя по смерти хана сношенія съ народомъ прекратилися, но онъ тѣмъ не менѣе долженъ почитаться состоящимъ въ подданствѣ и потому имѣетъ право на Высочайше покровительство".

Въ заключеніе Генсъ признаетъ „полезнымъ воспользоваться случаемъ, открывшимся подачею трухменцами письменнаго прошенія подполковнику Лихошерстову, и опредѣлить на Усть-Уртѣ султана-правителя новой части подъ названіемъ Усть-Уртской".

Только послѣ того генералъ-адъютантъ Перовскій въ письмѣ къ управляющему азіатскимъ департаментомъ М. И. Д. сенатору К. К. Родофиникину сообщаетъ лишь о прошеніи туркменъ племенъ Игдыръ и Бурунчукъ, поданномъ подполковнику Лихошерстову, но почему-то обходитъ молчаніемъ объ извѣстномъ уже, ему подобномъ же, ходатайствѣ туркменъ, кочующихъ у залива Александръ-Бай, направленномъ чрезъ командира брига Міяна.

Прилагая приведенный выше переводъ туркменской просьбы, Перовскій согласно съ мнѣніема Генса признаетъ туркменъ подданными Россіи, хотя ихъ отдаленность отъ насъ и близость къ Хивѣ и прервали всѣ наши съ ними сношенія; при этомъ онъ напоминаетъ и о бывшемъ по назначенію отъ насъ у туркменъ ханѣ изъ киргизъ Пиръ-Гали Нураліевѣ, добавляетъ что и поэтому туркмены дѣйствительно имѣютъ право на покровительство Россіи и въ нынѣшей ихъ добровольной просьбѣ отказывать не должно. По этой причинѣ Перовскій полагалъ бы назначить новаго четвертаго султана-правителя подъ именемъ усть-уртскаго, который долженъ вѣдать кочующихъ на Усть-Уртѣ и Мангышлакѣ киргизъ адаевскаго рода и туркменъ. Новый султанъ-правитель по заключенію оренбургскихъ знатоковъ кочевого быта долженъ быть избранъ, какъ это будто-бы всегда водилось, изъ

числа киргизскихъ султановъ, чѣмъ остались бы довольны и туркмены, такъ какъ своихъ султановъ у нихъ нѣтъ вовсе, уваженіе же ихъ къ „бѣлой кости“ такъ велико, что возведеніе въ достоинство правителя простолюдина было бы не согласно съ понятіями этого народа.

Соображеніе Перовскаго съ ходатайствами туркменъ какъ родовъ Игдыръ и Бурунчукъ, такъ и Кулдайскаго и Ждавдырскаго, были внесены на обсужденіе азіатскаго комитета.

Послѣдній, прежде чѣмъ дать свое заключеніе по предложенному его вниманію вопросу, нашелъ нужнымъ узнать мнѣніе Перовскаго о возможности подчинить тѣхъ и другихъ туркменъ власти одного султана-правителя, такъ какъ Перовскій въ своемъ представленіи имѣлъ въ виду только два первыхъ рода и не говорилъ ничего о двухъ другихъ. Въ особенности же комитетъ желалъ выяснить: не встрѣтится ли какихъ-либо затрудненій, если соединить подъ одно управленіе и туркменъ и киргизовъ-адаевцевъ, такъ какъ извѣстно, что эти кочевыя племена часто враждовали между собою.

Постановленіе азіатскаго комитета было сообщено Перовскому министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Несельроде въ отношеніи отъ 25 ноября 1835 г. за № 2705.*)

Перовскій не замедлилъ отвѣтомъ. Въ своемъ представленіи министру иностр. дѣлъ отъ 10 декабря того же года за № 1741 онъ писалъ по возбужденному вопросу:

„1“ Уваженіе азіатцевъ здѣшнихъ къ „бѣлой кости“ потомковъ Чингиса, т. е. къ султанамъ ордынскимъ, такъ велико, что они (т. е. султаны), какъ извѣстно, неоднократно были избираемы даже въ хивинскіе ханы; во всякомъ случаѣ предстояло бы избрать правителя туркменцевъ изъ числа кайсацкихъ султановъ, ибо у первыхъ давно уже нѣтъ болѣе своихъ султановъ.

„2“ Несогласія туркменцевъ и адаевцевъ вообще тѣ же самыя, которыя непрестанно возникаютъ и между кайсаками разныхъ родовъ и отдѣленій: это вражда и ссоры за кочевье,

*) Дѣло Канц. Воен. Губерн. Погранич. отдѣл. 1835 г. за № 131 „По просьбѣ туркменъ Игдырскаго и Бурувчукскаго племени о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи“.

за угонъ лошадей или барановъ. Между тѣмъ это нисколько не мѣшаетъ кайсакамъ разныхъ родовъ состоять подъ вѣдѣніемъ одного общаго султана-правителя. Въ Адаевскомъ родѣ есть даже отдѣленіе туркменъ-адай, составившееся изъ смѣси того и другого народа и образующее, такъ сказать, средину и переходъ отъ одного къ другому. Поэтому и не подвержено сомнѣнію, что назначеніе одного общаго султана-правителя для туркменцевъ и адаевцевъ не встрѣтить въ исполненіи своемъ никакихъ затрудненій.

Новому султану-правителю, котораго можно бы назвать южнымъ или усть-уртскимъ, по примѣру трехъ существовавшихъ Перовскій признавалъ необходимымъ придать двухсотенный казачій отрядъ тѣмъ болѣе, что южная часть орды-самая отдаленая отъ нашихъ предѣловъ и прилежитъ къ Хивѣ. Причемъ отрядъ этотъ по своему отдаленію и малолюдству, долженъ обезопаситься легкимъ полевымъ укрѣпленіемъ и могъ быть съ пользою водворенъ на мангышлакской пристани, чѣмъ до нѣкоторой степени были бы обезпечены всѣ кочевья между Ново-Александровскомъ и Мангышлакомъ, и сверхъ этого, что еще важнѣе, мы будемъ имѣть твердую точку на самомъ притонѣ нынѣшнихъ морскихъ разбойниковъ и съ занятіемъ Мангышлака увозы людей съ Каспія должны значительно уменьшиться, а при дѣятельности новаго правителя и при расторопности начальника состоящаго при немъ отряда должны прикратиться вовсе.

Въ заключеніе Перовскій сообщилъ, что осенью того же года онъ послалъ изъ Оренбурга на Усть-Уртъ султана Исфандіяра Сугалина, человѣка толковаго и усерднаго, которому онъ поручилъ присмотрѣться тамъ къ положенію дѣлъ и къ настроенію кочевниковъ. Обо всемъ, что узнаетъ, онъ долженъ сообщить начальнику Ново-Александровскаго укрѣпленія, а также отыскивать по возможности русскихъ плѣнниковъ. Исфандіяръ Сугалинъ долженъ былъ возвратиться не позже марта 1836 года. Ожидали, что онъ доставитъ много полезныхъ свѣдѣній.

Донесеніе Перовскаго снова было передано въ азіатскій комитетъ, который и на этотъ разъ не пришелъ къ опредѣленному рѣшенію, а лишь призналъ, что „по важности сего дѣла и по разнымъ другимъ видамъ, необходимость требуетъ до приступленія къ мѣрамъ рѣшительнымъ отправить предварительно на Усть-Уртъ благонадежное лицо съ тою цѣлію, чтобы на мѣстѣ вникнуть въ положеніе тамошнихъ дѣлъ, собрать всевозможныя свѣдѣнія и данныя, развѣдать также по обстоятельствамъ, чего именно хотятъ отъ насъ туркмены, можемъ ли мы выполнить ихъ требованія, согласны ли таковыя съ нашими видами и до какой степени вообще выгодно для Россіи явное признаніе ихъ нашими подданными и проч.; а также сообразить на мѣстѣ возможность и всю выгоду и невыгоду отъ соединенія киргизцевъ и туркменъ подъ одно управленіе султана-правителя“.*)

„Тогда только по мнѣнію комитета можно будетъ приступить къ чему-либо окончательному. Виды наши въ данномъ случаѣ состоятъ не въ томъ, чтобы именовательно (!) пріобрѣсти подъ власть Россіи еще нѣсколько полудикихъ племенъ, но въ томъ, чтобы извлечь изъ сего какую-либо положительную пользу. Польза же помнѣнію комитета могла быть двоякая: во-первыхъ, чтобы присоединеніе туркменъ къ Россіи послужило дѣйствительнымъ средствомъ къ прекращенію разбоевъ и хищничествъ по Каспійскому морю, виновниками коихъ являются туркмены и киргизы восточнаго прибрежья Каспія; вовторыхъ, чтобы, привязавъ кочевниковъ тѣмъ или инымъ способомъ къ русскому правительству, дѣйствовать чрезъ ихъ посредство на хивинцевъ, не вовлекаясь ни въ какія личныя предпріятія противъ послѣднихъ, такъ какъ подобныя предпріятія, слишкомъ шумныя, были бы не сообразны съ общимъ ходомъ нашихъ политическихъ дѣлъ и поставили бы насъ въ затруднительное положеніе. Для достиженія послѣдней цѣли надо знать, какъ велика масса киргизъ и туркменъ на Усть-Уртѣ, можно

*) Отнсш. Министр. Иностр. Дѣлъ графа Несельроде къ Перовскому отъ 6 апрѣля 1836 г. за № 661. См. дѣло канц. Оренб. Воен. Губ. 1835 г. № 131, по Погран. отдѣл.

ли добиться того, чтобы они могли единодушно дѣйствовать по нашимъ указаніямъ и могутъ ли они сдѣлаться грозными для хивинцевъ при одномъ покровительствѣ Россіи, безъ всякой помощи людьми, а только при снабженіи ихъ порохомъ, свинцомъ или другими средствами". Въ отношеніи же посылки въ такія отдаленныя мѣста казачьяго отряда комитетъ обратилъ вниманіе на то, что посылка эта сопряжена съ нѣкоторыми неудобствами и даже съ опасностью: двѣсти или триста казаковъ не устоятъ противъ хивинцевъ, если послѣдніе произведутъ на нихъ нападеніе, что весьма возможно. Поэтому, въ случаѣ назначенія къ адаевцамъ и туркменамъ на Усть-Уртъ султана-правителя, по мнѣнію комитета было бы полезно сверхъ небольшого казачьяго отряда составить при правителѣ родъ стражи или охраннаго войска изъ самихъ же этихъ кочевниковъ на тѣ средства, которыя бы потребовались на содержаніе значительнаго казачьяго отряда, выдавая ихъ этой стражѣ мукой, крупой и другими необходимыми для кочевниковъ предметами. Такіе же продукты можно бы было отпускать и почетнѣйшимъ старшинамъ въ видѣ жалованья или пенсіи, чтобы этимъ привязать ихъ къ выгодамъ Россіи. Все это могло бы служить вѣрнѣйшимъ средствомъ къ сближенію съ туркменами и киргизами, чтобы потомъ можно было заставить ихъ дѣйствовать по нашимъ указаніямъ".

На этомъ пока дѣло и остановилось.

Только въ январѣ 1838 года (№ 262) графъ Несельроде снова запрашивалъ Перовскаго о положеніи дѣла съ туркменами и о результатахъ посылки на Усть-Уртъ султана Сугалина, который возвратился въ Оренбургъ въ іюнѣ 1836 года. *).

Между тѣмъ обстоятельства въ киргизскихъ степяхъ, на Усть-Уртѣ и на восточномъ побережьи Каспійскаго моря измѣнились къ худшему.

VII.

Возведеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія вблизи туркменскихъ кочевій и самыя просьбы туркменъ о покрови-

*) Дѣл. Канц. Оренб. В. Губ. 1835 г. № 131 „По просьбѣ туркменъ о подданствѣ", донесеніе Перовскаго отъ 13 марта 1836 г. № 437.

тельствѣ не способствовали уменьшенію морскихъ разбоевъ. Напротивъ, нападенія на нашихъ промышленниковъ какъ будто даже усилились. Дажо само новое укрѣпленіе подверглось въ 1835 году нападенію хищниковъ.*)

Лѣтомъ же 1836 года особенно усилились разбои и хищничество на Каспій комь морѣ и вблизи самаго Ново-Александровскаго укрѣпленія. Дерзость хищниковъ дошла до того, что весной того же года былъ даже захваченъ смотритель эмбенскихъ водъ, а осенью—командиръ 4-хъ пушечнаго бота со всею командою, съ орудіями и шлюпкою.**)

Кромѣ прибрежныхъ туркменъ свирѣпствовали главнымъ образомъ адаевцы, подстрекаемые хивинцами. Для наказанія хищниковъ высылался легкій казачій отрядъ къ урочищу Туйсуйганъ въ аулы адаевцевъ.

Затѣмъ въ концѣ 1836 г. произведенъ былъ зимній чабѣгъ на полуостровъ Бузачи тоже для наказанія адаевцевъ. Въ набѣгѣ участвовали уральскіе казаки подъ начальствомъ полковника Мансурова, всего въ количествѣ 550 человѣкъ. Отрядъ вышелъ изъ Гурьева 20 декабря на саняхъ по льду къ укр. Ново-Александровскому. при этомъ часть его чуть не погибла. За Прорвинскими островами сильнымъ вѣтромъ взломало ледъ и $1^1/_2$ сотни казаковъ были оторваны и унесены на льдинахъ въ открытое море. Уральцы посвязали отдѣльныя льдины арканами съ помощью воткнутыхъ въ ледъ пикъ и, сплотивъ ихъ, направили къ спертому береговому льду, черезъ который и выбрались на берегъ, потерявъ лишъ двухъ лошадей. 2 января 1837 г. отрядъ добрался до Ново-Александровскаго укрѣпленія, а 3 двинулся черезъ заливъ Кайдакъ по льду на полуостровъ Бузачи, внезапно на аулы въ такое позднее время, и сильно пощипалъ ихъ***.) Но это однако не образумило киргизъ.

*) Дѣло Канц. Оренб. В. Г, 1835 г. 13 декабря „Со свѣдѣніями о плѣненіи людей, о награжд киргизовъ за оказанныя услуги и о покушеніи хищниковъ на Ново-Александр. укрѣпленіе.“

**) Истор. завоев. Средн. Азіи. Терентьева, т. I, стр. 101.

***) Дѣло Канц. Оренб. В. Губ. 1835 г. „По просбѣ туркм. о подданствѣ 1836 г.“. О командированіи изъ Уральска казак. подъ начал, П-ка Мансурова для разбитія разбойнич. шаекъ на восточн. берегу Касп. моря“. „Истор. завоев. Средн. Азіи“, Терентьева Т. 1 стр. 101; Соч. М. Л. Юдина „Взятіе Акъ Мечети въ 1853 году“ Гл. II.

Несмотря на существованіе Ново-Александровскаго укрѣпленія наше положеніе на восточномъ побережьи Каспійскаго моря, какъ видимъ, не улучшалось и еще долго не могло упрочиться. Оно мало помогало или даже совсѣмъ ничего, распространенію русскаго вліянія на туркменскія племена, свободно кочевавшія по своимъ непріютнымъ, безводнымъ, безжизненнымъ степямъ,

Болѣе или менѣе ощутительное значеніе существованіе этого укрѣпленія имѣло лишь для пространства къ сѣверу отъ Усть-Урта и Аральскаго моря, къ югу же отъ этой черты и даже въ ближайшемъ сѣверо-восточномъ побережьи оно не оказывало никакого вліянія на жизнь степныхъ обитателей не имѣло ни силы, ни значенія.

Мы были недосточно знакомы съ жизнью закаспійскихъ степей, съ запросами населенія, съ его потребностями и средствами и совсѣмъ не пользовались уваженіемъ степняковъ.

Ни адаевцы, принадлежавшіе къ Малой Киргизской ордѣ, ни сосѣдніе съ ними игдыры, ни другіе ближайшіе къ намъ роды туркменъ не только не подчинялись русской власти, но даже не были обложены какою-либо податью и считали себя свободными, независимыми. Они не думали успокаиваться, не оставляли набѣговъ на пограничную линію, не отказывались отъ разбоевъ на морѣ и нападеній на нашихъ рыбопромышленниковъ. Только послѣ неудавшагося похода Перовскаго въ Хиву въ 1844—40 г.г. разбои нѣсколько сократились, но не прекратились.

Такое положеніе вещей, конечно, не могло не озабачивать наше пограничное начальство. Оно пользовалось всякимъ случаемъ, чтобы привлечь на свою сторону приморскихъ кочевниковъ, подчинить ихъ своей власти и водворить между ними порядокъ; но не успѣвало въ своихъ намѣреніяхъ: всѣ его попытки, неподдерживаемыя дѣйствительной силой, не приводили ни къ чему и оставались лишь на бумагѣ.

Въ тоже время наши отношенія съ Хивой съ каждымъ годомъ обострялись все больше и больше. Хивинскіе подстрека-

тели появлялись всюду въ аулахъ кочевниковъ, собирая зякетъ и возбуждая ихъ противъ русскихъ. Разстояніемъ они не стѣснялись и подъ покровомъ ислама забирались иногда очень далеко къ единовѣрцамъ. Иногда хивинскіе „зякетчи“ (сборщики податей) производили сборъ пошлинъ даже на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ. Но Хива особенно свободно и безнаказанно распространяла свои притязанія на Усть-Уртъ и, стремясь закрѣпить подъ собой и подчинить своей власти кочующихъ тамъ туркменъ и адаевцевъ, даже назначила отъ себя туда ханомъ русскаго бѣглеца Каипъ-Галія.

Тянувшіеся въ то время нескончаемые переговоры съ Хивой о выдачѣ русскихъ плѣнниковъ и по торговымъ вопросамъ не давали надежды на благопріятный исходъ. А потому послѣдовало распоряженіе задержать и арестовать въ Оренбургѣ и въ другихъ городахъ хивинскихъ торговцевъ съ ихъ товарами.

Совокупность всѣхъ этихъ причинъ не могла благопріятствовать дѣлу присоединенія туркменъ къ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и назначенію къ нимъ и къ адаевцамъ общаго султана правителя. Пока приходилось отложить выполненіе этихъ предположеній на неопредѣленное время въ ожиданіи болѣе благопріятнаго стеченія обстоятельствъ, такъ какъ поспѣшное назначеніе и водвореніе на Усть-Уртъ султана-правителя, ставленника правительства, только могло бы повредить исходу нашихъ переговоровъ съ Хивой. Этотъ нашъ шагъ въ степи несомнѣнно озлобилъ бы хана, который почелъ бы его за начало непріязненныхъ дѣйствій и совсѣмъ бы отказался отъ продолженія переговоровъ и отъ выдачи русскихъ плѣнниковъ, что не соотвѣтствовало нашимъ разсчетамъ.

Къ тому же собранныя султаномъ Сугалинымъ свѣдѣнія были недостаточно полны, чтобы можно было основать на нихъ постановленіе объ учрежденіи должности четвертаго султана-правителя въ степи для Усть-Урта и о принятіи туркменъ въ русское подданство.*)

*) Дѣло канц. Оренб. В. Губ. Погр. отдѣл. 1835 г. „По просьбѣ туркменъ о подданствѣ.

Таково было положеніе дѣла въ мартѣ 1838 года.

Между тѣмъ въ томъ же году туркмены родовъ, кочующихъ на Мангышлакѣ, снова возобновили свои домогательства о принятіи ихъ въ русское подданство.

22-го іюля 1838 г. къ коменданту Ново-Александровскаго укрѣпленія снова явилось трое туркменскихъ старшинъ и подали письменныя просьбы о принятіи ихъ подъ защиту и покровительство Россіи. Двѣ изъ этихъ просьбъ были написаны еще въ 1835 году, а третья въ 1837 году. Просители, повидимому, выжидали удобнаго случая для доставленія ихъ, опасаясь хивинцевъ.

Въ своихъ просьбахъ туркмены указывали на то, что ихъ предки присягали на вѣрноподданство Россіи еще въ 1710 году, при императорѣ Петрѣ I, и съ тѣхъ поръ они считаютъ себя подданными русскаго Государя; но находясь вполнѣ во власти хивинскаго хана, принуждены скрывать свое постоянное расположеніе къ русскимъ въ ожиданіи отъ нихъ помощи и защиты. *)

Донося о просьбахъ туркменъ графу Несельроде**), генералъ-адъютантъ Перовскій высказываетъ по этому поводу уже нѣсколько иной взглядъ, чѣмъ прежде: онъ говоритъ, что положеніе туркменскаго народа позволитъ исполнить его желаніе только тогда, когда будетъ рѣшено оказывать ему защиту вооруженною рукою; во всякомъ иномъ случаѣ подданство это, какъ доселѣ и было, будетъ мнимое и кромѣ того послужитъ только гибелью для самихъ туркменъ, не принеся ни имъ, ни намъ ни малѣйшей пользы. Раздробленный и разсѣянный кочевой народъ этотъ по необходимости повинуется тому владѣльцу, къ предѣламъ коего приближается; въ народѣ этомъ нѣтъ и быть не можетъ ни самостоятельности, ни единодушія въ дѣлахъ и поступкахъ, ни общности въ силѣ и дѣйствіи. Поэтому онъ самъ по себѣ не въ состояніи возстать противъ Хивы, которая при всей ничтожности своей легко

*) Дѣло Погран. отдѣл. Канцел. Оренб. Воен. Губерн. 1838 года, „По просьбѣ Туркменъ о принятіи въ подданство Россіи".

**) 22 августа 1838 года № 103.

можетъ истребить огнемъ и мечемъ каждое туркменское племя по одиночкѣ. Только подъ дѣйствительнымъ покровительствомъ Россіи туркмены могли бы устрашить Хиву; иначе новое покушеніе ихъ вступить въ подданство Россіи, если дойдетъ хотя по темнымъ слухамъ до Хивы, можетъ только послужить имъ же во вредъ;

Въ заключеніе генералъ Перовскій полагалъ бы полезнымъ лишь обласкать туркменскихъ старшинъ и наградить ихъ усердіе какими либо подарками, не давая имъ положительнаго и оффиціальнаго отвѣта во избѣжаніе могущихъ произойти отъ этого гибельныхъ для нихъ послѣдствій.

Государь Императоръ согласился съ такимъ мнѣніемъ и повелѣлъ ассигновать на подарки туркменскимъ старшинамъ за ихъ усердіе 2000 руб. ассигнаціями. Пріобрѣтеніе подарковъ и раздача ихъ туркменскимъ старшинамъ, приверженцамъ русскаго правительства, возложены были на коменданта Ново-Александровскаго укрѣпленія подполковника Лихошерстова.

Въ 1839 году, готовясь къ походу въ Хиву, выступая противъ нея съ явно враждебными намѣреніями, съ цѣлью показать ей силу русскаго оружія, генералъ Перовскій уже самъ призналъ своевременнымъ вовобновить сношенія съ туркменами. Онъ просилъ разрѣшенія вызвать ихъ старшинъ для принятія отъ нихъ вѣрноподданической присяги и врученія имъ подарковъ, имѣя при этомъ въ виду, если не воспользоваться ихъ дѣйствительнымъ содѣйствіемъ противъ Хивы, то хотя до нѣкоторой степени обезпечить себя относительно непріязненныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ туркменскихъ племенъ во время предпринятаго противъ Хивы похода. Позволеніе было дано, но какихъ либо существенныхъ послѣдствій оно не имѣло.

Въ слѣдующемъ 1840 году, уже послѣ хивинскаго похода, упоминавшійся выше Кіятъ-бекъ, не задолго предъ тѣмъ возведенный персидскимъ правительствомъ въ ханы, въ поданномъ прошеніи отъ имени всего поколѣнія іомудовъ самымъ убѣдительнымъ образомъ ходатайствовалъ о покровительствѣ

Россіи. Ходатайство это, какъ и прежде, было также подкрѣплено согласіемъ старшей въ поколѣніи духовной особы*).

Кіятъ-бекъ или Кіятъ-ханъ сталъ извѣстенъ со времени экспедиціи Пономарева и Муравьева. Послѣдняго онъ сопровождалъ въ Хиву въ 1819 году, а затѣмъ былъ въ Тифлисѣ у главнокомандующаго вмѣстѣ съ другимъ депутатомъ и съ письменной же просьбой отъ іомудскаго поколѣнія туркменъ. И въ этотъ разъ, какъ и тогда, просьба ихъ осталась безъ удовлетворенія.

Спустя 16 лѣтъ, въ 1856 году, туркмены, кочующіе у залива Александръ-Бай, снова просили о русскомъ покровительствѣ и защитѣ, при чемъ даже вызывались сами устроить тамъ укрѣпленіе для русскаго гарнизона**).

Вслѣдъ за тѣмъ туркмены рода Ходжа, прикочевавъ въ числѣ 4 кибитокъ къ Ново-Петровскому укрѣпленію, перенесенному на новое мѣсто и замѣнившему Ново-Александровское, просили его коменданданта принять ихъ въ русское подданство, причемъ передавъ ему грамоту, полученную ими отъ хивинскаго хана, ходатайствовали о выдачѣ имъ взамѣнъ ея таковой же отъ имени главнаго начальника оренбургскаго края.

Желаніе этихъ просителей было исполнено. Съ выдачею свидѣтельства на право кочеванія въ русскихъ предѣлахъ на Мангышлакѣ вблизи укрѣпленія имъ были предоставлены всѣ права и преимущества наравнѣ съ другими подданными Россіи. *)

Лѣтомъ 1859 года ханъ туркменовъ, кочующихъ на хивинской границѣ, Ата-Муратъ, его мехтеръ и 32 чел. почетнѣйшихъ ихъ родичей, писали султану-правителю западной части Малой киргизской орды, состоявшей въ оренбургскомъ вѣдомствѣ, о своемъ желаніи прекратить постоянную вражду съ киргизами и перейти въ совершенное подданство Россіи съ

*) Дѣло Канц. Оренб. Губ. „По ходатайству туркменъ о принятіи ихъ въ подлан. Россіи“ въ 1858 г.

**) Дѣло Канц. Оренб. и Сам. Ген.—Губ. 1858 г „Опозволеніи поруч. Бенардаки устроить рыбол. въ Красновод. заливѣ Касп. моря“.

*) Тоже дѣло 1858 года.

тѣмъ, чтобы имъ были отведены для кочеванья мѣста по берегу Каспійскаго моря, болѣе отдаленныя отъ предѣловъ Хивы, такъ какъ они, убивъ трехъ хивинскихъ хановъ, не могли надѣяться жить въ хорошихъ отношеніяхъ съ Хивою. То же самое подтвердили посланцы Ата-Мурата, представлявшіеся въ томъ же году на р. Эмбѣ оренбургскому генералъ-губернатору Катенину при объѣздѣ послѣднимъ киргизской степи. Затѣмъ весной 1859 года Ата-Муратъ совмѣстно съ отложившимся отъ Хивы узбекомъ Мухаммедъ Фаной предлагалъ принять въ русское владѣніе занятый ими хивинскій городъ Кунградъ, а также и устья Аму-Дарьи ***). Но и это предложеніе не было принято.

VIII.

Рядъ перечисленныхъ ходатайствъ туркменскихъ племенъ, настойчиво домогавшихся отъ русскаго правительства дѣйствительнаго покровительства и защиты, какъ видимъ, не имѣлъ положительнаго успѣха. А между тѣмъ во внутренней и внѣшней жизни этихъ кочевыхъ племенъ происходили значительныя перемѣны, особенно въ правленіе Хивой Мухамедъ-Рахимъ-хана.

На всѣ настойчивыя заявленія туркменскаго народа о добровольномъ подчиненіи русское правительство мало обращало вниманія, ограничивалось лишь изслѣдованіями морского побережья, ни мало не заботясь о томъ, чтобы закрѣпить за собой право на него и чтобы взять наконецъ отдаленный край въ дѣйствительное свое владѣніе, наоборотъ Хива, благодаря близкому сосѣдству и пользуясь всякимъ насиліемъ, стремилась въ полной мѣрѣ проявить свою власть надъ отдѣльными племенами туркменскаго народа. Она постепенно распространяла между ними свое вліяніе и твердо подчиняла ихъ своему господству.

Обширныя туркменскія земли между Каспійскимъ моремъ и Аму-Дарьей болѣе удобны для кочевой жизни лишь по своимъ окраинамъ, гдѣ есть въ достаточномъ количествѣ прес-

---

***) „Этногр. и истор. матер. по Средней Азіи и Оренбургск. краю“ М. Н Галкина СПБ. 1868 г. стр. 22.

ная вода, здѣсь раскидывались туркменскіе аулы. Въ глубину своихъ непріютныхъ степей кочевники заходятъ со своими стадами лишь на короткое время, при наступленіи холодовъ, для пастьбы скота. Вотъ это-то обстоятельство и ставило ближайшія туркменскія племена въ непосредственную и тяжкую зависимость отъ хивинскихъ властей. И честолюбивый Мухаммедъ-Рахимъ не преминулъ имъ воспользоваться во всей полнотѣ.

Онъ началъ съ того, что нѣсколько тысячъ кибитокъ различныхъ туркменскихъ поколѣній подъ предлогомъ ихъ непокорности отдѣлилъ отъ однородцевъ, переселилъ въ окрестмости г.г. Куня-Ургенча, Ильялы, Ташауза, Кипчака, Ходжейли и отвелъ имъ тамъ необходимыя земельныя угодья. Туркмены осѣли здѣсь болѣе прочно и занялись земледѣліемъ. Остальныхъ туркменъ ханъ обложилъ податью, поставилъ надъ ними своихъ начальниковъ съ большими полномочіями, даже съ правомъ казни, обязалъ ихъ кромѣ того выставлять по его требованію въ ханское войско по одному всаднику отъ каждыхъ трехъ кибитокъ *) и проч.

Неограниченное владычество Хивы, конечно, не могло нравиться туркменамъ и возбуждало въ нихъ общую ненависть къ ханскимъ властямъ; но по мѣрѣ удаленія туркменскихъ кочевокъ отъ предѣловъ ханства подчиненіе это все болѣе ослабѣваетъ.

Обитавшіе по восточному берегу Каспійскаго моря и къ югу отъ Хивы туркменскіе роды оставались такимъ образомъ почти въ совершенной независимости, несмотря на всѣ ухищренія противъ нихъ хана Мухаммедъ-Рахима. Туркмены, кочевавшіе на пространствѣ отъ Александровскаго форта до Кара-Бугаза, считали себя русскими подданными и довольно покорно повиновалась коменданту форта. Большая часть этихъ туркменъ занималась рыболовствомъ. Добытую рыбу они сбывали армянамъ форта въ обмѣнъ на хлѣбъ, котораго у себя не

*) Данилевскій „Описаніе хивинск. Ханства“, зап. И. Р. Г. общ. кн. V стр. 43-46: Дѣло канц. Оренб. ген.-губ. 1858 г. № 90 „О дозволеніи поруч. Бенардаки и т. д.

имѣли, и на другіе домашніе предметы, причемъ армяне жестоко ихъ обманывали, продавая хлѣбъ по дорогой цѣнѣ, а рыбу получая по дешевой *). Спасаемые отъ притѣсненій хивинскихъ чиновниковъ лишь одной своей отдаленностью и эти туркмены все же въ знакъ своей покорности мусульманскому правителю время отъ времени посылали въ Хиву подарки, преимущественно лошадей. Къ этому вынуждала ихъ крайняя необходимость въ зависимости отъ хода торговыхъ сношеній. Помимо рыболовства занимаясь также караванной перевозкой товаровъ, отправляемыхъ отъ Астрахани въ Хиву и обратно, туркмены часто бывали въ предѣлахъ ханства и часто находились во власти ханскаго правительства и его чиновниковъ, которые во всякое время могли захватить ихъ; при неудовольствіи же хана на ихъ родъ они могли стать отвѣтчиками за него безъ всякой личной своей вины. Кромѣ того туркмены по необходимости бывали на хивинскихъ базарахъ и для мѣны своего скота и его продуктовъ на хлѣбъ и другіе жизненные припасы, не имѣя возможности пріобрѣтать ихъ другимъ способомъ.

Туркмены, кочевавшіе къ югу и юго-востоку отъ Хивы могли бы, конечно, прибѣгать къ покровительству и защитѣ Персіи; но они по опыту знали, какъ ненадежно заступничество персидскаго правительства, которое не въ силахъ было выручать изъ тяжкаго рабства въ Хивѣ даже своихъ собственныхъ подданныхъ. Къ тому же аламаны или набѣги на сосѣднія персидскія области давали туркменамъ большія выгоды, хорошую добычу, служили имъ прекраснымъ, почетнымъ и легкимъ средствомъ къ добыванію всего необходимаго для жизни черезъ продажу захваченныхъ персидскихъ плѣнниковъ въ Хиву и Бухару. Съ поступленіемъ же подъ защиту и въ подчиненіе Персіи они неминуемо должны были лишиться этого любимаго и благороднаго по ихъ понятіямъ источника доходовъ, а потому туркмены постоянно находились во враждебныхъ отношеніяхъ съ Персіей.

*) Сборн матер. по Средн. Азіи М. Н. Галкина стр. 22.

Іомуды, кочевавшіе южнѣе Кара-Бугаза, чувствовали себя независимѣе своихъ сѣверныхъ собратьевъ и родичей. Имѣя своими житницами долины р.р. Атрека и Гюргеня, они при томъ же легко могли получать хлѣбъ какъ изъ Персіи, такъ изъ Хивы, а потому совсѣмъ не нуждались въ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими купцами и промышленниками. Наши же торговцы на оборотъ находили выгоднымъ закупать у нихъ рыбу, вслѣдствіе ея высокихъ качествъ и изобилія, а также и другія мѣстныя произведенія, потому неоднократно рисковали заводить съ ними торговлю. Такъ, наши торговцы въ началѣ XIX ст. открыли было торговлю въ Красноводскомъ заливѣ, надѣясь отсюда завести ближайшія торговыя сношенія и съ Хивою; затѣмъ пытались торговать съ прибрежными жителями въ Гассанъ-Кулинскомъ и Астрабадскомъ заливахъ, гдѣ разсчитывали сбывать свои товары не только туркменамъ, но и персамъ. Къ сожалѣнію всѣ подобныя единоличныя самостоятельныя и разрозненныя попытки нашихъ купцовъ завести торговлю на туркменскомъ берегу безъ поддержки и прямого содѣйствія нашего правительства успѣха не имѣли. Туземцы, не испытывая острой нужды въ предметахъ первой необходимости при кочевомъ первобытномъ образѣ жизни, довольствовались малымъ, не имѣли излишнихъ потребностей и не дѣлали запасовъ ни рыбы, ни своихъ произведеній, которые бы принуждены были сбывать нашимъ торговцамъ. Они лишь имѣли въ виду, какъ бы удачнѣе ограбить нашихъ купцовъ и даромъ безъ труда завладѣть всѣмъ ихъ имуществомъ, что имъ нерѣдко и удавалось.

Относиться спокойно къ такому положенію вещей мы не могли и силою обстоятельствъ были вынуждены принять дѣйствительныя мѣры къ пресѣченію этого зла, къ огражденію цѣлости имущества и торговыхъ интересовъ русскихъ подданныхъ въ персидскихъ водахъ, тѣмъ болѣе, что сами персы были безсильны предпринять что-либо въ этомъ отношеніи, туркмены донимали ихъ самихъ и съ суши и съ моря. Не имѣя на Каспійскомъ морѣ собственныхъ военныхъ судовъ: персидское правительство не въ состояніи было противодѣйст-

вовать морскимъ разбоямъ и расправляться съ разбойниками гуркменами. Оно само обращалось къ русскому правительству съ просьбой оказывать содѣйствіе въ этомъ отношеніи.

Въ 1840 году состоялось Высочайшее повелѣніе о командированіи къ персидскимъ берегамъ русскаго военнаго брига для наблюденія за туркменами. А въ 1842 году по случаю предположенной персидскимъ правительствомъ постройки укрѣпленія на островѣ Челекенѣ была послана для крейсерства у туркменскихъ береговъ и въ Астрабадскомъ заливѣ даже цѣлая эскадра подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Путятина, который на пароходѣ „Кама“, между прочимъ, заглянулъ въ заливъ Гассанъ-Кули, гдѣ сжегъ нѣсколько десятковъ туркменскихъ разбойничьихъ лодокъ. Такимъ образомъ установилось постоянное наблюденіе нашими военными судами за безопасностью русской торговли въ южной части Каспійскаго моря. Пунктомъ для якорной стоянки крейсерскихъ судовъ съ 1841 года былъ избранъ островъ Ашуръ-аде при входѣ въ Астрабадскій заливъ. На немъ была устроена и торговая факторія со складами товаровъ.

Съ устройствомъ ашуръ-адинской морской станціи и учрежденіемъ нашего консульства въ Астрабадѣ торговыя сношенія наши съ туркменскимъ побережьемъ и съ Персіей пріобрѣтаютъ уже болѣе прочное и устойчивое положеніе.

На первыхъ порахъ туркмены относились враждебно къ принятымъ нами мѣрамъ для пресѣченія ихъ разбойничьихъ нападеній на торговыя суда, но тѣмъ не менѣе принуждены были подчиниться установленному порядку на полученіе доступа ихъ лодкамъ въ Астрабадскій заливъ; вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ явилась потребность къ обмѣну своихъ произведеній на русскіе товары. Съ тѣхъ поръ туркменскіе грабежи въ юго-восточномъ углу стали уже рѣдкостью.*)

IX.

Одной изъ побудительныхъ причинъ, заставившихъ наше

*) Лобысевичъ „Поступат. движеніе въ Среднюю Азію“ СПБ. 1900 г. стр. 116 и 117; Сборн. матер. по Средней Азіи М. Н. Галкина СПБ. 1868 г. стр. 23 и 29.

правительство послать крейсерскія суда къ юго-восточному по бережью Каспійскаго моря, какъ мы видимъ, было между прочимъ выяснившееся намѣреніе персидскаго правительства занять островъ Челекенъ и построить на немъ укрѣпленіе.

Подобный шагъ со стороны персовъ совсѣмъ не соотвѣтствовалъ видамъ и интересамъ русскаго правительства. Оно само разсчитывало прибрать этотъ островъ къ своимъ рукамъ, какъ выгодное пріобрѣтеніе и какъ удобный наблюдательный и опорный пунктъ на морѣ.

Еще въ тридцатыхъ годахъ XIX ст. оренбургскій военный губернаторъ генералъ-адъютантъ Перовскій указывалъ на выгоду и на возможность свободно и на законномъ основаніи взять въ свое вѣдѣніе лежащій у юго-восточнаго берега Каспійскаго моря островъ Челекень (нефтяной), уже и тогда извѣстный своими богатыми нефтяными источниками. При этомъ Перовскій далъ описаніе острова и исторію его занятія туркменами во главѣ съ Кіятъ-бекомъ.

Свѣдѣнія, приводимыя Перовскимъ, довольно интересны, особенно въ виду того значенія, которое островъ Челекенъ пріобрѣтаетъ въ настоящее время, а потому я приведу ихъ полностью съ сохраненіемъ правописанія.

„Островъ Челекень, Черекень или Нефтяной,—писалъ Пе„ровскій въ своемъ отношеніи къ управляющему азіатскимъ „департаментомъ М. Ин. Дѣлъ сенатору Родофиникину отъ 28 „октября 1836 г. за № 1558,—лежитъ верстахъ въ 20-ти отъ „береговъ между заливами къ сѣверу Красноводскимъ, а къ „югу Челекенскимъ. Островъ имѣетъ въ длину до 25, а въ „ширину до 15 верстъ. Западный берегъ его крутъ и возвы„шенъ; восточный пологъ и песчанъ. Островъ довольно го„ристъ. Почва какъ на западномъ берегу, такъ и внутри ост„рова каменисто-солончаковая. По всему острову разбросаны „богатые источники нефти бѣлой и черной, или горной смолы, „и есть кромѣ того соль“.

„Около 1820 года островъ былъ еще необитаемъ. Турк-
„менецъ Кіятъ, сынъ простолюдина, бывшій въ Астрахани и
„знавшій нѣсколько порусски, какъ смѣтливый и расчетли-
„вый человѣкъ, обратилъ вниманіе свое на Челекень. Поѣзд-
„ка въ Астрахань, изученіе русскаго языка и предпріимчи-
„вость его дали ему нѣкоторый вѣсъ между единородцами его;
„онъ подговорилъ нѣсколькихъ туркменъ бѣжать отъ старшинъ
„своихъ и поселиться на Челекенѣ. Здѣсь онъ былъ избранъ
„старшиною новаго поселенія и вслѣдъ за тѣмъ удачно вос-
„пользовался путешествіемъ г. Муравьева. Чтобы упрочить мо-
„гущество свое и придать себѣ болѣе силы и вѣса, Кіятъ пе-
„редъ туркменами хвалился дружественными сношеніями сво-
„ими съ русскими, а послѣднихъ увѣрялъ въ значительности
„и важности своей между первыми. Оказанное Кіяту за услу-
„ги эти правительствомъ нашимъ вниманіе, а наконецъ и по-
„ѣздка его, Кіята, въ Тифлисъ окончательно утвердили за
„нимъ самопроизвольное владычество надъ островомъ, на ко-
„торое не имѣлъ онъ ни какого права".

„Соль и нефть Челекеня снабжаютъ всю прибрежную
„Персію. Вотъ почему бакинская нефть напа нейдетъ дальше
„Ленкорана. Нефтяные источники на островѣ столь значитель-
„ны, что одинъ астраханскій купецъ, какъ слышно, вызывался
„платить за нихъ нѣсколько десятковъ тысячъ откупной цѣны.
„Челекенская нефть и прежде того давала поводъ къ корчем-
„ству, а потому главнокомандующіе Закавказскимъ краемъ (по
„крайней мѣрѣ въ прежнія времена) отряжали особые мор-
„скіе крейсеры къ острову для предупрежденія этого зла,
„подрывающаго нашъ бакинскій откупъ. Еще одно обстоятель-
„ство заслуживаетъ особаго вниманія: отъ Челекеня пролегаетъ
„малоизвѣстная, но удобная и самая краткая, дорога на Хиву;
„по ней всего только 11 дней караваннаго ходу. Кіятъ, какъ
„слышно было, съ намѣреніемъ скрылъ путь этотъ отъ г. Му-
„равьева".

„Изъ всего этого видно, что островъ Челекень составля
„етъ для насъ въ торговомъ и другихъ отношеніяхъ немало-

„важную точку, хотя доселѣ ею никто не пользовался, и что „правительство наше имѣетъ полное и законное право объя „вить островъ этотъ своимъ".

„Если позволено будетъ мнѣ, человѣку въ этомъ дѣлѣ „постороннему,—заключалъ Перовскій,—сказать для общей „государственной пользы мнѣніе мое, то я бы полагалъ, что „азіатскому департаменту всего ближе и приличнѣе взять въ „вѣдомство свое островъ Челекень, который дастъ довольно „значительный новый доходъ, сблизитъ насъ съ этой точки съ „туркменами, хивинцами и персіянами, породитъ новыя сред- „ства къ развитію промышленности и торговли нашей и на- „конецъ представитъ немаловажную въ военно-политическомъ „отношен и опорную точку. Министерство финансовъ, какъ ка- „жется, не имѣетъ никакихъ видовъ на Челекень, а слѣдова- „тельно предполагаемое мною причисленіе острова въ вѣдомст- „во азіатскаго департамента не имѣло бы никакого затрудне- „нія. Я думалъ бы даже, что если бы Высшее правительство „и захотѣло признать, что туркменецъ Кіятъ имѣетъ какое „либо право на владѣніе островомъ Челекенемъ, то и тогда „было бы приличнѣе отобрать островъ въ вѣдѣніе казны, а „Кіяту дать единовременное вознагражденіе или назначить „пенсію".*)

Однако еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія островъ Челекенъ не былъ занятъ русскими и находился почти въ исключительномъ пользованіи семейства Кіята. Такъ по крайней мѣрѣ полагали наши канцеляріи и наши власти почему-то считали островъ Челекенъ даже частною собственностью этого туркменскаго семейства, а потому въ виду предложенья занять островъ возникъ въ нашихъ канцеляріяхъ вопросъ о вознагражденіи за него потомковъ Кіята, какъ за частное имущество, отходящее въ казну, тогда какъ общественное достояніе туркменъ со времени подданства Россіи долж-

*) Дѣло Погран. отд. Канц. Оренб. Воен. Губ. 1835 г. „По просьбѣ туркменъ по принятіи ихъ подъ покровительство Россіи: Дѣло Кан. Оренб. и Сам. Ген. Губ. 1858 г. № 90 «О дозволеніи поручику Бенардаки устроить и стоянное рыболовство въ Красноводскомъ заливѣ Каспійскаго моря».

но было считаться достояніемъ Имперіи. Такой взглядъ на права Россіи раздѣляло и русское правительство. Такъ, еще въ 1842 году при отправленіи посольства въ Хиву ему было поручено предъявить хивинскому владѣльцу, что все восточное побережье Каспійскаго моря до устья р. Гюргеня должно быть признаваемо безусловно принадлежащимъ Россіи, какъ потому, что тамъ еще въ началѣ XVIII ст. были возведены русскія крѣпости, такъ и въ особенности потому, что прибрежные туркмены приняли на подданство Россіи присягу. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручалось такъ же объявить хивинскому хану о намѣреніи нашего правительства устроить на этомъ побережьи военное укрѣпленіе*). Хотя это послѣднее намѣреніе еще долгое время оставалось намѣреніемъ!

Заявляя такъ предъ хивинскимъ ханомъ о правахъ Россіи на морское побережье, наше правительство все-же никакъ не рѣшалось на самомъ дѣлѣ осуществить эти свои права,—не рѣшалось завѣдомо признать туркменъ своими подданными и подчинить ихъ непосредственной своей власти.

За отдаленностью туркменскихъ степей казалось весьма труднымъ справляться съ кочевыми хищниками, умиротворить, заставить ихъ исполнять свои требованія, жить мирно, отстать отъ набѣговъ, грабежей и разбоевъ. Въ то же время было нежелательно принимать на себя отвѣтственность и ссориться съ сосѣдями изъ-за буйствъ и своеволія неспокойныхъ подданныхъ. По той же причинѣ, какъ мы видѣли, было отклонено въ 1858 году предложеніе о подданствѣ и Ата-Муратъ хана.

Въ томъ же 1858 году у насъ опять возникаетъ предположеніе объ усиленіи и развитіи торговыхъ сношеній съ туркменами юго-восточнаго побережья независимо отъ ашуръ-адин-

*) Дѣло канц. Оренб. Воен. губ. „О снаряженіи миссіи въ Бухару и Хиву“ 1841 г; Дѣло Канц. Оренб. и Сам. ген.-губ. 1858 г. «О дозволеніи поручику Бенардаки устроить рыболовство“. Терентьевъ, „Истор. завоев. Средн. Азіи“ т. I стр. 178.

ской морской станціи.

Въ этомъ году поручикъ Бенардаки, составивъ компанію промышленниковъ, возбудилъ передъ правительствомъ ходатайство о дозволеніи ему устроить постоянное рыболовство въ Красноводскомъ заливѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ компанія просила въ видахъ ближайшаго охраненія ея промысловъ устроить въ удобномъ мѣстѣ укрѣпленную факторію.

По поводу этого ходатайства было затребовано заключеніе оренбургскаго генералъ-губернатора. Къ отвѣту на это требованіе въ канцеляріи послѣдняго была составлена обстоятельная записка, излагающая „Историческое обозрѣніе сношеній Россіи съ народомъ туркменскимъ“. Къ запискѣ было присоединено и описаніе Красноводскаго залива, которое, въ виду имѣющихся въ немъ интересныхъ свѣдѣній, привожу здѣсь дословно.

„*Описаніе Красноводскаго залива.* На сѣверо-западной сторонѣ Балханскаго залива выдается въ море по направленію къ юго-востоку большая коса длиною 28 верстъ, извѣстная подъ именемъ Красноводской. Сѣверная часть этой косы въ поперечникѣ 5 верстъ; на половинѣ этой длины она суживается и имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 60 саж. ширины; подъ конецъ же опять становится шире и, раздѣляясь на два мыса, образуетъ небольшой заливъ Кызылъ-су или Красноводскій, покойный для судовъ и имѣющій прекрасныя якорныя мѣста.

Весь западный берегъ косы, будучи открытъ, не представляетъ ни какого пристанища для судовъ; далѣе къ сѣверу онъ усѣянъ даже подводными камнями. При восточномъ берегѣ косы якорныя стоянки, напротивъ, довольно хороши, но впрочемъ по мѣрѣ приближенія къ югу, отдаляются отъ берега и, наконецъ, прерываются длинною подводною косою, тянущейся отъ мыса Порокли далеко въ море. Коса эта исчезаетъ немного недоходя до косы Кополчи, идущей съ юга отъ лежащаго вблизи острова Челекень или Нефтяного, и кончается

подводными островами, изъ коихъ нѣкоторые показываются изъ моря осенью и зимою во время маловодія.

Каменныя горы, идущія по сѣверному берегу Балханскаго залива, пересѣкаются при началѣ Красноводской косы скалою Койпата и отъ этого мѣста идутъ по Красноводской косѣ въ видѣ цѣпи пологихъ покатостей, кончающихся по серединѣ ея возвышеніемъ Кара-Баба. Къ югу отсюда западный берегъ покрытъ невысокими песчанными буграми, восточный же весь состоитъ изъ ракуши.

На сѣверной половинѣ восточнаго берега косы земля ничего не производитъ кромѣ кустовъ джидовника. Тутъ встрѣчается во множествѣ хорошая глина, весьма удобная для строеній, и также мягкій бѣлый песчанный камень, смѣшанный съ раскушею, который легко отдѣлывается въ плиты разнаго вида и величины.

Южная половина Красноводской косы производитъ на песчанныхъ буграхъ высокую игловатую траву, которая растетъ кустами и можетъ замѣнять сѣно для лошадей; по низкимъ мѣстамъ видны и камыши, но въ весьма маломъ количествѣ. На сѣверной половинѣ есть много солончаковъ и одно озеро съ хорошею солью розоваго цвѣта (отъ присутствія іодина), имѣющее около версты въ поперечникѣ. Прежде, когда наши суда приходили къ этимъ берегамъ за солью, означенное озеро доставляло нѣкоторую пищу мѣстной промышленности; но нынѣ, какъ это запрещено, оно остается безъ разработки.

По всей Красноводской косѣ нѣтъ ни одной даже рѣчки. Пресная вода добывается только по нѣкоторымъ мѣстамъ въ колодцахъ, преимущественно на западномъ берегу косы. При началѣ ея находятся издавна вырытые колодцы Сегрышемъ, около которыхъ кочуютъ туркмены; тутъ же сѣятъ даже арбузы и дыни и они принимаются очень хорошо. Отсюда къ сѣверу по всему почти берегу моря отъ Кара-Бугазскаго залива земля заключаетъ въ изобиліи хорошую пресную воду. И на

югъ отъ Сегрышема встрѣчается пресная вода, но худшихъ качествъ.

У самой вершины Красноводскаго залива, тамъ, гдѣ соединяются двѣ косы, составляющія оконечность Красноводской, видны остатки укрѣпленія, построеннаго княземъ Бековичемъ въ 1717 году. Предъ укрѣпленіемъ находятся два озера съ стоячею морскою водою, тяжелыя испаренія которой заражаютъ воздухъ.

Тутъ же поблизости есть родникъ съ соленою водою, остающеюся холодною въ самые жаркіе дни.

Климатъ здѣсь не долженъ быть здоровъ, какъ по причинѣ помянутыхъ озеръ, такъ и отъ вѣтровъ, которые свободно дуютъ со всѣхъ сторонъ и бываютъ очень сильны. Къ тому нѣтъ и умѣренности: лѣтомъ жестокіе жары, а зимою ощутительные холода.

Восточные берега Красноводской косы покрываются иногда и льдомъ; но самый заливъ Красноводскій никогда не замерзаетъ почему пристань эта, имѣющая порядочную глубину и закрытая со всѣхъ сторонъ, можетъ назваться очень хорошею; она имѣетъ по $1^1/_2$ версты въ длину и ширину.

Отъ восточныхъ береговъ Красноводской косы идетъ сѣверный берегъ Балханскаго залива. Онъ состоитъ почти весь изъ горъ, простирающихся вплоть до Балханскихъ, которыя составляютъ, судя по словамъ г. Муравьева „богатѣйшее мѣсто по всему восточному прибрежью Каспійскаго моря“ На протяженіи этомъ находятся вездѣ колодцы съ прекрасной пресною водою. Глубина моря по всему берегу до Куба-Сенгира хороша; равно какъ хорошъ и грунтъ для якорныхъ стоянокъ. Отъ мыса Куба-Сенгира берегъ поворачиваетъ нѣсколько къ сѣверу и образуетъ большой заливъ; далѣе принимаетъ онъ направленіе къ Ю. В. З. и огибаетъ съ сѣверной стороны длинный узкій и мелкій заливъ, составляющій самое восточное углубленіе Балханскаго; поперечникъ его, имѣющій не болѣе 6 верстъ, оканчивается у сѣвернаго берега полуострова

Дарджи. Въ этотъ-то заливъ, какъ полагаютъ, изливала прежде воды свои Аму-Дарья.

Въ 1819 году, во время поѣздки г. Муравьева въ Хиву, кочевало у этого мѣста около 1000 семействъ туркменъ-Ямудовъ, искавшихъ подданства Россіи; но спустя два года, въ 1821 году, при вторичномъ посѣщеніи этой стороны Муравьевымъ, равно какъ и въ экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспія въ 1835 году, не было уже найдено тутъ никого изъ жителей. 12 января 1858 года. Оренбургъ." *)

Несмотря на благопріятное заключеніе оренбургскаго генералъ-губернатора просьба компаніи поручика Бенардаки не была удовлетворена. Доставленными свѣдѣніями не удовольствовались, а опять признано необходимымъ произвести новое подробное обслѣдованіе восточнаго берега Каспійскаго моря, для чего весной 1859 года была снаряжена большая ученая экспедиція подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба Дандевиля.*)

Во время работъ этой экспедиціи вблизи Красноводскаго залива 6-го іюля къ начальнику ея явился сынъ упоминавшагося выше туркменскаго старшины, получившаго потомъ титулъ хана, Кіята,-Кадыръ-ханъ. Онъ представился въ жалованномъ почетномъ халатѣ изъ термаламы, съ золотой медалью на шеѣ и съ украшеннымъ каменьями кинжаломъ, пожалованными ему въ бытность въ Петербургѣ по окончаніи экспедиціи Кавелина, которому Кадыръ сопутствовалъ.

Кадыръ-ханъ заявилъ полковнику Дандевилю желаніе свое и его семейства передать въ распоряженіе Государя Императора ихъ родовую землю, лежащую при устьѣ р. Гюргеня, извѣстную подъ именемъ Серебрянаго бугра (Гюмишъ-Тепе) съ окрестностями. Вслѣдъ за этимъ словеснымъ заявленіемъ въ подтвержденіе его Кадыръ-ханъ 8-го іюля представилъ начальнику экспедиціи письменное прошеніе на Высочайшее Имя съ изложеніемъ и объясненіемъ выраженнаго имъ устно желанія. Содержаніе прошенія слѣдующее:

*) Дѣло Канц. Оренб. и Сам. ген.-губ. 1858 г. „О дозволеніи поруч. Бенардаки устроить пост. рыбол. въ Красновод. заливѣ Каспійск. моря".
*) Лобысевичъ „Поступ. движ. въ Средн. Азію" стр. 126.

„Великому, правосудному, имѣющему обширныя владѣнія какъ Соломонъ, мудрому какъ Лукманъ, побѣдоносному какъ Искандеръ, щедрому какъ Хатими-Тай, Царю Царей и Государю Государей. Великому Императору Александру Николаевичу, царствованіе котораго Господь да сохранитъ на вѣки,

Туркменскаго хана Кадыръ-Мухамедъ-Хана Ніязова.

Всеусерднѣйшее прошеніе.

„Отецъ мой покойный Кыятъ-ханъ, не щадя имущества и жизни, служилъ Россійскимъ Государямъ и всегда словомъ и дѣломъ училъ своихъ дѣтей служить имъ.

„Съ тѣхъ поръ мы, дѣти Кыятъ-хана, служили послѣдовательно тремъ Государямъ. Они благосклонно принимали нашу службу и оказывали намъ правосудіе и милости.

„Между тѣмъ наша страна, будучи безъ главы, съ каждымъ годомъ болѣе разстраивается. Туркмены не повинуются одному хану, добрые люди, не находя опоры, не могутъ наслаждаться благами жизни, злые, не боясь ни какого суда и расправы, дерзко дѣлаютъ набѣги, убиваютъ, грабятъ, берутъ въ плѣнъ, пресѣкаютъ торговые пути; зло усилилось, добро подавлено. По случаю смятеній и междоусобій въ Хивѣ прекратились и торговыя сношенія между Хивой и туркменами. Оплакивая такое положеніе, куда мы ни обратимъ взоры, нигдѣ не можемъ найти врачеванія злу, кромѣ Великихъ Государей Россіи. Посему всеусерднѣйше просимъ Великаго Государя Императора, чтобы онъ обратилъ милостивый взоръ на насъ—дѣтей Кыятъ-хана и на всѣхъ туркменъ, принялъ бы участіе въ нашихъ горестяхъ, благоустроилъ бы безпорядочное положеніе нашей страны, учредилъ школы для духовнаго и общежительнаго образованія нашихъ и всѣхъ туркменскихъ дѣтей, покровительствовалъ добрымъ, удерживалъ отъ дурныхъ поступковъ злыхъ людей стражемъ своего гнѣва и отправляя изъ своего государства необходимые для пищи и одежды то-

вары, повелѣлъ бы обмѣнивать ихъ на туркменскій скотъ и произведенія и такимъ образомъ обогатилъ бы нашу страну.

„Вторая просьба наша слѣдующая: есть у насъ наслѣдственное владѣніе—земля, между р.р. Гюргенемъ и Атрекомъ, извѣстная подъ именемъ Серебрянаго бугра,—эту землю съ окрестностями мы повергаемъ къ стопамъ Великаго Государя Императора и просимъ, дабы Государь Императоръ благоволилъ не презрѣть нашего малаго представленія, но почтить насъ благосклоннымъ принятіемъ онаго и на этой землѣ, или гдѣ угодно будетъ, для исполненія вышеупомянутыхъ и другихъ благъ туркменамъ, повелѣлъ бы устроить главное заведеніе и предпріятія, какіе Богъ положитъ на Его царское сердце, чѣмъ оказалъ бы Государь Императоръ всей туркменской странѣ истинно отеческую милость.

„Писалъ и печать приложилъ Кадыръ-Мухамедъ-ханъ Ніязовъ, въ лагерѣ близъ Красноводскаго залива 1275 года Гиджры 18 дня, мѣсяца Зульхиджэ (1859 г. 8-го іюля)“.*)

Въ своемъ прошеніи, какъ видимъ, Кадыръ-ханъ говоритъ о принадлежащей его семейству землѣ въ устьѣ Гюргеня и не упоминаетъ ничего о Челекенѣ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что островъ Челекенъ вовсе не составлялъ имущественной собственности семейства Кіятъ-хана, какъ это думала канцелярія оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора.

Въ теченіе 1859 года экспедиція полковника Дандевиля подробно обслѣдовала восточное морское побережье, собрала обширный матеріалъ и для устройства русскаго укрѣпленія намѣтила мѣсто въ Красноводскомъ заливѣ. Но возведеніе здѣсь постояннаго военнаго поста опять было отложено на неопредѣленное время и осуществилось лишь спустя десять лѣтъ.

Съ основанія и заведенія г. Красноводска начинается новый періодъ подчиненія русской власти туркменскихъ степей, закончившійся образованіемъ Закаспійской области и присоединеніемъ Мервскаго оазиса и поселеній по Мургабу и Кушкѣ въ 1885 году.

На этомъ я и закончу свой очеркъ.

*) Журналъ экспед., снаряженной для обозрѣнія восточн. берега Каспійскаго моря въ 1859 году. Стр. 49-149, въСборн. матер. по Средн. Азіи М. Н. Галкина-

Копія.

Божію Милостію

Мы Александръ Первый,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Вѣрноподданнымъ Абдальскаго при Мангышлакѣ отдѣленія Трухменъ Бекамъ, Біямъ, Батырямъ и всему ихъ обществу, занимающему съ народомъ своимъ пространствы мѣстъ Огры, Менгли-Ходжа, Кубанъ и далѣ, Наше Императорскаго Величества поздравленіе.

Присланные отъ васъ и онаго народа къ Императорскому Престолу Нашему почтеннѣйшіе депутаты Мулла-Довлетъ-Мурадъ Ніязовъ Багадуровъ, Бегенджи-Мурадъ-беевъ, Тогульга Кара Багадуровъ и Ирали-дорджа Мурадовъ поданнымъ отъ имени всего вѣрноусерднаго общества вашего и народа Министерству Нашему прошеніемъ, донеся о совокупномъ желаніи вашемъ и народа вступить въ высокое Имперіи Всероссійской покровительство, просили съ принятіемъ васъ въ оное построить крѣпость при Мангышлакѣ для защиты каравановъ вашихъ отъ нападеній непріятелей и позволить по прежнему производить ловъ тюленей при урочищѣ Гедикъ близъ Караганской гавани и на покровительство снабдить васъ грамотою.

А какъ небезъизвѣстно Намъ, Великому Государю, о томъ искреннемъ вашемъ къ Престолу Нашему усердіи и преданности по всегдашнемъ тщаніи вашемъ заслуживать высокое Наше благоволеніе и покровительство, о чемъ какъ отъ помянутыхъ депутатовъ, такъ и отъ пограничнаго начальства и отъ Министерства Нашего Намъ, Великому Государю, донесено и засвидѣтельствовано, то Мы снисходя на таковое общее ваше почтенные Беки, Біи, Батыри и подвластный вамъ народъ, прошеніе и всемилостивѣйше удостаивая по желанію принятіемъ

васъ въ высокое Наше покровительство, не оставили въ томъ же случаѣ къ защитѣ вашей и къ пользѣ обоюднаго купечества повелѣть Нашему генералъ-лейтенанту и астраханскому военному губернатору князю Цыціянову сообразить строеніе просимой вами крѣпости, которая по соображенію мѣстной удобности и роду, какого ей быть слѣдуетъ, и по полученіи отъ него начертанія оной немедленно съ утвержденія Нашего сооружена будетъ и снабдится потребнымъ числомъ людей къ содержанію ея и къ защищенію васъ и купечества, о чемъ и дастся тогда жъ повелѣніе; прошеніе ваше о ловлѣ при Гедикѣ Мы предписали удовлетворить.

О каковомъ Высочайшемъ Нашемъ соизволеніи и покровительствѣ симъ вамъ объявляя, надѣемся отъ усердія вашего и преданности къ Императорскому Престолу Нашему, что вы, пользуясь таковою высокомонаршею Милостію и признавая въ лицѣ помянутаго Нашего генерала лейтенанта новаго о безопасности вашей попечителя и ходатая, не оставите почитать его таковымъ, и должное съ вашей стороны въ чемъ нужно по тамошнему краю и обстоятельствамъ свѣденіе и пособіи ему доставлять, оказывая послушаніе во всемъ, что ко благу народа и пользѣ и Нашего Императорскаго служенія относиться можетъ, по другому жъ прошенію вашему, нынѣ изъ Мангышлака полученному, Мы повелѣли вамъ отвѣтствовать государственному канцлеру графу Воронцову. Впрочемъ Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, отправляя къ вамъ вышесказанныхъ депутатовъ и изъявляя высокомонаршее Наше всѣмъ вамъ вѣрноусердные Беки, Біи, Батыри и всѣму подвластному вамъ абдальскаго отдѣленія народу благоволеніе, увѣряемъ что сверхъ покровительства Нашего по мѣрѣ добраго и спокойнаго вашего пребыванія и послушанія помянутому генералу-лейтенанту, всегда въ Насъ найдете особую Императорскую къ Вамъ милость, пребываемъ благосклонные. Дана въ Санктпетербургѣ Нашей столицѣ Апрѣля 16 дня отъ Рождества Христова 1803-го, государствованія Нашего третьяго года. Подлинная подписана Собственною Его Импе-

раторскаго Величества рукою тако: „Александръ“. Графъ Александръ Воронцовъ.

У сей грамоты приложена Государственная печать.

Взята изъ дѣла Туркест. арх. „О переселеніи туркменъ Чаудоровъ на Мангышлакъ“. Нач. 8 августа 1873 г.

М. Юдинъ.

ихъ поколѣнія въ политическомъ отношеніи согласны между собою и что разногласія, раздоровъ и междоусобій, прежде случавшихся, нынѣ не бываетъ", вслѣдъ зачѣмъ Лалаевъ снова былъ посланъ въ Туркменію для приглашенія почетнѣйшихъ старшинъ прибыть въ Тифлисъ для переговоровъ о торговлѣ.

Результатъ этихъ переговоровъ мнѣ неизвѣстенъ.

М. Ю.

Къ ст. „Начало сношеній съ Туркменскимъ народомъ“

Типо-Литографія „Кирилловъ, Хусаиновъ и К°“ въ Оренбургѣ.

Итоги опросныхъ листовъ, разосланныхъ въ 1907 году Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи причтамъ Оренбургской епархіи.

(Докладъ, прочитанный въ засѣданіи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи 3-го октября 1911 года).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1907 года Оренбургская Ученая Архивная Комиссія, „руководствуясь мыслью сохранить и собрать воедино церковно-археологическія древности Оренбургской епархіи“ *), съ цѣлью образовать при музеѣ Оренбургскаго края въ г. Оренбургѣ церковно-археологическій отдѣлъ разослала чрезъ о.о. благочинныхъ всѣмъ причтамъ этой епархіи особые опросные листы.

Въ настоящее время всѣ эти листы, возвращенные обратно въ Архивную Комиссію, составили обширное дѣло въ 833 листа. Мы взяли на себя, говоря откровенно, не легкую задачу—тщательно пересмотрѣть весь собранный такимъ путемъ матеріалъ, по возможности всесторонне изучить его и результаты нашего изученія доложить Архивной Комиссіи. Настоящій нашъ трудъ и представляетъ поэтому ничто иное, какъ попытку свести итоги этой своего рода анкеты, которые мы и рѣшаемся теперь представить на судъ почтеннѣйшаго собранія г.г. членовъ Ученой Архивной Комиссіи.

Имѣя въ виду прежде всего то, что съ 1907 года до настоящаго момента протекло не мало времени и составъ самой Архивной Комиссіи пополнился новыми членами, незнакомыми ни съ количествомъ, ни съ текстомъ вопросовъ, предложенныхъ въ опросныхъ листахъ, мы считаемъ необходимымъ начать нашъ докладъ именно съ повторенія этихъ самыхъ воп-

*) Изъ текста опросныхъ листовъ (см. „Дѣло объ учрежденіи церковно-археологическаго отдѣла при музеѣ“). Для удобства цитированія мы перенумеровали всѣ листы этого обширнаго дѣла и въ дальнѣйшихъ случаяхъ будемъ указывать только страницы его, не повторяя каждый разъ, что страницы эти взяты изъ упомянутаго дѣла.

росовъ. Вопросовъ предложено было немного—всего только пять. Предложены они были въ такой редакціи:

1) „Имѣется-ли при церкви архивъ, время его основанія, количество дѣлъ XVII, XVIII, XIX и XX столѣтій, приблизительное содержаніе дѣлъ до 1875 года?".

2) „Имѣется-ли при церкви библіотека, или вообще старинныя и вышедшія изъ употребленія церковныя и пр. книги, сколько имѣется книгъ каждаго десятилѣтія XVII, XVIII, XIX и XX в.в.; имѣются-ли рукописи, какія. Нѣтъ ли книгъ старообрядческихъ?".

3) „Имѣется ли при церкви старинная церковная утварь или облаченія, какъ-то: чаши, вѣнцы, ризы, пелены, антиминсы, иконы, складни и т. п. Нѣтъ-ли на нихъ надписей?".

4) „Имѣется-ли при церкви складъ монетъ; сколько среди нихъ монетъ русскихъ и иностранныхъ по десятилѣтіямъ. Сколько монетъ неизвѣстныхъ государствъ, какого года, царствованія и какого состава?".

5) „Не хранятся-ли при церкви предметы, не имѣющіе прямого отношенія до богослуженія, напр.: старинное оружіе, знамена, картины свѣтскаго содержанія, статуи и т. п.?".

Такъ именно были редактированы тѣ пять вопросовъ, на которые Архивной Комиссіи желалось получить отвѣты отъ всѣхъ причтовъ Оренбургской епархіи. Не вдаваясь пока въ детальную критику такой редакціи вопросовъ, мы не можемъ не высказать здѣсь нашего сожалѣнія по поводу того, что Архивная Комиссія, стремясь, повидимому, къ наиболѣе научной редакціи вопросовъ, потребовала отъ мѣстныхъ причтовъ точнаго разграниченія предметовъ архива отъ предметовъ библіотеки.

Прочитывая отвѣты, которыми заполнили опросные листы настоятели Оренбургской епархіи и особенно захолустныхъ церквей, мы невольно представили себѣ такую картину. Вотъ убогая церковь степного захолустья; въ какомъ нибудь укромномъ уголкѣ ея или въ церковномъ сараѣ скромно ютится тотъ невидный матеріалъ, который такъ интересуетъ археолога и который тѣмъ не менѣе на общепринятомъ языкѣ носитъ

незавидное названіе хлама, сохранившагося лишь благодаря тому только, что до этого хама не доходили свободныя руки. И вотъ, разбирая такой хламъ, гдѣ нибудь безпорядочно сваленный въ одну кучу, не одинъ, думается намъ, батюшка крѣпко почесывалъ свою, быть можетъ, уже сѣдую голову, раздумывая, что изъ этого хлама отнести къ архиву и что къ библіотекѣ?

Для того, чей умъ постоянно вращается въ кругу этихъ понятій и кто своимъ образованіемъ былъ подготовленъ къ этимъ вопросамъ, такое раздумье продолжалось-бы не очень долго, но для того, кто только едва-едва осилилъ очень немудрую программу испытаній, назначенныхъ „для желающихъ получить священно- и -церковно служительскую должность въ предѣлахъ Оренбургской епархіи“,*)—для такого человѣка, по нашему убѣжденію, правильно распредѣлить найденные имъ въ церкви старинные предметы по рубрикамъ архива и библіотеки было дѣломъ весьма затруднительнымъ. Вотъ почему иногда въ вопросѣ объ архивѣ можно встрѣтить отвѣтъ о библіотекѣ (стр. 506) и наоборотъ, то, что должно быть отнесено къ библіотекѣ, показано въ архивѣ (стр. 753), а одинъ настоятель къ предметамъ архива отнесъ даже церковную утварь (стр. 508). Въ виду этого мы вполнѣ искренно думаемъ, что Архивная Комиссіи достигла бы своей цѣли гораздо вѣрнѣе, если бы вмѣсто предложенной ею редакціи вопросовъ упростила ихъ до послѣдней возможности и воспользовалась бы для этого готовой и, хотя немного, но все-таки привычной и до-

---

*) Программу эту см. у Н. Чернавскаго: „Оренбургская епархія“, т. I, стр. 317, изд. Оренб. Уч. Арх. Ком. 1900 г., вып. VII.

Вотъ образцы своеобразной стилистики и грамотности, культивируемой этой программой:

„*Имѣется церковный архивъ* съ 1859 г.; *но дѣлъ въ немъ никакихъ не имѣется*“ (стр. 208). „Библіотека имѣется, вышедшихъ изъ употребленія книгъ нѣтъ, *а книги всѣ православныя*“ (стр. 596). „Архива *при церкви соотвѣтствующаго вопроса* не имѣется“ стр. 456). „Библіотека имѣется, *но безъ особенностей*“ (стр. 643). „Библіотеки нѣтъ, потомучто церковь *новостроющая*“ (стр. 576). „При церкви имѣется *архива состоящая* изъ метрическихъ книгъ“ (стр. 638). „При церкви имѣется библіотека, *содержащая изъ церковныхъ вѣдомостей... Старинныхъ же и вышедшія изъ употребленія* книгъ не имѣется. Рукописи простыя“ (тамъ-же).

Можно-бы было привести образцовъ такой оригинальной стилистики и пастырской грамотности еще больше, но sapienti sat...

ступной пониманію всякаго простеца классификаціей, которая дана въ обязательной для всѣхъ причтовъ формѣ описи церковнаго имущества. Эта форма хороша тѣмъ, что она вполнѣ приспособлена къ кругу понятій даже низшихъ членовъ причта и не вноситъ непривычнаго для нихъ слова „архивъ". Она знаетъ только *опись ризницы,* (т. е. Евангелія, кресты, священныя сосуды, дикиріи, облаченія, иконы, блюди и т п.) и *опись книгохранилища и рукописей* (т. е. рукописи на пергаментѣ, рукописи на бумагѣ, печатныя книги Священнаго Писанія, богослужебныя книги, писанія святыхъ отцовъ, грамоты, древніе акты и хозяйственные документы, какъ-то: планы и т. п. *).

Какъ видите, эта форма очень проста и не только священникъ, но даже любой діаконъ и псаломщикъ не затруднится вопросомъ,—куда, напр. занести Часословъ Минею, рукописный Ирмологъ, или условіе съ подрядчикомъ арендаторомъ и копію межевого плана. Разъ это рукопись, или книга, клади ее въ книгохранилище и толковать не о чемъ... Такъ обычно это и дѣлается.

Мы вполнѣ убѣждены, что не будь внесено въ опросный листъ искуственнаго дѣленія библіотеки и архива, опросный

---

*) Вотъ полная форма церковной описи:

„Часть первая. *Опись церкви или церквей.* 1) Алтарь. 2) Предъалтарный иконостасъ. 3) Иконостасы и иконы въ про ихъ мѣстахъ храма. 4) Раки святыхъ мощей (гдѣ есть) 5) Иконостасы и иконы въ трапезѣ или притворѣ. 6) Лампы, подсвѣчники, аналои.

Часть вторая. *Опись ризницы* 1) Евангелія. 2) Кресты запрестольные. 3) Священно-служебные сосуды. 4) Дарохранительницы. 5) Кадила. 6) Рипиды. 7) Дикиріи и Трикиріи. 8) Панагіи. 9) Кресты наперстные. 10) Облаченія престоловъ и жертвенниковъ. 11) Облаченія архіерейскія. 12) Облаченія священническія. 13) Облаченія діакончскія и стихари. 14) Блюда. 15) Умывальники. 16) Посохи. 17) Сосуды для освященія хлѣбовъ. 18) Сосуды для водосвященія. 19) Иконы. 20) *Древности,* не принадлежащія къ богослуженію, какъ-то разнаго рода оружіе, воинскіе доспѣхи, трофеи, монеты древнія сосуды и утвари, употреблявшіеся въ общежитіи и жертвованные въ даръ монастырямъ, также картины, портреты, древнія мебели и пр. 21) Матеріалы.

Часть третья. *Опись книгохранилища и рукописей.* 1) Рукописи на пергаментѣ. 2) Рукописи на бумагѣ. 3) Печатныя книги Священнаго Писанія. 4) Богослужебныя книги. 5) Писанія св. отцовъ. 6) Прочія книги духовнаго содержанія. 7) Книги историческія. 8) Грамоты и древніе акты. 9) Хозяйственные документы, какъ-то планы и тому подобное. 10) Билеты сохранной казны (гдѣ есть)."

(Изъ Уст. Дух. Консист. (стр. 156-157), ВЫСОЧАЙШЕ утв. 9 Апр. 1883 г.)

Этою именно формою церковной описи объясняется между прочимъ то обстоятельство, что нѣкоторые священники въ опросныхъ листахъ отнесли предметы архива не къ архиву, а къ библіотекѣ.

листъ заполнился-бы гораздо большимъ числомъ положительныхъ отвѣтовъ и въ немъ не было-бы тѣхъ неудачныхъ отвѣтовъ, о которыхъ мы только что говорили.

Посмотримъ теперь,—каковы-же все-таки получились результаты анкеты по первому вопросу? Результаты эти очень печальны: изъ 437 церквей на вопросъ объ архивѣ мы имѣемъ только 185 положительныхъ отвѣтовъ и 252 отрицательныхъ. Этого, конечно, не можетъ быть въ дѣйствительности и если это все-таки случилось, то значительная доля отвѣтственности за это падаетъ именно на неособенно удачную редакцію опросныхъ листовъ. Говоримъ это не въ осужденіе Архивной Комиссіи (не грѣшитъ, говорятъ, только тотъ, кто спитъ; не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ), а съ цѣлью предупрежденія возможности повторенія подобной ошибки въ будущемъ... Конечно помимо неудачной редакціи опросныхъ листовъ на увеличеніе процента отрицательныхъ отвѣтовъ вліяли и другія причины.

Не надо забывать, напримѣръ, той боязливости, подозрительности ко всякой, такъ называемой „казенной бумагѣ“, которая цѣлыми вѣками культивировалась среди духовенства консисторскимъ крючкотворствомъ и которая пріучила духовенство отвѣчать словомъ „нѣтъ“ тамъ, гдѣ по совѣсти надо бы отвѣтить словомъ „да“... Эта подозрительность ко всякому запросу, свойственная всему русскому православному духовенству, и желаніе лучше не договорить, чѣмъ переговорить, конечно, имѣла свое мѣсто и въ отвѣтахъ духовенства Оренбургской епархіи на опросные листы Архивной Комиссіи.

Но, хотя указанныя нами причины, несомнѣнно, весьма сильно увеличили цифру отрицательныхъ отвѣтовъ, однако не онѣ однѣ были главными виновниками ненормальнаго роста этой цифры. Большинство отрицательныхъ отвѣтовъ объясняется довольно просто тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Оренбургской епархіи, находящейся еще въ періодѣ развитія и благоустройства, есть много церквей новыхъ, гдѣ, само собою разумѣется, не можетъ быть архивовъ и библіотекъ, о которыхъ стоило бы упоминать, да, вѣроятно, и совсѣмъ никакихъ нѣтъ.

Такое именно объясненіе отрицательныхъ отвѣтовъ даетъ намъ благочинный 30 округа о. Левъ Русановъ, который, возвращая опросные листы въ Комиссію, въ своей препроводительной бумагѣ пишетъ: „Большинство дало отрицательные отвѣты въ виду того что церкви построены очень недавно и ничего замѣчательнаго въ *архивномъ* отношеніи не имѣютъ". (стр. 123/3). Пользуясь случаемъ, замѣтимъ попутно, что о. благочинный Русановъ особенно сочувственно отнесся къ задачамъ Архивной Комиссіи. Говоримъ это потому, что онъ даже собственноручно поставилъ годы основанія ввѣренныхъ его надзору церквей, (тамъ-же). т. е. сдѣлалъ гораздо болѣе того, что требовалось опросными листами и отношеніемъ Архивной Комиссіи отъ 2 Іюля 1907 года за № 439.

I.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о причинахъ громаднаго процента отрицательныхъ отвѣтомъ перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ и опредѣленію археологическаго достоинства тѣхъ предметовъ старины, о которыхъ намъ говорятъ положительные отвѣты опросныхъ листовъ. Особенныхъ древностей, памятниковъ сѣдой старины, мы не найдемъ среди нихъ. Это и понятно. Вѣдь Оренбургская епархія—епархія новая и древность самыхъ раннихъ ея церквей не восходитъ далѣе XVIII в. Большинство-же церквей этой окраинной епархіи построено только въ прошломъ XIX столѣтіи.

Сравнительно болѣе выдѣляются своею древностію и археологическимъ достоинствомъ слѣдующіе *архивы XVIII вѣка*:

1) Архивъ Благовѣщенской церкви въ г. Верхнеуральскѣ, въ которомъ сохранилась переписка съ 1781 года за всѣ почти послѣдующіе года и *клировыя вѣдомости цѣлаго благочинія, состоявшаго изъ всего Верхнеуральскаго уѣзда,* (стр. 168).

2) Архивъ Рождественской церкви въ селѣ Куликовскомъ, Челябинскаго уѣзда; здѣсь сохранилась обыскная книга съ 1792 года. Кромѣ того. здѣсь-же сохранились метрики, исповѣдныя, приходо-расходныя книги и указы Тобольской Духовной Консисторіи.*) Среди указовъ (вѣроятно манифестовъ) о

*) Оренбургскій край нѣкоторое время входилъ въ составъ Тобольской епархіи и Казанской. (Н. Чернавскій: „Оренбургская епархія", вып. I, стр. 175).

событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ, бывшихъ войнахъ, есть и указы съ различными распоряженіями по епархіи, касающимися быта священно-служителей и прихожанъ, напр., „о сложеніи“, т. е. вѣроятно, объ отмѣнѣ „тѣлеснаго наказанія священниковъ и діаконовъ“. Куликовскій священникъ добавляетъ,*) что „документы особенно XVIII столѣтія написаны своеобразнымъ почеркомъ и изложеніемъ, каковые нынѣ въ диковинку по своей оригинальности“ (стр. 227).

3) Архивъ Введенской въ г. Илекѣ церкви съ 1740 г. до 1875 г. заключаетъ въ себѣ указы, манифесты, отношенія ,церковные документы и распоряженія архіереевъ: Астраханскаго, Казанскаго, Уфимскаго и Оренбургскаго (стр. 207).

4) Архивъ Ильинской церкви станицы Ильинской, Орскаго уѣзда. Въ немъ хранятся копіи съ манифестовъ и переписки Великаго Князя Константина Павловича объ отреченіи отъ престолонаслѣдія (стр. 430).

5) Архивъ Вознесенской церкви Верхнеозернаго поселка Орскаго уѣзда, гдѣ хранятся церковные документы съ 1781 г. и *„объемистая переплетенная тетрадь Синодскихъ и Духовнаго Правленія указовъ съ 1754 года по 1830 годъ* (стр. 436).

6)Архивъ Преображенской церкви села Преображенскаго Орскаго уѣзда; здѣсь хранятся церковные документы и предписанія епархіальнаго начальства съ 1775 г. (стр. 450).

7) Архивъ Рождественской церкви Нижне-Увельскаго поселка Троицкаго уѣзда, въ которомъ хранятся указы и предписанія Дух. Правленія и Дух. Консисторіи съ 1751 года, а также и ревизскія сказки (стр. 663).

8) Архивъ Симеоновской церкви въ поселкѣ Кизильскомъ Верхнеуральскаго уѣзда. Содержитъ въ себѣ „указы, манифесты, ордера и свидѣтельства съ 1743 г. по 1907 г.“ (стр. 484).

9) Архивъ Михаило-Архангельской церкви поселка Коельскаго Троицкаго уѣзда, который содержитъ въ себѣ церков-

---

*) Куликовскій священникъ даетъ особенно обстоятельные и подробные отвѣты на первые три вопроса, что мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, какъ выдающееся „изъ ряду вонъ“ обстоятельство.

ные документы, указы и начальственныя распоряженія съ 1774 года (стр. 660).

Архивы XIX вѣка:

Сохранились, судя по опроснымъ листамъ, въ 244-хъ церквахъ Оренбургской епархіи. Мы не будемъ перечислять здѣсь всѣхъ этихъ архивовъ, такъ какъ въ большинствѣ церквей они имѣются далеко не въ полномъ видѣ и представляютъ изъ себя, какъ объ этомъ говорятъ иногда сами настоятели, (стр. 167, 229, 520, 674) безпорядочную кучу случайно залежавшихся, не разобранныхъ по годамъ (стр. 320), „частью разорваннхъ, а частью замаранныхъ“ (стр. 168) копій съ манифестовъ указовъ и предписаній епархіальнаго начальства, отношеній волостныхъ правленій, предписаній благочинныхъ, условій по ремонту церквей и т. п. Про всѣ эти архивы, дѣйствительно, можно сказать, кажется, не грѣша особенно противъ истины, то самое, что сказалъ одинъ священникъ про свой церковный архивъ: „Ничего важнаго и интереснаго для историка (здѣсь) не найдется“ (стр. 663).

Повидимому въ болѣе цѣльномъ и подобранномъ видѣ сохранился архивъ въ Троицкой церкви села Писклова Челябинскаго уѣзда, про который въ опросномъ листѣ сказано, что тамъ имѣются документы и указы Уфимской Консисторіи съ 1838 года (стр. 665). Сюда-же можно отнести и архивъ Николаевской церкви села Слоновки Оренбургскаго уѣзда, въ которомъ хранятся документы съ 1830 года, и что особенно важно *церковная лѣтопись съ 1865 г.* (стр. 258).

Мы съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ церковную лѣтопись церкви села Слоновки, такъ какъ, хотя веденіе подобныхъ лѣтописей вмѣняется въ обязанность причтамъ всѣхъ православныхъ церквей, но на самомъ дѣлѣ онѣ весьма рѣдко гдѣ ведутся и благочинные при обзорѣ церквей обычно даже и не пытаются спрашивать о нихъ.

Чтобы не остаться въ долгу у тѣхъ о. о. настоятелей, которые особенно потрудились надъ разборкою церковныхъ архивовъ и заполненіемъ опросныхъ листовъ, мы должны отмѣтить еще архивъ Христорождественской церкви села Рож-

дественскаго Оренбургскаго уѣзда, въ которомъ имѣется до 4000 дѣлъ съ 1864 года (стр. 414). Каковы эти дѣла,—мы не знаемъ, но можемъ догадываться, что они состоятъ только изъ благочинническихъ предписавій, консисторскихъ указовъ и т. п. На эту догадку наводятъ насъ слѣдующія слова Рождественскаго священника: „Заслуживающихъ вниманія Археологической Комиссіи дѣлъ не найдется“ (тамъ-же). Тѣми-же самыми словами сопровождается и описаніе архива Николаевской церкви села Илькульгана Оренбургскаго уѣзда, въ которомъ насчитывается до 3000 дѣлъ съ 1874 года (стр. 416).

Вотъ и всѣ достойныя на первый взглядъ вниманія археолога церковные архивы Оренбургской епархіи, если не считать тѣхъ тридцати рукописей неизвѣстнаго времени и содержанія, которыя показаны, вѣроятно, по весьма понятному теперь недоразумѣнію, *въ библіотекѣ* села Старикова, Челябинскаго уѣзда, (стр. 749), да какой-то рукописной грамоты Варлаама, архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго*) отъ 1797 года Марта 17-го Эта, быть можетъ, очень интересная грамота показана тоже *въ библіотекѣ* церкви села Кислянскаго Челябинскаго уѣзда, (стр. 107).

Нелишне кстати замѣтить здѣсь, что изъ церквей г. Оренбурга въ „Дѣлѣ“ имѣются опросные листы только слѣдующихъ церквей: Николаевской при губернской Больницѣ, Вознесенской, Іоанно-Богословской, Петропавловской и Преображенской, и что особенно характерно: въ „Дѣлѣ“ нѣтъ опроснаго листа даже отъ церкви архіерейскаго подворья. Немудрено поэтому, что изъ общаго числа 544 церквей Оренбургской епархіи**) мы совсѣмъ не имѣемъ опросныхъ листовъ отъ 107 церквей, т. е. цѣлыхъ 19%.

На этомъ мы и окончимъ наше обозрѣніе отвѣтовъ на

---

*) Варлаамъ (Петровъ), архіепископъ Тобольскій (съ 1768 по 1802 г.) извѣстенъ какъ строгій подвижникъ, отличавшійся заботливостью, кротостью, нестяжательностію и сострадательностію. При немъ Тобольская епархія состояла изъ нынѣшнихъ: Тобольской, Оренбургской, Томской, Пермской и Енисейской („Богосл. Энциклопедія“ С.П.Б. 1902 г. т. III, стр. 157-168).

**) Столько именно церквей значится въ спискѣ, составленномъ Н. Чернавскимъ въ 1900 году („Оренбургская епархія“, вып. I стр. 286-313)

вопросы объ архивѣ. Перейдемъ теперь ко второму вопросу —вопросу о библіотекѣ.

II.

Изъ 437 опросныхъ листовъ получено отрицательныхъ отвѣтовъ на вопросы о библіотекѣ 116. Хотя эта цифра и меньше той, какую мы имѣли въ вопросѣ объ архивѣ (252 отриц. отвѣта), но всетаки и она составляетъ не малый процентъ на общую сумму 437 ($26^1/_2$ %).

Это обиліе церквей, не имѣющихъ библіотекъ, помимо скудости церковныхъ средствъ, весьма естественной и понятной въ сельскихъ убогихъ храмахъ, объясняется еще и другими причинами. „Безспорно, говоритъ одинъ авторъ, матеріальное положеніе многихъ церквей затрудняетъ дѣло. Однако не въ этомъ главная причина. Если есть у священника инициатива, любовь къ просвѣщенію, онъ всегда сумѣетъ найти ежегодно десятокъ-другой рублей, если не въ церкви, то въ попечительствѣ, у приходскаго совѣта, у прихожанъ. Бѣдность церквей тутъ не причемъ: иногда и богата церковь, а ея библіотека скудна и въ полномъ пренебреженіи, а иногда и въ бѣдныхъ церквахъ можно встрѣтить относительное книжное богатство.*)“ Становясь на точку зрѣнія этого автора, интересно отмѣтить тотъ фактъ, что библіотеки нѣтъ даже при городскомъ Кустанайскомъ соборѣ, при Кустанайскомъ женскомъ монастырѣ, а также при Кустанайской Кирилло-Меѳодіевской церкви (стр. 513, 514, 515). Вообще нужно сказать, что почти всѣ церкви градо-Кустанайскаго благочинія блещутъ отсутствіемъ библіотекъ (стр. 516, 517, 519, 522, 524, 525, 529). Тѣмъ-же отличаются и церкви Уральской области (стр. 629, 630, 635, 636, 637). Больше всего имѣется библіотекъ въ храмахъ Челябинскаго, Верхнеуральскаго и Оренбургскаго уѣздовъ.

Впрочемъ, говоря о библіотекахъ, въ интересахъ истины мы должны сказать, что нѣкоторые причты, быть можетъ, дали отрицательные отвѣты на вопросъ о библіотекѣ только лишь

*) „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1910 годъ, № 39, стр. 662.

потому, что Архивная Комиссія съ понятіемъ о библіотекѣ тѣсно связала понятіе о книгахъ старинныхъ и вышедшихъ изъ употребленія. Съ точки зрѣнія Архивной Комиссіи это отчасти понятно и естественно, но понятно также и то, что, укрываясь за такой двойственной постановкой вопроса, нѣкоторые причты, чтобы избѣжать нелегкаго труда перечисленія книгъ по десятилѣтіямъ, предпочли просто сказать, что библіотеки у нихъ не имѣется совсѣмъ въ томъ, дескать, смыслѣ, въ какомъ этотъ вопросъ поставленъ въ опросномъ листѣ. Поэтому намъ кажется, что, если бы Архивная Комиссія вмѣсто довольно сложной редакціи второго вопроса просто спросила-бы,—не имѣется-ли въ церкви какой-нибудь старинной книги, то результаты были-бы гораздо лучше. Такая постановка второго вопроса имѣла-бы двойную выгоду: она прямо отвѣчала-бы пѣлямъ Комиссіи и не ставила-бы втупикъ вопрошаемыхъ. Для самой Архивной Комиссіи, конечно, совершенно безразлично,—гдѣ хранится старинная книга—въ библіотекѣ-ли церковной или въ церковномъ архивѣ, а между тѣмъ это многихъ избавило-бы отъ того долгаго и тяжелаго раздумья, о которомъ мы говорили ранѣе.

Однако какъ-бы то ни было, основываясь на положительныхъ отвѣтахъ на вопросъ о библіотекѣ, мы можемъ отмѣтить слѣдующія сохранившіяся библіотечныя рѣдкости:

1) *Рукописную* книги ирмосовъ съ крюковыми нотами и единовѣрческимъ текстомъ, принадлежащую Николаевской походной церкви, въ г. Уральскѣ (стр. 337).*) На этой книгѣ имѣется надпись объ ея принадлежности съ датою 1812 г.

2) „Евангеліе полулистовое 1757 г.“ и „Духовный Регламентъ 1766 г.“. Эти книги хранятся въ библіотекѣ Николаевской церкви села Никольскаго Оренбургскаго уѣзда, (стр. 302). Помимо ихъ въ библіотекѣ означенной церкви имѣются

*) Хотя Уральская область и не входитъ въ настоящее время въ составъ Оренбургской епархіи, но, имѣя въ виду прежнюю вѣковую историческую связь этой области съ Оренбургскимъ краемъ, мы полагаемъ, что древности Уральской области должны по праву занять свое мѣсто въ будущемъ церковно-археологическомъ отдѣлѣ при музеѣ Оренбургскаго края, и поэтому считаемъ нужнымъ включить и ихъ въ списокъ перечисляемыхъ нами древностей.

нѣсколько книгъ проповѣдническаго характера начала прошлаго XIX столѣтія. Всѣ книги перечислены въ особомъ спискѣ (стр. 302), приложенномъ къ опросному листу настоятелемъ Николаевской церкви, а потому мы и не будемъ перечислять ихъ здѣсь.

3) Евангеліе на мордовскомъ языкѣ, изданное въ 1821 г. Русско-библейскимъ обществомъ*) и хранящееся въ библіотекѣ Михаило-Архангельской церкви села Парадеева Оренбургскаго уѣзда, (стр. 101).

Это евангеліе привезено изъ Симбирской губерніи жителями, поселявшимися въ селѣ Парадеевѣ.

4) Напрестольное евангеліе изданія 1735 года *въ библіотекѣ* Ильинской церкви станицы Ильинской Орскаго уѣзда, (стр. 430).

5) Чинъ литургіи Іоанна Златоустаго на калмыцкомъ языкѣ, изданный въ 1857 году типографіей Казанскаго университета. Такой-же Часословъ, евангеліе отъ Іоанна въ двухъ экземплярахъ, евангеліе изъ трехъ евангелистовъ (Матвея, Луки и Іоанна), переплетенныхъ вмѣстѣ. Всѣ эти книги хранятся въ библіотекѣ Рождественской церкви поселка Кацбахскаго Верхнеуральскаго уѣзда, (стр. 508).

6) Пять книгъ Новаго Завѣта на калмыцкомъ языкѣ, присланныя для продажи Оренбургской Духовной Консисто-

---

*) Россійское библейское общество, поставившее своею задачею распространеніе Библіи въ переводѣ на иностранные языки, было открыто 11 Января 1813 г. и первоначально было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ. При дѣятельномъ участіи членовъ этого общества были сдѣланы переводы библейскихъ и богослужебныхъ книгъ для разныхъ инородцевъ, жившихъ въ предѣлахъ Россіи: кореловъ, киргизовъ, татаръ, черемисовъ, мордвы и др. Библія распространялась въ сотняхъ тысячъ экземплярахъ. Но съ 1822 года дѣятельность библейскаго общества начала падать вслѣдствіе недовѣрія со стороны строгихъ ревнителей православія и указомъ Николая Павловича отъ 12 Апрѣля 1826 года оно было совсѣмъ закрыто. („Руков. по истор. Рус. церкви“ П Малицкаго, Москва 1894 г., стр. 154-155). Изданія библейскаго общества, какъ мы видимъ, распространялись и въ Оренбургской епархіи. „Въ г. Оренбургѣ имѣлось отдѣленіе библейскаго общества, помѣщавшееся въ загородномъ домѣ, по нынѣшнему положенію позади элеватора. Домъ этотъ былъ извѣстенъ „подъ именемъ англиканскаго“ (Н. Чернавскій: „Оренбургская епархія“, вып. 11, стр. 218) и въ настоящее время занятъ войсковымъ арсеналомъ Оренбургскаго казачьяго войска.

ріей 13 Января 1853 года*) въ Александро-Невскую церковь станицы Наслѣдницкой Верхнеуральскаго уѣзда, (стр. 759).

7) Евангеліе 1716 года въ *жестяномъ* переплетѣ, хранящееся въ библіотекѣ Казанской церкви Маріинскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, (стр. 761).

8) 12 книгъ мѣсячныхъ Миней 1807 г., Типиконъ 1814 г., напрестольное евангеліе 1744 года и другое 1829 г. Эти книги хранятся въ Троицкой церкви станицы Долгодеревенской Челябинскаго уѣзда, (стр. 797).

9) Прологъ 1759 года, древняя библія (неизвѣстнаго времени), служебникъ 7161 г. отъ сотворенія міра, т. е. 1653 г. отъ Рождества Христова, 12 мѣсячныхъ Миней 1766 г., Евангеліе врем. патріарха Іоасафа и Евангеліе 1757 г. Всѣ книги хранятся въ библіотекѣ Введенской гор. Илека церкви (стр. 207).

10) Два напрестольныхъ евангелія 1794 г. и 1805 г. имѣются въ Рождественской церкви села Куликовскаго Челябинскаго уѣзда, (стр. 229).

11) Тріодь постная 1789 г. служба в-муч. Евстафію 1765 года, Учительное Евангеліе 1766 г., Библія 1756 г., Кормчая 1787 г., Увѣтъ Духовный**) 1791 г., служебникъ 1780 г.

---

*) Въ объясненіе этого распоряженія Оренбургской духовной консисторіи мы можемъ сказать слѣдующее. Указомъ св. Синода отъ 23 октября 1851 года дано было знать Оренбургскому преосв. Іосифу, что по причинѣ переселенія калмыцкихъ войскъ изъ Симбирской (г. Ставрополя съ уѣздомъ, нынѣ Самарской губерніи) въ Оренбургскую губернію разрѣшено Симбирскому епархіальному начальству отослать имѣющіяся при консисторіи книги на калмыцкомъ языкѣ британскаго библейскаго общества въ Оренбургскую консисторію—въ г. Уфу. Всѣхъ книгъ прислано было 279 экземпляровъ, изъ нихъ 70 экземпляровъ тогда-же въ 1853 г. отправлены были по калмыцкимъ селеніямъ для продажи (Н. Чернавскій: „Оренб. епархія", вып. 11, стр. 614).

**) „Увѣтъ Духовный"—противораскольническое сочиненіе Афанасія, архіеп. Холмогорскаго, составленное при близкомъ участіи патр. Іоакима, но не самимъ Іоакимомъ, какъ принято думать („Богосл. Энцикл." Т. VI, стр. 733. С.П.Б. 1905 г.). Издано въ Москвѣ въ 1681 г. („Р. Старина" 1882 г., Январь, стр. 89). „Увѣтъ Духовный" составляетъ какъ-бы отчетъ въ поправкахъ богослуженія, въ которыхъ раскольники видѣли уклоненіе отъ истины. Для каждой поправки указаны здѣсь основанія въ священной древности. «Увѣтъ» былъ разосланъ по всѣмъ епархіямъ для чтенія по всѣмъ церквамъ". („Руков. по ист. Р. Церкви" П. Малицкаго, Москва, 1894 г., стр. 55).

Одинъ экземпляръ „Увѣта Духовнаго" имѣется въ библіотекѣ Оренб. Уч. Арх. Комиссіи (каталогъ 2, № 4326).

Подъ именемъ „Учительнаго Евангелія", которое имѣется въ той-же библіотекѣ, извѣстны „Слова на воскресные и праздничные дни, въ томъ числѣ и на дни нѣкоторыхъ святыхъ", изданные первоначально въ Рахмановѣ въ 1619 и 1668 г.г., а потомъ въ Уневскомъ монастырѣ въ 1696 году. „Учительное Евангеліе" составлено извѣстнымъ въ свое время Кирилломъ Транквилліономъ Ставро-

„и прочихъ 30 книгъ разныхъ 18 столѣтія“ хранятся въ Благовѣщенской церкви г. Верхнеуральска (стр. 168).

12) Псалтырь Слѣдованная*) 1766 года, книга молебныхъ пѣній 1771 г. и Служебникъ 1753 г. хранятся въ библіотекѣ Богоявленской церкви г. Верхнеуральска (стр. 169).

13) Дѣянія апостольскія и 4 Евангелія на татарскомъ языкѣ, изданія россійскаго библейскаго общества въ Николаевской церкви поселка Полоцкаго Верхнеуральскаго уѣз. (стр. 502).

14) 2 Евангелія 1748 г. и 1768 г, Каноникъ 1746 года и Духовный Регламентъ 1766 г. хранятся въ Николаевской церкви села Иванкова Челябинскаго уѣзда, (стр. 222).

15) „Чинъ, бываемый во явленіе истины между двумя человѣками тяжущимися“, изд 1852 г, хранится въ Покровской церкви женскаго монастыря—въ г. Верхнеуральскѣ.

16) Одна книга XVII столѣтія неизвѣстнаго содержанія хранится въ Преображенской Градо-Орской церкви (стр. 321).

17) Евангеліе, изданное при патріархѣ Филаретѣ, такъ называемое „юсовое“, „вѣроятно 1627 года“, хранится въ Троицкой церкви поселка Затопнаго Уральской области (стр. 198).

18) Евангеліе на чувашскомъ языкѣ хранится въ Вознесенской церкви поселка Кочердыкскаго Челябинскаго у. (стр. 610).

19) „Стоглавъ“ *рукописный* неизвѣстнаго времени хранится въ Троицкой церкви села Прорвинскаго Лбищенскаго уѣзда (стр. 636).

вецкимъ, который былъ вначалѣ „дидаскаломъ», т. е. учителемъ и проповѣдникомъ слова Божія въ разныхъ западно-русскихъ братствахъ, а впослѣдствіи сдѣланъ былъ игуменомъ въ Любартовскомъ монастырѣ (въ 1619 г.). Сочиненія его неполнѣ согласны съ православно-церковнымъ ученіемъ и потому вызывали осужденія ихъ автора, который, вѣроятно, подъ вліяніемъ недоволь ствія измѣнилъ православію и перешелъ въ унію. Въ награду за измѣну православію ему было предоставлено мѣсто архимандрита въ Черниговскомъ монастырѣ,—гдѣ онъ, по выраженію одного автора,—и „здохъ року 1646 . („Богословская энциклопедія“, т. X, стр. 404-405).

Св. великомученикъ Евстафій Плакида, память котораго празднуется 20 сентября и служба которому имѣется въ библіотекѣ Благовѣщенской г. Верхнеуральска, церкви, былъ римскимъ вельможею и славнымъ полководцемъ; пострадалъ при Императорѣ Адріанѣ, когда былъ ввергенъ въ раскаленнаго мѣднаго быка (около 118 года). (Тамъ-же, т. V, стр. 234-235).

*) Слѣдованною Псалтырью называется та, которая кромѣ псалмовъ содержитъ въ себѣ еще послѣдованія нѣкоторыхъ церковныхъ службъ (часословъ) („Ученіе о богослуженіи Правосл. церкви“ П. Лебедева. Москва. 1883 г., стр. 24).

Если мы прибавимъ къ этому списку еще одну книгу „Разрушеніе Коперниковой системы“, которая хранится „какъ архивный курьезъ“ *) въ Николаевской церкви села Кулагина Оренбургскаго уѣзда, (стр. 740), то этимъ мы и закончимъ списокъ всѣхъ библіотечныхъ рѣдкостей Оренбургской епархіи. Какъ видите, рѣдкостей этихъ немного и въ существѣ дѣла всѣ они не представляютъ чего либо рѣдкостнаго. Наиболѣе цѣнны въ археологическомъ отношеніи только рукописный Ирмологъ и рускописный „Стоглавъ“, т. е. постановленіе стоглаваго собора 1551 года, созваннаго царемъ Іоанномъ Грознымъ и митрополитомъ Макаріемъ. Стоглавъ представляетъ собою памятникъ XVI вѣка весьма важный для культурной исторіи Россіи. Обычно онъ носитъ такое полное заглавіе: „Царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинахъ“.**) Этотъ историческій памятникъ въ свое время сыгралъ не малую роль въ исторіи русскаго старобрядчества, освятивъ своимъ авторитетомъ нѣкоторые церковные обряды, измѣненные впослѣдствіи патріархомъ Никономъ и послужившіе поводомъ къ отдѣленію отъ православной церкви русскаго старобрядчества.

Что-же касается собственно старобрядческихъ рукописей, которыя могли-бы имѣть значеніе при изученіи мѣстнаго старобрядчества, то ихъ не сохранилось ни въ одной церкви, несмотря на то, что Оренбургскій край всегда и особенно въ прежнее время отличался крайнею приверженностью къ старобрядчеству.***) Ясно, что къ этому явленію такъ приглядѣлись, что имъ совсѣмъ никто не интересовался да едва-ли и было кому интересоваться...

III.

Не много сохранилось въ церквахъ Оренбургской епархіи

---

*) Книга „Разрушеніе Коперниковой системы“ написана въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія Московскимъ священникомъ-оригиналомъ Іоанномъ Сокольскимъ. Объ этомъ говоритъ въ своихъ посмертныхъ запискахъ Н. И. Пироговъ. („Русская старина“ 1885 года, Февраль, стр. 276).

**) „Энциклоп. Словарь“ Т-ва Бр. Гранатъ, т. VIII, стр. 4667.

***) Недаромъ Пугачевъ жаловалъ яицкое войско не только рѣкою Яикомъ, вольностью, свинцомъ, порохомъ, но—*крестомъ и бородою* („Русская Старина“, 1876 г., Іюль, стр. 484).

и памятниковъ церковной археологіи, хотя все-таки по нашему мнѣнію церковно-археологическій отдѣлъ музея Комиссіи кое-чѣмъ могъ-бы заимствоваться отсюда. Такъ, напримѣръ, достойны вниманія археолога слѣдующіе предметы:

1) 2 оловянныя чаши, значащіяся въ описи 1807 г. Введенской въ г. Илекѣ церкви (стр. 207). Антиминсъ этой церкви, освященный Казанскимъ епископомъ Лукою, взятъ въ 1905 году за вѣтхостью „въ епархіальный архивъ“).

2) Дарохранительница 1782 года въ Іоанно-Предтеченской церкви поселка Губерлинскаго Орскаго уѣзда, (стр. 315).

3) Антиминсъ, освященный Антоніемъ, митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ въ 1748 году,*) въ церкви Іоанно-Предтеченской Уйской станицы Троицкаго уѣзда, (стр. 479).

4) Старинныя единовѣрческія иконы безъ надписей и неизвѣстнаго времени въ Іоанно-Богословской церкви села Косолапова Челябинскаго уѣзда, (стр. 609).

5) „Выточенная“ икона св. Николая Чудотворца, „которой болѣе 100 лѣтъ“, хранится „въ футлярѣ подъ стекломъ“ въ Воздвиженской церкви станицы Звѣриноголовской Челябинскаго уѣзда. Надписи никакой на иконѣ нѣтъ (стр. 612).

6) Хоругви отъ временъ Хивинскаго похода и жестяной сосудъ для освѣщенія воды въ Николаевской г. Темира церкви Уральской области (стр. 670).

7) Дарохранительница оловянная времени Екатерины II-й и жестяные вѣнцы того-же времени въ Троицкой церкви Обручевскаго поселка Верхнеуральскаго уѣзда (стр. 772).

8) Антиминсъ изъ грубаго небѣленаго полотна, освященный въ 1773 году, въ Казанской церкви поселка Еманжелинскаго Челябинскаго уѣзда (стр. 792).

9) Два оловянныхъ блюда и двѣ желѣзныхъ хоругви неизвѣстнаго времени, но „несомнѣнно старинныя“, въ Троицкой церкви станицы Долгодеревенской Челябинскаго уѣзда,

---

*) „Антоній (Нарожницкій) посвященъ въ архіепископа Тобольскаго въ 1742 г. Сент. 28, изъ намѣстниковъ Сергіевской Лавры и вскорѣ возведенъ въ митрополита этой епархіи; правилъ паствою 6 лѣтъ, скончался 1748 года Окт. 9“ („Энцикл. Сл.“ Граната т. I, стр. 223). Стало-быть, антиминсъ Уйской церкви освященъ митрополитомъ Антоніемъ незадолго до его смерти.

(стр. 797). Поступили сюда, вѣроятно, изъ Челябинскаго собора.

10) Серебряный ковшичекъ, хранящійся въ Преображенской церкви села Тавранкуля Челябинскяго уѣзда, (стр. 84). „Ручкой ковшичка служитъ вѣточка, охватывающая его съ трехъ сторонъ", на днѣ инициалы „І. К." и подъ ними написано „1773 году".

11) Дарохранительница оловянная, имѣющая „форму основанія Эйфелевой башни".

12) Старинный деревянный складень съ иконою Божіей Матери на кипарисѣ.

13) Двое царскихъ вратъ, вырѣзанныхъ изъ цѣльнаго липоваго дерева съ старинной иконописью (18-го вѣка приблизительно).

14) Плащаница на холстѣ (древняя).

№№ 11-14 находятся въ Богоявленской церкви, города Верхнеуральска (стр. 169).

15) Складни неизвѣстнаго времени безъ надписи въ Троицкой церкви села Островного Челябинскаго уѣзда, (стр. 115).

16) Дарохранительница 1782 года, хранящаяся въ Іоанно-Предтеченской церкви поселка Губерлинскаго Орскаго уѣзда (стр. 315).

17) Деревянный подсвѣчникъ для одной свѣчи, повидимому, „не особенно древней работы" имѣется въ Михаило-Архангельской церкви села Радовки Оренбургскаго уѣзда (стр. 738).

Вотъ предметы старинной церковной утвари, сохранившіеся въ церквахъ Оренбургской епархіи. Немного ихъ... но и они могутъ говорить о многомъ уму опытнаго археолога и прежде всего—всѣ они одинаково свидѣтельствуютъ о той скудости и убожествѣ, въ какихъ находились первоначально православные храмы въ Оренбургскомъ краѣ; даже для святѣйшаго таинства Евхаристіи употреблялись оловянные сосуды! О томъ-же говорятъ намъ оловянныя дарохранительницы, оловянныя блюда, холстяныя плащаницы и жестяные вѣнцы. А это въ свою очередь свидѣтельствуетъ намъ о той трудной

жизненной обстановкѣ, въ которой находились первоначальные насельники Оренбургскаго края. Русскій православный человѣкъ всегда отличался щедростью по отношенію къ приходскому храму, на украшеніе котораго онъ не жалѣлъ не только излишней, а иногда и своей послѣдней, потомъ и кровью облитой, копѣйки. Ясно, что убогая церковная утварь древнѣйшихъ храмовъ Оренбургскаго края (г.г. Верхнеуральска и Челябинска) говоритъ ни о чемъ другомъ, какъ о томъ, что не только приходскому храму, но и самому прихожанину, живущему вдали отъ центра среди враждебнаго ему инородческаго населенія, приходилось туго: жизнь давалась не легко и не даромъ.

Коснувшись бытовой стороны насельниковъ Оренбургскаго края, считаемъ не безынтереснымъ попутно указать здѣсь на одно, не входящее въ задачи опросныхъ листовъ, но тѣмъ не менѣе достаточно изъ нихъ выясняющееся обстоятельство, имѣющее также бытовой характеръ. Замѣчательно, что большинство церковныхъ праздниковъ Оренбургскаго края, когда по исконному русскому обычаю требуются усиленные расходы, пріурочены именно къ осеннему или зимнему времени, когда урожай хлѣбовъ уже снятъ и часть его уже успѣла обратиться въ болѣе или менѣе свободный капиталъ. Самое большее количество праздниковъ (въ 81 приходѣ)*) въ Оренбургскомъ краѣ падаетъ на Михайловъ день“ (8 ноября); за нимъ слѣдуетъ „Казанская Б. М.“ (22 октября), празднуемая въ 52 приходахъ, и 51 приходъ празднуютъ свой „престолъ“ на „Покровъ“ (1 октября). Послѣ нихъ слѣдуетъ „Никола зимній“ (6 декабря), чествуемый въ 47-ми приходахъ. Въ 19 приходахъ празднуются мученики-безсребренники Косьма и Даміанъ (1 ноября). 11 приходовъ пріурочили свой „престолъ“ къ 25 Декабря, т. е. ко дню Рождества Христова, когда и безъ того у каждаго добраго хозяина закалывается поросенокъ, лишній

*) Во избѣжаніе недоразумѣній просимъ читателя не упускать изъ виду, что какъ эта цифра, такъ и другія, взяты нами исключительно изъ опросныхъ листовъ, возвращенныхъ въ Архивную Комиссію далеко не всѣми причтами Оренбургской епархіи.

гусь, утка или „поздній телокъ“. Сюда-же должно отнести и праздникъ Богоявленія (6 января), который празднуется въ 4-хъ приходахъ и относится къ «святкамъ». По четыре (4) прихода празднуютъ Воздвиженіе Креста Господня (14 сентября), Рождество Богородицы (8 сентября) и Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы (21 ноября). Мученицѣ Параскевѣ-Пятницѣ (28 октября) посвящены церкви въ 6 приходахъ. По 8 приходовъ празднуютъ Димитрія Селунскаго (26 октября) и Іоанна Предтечу, память котораго совершается нѣсколько разъ въ году, но преимущественно 7 января и 29 августа. 2 прихода празднуютъ Трехъ Святителей (30 января).

Изъ весеннихъ праздниковъ, когда крестьянину разгуляться не на что—всѣ запасы за долгую зиму съѣдены и продавать больше нечего, первое мѣсто занимаетъ «Троицынъ день», который празднуется въ 23-хъ приходахъ; за нимъ слѣдуетъ праздникъ Вознесенія Господня, празднуемый въ 13 приходахъ. Георгій Побѣдоносецъ (23 апрѣля) празднуется въ 3-хъ приходахъ и Благовѣщеніе (25 марта) въ двухъ приходахъ. Въ 2-хъ приходахъ празднуется „Св. Алексій человѣкъ Божій“ (17 марта).

Изъ лѣтнихъ праздниковъ первое мѣсто занимаетъ „Петровъ день“ (29 іюня), который избранъ престольнымъ праздникомъ въ 20 приходахъ. „Ильинъ день“ (20 іюля) празднуется въ 12 приходахъ. Такое-же число приходовъ посвятили свои церкви Св. Александру Невскому (который болѣе празднуется 30 августа и рѣже 23 ноября). Преображеніе Господне (6 августа) празднуется въ 13 приходахъ и Успеніе Богородицы (15 августа) въ 8-ми приходахъ. Въ трехъ приходахъ празднуется „Спасъ Нерукотворенный“ (16 августа) и въ 2-хъ приходахъ „Воскресеніе Словущее“ *) (13 сентября). Іоанну Богослову, который празднуется и весною (8 мая), и осенью (26 сентября) посвящены 5 церквей.

---

*) Т. е. воспоминаніе обновленія (освященія) храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ. Храмъ воздвигнутъ былъ на Голгофѣ Константиномъ Великимъ и освященъ въ 335 году (Прав.-Церковный календарь Тузова. С.П.Б. 1902 года, стр. 162.

Владимірскую Божію Матерь, которая бываетъ и весною (21 мая), и лѣтомъ (23 іюня и 26 августа), празднуютъ только 3 прихода.

По одному приходу посвятили „престолы“: Флору и Лавру (17 августа), Маріи Магдалинѣ (22 іюля), Московскимъ Святителямъ (5 октября), Всѣмъ Святымъ (1-е воскресенье послѣ Троицы), Симеону Верхотурскому (12 сентября), Святителю Митрофану Воронежскому (17 августа и 23 ноября), князю Владиміру (15 іюля), Кириллу и Меѳодію (11 мая), Симеону Богопріимцу и Аннѣ пророчицѣ (3 февраля), Константину и Еленѣ (21 мая), Кириллу Бѣлозерскому (9 іюня), Воскресенію Христову (Пасха), архангелу Гавріилу (26 марта), Сергію Радонежскому (5 іюля и 25 сентября), Обрѣзанію Господню (1 января) и Иверской Божіей Матери (12 февраля, 31 марта и 10 октября).

Изъ этого перечня ясно видно, что русскій человѣкъ при избраніи престольнаго праздника руководился прежде всего не какими-либо высшими или мистическими соображеніями, а въ большинствѣ случаевъ только чисто утилитарными, экономическими интересами, почему большее число престольныхъ праздниковъ и падаетъ именно на осеннее или зимнее время (хлѣбное, сытное), а меньшее на весеннее (голодное) время.

Среднее мѣсто по числу престольныхъ праздниковъ падаетъ на лѣтніе праздники, когда урожай еще не собранъ, но уже болѣе или менѣе выяснился, опредѣлился (Петровъ день и Ильинъ)...

Нѣкоторые, впрочемъ, при избраніи своихъ „престоловъ“ руководились иногда (особенно послѣ освободительной реформы 19 февраля) знаменательными событіями въ Царствующемъ Домѣ—преимущественно тезоименитствомъ Царя Освободителя (30 августа) и его Августѣйшей супруги (22 іюня).

Меньше всего русскій человѣкъ связываетъ съ престольными праздниками имена своихъ храмоздателей. Это говоритъ отчасти о природной скромности русскаго человѣка, а отчасти о томъ, что въ большинствѣ случаевъ храмы строились обществомъ, „міромъ“, почему и праздники избирались обще-

признанные и общераспространенные—Покровъ, Николинъ день, Петровъ и Ильинъ.

Обиліе „казанскихъ“ праздниковъ объясняется прежнею зависимостью Оренбургской епархіи отъ казанскаго епископа и распространеннымъ въ Оренбургскомъ краѣ чествованіемъ Казанско-Табынской иконы Божіей Матери.

Въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ рѣдки эти самые случаи, русскій человѣкъ своимъ престольнымъ праздникомъ старается запечатлѣть имя новопрославленнаго и новоявленнаго угодника Божія, напр.; Митрофана Воронежскаго (стр. 746) и Симеона Верхотурскаго*) (стр. 788).

Изъ общаго числа (437) престольныхъ праздниковъ Оренбургскаго края выдѣляется праздникъ Обрѣзанія Господня (стр 746), доселѣ не встрѣчавшійся нами нигдѣ. Къ сожалѣнію, во всей Оренбургской епархіи мы встрѣтили только одинъ храмъ (стр. 234), посвященный преподобному Сергію Радонежскому, имя котораго такъ почитается въ центральной Россіи и съ благословенія котораго нерѣшительный великій князь Димитрій Донской нанесъ первый серьезный ударъ владычеству монголовъ, окончательно завершившійся впослѣдствіи (при Грозномъ) паденіемъ Казанскаго царства и добровольнымъ подчиненіемъ Московскому царю дикой Башкиріи, нынѣшняго Оренбургскаго края**).

При разсмотрѣніи престольныхъ праздниковъ Оренбургскаго края бросается на видъ еще одно обстоятельство: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣлый округъ, цѣлый рядъ селеній (напр. см. стр. 463, 464, 465, 415 и 481; стр. 571, 578, 754, 755, 574, 575, 760, 761, 793, 794, 580, 581, 631, 733, 734, 735, 738, 567, 568, 569) имѣютъ одинъ общій праздникъ (Михаила

---

*) Мощи Св. Симеона Верхотурскаго открыты въ 1692 г. („Руководство по Исторіи Русской церкви“ А. Доброклонскаго, выпускъ III, стр. 197, Москва 1889 г.), а мощи Святителя Митрофана Воронежскаго открыты въ 1832 году („Календарь-Указатель православной святыни“, С.П.Б. 1888 г. изд. журнала „Русскій Паломникъ“, стр. 79).

**) Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что Московская губернія, гдѣ особенно распространено чествованіе пр. Сергія Радонежскаго, давала очень мало выходцевъ для дикой и страшной Башкиріи.

Архангела, Казанскую Божію Матерь, Николая Чудотворца и т. п.). Помимо общихъ экономическихъ мотивовъ, о которыхъ мы уже говорили, здѣсь, несомнѣнно, сказалась присущая русскому человѣку особая черта-подражательность, совпадающая въ данномъ случаѣ съ несознаннымъ стремленіемъ къ общественности, нежеланіемъ обособляться. Приходитъ переселенецъ въ новый невѣдомый край, становится въ новыя условія жизны, старается приспособиться къ нимъ и первое, чѣмъ сказывается его приспособляемость—это заимствованіе у своихъ новыхъ сосѣдей ихъ престольнаго праздника.

Въ общемъ-же, несомнѣнно, и въ Оренбургскомъ краѣ на установленіе престольныхъ праздниковъ вліяли тѣ-же самыя причины, которыя имѣли мѣсто и на всей святой Руси. Не малую долю престольныхъ праздниковъ, установленныхъ въ честь Казанской Б. М., Покрова Богородицы, Михаила Архангела и Николая Чудотворца, должно отнести къ традиціямъ, вынесеннымъ Оренбургскими поселенцами изъ мѣстъ своей родины, т. е. изъ центральной Россіи.

Вотъ къ какимъ интереснымъ, по нашему мнѣнію, но совсѣмъ не предусмотрѣннымъ опросными листами, выводамъ пришли мы, имѣя подъ руками только лишь заголовки 437 опросныхъ листовъ. По этому поводу не можемъ не высказать здѣсь нашего крайняго сожалѣнія, что имѣя такой рѣдкій удобный случай опроса причтовъ Оренбургской епархіи, Архивная Комиссія ограничилась въ своихъ опросныхъ листахъ только лишь одними узко-спеціальными пятью вопросами и не воспользовалась ими для пріобрѣтенія другихъ свѣдѣній, очень не маловажныхъ при изученіи исторіи и этнографіи Оренбургскаго края. Подобное использованіе опросныхъ листовъ совсѣмъ не было-бы новостью. Намъ припоминается слѣдующій случай. Лѣтъ 30 тому назадъ Предсѣдатель Московсквго Археологическаго общества—покойный графъ Уваровъ разослалъ опросные листы по причтамъ Московской епархіи; помнится, что по числу вопросовъ эти листы разъ въ пять, если не больше, превосходили листы, разосланные Оренбургской Архивной Комиссіей. Помнимъ хорошо, что Московское Археологическое

Общество спрашивало подробно не только о томъ, что касается собственно храма, до приблизительнаго чертежа храма включительно, но и о томъ, какія названія носятъ мѣстныя урочища, нѣтъ-ли въ приходѣ такъ называемыхъ городищъ, кургановъ и т. п. Почему бы и Оренбургской Архивной Комиссіи не воспользоваться этимъ примѣромъ? Тогда-бы, напримѣръ, свѣдѣнія о курганахъ не были только случайными пріобрѣтеніями (въ буквальномъ смыслѣ находками), а были бы настолько правильны и повсемѣстны, что ихъ можно-бы было привести въ систему, издавъ напр., статистическую карту всѣхъ кургановъ со свѣдѣніями объ этихъ курганахъ и карту ихъ примѣрнаго расположенія.

Но мы слишкомъ увлеклись и уклонились отъ нашей главной задачи, въ чемъ усерднѣйше и просимъ извиненія у достопочтеннѣйшаго собранія. Возвращаемся поэтому къ выполненію своей непосредственной задачи и переходимъ непосредственно къ разсмотрѣнію четвертаго вопроса.

IV.

Говоря откровенно, какой-то горькой иронією послѣ всего сказаннаго звучитъ для насъ четвертый вопросъ Архивной Комиссіи: „Имѣется ли при церкви складъ монетъ?“. Можетъ-ли идти рѣчь о какомъ-то нумизматическомъ складѣ тамъ, гдѣ монета, попавшая такъ или иначе въ казну храма или въ кассу причта, могла быть разсматриваема лишь только какъ свыше ниспосланный даръ. Если при такихъ обстоятельствахъ и можно спрашивать о чемъ-либо, то только о томъ, не завалился-ли на какомъ-либо подоконникѣ или среди полуистлѣвшей церковной рухляди какой-либо старинный неразмѣнный грошъ, или неразмѣнная полушка,—неразмѣнная потому, что, ходя по дырявымъ карманамъ своихъ счастливыхъ обладателей, истерлась до того, что уже не могла служить размѣнной монетой на тогдашнемъ денежномъ рынкѣ, а потому и не попала въ раздѣлъ причта.

Нисколько не удивительно поэтому, что почти во всѣхъ опросныхъ листахъ на четвертый вопросъ мы встрѣчаемъ одинъ

и тотъ-же согласный отвѣтъ: „нѣтъ, не имѣется“. Въ виду этого Архивная Комиссія должна быть особенно благодарна тѣмъ отцамъ настоятелямъ, которые, привыкнувъ ко всякимъ случайностямъ въ своей многотрудной жизни, не смутились четвертымъ вопросомъ и не полѣнились сходить лишній разъ въ храмъ, чтобы пошарить на алтарныхъ подоконникахъ и поискать въ церковныхъ ветхихъ шкафахъ случайно запавшую тамъ, давно *забытую* старинную монету*). Изъ такихъ настоятелей мы можемъ указать только на шесть, благодаря которымъ мы въ состояніи теперь дать слѣдующій списокъ монетъ, хранящихся въ храмахъ Оренбургской епархіи:

1) Монета мѣдная царствованія Екатерины II-й съ надписью: „Сибирская“, названія и года выхода нѣтъ.

2) Тоже царствованія Екатерины II-й 1771 г. копѣйка**) „Сибирская“.

3) Мѣдная монета *совершенно стертая съ обѣихъ сторонъ*, по величинѣ равна пятикопѣечной монетѣ царствованія Николая I-го, но по отдѣлкѣ приблизительно времени Екатерины II-й.

4) Монета съ надписью „полушка“ 1782 г., послѣднія двѣ цифры разобрать трудно.

5) Монета „одна копѣйка“ 1800 года царствованія Павла I-го.

6) 2 монеты по 1 коп. 1801 г.

Означенныя монеты имѣются въ предтеченской церкви поселка Полетаевскаго Челябинскаго уѣзда, (стр. 791).

7) Мѣдная монета „полушка“ 1735 г. царствованія Императрицы Анны Іоанновны.

8) Мѣдная монета (обозначенія стоимости ея нѣтъ) 1757 г. царствованія Елизаветы Петровны.

9) Мѣдная монета ея-же царствованія 1759 года.

10) Мѣдная монета царствованія Екатерины II-й 1770 г.

---

*) Говоримъ „забытую“ потому, что опредѣленіемъ с. в. Синода отъ 12 іюня 1800года положено было поступающую въ церкви и монастыри *мѣдную монету пре жняго чекана не выпускать* въ народное обращеніе, а *передавать для обмѣна въ мѣстныя казначейства.* („Церк. Вѣстникъ“ 1800 г. № 27, стр. 1, Ц. Вѣдомости 1891 г. № 25).

**) Говоря о старинныхъ монетахъ, держимся и правописанія стариннаго.

Эти монеты хранятся при Владимірской церкви поселка Селезянскаго Челябинскаго уѣзда (стр. 796).

11) 2 полушки и 1 деньга 1730—1740 г.

12) 9 монетъ 1741—1750 г.

13) 2 монеты 1751 г.

14) 1 монета (деньга) 1770 г.

15) 3 монеты (полушка, деньга и 2 копѣйки) 1783 г.

16) 8 монетъ 1790—1800 г.

17) 14 монетъ 1801—1810 г.

18) 51 монета 1810—1820 г.

19) 73 монеты 1811—1830 г.

20) 80 монетъ 1731—1740 г.

Этотъ какъ-бы въ опроверженіе нашихъ словъ, дѣйствительно, настоящій складъ монетъ помѣщается въ Троицкой церкви станицы Долгодеревенской Челябинскаго уѣзда (стр. 797.

21) Пять монетъ рублеваго достоинства 1808 г., 1817 г., 1818 г., 1800 г. и 1829 г. Означенныя монеты хранятся въ Митрофаньевской церкви села Попова Челябинскаго уѣзда (стр. 746).

22] Нѣсколько мѣдныхъ монетъ царствованія Петра I-го и Екатерины II-й хранятся у старосты Космо-Демьянской церкви села Боровского Кустанайскаго уѣзда (стр. 526).

23) 8 монетъ „русскихъ“ съ 1804—1813 г. хранятся въ Казанской церкви села Ново-Троицкаго Оренбургскато уѣзда (стр. 709). Достоинство монетъ не указано.

Вотъ какіе поистинѣ неожиданные результаты получились въ отвѣтъ на четвертый вопросъ Архивной Комиссіи: можно образовать цѣлый нумизматическій отдѣлъ изъ монетъ только шести церквей Оренбургской епархіи. Повидимому это совершенно опровергаетъ насъ и дѣлаетъ излишнимъ сказанное нами относительно четвертаго вопроса, но это только повидимому: вѣдь нужно принять во вниманіе, что изъ 437 церквей только 6 церквей оказались хранящими старинныя монеты. Это такой ничтожный процентъ (меньше 2%), который нужно считать лишь пріятнымъ исключеніемъ изъ общаго правила, но отнюдъ не самымъ правиломъ. Для большей убѣдитель-

ности поясним нашу мысль слѣдующимъ примѣромъ. Пожары церквей обычно составляютъ очень рѣдкое явленіе, но и ихъ число въ Оренбургской епархіи превышаетъ цифру 6. Всѣхъ пожаровъ, судя по опроснымъ листамъ, было 8 (стр, 82, 105. 166, 339, 407, 675, 580). Однако никто на основаніи этой скромной цифры не станетъ утверждать, что церкви Оренбургской епархіи постановили себѣ правиломъ кончать свое существованіе непремѣнно отъ пожара. Поэтому, несмотря на пріятное исключеніе. мы всетаки остаемся при томъ убѣжденіи, что если-бы Архивная Комиссія вмѣсто предложенной ею редакціи четвертаго вопроса просто спросила-бы,—не завалялась-ли въ церкви какая нибудь старинная монета, то тогда многіе, испугавшіеся слова „складъ", охотнѣе-бы откликнулись на четвертый вопросъ: порылись-бы даже въ собственныхъ квартирахъ и карманахъ, чтобъ не выдѣляться изъ числа другихъ своимъ отвѣтомъ: „Нѣтъ, не имѣются".

V

Но если наши опасенія не оправдались относительно четвертаго вопроса, то, какъ это ни странно, на пятый вопросъ уже положительно всѣ причты единогласно отвѣчаютъ: „Нѣтъ не имѣются". *) Намъ это, дѣйствительно, кажется и страннымъ и непонятнымъ: какъ это, въ самомъ дѣлѣ, изъ 437 церквей, расположенныхъ въ только что недавно заселенномъ краю, гдѣ, напр., на каждомъ шагу выступаетъ предъ нами память о Пугачевѣ, ни въ одной церкви не оказалось какого-либо побѣднаго трофея? Мы лично склонны думать, что отрицательный отвѣтъ на 5-й вопросъ произошелъ вслѣдствіе какого-нибудь простого недоразумѣнія или изъ боязни потерять изъ своей приходской церкви то, что досталось въ свое

*) Впрочемъ, чтобы не заслужить упрека въ намѣренномъ замалчиваніи правды, мы должны сказ ть, что изъ общей массы отрицательныхъ отвѣтовъ всетаки выдѣляется одинъ отвѣтъ, принадлежащій священнику Казанской церкви поселка Бородина, Лбищенскаго уѣзда. Этотъ отвѣтъ гласитъ слѣдующее: „Нѣтъ, кромѣ георгіевскаго креста, поступившаго отъ одной прихожанки съ объясненіемъ, что она нашла его гдѣ-то" (стр. 585]. Не зная, къ какому времени можно отвести этотъ крестъ, мы не рѣшаемся занести его въ число предметовъ, заслуживающихъ вниманіе археолога.

время, быть можетъ, очень дорогой цѣной и составляютъ священную реликвію стараго прошлаго времени.

Но во всякомъ случаѣ Архивная Комиссія должна быть благодарна всѣмъ отцамъ настоятелямъ, такъ или иначе отозвавшимся на разосланные ею опросные листы. Теперь Архивная Комиссія уже хорошо знаетъ, на что она можетъ твердо надѣяться при предполагаемомъ устройствѣ церковно-археологическаго отдѣла при музеѣ Оренбургскаго края и чего ожидать не слѣдуетъ. Ожидать можно: нѣкоторыхъ старыхъ документовъ, книгъ, церковной утвари и монетъ, а больше пока надѣяться не на что. Но какъ ни малоцѣнно, повидимому, будетъ это пріобрѣтеніе для нашего времени, такъ еще не далеко ушедшаго отъ прежняго, мы увѣрены, что чѣмъ больше будетъ идти время и удаляться въ глубь вѣковъ, тѣмъ драгоцѣннѣе будетъ это пріобрѣтеніе. Поэтому мы отъ всей души привѣтствуемъ благое начинаніе Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи и съ своей стороны вполнѣ надѣемся, что она сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ публично, хотя-бы чрезъ посредство мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей принести благодарность всѣмъ отцамъ настоятелямъ, сумѣвшимъ сохранить, несмотря на неблагопріятныя условія, памятники хотя и не глубокой, но всетаки старины, и принявшимъ на себя трудъ заполнить своими отвѣтами далеко и не для всѣхъ простые опросные листы.

Въ заключеніе не можемъ не выразить нашего пожеланія, чтобы всѣ члены Архивной Комиссіи при случайныхъ своихъ поѣздкахъ по городамъ и весямъ Оренбургской епархіи по возможности лично—на мѣстѣ—осмотрѣли-бы церковные архивы*) и опредѣлили-бы ихъ археологическую цѣнность и научное достоинство. Такое обслѣдованіе, изученіе церковной старины на мѣстѣ мы считаемъ дѣломъ безусловно необходимымъ и прежде всего потому, что отъ многихъ церквей, какъ мы видѣли, опросные листы совсѣмъ не возвращены Архивной Комиссіи и она, стало-быть, совершенно не знаетъ,—есть-

*) Разумѣю архивъ въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ собраніе всего стараго и вышедшаго изъ употребленія, и невышедшаго (наприм. иконы).

ли въ нихъ что-нибудь достойное вниманія археолога или нѣтъ? Кромѣ того изученіе церковныхъ древностей на мѣстѣ мы находимъ крайне желательнымъ и потому еще, что нѣкоторые причты, вѣроятно, намѣренно умолчали объ имѣющихся въ ихъ храмахъ церковныхъ древностяхъ. На эту мысль наводитъ насъ докладъ Ф. М. Старикова, помѣщенный въ IV выпускѣ Трудовъ Арх. Ком. (стр. 97-116). Въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ въ засѣданіи 27 января 1898 года (см. протоколы за сей годъ), г. Стариковъ упоминаетъ, напр., о старинныхъ предметахъ, находящихся въ церкви Кундравинской станицы, но въ опросномъ листѣ, полученномъ отъ этой церкви, объ нихъ не упоминается совсѣмъ (стр. 806). А отъ церкви Чебаркульскаго поселка, гдѣ Стариковъ видѣлъ весьма интересные предметы церковной старины, въ „Дѣлѣ“ совсѣмъ не имѣется опроснаго листа. Эти обстоятельства наглядно показываютъ, такъ сказать, во-очію убѣждаютъ насъ въ томъ, что обладаніе кипою опросныхъ листовъ, составляющихъ то самое „Дѣло“, которое послужило предметомъ нашего доклада, далеко не даетъ той гарантіи въ полнотѣ и достовѣрности свѣдѣній о церковныхъ древностяхъ, которая, конечно, имѣлась въ виду Архивной Комиссіей при разсылкѣ ею опросныхъ листовъ причтамъ Оренбургской епархіи.

Вотъ все то, что хотѣлось намъ сказать по поводу опросныхъ листовъ, разосланныхъ Архивной Комиссіей въ 1907 году причтамъ Оренбургской епархіи.

Просимъ благосклонно извинить насъ, если какая-либо сторона разсмотрѣннаго нами „Дѣла“ оказалась недостаточно выясненною и если въ нашихъ словахъ что-либо найдется неудобовразумительное.

Дѣйствительный Членъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи священникъ
Николай Модестовъ.

Гдѣ казакъ—тамъ и маякъ

(Къ вопросу о происхожденіи названія оренбургской Маячной горы).

„Теперь принужденъ только маячить".
(Изъ письма генерала Кара къ графу З. Г. Чернышеву).

Когда мы подъѣзжали въ первый разъ къ г. Оренбургу по направленію отъ Самары и когда поѣздъ сталъ замѣтно замедлять свой ходъ, мы увидѣли на правой сторонѣ желѣзнодорожнаго полотна какую-ту гору, на вершинѣ которой лѣпилось нѣсколько домиковъ. На предложенный нами вопросъ—что эта за гора—наши сосѣди по вагону поспѣшили отвѣтить что это оренбургскій дачный курортъ, называемый Маякомъ Почему такъ? спросили мы.—Потому что на этой горѣ Пугачевъ во время осады Оренбурга устраивалъ какія-то маяки... отвѣтилъ кто-то изъ нашихъ спутниковъ. Этотъ отвѣтъ показываетъ, что Пугачевъ и пугачевцы оставили такую крѣпкую память о себѣ, что нѣкоторые оренбуржцы готовы каждое явленіе прошлой исторіи Оренбурга связывать съ именемъ самозванца и пріурочивать къ кровавой эпохѣ Пугачевщины. Но ознакомившись немного съ прошлымъ г. Оренбурга, мы пришли къ твердому убѣжденію, что названіе горы „Маякъ" существовало еще гораздо ранѣе Пугачева и произошло скорѣе всего отъ маяковъ, устроенныхъ на этой горѣ бердскими казаками. Объ этомъ именно и будетъ идти наша дальнѣйшая рѣчь.

Можно считать за вполнѣ достовѣрный фактъ, что Уральское казачество образовалось изъ Донскихъ казаковъ, переселившихся съ береговъ тихаго Дона на берега тихаго Яика, *) но Донскіе казаки были настолько давно и настолько хоро-

*) В. Витевскій: „И. И. Неплюевъ", стр. 220.

шо знакомы съ устройствомъ маяковъ, что Петръ Великій вмѣнилъ имъ въ обязанность устройство маяковъ не только по всей т. н. Царицынской линіи, но и въ прочихъ пограничныхъ и опасныхъ мѣстахъ губерній Кіевской, Воронежской, Казанской, Астраханской и Бѣлогородской. [1]) Поэтому нисколько неудивительно, что какъ только появились Яицкіе казаки въ *Гурьевскомъ* городкѣ нынѣшней Астраханской губерніи, такъ сейчасъ-же тамъ появилась мѣстность съ названіемъ *Маячнаго* бугра, послужившаго впослѣдствіи границей войсковыхъ рыбныхъ промысловъ. [2]) То-же самое явленіе можно наблюдать и среди казаковъ, населившихъ нынѣшнюю Оренбургскую губернію. Одинаково тревожныя условія жизни у тѣхъ и другихъ породили и одинаковые способы самозащиты въ случаяхъ внезапнаго набѣга враговъ. За это говорятъ преданія, записанныя протоіереемъ П. Райскимъ, который сообщаетъ, что въ Хабарномъ поселкѣ имѣется урочище Маякъ, представляющее собою возвышенное мѣсто, на которое прежде „посылался часовой для наблюденія за киргизами“. [3]) „Въ Хабарномъ поселкѣ“, говоритъ тотъ-же авторъ, „на рѣчкѣ Киргильдѣ было встарину не одно сраженіе съ киргизами. Здѣсь прежде было *два маяка* (караула) и казенные луга, которые, обрабатывались казаками. Однажды во время покоса часовой на маякѣ замѣтилъ приближавшихся къ этому мѣсту до 40 человѣкъ киргизъ. Онъ тотчасъ далъ сигналъ казакамъ, косившимъ траву, и киргизы были отбиты. Другой-же часовой на другомъ маякѣ почему-то не доглядѣлъ тѣхъ-же киргизъ, почему они врасплохъ напали на троихъ казаковъ, изъ которыхъ одинъ остался цѣлымъ, другой раненымъ, а третій, изъ Уртазымскаго поселка, убитъ наповалъ“. [4]) Изъ этихъ словъ протоіерея Райскаго ясно видно, что маяки были въ большомъ употребленіи у мѣстныхъ казаковъ и играли весьма важную роль въ

---

[1]) Указъ Петра Великаго отъ 7 января 1723 г. (Полное Собр. постановленій по Вѣдомству Православ. Исповѣданія, СПБ. 1875 г., т. III стр. 36.

[2]) В. Витевскій: „И. И. Неплюевъ“, стр. 637.

[3]) Труды Оренб. Уч. Арх. Комиссіи вып. XXV, стр. 217.

[4]) Тамъ-же, стр. 219.

ихъ несложной жизни: спокойно на маякѣ—и они могутъ спокойно заняться своими домашними или полевыми работами, даютъ съ маяка тревожный сигналъ—и казакъ долженъ бросить свою работу, чтобы отстоять свою жизнь и цѣлость поселка. Каждый яицкій форпостъ (а такими форпостами были всѣ первоначальныя поселенія яицкихъ казаковъ) имѣлъ поэтому всегда „одну или двѣ пушки, каланчу или вышку и маякъ“.[1]) Вотъ почему мы и озаглавили нашъ очеркъ: „гдѣ казакъ, тамъ и маякъ“. Маякъ былъ положительно необходимъ казаку: для него онъ замѣнялъ и нынѣшній телеграфъ и нынѣшній телефонъ. Въ виду этого мы и полагаемъ, что нѣтъ особенной нужды пріурочивать происхожденіе названія Маячной горы непремѣнно ко времени Пугачева. Скорѣе всего это названіе произошло отъ маяка, устроеннаго на этой горѣ казаками, населявшими прежній Бердскій поселокъ, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Оренбурга. [2]) Такъ какъ Маячная гора господствуетъ надъ всею мѣстностью, окружающею нынѣшній Оренбургъ, а прежній Бердскъ, то естественнѣе всего предположить, что бердскіе казаки при первоначальномъ своемъ поселеніи (въ 1735 г.) здѣсь поспѣшили прежде всего, чтобы обезопасить свой поселокъ, устроить на сосѣдней богатой лѣсомъ и высокой горѣ маякъ. [3]) Чтобы наше предположеніе не казалось висящимъ въ пустомъ пространствѣ, а имѣло-бы болѣе прочную опору, укажемъ на слѣдующія слова историка Пугачевскаго бунта—Н. Дубровина: „Пугачевъ, говоритъ Дубровинъ, 18 Октября (1772 года) перешелъ отъ рѣки Яика (Урала) къ рѣкѣ Сакмарѣ и, остановясь въ пяти верстахъ отъ Оренбурга между Бердинской слободой и Маяч-

---

[1]) Н. Дубровинъ: „Пугачевъ и его сообщники“, т. II, стр. II.

[2]) П. Столпянскій: «Изъ прошлаго Оренбургскаго края», изд. 1906 г., стр. 10.

[3]) Существуетъ мнѣніе, что благодаря своему положенію Маячная гора всегда играла роль стратегическаго и сторожевого пункта у всѣхъ многочисленныхъ племенъ далекой древности, которыя, смѣняя другъ друга, обитали здѣсь и перекочевывали изъ Азіи въ Европу. По свидѣтельству П. И. Рычкова въ „исторіи Оренбургской“ наМаячной горѣ у Ногайскихъ хановъ былъ городъ „Акъ-Тюбе“, т. е. бѣлый столъ“, ихъ ханская ставка. (А. Деревенсковъ. Труды Оренб. Уч. Арх. Ком., вып. XXIII, стр. 58—59). Но если это и вѣрно, то во всякомъ случаѣ не отъ умершихъ народовъ древности произошло названіе горы „Маякъ“ какъ показываетъ это самое слово.

ной горой, расположилъ часть своей толпы по домамъ и сараямъ, а для остальныхъ началъ строить землянки". [1]) Изъ этихъ словъ Дубровина какъ нельзя лучше видно, что названіе Маячной горы появилось еще раньше Пугачевскаго бунта: въ противномъ случаѣ Дубровинъ долженъ-бы былъ сказать, что Пугачевъ расположилъ свою толпу между Бердинской слободой и горой, названной впослѣдствіи Маячной. Да и изъ всего описанія Дубровинымъ осады Оренбурга нигдѣ не видно, чтобы Пугачевъ устраивалъ маякъ на этой горѣ. [2])

Въ виду всего сказаннаго нами мы приходимъ къ тому заключенію, которое для насъ равносильно убѣжденію, что названіе Маячной горы появилось не во времена Пугачева, а со времени перваго поселенія казаковъ въ Бердскомъ поселкѣ [3]) Точно такое-же происхожденіе имѣетъ несомнѣнно и названіе Маячной горы, находящейся около г. Илецкой Защиты. [4])

На этомъ предположеніи мы и остановимся до тѣхъ поръ, пока не найдется какого либо доказательства, вполнѣ опровергающаго наше предположеніе, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о самомъ устройствѣ маяковъ. Послѣдній вопросъ почему-то обычно обходится мѣстными историками, но мы считаемъ небезинтереснымъ, пользуясь случаемъ, указать здѣсь и на прежнее примитивное устройство военныхъ сигналовъ, очень недалеко ушедшихъ, повидимому, даже отъ временъ библейскихъ (см. напр., у прор. Исаіи 30 глава, стихъ 17).

---

1) Н. Дубровинъ: (Пугачевъ и его сообщники», т. II. стр. 86

2) А. Алекторовъ: Исторія Оренбургской губерніи", изд. 2, стр. 107.

3) Взойдя на Маячную гору, Пугачевъ, какъ извѣстно, только и сдѣлалъ, что растянулъ свою толпу въ одну шеренгу· чтобы устрашить защитниковъ Оренбурга и показать имъ свои силы болѣе значительными, чѣмъ онѣ были на самомъ дѣлѣ. «И такъ устроясь, показывалъ онъ впослѣдствіи, пошелъ къ городу и остановился на горѣ въ тѣхъ мысляхъ, чтобы городскимъ меня, а мнѣ было видно" (Н. Дубровинъ: „Пугачевъ и его сообщники", т. II. стр. 73).

4) Весьма характерно въ этомъ отношеніи то, что авторъ „Географіи Оренбургской губерніи" Оренбургъ, 1896 г.)—г. Хохловъ, говоря очень подробно для учебнаго пособія, предназначеннаго для учениковъ городскихъ училищъ, о Маячной горѣ (стр. 127], ни словомъ не обмолвился о томъ, откуда-же появилось такое странное названіе горы, находящейся не среди безбрежнаго моря, а на сушѣ и вблизи населеннаго города.

Т. н. маяки устраивались такимъ образомъ, какъ это можно видѣть изъ указа Петра Великаго отъ 7 января 1723 года. Такъ какъ въ этомъ году ожидался набѣгъ на Россію крымскихъ и кубанскихъ ордъ, то Петръ Великій повелѣвалъ „учинить въ каждомъ (заранѣе опредѣленномъ) мѣстѣ по три маяка или пирамиды въ вышину по три сажени трехъ аршинныхъ и чтобъ тѣ маяки одинъ отъ другого были въ такомъ разстояніи, какъ въ одномъ мѣстѣ одна или всѣ три пирамиды зажжены будутъ, чтобы въ другомъ—дымъ былъ видѣнъ; а тѣ маяки, говорится далѣе въ указѣ, дѣлать изъ сухого дерева. и какъ внизу, такъ и вверху класть хворостъ и солому, а гдѣ есть смоленыя бочки, и такія бочки употреблять въ тѣ-жъ пирамиды, дабы возможно было во время случая (появленія непріятеля) зажечь тѣ маяки вскорѣ. И когда явится какая непріятельская партія, тогда зажигать по одной пирамидѣ, а ежели явится непріятель во многой силѣ, тогда зажигать всѣ три пирамиды, начавъ съ того мѣста, гдѣ непріятельскіе люди покажутся, во всѣ стороны, какъ по самой границѣ по всѣмъ форпостамъ, такъ и внутрь по всѣмъ дорогамъ, дабы во всѣхъ пограничныхъ городахъ и селахъ и деревняхъ жители всѣ вскорѣ свѣдать и въ надлежащую осторожность притди (могли) и непріятелю отпоръ чинить. А для скораго зажиганія чтобъ при тѣхъ маякахъ непрестанно былъ *готовый огонь,* а на изготовленіе этихъ маяковъ лѣсъ, хворостъ, солому и смоляныя бочки, ежели гдѣ оныя случатся, брать въ тѣхъ мѣстахъ у жителей“.*)

Такъ просто и, какъ это бываетъ очень часто, весьма остроумно было устройство маяковъ. Были бы только подъ рукою горючіе матеріалы да три столба аршина въ три-четыре, вотъ и готовъ маякъ. Маякъ долженъ былъ указывать не только появленіе непріятеля, но даже и то, въ какомъ количествѣ —въ большомъ или маломъ—онъ появился. Такъ какъ-же можно было обойтись казаку безъ этого удобнаго приспособленія?

*) Полное собраніе распоряженій по Вѣдомству Православн. Испов., т. III. стр. 36—37.

Они дѣйствительно и не обходились безъ нихъ, а какъ толь ко гдѣ селились, такъ сейчасъ-же, вѣроятно, и устраивали этотъ сторожевой постъ. [1]) Теперь намъ становится вполнѣ понятнымъ и смыслъ тѣхъ словъ генерала Кара, которыя мы избрали эпиграфомъ для нашего очерка.

„Теперь принужденъ только *маячить*“, писалъ генералъ Каръ графу З. Г. Чернышеву, „а къ Оренбургу идти, то надобно всю собранную горстку людей отъ морозовъ и злодѣйской канонады безплодно только потерять. Въ полѣ вышины занимать не можно, а въ деревняхъ по рѣдкости ихъ и по состоянію все въ ямахъ, окруженныхъ горами, никакъ держаться нѣтъ средствъ для того, что по чрезмѣрной стужѣ людей тотчасъ всѣхъ перезнобишь, безъ провіанта и безъ выстрѣловъ останешься“. [2]).

Застигнутый суровой зимою и имѣя въ своемъ распоряженіи весьма незначительныя силы сравнительно съ полчищами самозванца, генералъ Каръ очевидно предпочелъ совершенно отказаться отъ наступательнаго движенія впередъ, а держаться оборонительнаго положенія. При такомъ положеніи дѣла генералу Кару, дѣйствительно, оставалось только „маячить“, т. е. устроить въ удобныхъ мѣстахъ маяки и зорко слѣдить за ихъ сигналами, чтобы не быть застигнутымъ самозванцемъ врасплохъ. Такое положеніе, конечно, было не изъ завидныхъ [3]) и не мудрено, что впослѣдствіи слово маячить стало равносильно слову канителить, скучать, проводить жизнь безъ смысла, монотонно и безъ надежды на улучшеніе. Такою именно и

---

[1]) У Оренбургскихъ казаковъ маяки были въ употребленіи даже еще въ прошломъ столѣтіи, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ П. Юдинъ въ своемъ очеркѣ“, „Графъ В. А. Перовскій въ Оренбургскомъ краѣ“. Въ это время подъ именемъ „маяковъ“ были извѣстны „особые на четырехъ столбахъ устроенные помосты съ длинными шестами, обвитыми соломой, которые зажигались тогда, когда угрожала опасность“. („Русская Старина“ 1896 г. май, стр. 414)

[2]) Н. Дубровинъ: „Пугачевъ и его сообщники“, т. II. стр. 152.

[3]) Генералъ-майоръ Василій Алексѣевичъ Каръ или правильнѣе Карръ, посланный Екатериною II для усмиренія пугачевскаго бунта, какъ извѣстно, не выдержалъ того положенія, въ которое попалъ съ своимъ отрядомъ и „безславно бѣжали изъ своего отряда“, былъ помѣщикомъ Калужской губерніи, Малоярославецкаго уѣзда. Верстахъ въ 30-ти отъ Калуги доселѣ существуетъ село Сергіевское или Каррово, названное такъ потому, что оно принадлежало нѣкогда этому безславному генералу-майору В. А. Карру, („Калужская Старина“, изд. калужскаго историко-археологическаго общества, т. VI, стр. 2)

была жизнь людей, обязанныхъ постоянно находиться при маякахъ. Заняться какимъ либо дѣломъ слишкомъ рискованно: какъ разъ проглядишь врага, а полнѣйшее бездѣлье очень скоро прискучивало. Отсюда-то, вѣроятно, и пошло крылатое слово „промаячить, смаячить жизнь". „Ну, какъ нибудь промаячу или смаячу свою жизнь: не долго ужъ и жить-то мнѣ осталось". Такую фразу можно услыхать иногда и теперь отъ какого нибудь неудачника или старика.

Чтобы закончить нашъ очеркъ, мы должны рѣшить въ заключеніе еще одинъ оставшійся вопросъ—долго-ли просуществовалъ маякъ, устроенный бердскими казаками на нынѣшней т. н. Маячной горѣ? Полагаемъ, что не долго. . . . . Съ построеніемъ Оренбургской крѣпости (въ 1743 году), устроенной по всѣмъ правиламъ тогдашняго инженернаго искусства, дальнѣйшее существованіе маяка на сосѣдней горѣ должно было казаться отжившимъ свое время анахронизмомъ и поэтому онъ, вѣроятно, былъ уничтоженъ. Только этимъ и можно объяснить внезапное подступленіе Пугачева къ самымъ валамъ Оренбурга. Нельзя не пожалѣть поэтому о преждевременномъ уничтоженіи этого маяка. Просуществуй онъ до временъ Пугачева, тогда, быть можетъ, и вся пугачевская эпопея приняла—бы совсѣмъ другое теченіе.... Пугачевъ только потому и подступилъ къ Оренбургу внезапно, что воспользовался прикрытіемъ Маячной горы, чего, конечно, не могло бы случится, если-бы на этой горѣ, съ которой прекрасно видна Сакмарская долина на очень большомъ разстояніи, въ то время существовалъ еще маякъ. Какъ извѣстно Пугачевъ въ первый разъ подступилъ къ Оренбургу именно, со стороны Сакмары и шелъ по Сакмарской долинѣ.

Священникъ *Николай Модестовъ*.

Состоящая подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Георгія Михайловича Оренбургская Ученая Архивная Комиссія.

Отчетъ

о составѣ и дѣятельности за 1912 годъ.

(25-й годъ со времени основанія).

Составленъ и. о. правителя дѣлъ А. ГРА.

I. Составъ Комиссіи.

Въ отчетномъ году составъ Комиссіи былъ слѣдующій:

Августѣйшій Покровитель ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь Георгій Михайловичъ.

Непремѣнный попечитель – Оренбургскій Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Николай Александровичъ Сухомлиновъ.

Предсѣдатель Комиссіи—врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ, товарищъ предсѣдателя—преподаватель французскаго языка мужской гимназіи и Неплюевскаго кадетскаго корпуса Іосифъ Антоновичъ Кастанье, кандидатъ къ нему и хранитель музея—полковникъ Василій Павловичъ Черновъ; правитель дѣлъ—преподаватель торговой школы Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ, библіотекарь—преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса Арманъ Петровичъ Гра; казначей—преподаватель реальнаго училища Люціанъ Лаврентьевичъ Куражкевичъ.

Въ истекшемъ году въ составѣ Комиссіи произошли слѣдующія перемѣны:

Товарищъ предсѣдателя І. А. Кастанье покинулъ занимаемую должность за переводомъ въ Ташкентъ.

Въ почетные члены Комиссіи избраны:

Генералъ въ отставкѣ Николай Георгіевичъ Лобовъ.

Бывшій оренбургскій губернаторъ Егоръ Ивановичъ Барановскій.

Въ дѣйствительные члены Комиссіи избраны:

В. Ф. Дьяконовъ—подпоручикъ Рымникскаго полка.

А. И. Мискиновъ—врачъ губернской больницы.

Г. М. Бенаевъ—городской землемѣръ.

А. М. Каллистовъ—препод. учит. семинаріи.

Ѳ. Ѳ. Перно—кандидатъ комерціи.

И. В. Алфимовъ—преподаватель Киргизской школы.

А. Б. Байтурсуновъ—чиновникъ переселенческой партіи.

А. Я. Фурманъ—межевой инженеръ.

К. М. Слесаревъ—начальникъ Оренб. казачьяго училища

А. А. Лисенко—учитель Воробьевскаго училища Кустанайскаго уѣзда.

А. Ягофаровъ—учитель народныхъ школъ.

Х. Аліевъ—учитель киргизской школы изъ Акмолинской области.

Въ истекшемъ году умерли дѣйствительные члены Комиссіи:

Е. И. Ивановъ.

Профессоръ Н. И. Загоскинъ.

Купецъ Н. Ф. Мальневъ.

Редакціонный комитетъ въ отчетномъ году состоялъ изъ: о. М. Я. Божукова, Н. И. Лобова и В. Я. Струминскго, кандидатами къ которымъ избраны о. І. П. Кочетовичъ, о. Н. Н. Модестовъ и А. П Гра.

Въ ревизіонную комиссію избраны: Д. Е. Федосѣевъ, А. Р. Фахретдиновъ, С. М. Жихаревъ и кандидатами къ нимъ С. В. Азелицкій и А. М. Каллистовъ.

II. Помѣщеніе Комиссіи.

Архивъ и музей по прежнему помѣщались въ неудобномъ, тѣсномъ и неприспобленномъ ни для того ни для другого зданіи, находящемся на берегу Урала и принадлежащемъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

III. Музей Комиссіи.

Музей Комиссіи по примѣру прежнихъ лѣтъ пополнялся въ отчетномъ году разнаго рода пожертвованіями.

Списокъ пожертвованій въ музей Архивной Комиссіи въ 1912 году.

За № 3192. Коллекція минераловъ, пожертвованная М. З. Рамѣевымъ въ запечатанномъ ящикѣ съ описью.

„ 3193. Зубъ мамонта, найденный на берегу Урала около 12 верстъ внизъ отъ Оренб. на границѣ между землею городской и Чернорѣченскаго поселка. Даръ Михаила Тимофеевича Лебедева.

„ 3194. Старинныя щипцы для снятія нагара съ сальныхъ свѣчей и къ нимъ подставка.

„ 3193. Старинная неразборчивая печать грубой выдѣлки. Отъ атамана 2-го отд. Оренб. казач. войска.

„ 3195. 8 образцовъ горнаго хрусталя изъ Елизаветинскаго поселка Кваркенской стан. Отъ Ивана Филатова.

„ 3195. Изразцы отъ мечети Биби-Ханымъ въ Самаркандѣ 7 кусковъ.

„ 3196. Цементъ изъ устоевъ моста, постройка котораго приписывается Александру Македонскому въ Термезѣ.

„ 3197. Изразцы, черепки и т. п., съ развалинъ Термеза 130 кусковъ.

„ 3198. Засушеная рыба (камбала).

Даръ А. И. Мякутина.

„ 3199. Два герба временъ Императора Александра I. Даръ В. И. Назарова.

„ 3200. Двѣ горлянки для жевательнаго табаку

„ 3201. изъ Самарканда и одна изъ Мерва персидской работы.

„ 3202. Камни съ горы „Мертвыя соли“, находящіяся на перегонѣ станціи „Маячная-Илецкъ“ по Ташкентской ж. д.

Даръ А. И. Мякутина.

„ 3203. 20 металлическихъ вѣнковъ, которые были возложены 26-го августа 1912 г. на бюсты героевъ Отечественной войны 1812 г. въ гор. Оренбургѣ.

За № 3204. Также 10 лентъ отъ вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ.
„ 3205. Портретъ Александра Егоровича Тимашева самимъ нарисованный. Даръ В. П. Базиллевой.
„ 3206. Конвертъ—летучка съ птичьимъ перомъ. Даръ А. В. Попова.
„ 3207. Одинъ топоръ мѣдн. бронзоваго вѣка. } Отъ Ф. В. Бочкарева крестьян. Рождеств. вол.
„ 3208. Два серебр. украшенія пояса. }
„ 3209. 6 штукъ жидовскихъ вишенъ, плодовъ изъ Семирѣченской области. } Даръ А. И. Мякутина.
„ 3210. Одна деревян. гребенка изъ Китайскаго города Чугучакъ. }

Списокъ монетъ, пожертвованныхъ въ ***1912*** *году въ музей комиссіи.*

Февр. 26-го Одна серебр. польск. мон. 30 коп. 2 іюля 1836 г. Даръ С. А. Любимова.

Марта 15. Одинъ стерт. сер. гривенникъ 1779 г.
Одна мѣдн. 2-хъ коп. мон. —
Одна „ 5-ти коп. мон. 1791 г.
Одна мѣдн. шведск. мон. 1746 г. } Даръ Е. А. Цеслинскаго.

Іюля 2. Одинъ серебрян. рубль годъ стертый. Отъ неизвѣстнаго.

„ 15. 14 мѣдныхъ монетъ русскихъ раз. год. и цѣн. отъ атамана 2 отд. оренб. каз. войска г. Наслѣдова.

„ 28. 19 мѣдн. русск. монетъ.
2 серебр. рус. „
8 мѣдн. иностран. монетъ.
9 серебр. иностр. монетъ.
1 желѣзная съ изображеніемъ амура и льва, найденная около села Болгары въ Казанской губ.
Одинъ серебр. рубль 1801 г. } Даръ старшаго офицера 9-й Воздухоплавательной Роты въ Гатчинѣ Капитана Рѣшикова.

Ноября 11. 42 мѣд. китайскихъ мон.
19 мѣдн. русскихъ мон. } Даръ Михаила Афанасьевича Афанасьева.

Разновременно	10 мѣдн. русск. мон.	От разныхъ неизвѣстныхъ лицъ.
	2 серебр. руск.	
	1 металлич. польская	

IV. Архивъ Комиссіи.

Въ отчетномъ году архивъ пополнялся поступленіемъ дѣлъ, отобранныхъ Комиссіей изъ назначенныхъ къ уничтоженію въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Въ отчетномъ году были разсмотрѣны описи дѣлъ, назначенныхъ къ уничтоженію, слѣдующихъ учрежденій:

1) Войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго Казачьяго Войска.

2) Уфимской Казенной Палаты.

3) Туркестанской Казенной Палаты.

4) Управленія Туркестанскаго таможеннаго округа.

5) Копальскаго таможеннаго отдѣленія.

6) Стерлитамакскаго уѣзднаго полиц. Управленія.

V. Библіотека Комиссіи.

Библіотека комииссіи продолжала пополняться путемъ обмѣна изданіями съ другими обществами и учрежденіями, а также и пожертвованіями.

Въ отчетномъ году въ библіотеку поступило:

Книгъ и брошюръ: 576.

Названій: 383.

Всего въ библіотекѣ 6332 тома.

VI. Дѣятельность Комиссіи.

Въ отчетномъ году комиссія имѣла 7 засѣданій, изъ нихъ одно соединенное съ Оренбургскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, одно общее, два очередныхъ и два посвященныхъ 25-ти лѣтнему юбилею комиссіи.

На этихъ засѣданіяхъ кромѣ разрѣшенія текущихъ дѣлъ и выбора новыхъ членовъ заслушаны были слѣдующіе доклады:

1) І. А. Кастанье. Подробный отчетъ о раскопкахъ двухъ кургановъ въ Уральской области осенью 1911 г.

2) І. А. Кастанье. Предметы палеонтологіи въ музеѣ Комиссіи.

3) І. А. Кастанье. Историческія степныя мѣста.

4) П. А. Воронцовскій. Отзвуки крѣпостнаго права въ малорусскихъ народныхъ пѣсняхъ.

5) о. Н. Н. Модестовъ. Дополненіе къ біографіи Даля и о жизни его въ Оренбургѣ.

6) Отзывъ заслуженнаго профессора А. Гольмстенъ о работѣ дѣйствительнаго члена Комиссіи А. И. Мякутина: „Юридическій бытъ киргизовъ".

7) А. В. Поповъ. 200 лѣтіе со дня рожденія П. И. Рычкова.

Кромѣ того члены комиссіи: Н. І. Лобовъ занимался разработкой казачьяго отдѣла архива, А. П. Гра продолжалъ описаніе казачьяго отдѣла, которое должно составить особый XXIV выпускъ. Н. Г. Лобовъ работалъ въ Комиссіи для выдѣленія изъ дѣлъ губернскихъ правленій дѣлъ, носящихъ военно-историческій характеръ; В. П. Черновъ просмотрѣлъ описи дѣлъ Оренбургскаго Войскового Хозяйственнаго Правленія, подлежащихъ уничтоженію.

VII. Изданія Комиссіи.

Въ отчетномъ году вышли изъ печати XXVI и XXVII, приступлено къ печатанію XXIV выпуска.

VIII. Списокъ ученыхъ обществъ и учрежденій, обмѣнивающихся изданіями съ Архивной комиссіей.

1) Императорская Академія Наукъ.
2) Императорскій Археологическій Институтъ.
3) Восточный Институтъ.
4) Государственная Дума.
5) Императорская Археологическая Комиссія.
6) Императорскій Казанскій Университетъ.

7) Общество Любителей Естествознанія, Археологіи и Этнографіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

8) Императорское Московское Археологическое Общество.

9) Императорское Русское Археологическое Общество.

10) Императорское Русское Географическое Общество.

11) Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

12) Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи.

13) Тамбовскій губернскій музей.

14) Императорское Одесское Общество исторіи и древностей

15) Уральское Общество Любителей Естествознанія.

16) Московская Оружейная Палата.

17) Финно-Угорное Общество.

18) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

19) Императорскій Томскій Университетъ.

20) Русскій музей Императора Александра III.

Ученыя Архивныя Коммиссіи: 21) Костромская, 22) Пермская, 23) Саратовская 24) Ярославская, 25) Черниговская, 26) Тверская 27) Тамбовская, 28) Симферопольская, 29) Смоленская, 30) Симбирская, 31) Рязанская, 32) Палтавская, 33) Пензенская, 34) Орловская, 35) Нижегородская, 36) Калужская, 37) Екатеринославская, 38) Вятская, 39) Воронежская, 40) Владимирская, 41) Витебская. 42) Бессарабская 43) Курская.

43) Виленская Археографическая Комиссія.

44) Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.

45) Румянцевскій музей.

46) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго Края.

47) Императорское С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей.

48) Троицко-Кяхтинскій Отдѣлъ Имп. Руск. Георг. Об-ва

49) Туркестанскій Отд. Имп. Рус. Георг. Общ.

50) Семипалатинскій Отд. Имп. Рус. Георг. Общ.

51) Алтайскій Подотд. Имп. Рус. Георг. Общ.

52) Западно-Сибирскій Отд. Имп. Рус. Георг. Общ.

53) Восточно-Сибирскій Отд. Имп. Рус. Георг. Общ.

54) Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей.

55) Императорскій Юрьевскій Университетъ.

56) Императорскій Кіевскій Университетъ.

57) Архивъ Св. Синода.

58) Императорская Археографическая Комиссія.

59) Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ.

60) Редакція журнала «Живая Старина».

61) Редакція „Русскаго Антропологическаго журнала".

62) Редакція журнала" Этнографическое Обозрѣніе".

63) Кавказскій музей и Тифлисская библіотека.

64) Архивъ Министерства Юстиціи.

65) Одесская Публичная библіотека.

66) Минусинская Публичная библіотека и музей.

67) Туркестанская Публичная библіотека.

68) Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа.

69) Казанскій гор. Научно-Промышленный музей.

70) Общество любителей изученія Кубанской области.

71) Историко-Филологическій Институтъ Кн. Безбородко.

72) Музей антропологія и этнографіи имени Императора Петра Великаго.

73. Варшавское Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ.

74) Пермскій Научно-Промышленный музей.

75) Виленскій Комитетъ для разборки древнихъ актовъ.

76. Историко Филологическое Общество при Харьковскомъ Университетѣ.

77) Александровская Публичная библіотека въ Самарѣ.

78) Геологическій Комитетъ.

79) Историческое Общество лѣтописца Нестора.

80) Императорскій С.-Петербургскій Политехническій Институтъ.

81) Харьковское Историко-Филологическое Общество.

82) Калужское Церковно-Историко-Археологическое Об-во.

83) Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи.

84) Уфимскій Губ. Статистическій Комитетъ.

85) Редакція Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

86) Тульское Историко-Археологическое Общество.

87) Семипалатинскій Статистическій Комитетъ.

88) Каменецъ-Подольскій Епархіальный Историко-Статистическій Комитетъ.

89) Московское Нумизматическое Общество.

90) Ученый Комитетъ Министерства Финансовъ.

91) Редакціи газетъ „Казакъ“

92) „ „ „Оренб. Край“

93) „ „ „Оренб. Газета“

94) „ „ „Верхне-Уральскій Листокъ“

95) „ „ „Вакъ“

96) „ „ „Тургайск.“

97) „ „ „Бузулукск.“

98) Антропологическое Общество въ Вѣнѣ.

99) Сербская Королевская Академія.

100) Археологическій музей въ Загребѣ въ Австріи.

101) Чешскославянскій этнографическій музей въ Прагѣ.

102) Редакція Keleti Szemle д-ра Мункачи въ Будапештѣ.

VIII. Средства комиссіи.

ОТЧЕТЪ

о движеніи суммъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1912 годъ.

ПРИХОДЪ.

Остатокъ отъ 1911 года	125 р. 30 к.
Членскихъ взносовъ въ 1912 году	177 р. — —
Пособіе отъ Оренб. Город. Думы	50 р. — —
Отъ Войсков. Хозяйств. Правленія за 1911 и 12 г.	300 р. — —

Отъ Оренб. Губ. Правл. на усил. сред. Ком. . .	200	р.	— —
„ „ „ „ на содержаніе дома .	300	р.	— —
Продажа изданій Комиссіи и переход. суммы	21	р.	95 к.
Съ посѣтителей музея	12	р.	55 к.
Всего приходу	1236	р.	55 к.

РАСХОДЪ.

Содержаніе сторожей съ наградами	321	р.	— —
Типографскіе расходы	256	р.	— —
Отопленіе и освѣщеніе дома Комиссіи	117	р.	89 к.
Покупка книгъ	80	р.	11 к.
Ремонтъ дома и мелкіе хозяйст. расход. . . .	26	р.	5 к.
Почтов., желѣзнодор., телегр. и извощики	13	р.	— —
Канцелярскія принадлежности	8	р.	4 к.
Всего расхода	822	р.	9 к.
Приходъ	1236	р.	55 к.
Расходъ	822	р.	9 к.
Остатокъ	414	р.	46 к.

Въ заключеніе настоящаго отчета Комиссія считаетъ своимъ долгомъ принести свою благодарность Войск. Хозяйст. Правленію Оренбургскаго казачьяго войска за любезное предоставленіе помѣщенія для собранія Г.г. членовъ Комиссіи, а также и всѣмъ лицамъ, тѣмъ или другимъ путемъ способствовавшимъ проведенію въ жизнь завѣтной мечты Комиссіи— имѣть свое собственное помѣщеніе.

Списокъ членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1912 г.

Почетный покровитель:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Великій Князь-Георгій Михайловичъ.

Почетные члены:

1) Анучинъ Дмитрій Николаевичъ, президентъ Императорскаго Общества любит. естест., антроп. и этн. при Москов. универ. Почетнымъ членомъ съ 1900 г.

2) Барановскій Егоръ Ивановичъ, бывшій Оренбургскій губернаторъ. Почетнымъ членомъ съ 1912 г

3) Бобринскій Алексѣй Александровичъ, графъ, предсѣдатель Императорской Археологической комиссіи. Почетнымъ членомъ съ 1895 г.

4) Лобовъ Николай Георгіевичъ, генералъ въ отставкѣ Почетнымъ членомъ съ 1912 г.

5) Миллеръ Всеволодъ Федоровичъ, академикъ. Почетнымъ членомъ съ 1907 г.

6) Покровскій Николай Васильевичъ, директоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института. Почетнымъ членомъ съ 1899 г.

7) Радловъ Василій Васильевичъ, академикъ. Почетнымъ членомъ съ 1907 г.

8) Уварова Прасковья Сергѣевна графиня, предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

9) Чернавскій Николай Михайловичъ, историкъ Оренбургской Епархіи. Почетнымъ членомъ съ 1907 г.

10) Ханенко Богданъ Ивановичъ, предсѣдатель Кіевскаго Общества Древностей и Искуствъ. Почетнымъ членомъ съ 1904 г.

11) Хвойко Викентій Вячеславовичъ, археологъ. Почетнымъ членомъ съ 1904 г.

Дѣйствительные члены:

1) Агаповъ Василій Васильевичъ съ 1910 г. Оренб.
2) Азелицкій Сергѣй Васильевичъ съ 1907 г. —
3) Аліевъ съ 1912 г. Кустанай
4) Алфимовъ И. В. съ 1912 г. Оренб.
5) Андросовъ Николай Викентьевичъ съ 1910 г. Асхабадъ
6) Аниховскій Александръ Леонтьев. съ 1901 г. Яросл.
7. Аничковъ Иванъ Васильевичъ съ 1899 г. Новгор.
8) Антипинъ Василій Николаевичъ съ 1907 г. Асхаб.
9) Арсеньевъ Юрій Васильевичъ съ 1902 г. Москва
10) Базилева Вѣра Петровна съ 1909 г. Гнѣз. Оренб. у.
11) Базилевъ Григорій Михайловичъ съ 1896 г. —
12) Балгимбаевъ Габдулъ Галіевъ съ 1903 г. Иргизъ
13) Бартольдъ Василій Владиміровичъ съ 1904 г. С.-Петербургъ.
14) Батуринъ Николай Петровичъ съ 1903 г. Оренб.
15) Байкинъ Василій Андреевичъ съ 1906 г. —
16) Байтурсуновъ А. съ 1912 г. —
17) Безинъ Карлъ Карловичъ съ 1903 г.
18) Бенаевъ Г. М. съ 1912 г. —
19) Богачевъ Николай Егоровичъ съ 1910 г. —
20) Богачевъ Николай Николаевичъ съ 1911 г. —
21) Божуковъ Михаилъ Яковлевичъ съ 1887 г. —
22) Боковъ Владиміръ Егоровичъ съ 1901 г. Златоустъ.
23) Бомъ Іосифъ Іосифовичъ съ 1907 г. Актюбинскъ.
24) Бравинъ Николай Александровичъ съ 1904 г. Пермь
25) Булгаковъ Петръ Никифоровичъ съ 1911 г. Бузулукъ.
26) Булычевъ Николай Ивановичъ съ 1902 г. С.Петербургъ.
27) Бутовскій Николай Ивановичъ съ 1898 г. Оренб.

28) Бухаринъ Петръ Александровичъ съ 1905 г. Гельсингфорсъ.
29) Бѣляевъ Николай Никаноровичъ съ 1907 г. Оренб.
30) Васильевъ Александръ Васильевичъ съ 1898 г. Казань.
31) Вахтинъ Иванъ Ивановичъ съ 1911 г. Оренб.
32) Владиміровъ съ 1911 г. Уфа.
33) Воскресенскій Владиміръ Александ. съ 1907 г. Оренб.
34) Вяткинъ Василій Лаврентьевичъ съ 1904 г. Самаркандъ.
35) Гадіевъ Мунировъ съ 1911 г. Челябинскъ.
36) Галдеринъ Исаакъ Іосифовичъ съ 1911 г. Оренб.
37) Галкинъ-Врасскій Михаилъ Николаевичъ съ 1097 г. С,Петер.
38) Гельдъ Михаилъ Магнусовичъ съ 1911 г. Оренб.
39) Гра Арманъ Петровичъ съ 1900 г. —
40) Губановъ Иванъ Алексѣевичъ съ 1910 г. Сызрань
41) Дегтяревъ Андрей Яковлевичъ съ 1911 г. Оренб.
42) Дибайловъ Николай Северьяновичъ съ 1911 г. —
43) Добросмысловъ Александ Иванов. съ 1899 г. Симбирскъ.
44) Довнаръ Запольскій Митрофанъ Викторовичъ съ 1905 г. Кіевъ.
45) Доливо Добровольскій Флоріанъ Петровичъ съ 1900 г. Оренб.
46) Дюковъ Николай Николаевичъ съ 1907 г. —
47) Дьяконовъ Василій Ѳедоровичъ съ 1912 г. —
48) Евфорицкій Владиміръ Александр. съ 1900 г. —
49) Жихаревъ Степанъ Маркіановичъ съ 1911 г. —
50) Зарывновъ Иванъ Алексѣевичъ съ 1911 г. —
51) Ивановъ Дмитрій Егоровичъ съ 1910 г. —
52) Ивановъ Василій Павловичъ съ 1908 г. —
53) Ильинъ Дмитрій Семеновичъ съ 1911 г. Оренб.
54) Инфантьевъ Александръ, св. съ 1905 г. Челяб.
55) Калачевъ Кузьма Николаевичъ съ 1895 г. Нижнеозерная.

56) Калининъ Валеріанъ Гавриловичъ съ 1911 г. Курскъ.
57) Каллистовъ А. М. съ 1911 г. Оренб.
58) Каримовъ Мухамедъ-Фатыхъ Гильмановичъ съ 1901 г. —
59) Картавцевъ Григорій Ивановичъ съ 1911 г. —
60) Карягинъ Арсеній Гурьевичъ съ 1911 г. —
61) Кастанье Іосифъ Антоновичъ съ 1902 г. Ташк.
62) Катановъ Николай Федоровичъ съ 1908 г. Казань.
63) Катинъ Николай Яковлевичъ съ 1911 г. Самара
64) Качинскій Мечиславъ Феликсовичъ съ 1902 г. Оренб.
65) Кириллинъ Георгій Николаевичъ съ 1907 г.с. Вятка.
66) Киселевъ Михаилъ Федоровичъ съ 1896 г. Иркутскъ.
67) Кліентовъ Евгеній Николаевичъ съ 1911 г.
68) Колокольцовъ Александ. Васильев. съ 1911 г. Оренб.
69) Кононовъ Дмитрій Михайловичъ съ 1901 г. —
70) Коротинъ Федоръ Михайловичъ съ 1907 г. —
71) Кречетовичъ Іосифъ Павловичъ съ 1901 г. —
72) Кудрявцевъ Константинъ Ѳедоров. съ 1908 г. —
73) Кузнецовъ Сергѣй Владиміровичъ съ 1911 г. —
74) Курашкевичъ Люціанъ Лаврент. съ 1902 г. —
75) Куйбергъ Густавъ Іосифовичъ съ 1907 г. Курскъ.
76) Липкевичъ Витольдъ Викентьевичъ съ 1901 г.
77) Лисенко А. А. съ 1912 г.
78) Лобовъ Николай Георгіевичъ съ 1903 г.
79) Макаренко Николай Емельянов. съ 1903 г. С.Петербургъ.
80) Макарьевъ Ѳедоръ Григорьевичъ съ 1909 г. Екатер
81) Мачіевъ Абдрахманъ Муртазиновичъ съ 1908 г. Оренб.
82) Медвѣдевъ Дмитрій Степановичъ съ 1899 г.
83. Миллеръ Сергѣй Михайловичъ съ 1902 г. Оренб.
84. Минко Н. К. съ 1902 г. Челяб.
85. Мискиновъ А. И. съ 1912 г. Оренб.
86. Модестовъ Николай Николаевичъ съ 1911 г. —
87. Мухамедіаровъ Ахмедъ-Гирей Асфендіаровичъ съ 1900 г. —

88. Мякутинъ Александръ Ивановичъ съ 1901 г. Ташк.
89. Набережновъ Иванъ Васильевичъ съ 1904 г. Оренб.
90. Назаровъ Василій Ивановичъ съ 1897 г. —
91. Назаровъ Петръ Степановичъ съ 1895 г. г. Вятка
92. Наслѣдовъ Николай Александров. съ 1907 г. Верхне-Уральскъ.
93. Незнамовъ Петръ Александров. съ 1907 г. Москва.
94. Нестеровскій Александръ Иванов. съ 1910 г. Оренб.
95. Николаевъ Михаилъ Николаевичъ съ 1911 г. —
96. Норвилло Антонъ Александровичъ съ 1911 г. —
97. Оберлендеръ Алек. Рудольфовичъ съ 1900 г. —
98. Ободовская Наталья Ивановна съ 1809 г. —
99. Овчинниковъ Николай Ивановичъ съ 1900 г. —
100. Острова Марія Борисовна съ 1910 г. —
101. Перно Ѳедоръ Ѳедоровичъ съ 1912 г. Берлинъ
102. Пинегинъ Георгій Николаевичъ съ 1909 г. Оренб.
103. Полозовъ Василій Николаевичъ съ 1911 г. —
104. Поповъ Александръ Владиміров. съ 1895 г. —
105. Поповъ Владиміръ Михайловичъ съ 1911 г. —
106. Поповъ Ѳедоръ Яковлевичъ съ 1911 г. —
107. Принцъ Іосифъ Георгіевичъ съ 1911 г. —
108. Пузановъ Никол. Александровичъ съ 1909 г. —
109. Пѣтуховъ Н. Г. съ 1911 г. Москва.
110. Радченко Петръ Тарасовичъ съ 1907 г. В-Днѣпровск.
111. Рамеевъ Мухамедъ Закиръ-Мухамедъ-Садыковичъ съ 1906 г. Оренб.
112. Рамеевъ Сулейманъ Шакировичъ съ 1902 г. Верхе-Уральскъ.
113. Реезе Александъ Николаевичъ съ 1906 г. Оренб.
114. Рыбаковъ Сергѣй Гавриловичъ съ 1908 г. Тургай.
115. Рѣдькинъ Павелъ Хрисанфовичъсъ съ 1911 г. —
116. Савеловъ Леонидъ Михайловичъ съ 1908 г. Москва
117. Свистуновъ Сергѣй Ивановичъ съ 1911 г. Оренб.
118. Середа Николай Акимовичъ съ 1911 г. —

119. Слесаревъ Констан.т Михайловичъ съ 1912 г. Оренб..
120. Словохотовъ Леонидъ Александр. съ 1905 г. —
121. Столпянскій Петръ Николаевичъ съ 1902 г. С.Петер.
122. Страховскій Иванъ Николаевичъ съ 1910 г. Вятка
123. Струминскій Василій Яковлевичъ съ 1907 г. Оренб
124. Сукуренко Иванъ Михайловичъ съ 1906 г. Харьк
125. Султановъ Хаджа Мухамедіаръ Мухамедъ Шафиръ съ 1899 г. Уфа.
126. Сумароковъ Аркадій Владимировъ. съ 1906 г. Балаш.
127. Сѣровъ Дмитрій Егоровичъ съ 1901 г. Оренб.
128. Телѣжниковъ Валеріянъ Викторов. съ 1908 г. —
129. Тихомировъ Иванъ Александровичъ съ 1907 г. Троицкъ.
130. Толмачевъ Владиміръ Яковлевичъ съ 1908 г. С.Петер.
131. Толмачевъ Владиміръ Яковлевичъ съ 1897 г. —
132. Трутовскій Владиміръ Константиновичъ съ 1900 г. Москва.
133. Туркестановъ Иванъ Николаев. съ 1909 г. Оренб.
134. Тюмянцевъ Николай Федоровичъ съ 1911 г. —
135. Усмановъ Хайрулла Габдурахм. съ 1907 г. Сеитовскій пос.
136. Уэ Гастонъ Эдуардовичъ съ 1911 г. Челябинскъ.
137. Фарфоровскій Сергѣй Васильевичъ съ 1910 г. Ставрополь. губ.
138. Фахретдиновъ Абдрахманъ Ризаэтдиновичъ съ 1906 г. Оренб.
139. Федосѣевъ Дмитрій Евграфовичъ съ 1910 г. —
140. Фиксенъ Василій Николаевичъ съ 1907 г. Оренб.
141. Фишеръ Карлъ Андреевичъ съ 1901 г. Москва.
142. Фурманъ А. А. съ 1912 г, Оренб
143. Хрусталевъ Григорій Семеновичъ съ 1887 г. —
144. Цабель Леонидъ Николаевичъ съ 1904 г. —
145. Царевскій Василій Павловичъ съ 1910 г. —
146. Цинтроблатъ Азарій Яковлевичъ съ 1911 г. —

147. Цыпляевъ Петръ Ивановичъ съ 1907 г. Вольскъ
148. Черновъ Василій Павловичъ съ 1911 г. Оренб.
149. Черноскутовъ съ 1901 г. Челяб.
150. Шморель Германъ Карловичъ съ 1901 г. Оренб.
151. Штукенбергъ Владиміръ Антоновичъ Управл. Ю.—З. ж. д. съ 1911 г. Кіевъ.
152. Шубинъ Михаилъ Львовичъ съ 1910 г. Тургай.
153. Шукшинцевъ Иванъ Степановичъ съ 1896 г. Оренб.
154. Эверсманъ Михаилъ Михайлов. съ 1911 г. —
155. Эрдманъ Александръ Густововичъ съ 1904 г.
156. Юдинъ Михаилъ Львовичъ съ 1895 г. Ташкентъ.
157. Юровъ Александръ Васильевичъ съ 1901 г. Оренб.
158. Ягодовскій Константинъ Павловичъ съ 1907 г. С.Петер.
159. Ягофаровъ А. съ 1912 г. Оренб.
160. Яковлевъ Іосифъ Дмитріевичъ съ 1901 г. Актюб.
161. Якубовскій Игнатій Александров. съ 1911 г. Троицкъ
162. Янковскій Павелъ Николаевичъ съ 1910 г. Оренб.
163. Ѳеодосій, Епископъ Оренбургскій и Тургайскій съ 1910 г. Оренб

Протоколъ № 1.

Годичное общее собраніе 9-го февраля 1912 г. Присутствовали: А. В. Сумароковъ, А. В. Поповъ, Д. Е. Федосѣевъ, св. Н. Н. Модестовъ, св. І. П. Кречетовичъ, В. П. Черновъ, И. С. Шукшинцевъ, М. М. Гельдтъ, А. П. Гра, А. Я. Цитронблатъ, В. П. Ивановъ, А. Р. Фахретдиновъ, А. М. Каллистовъ, И. П. Ефимовъ.

Предсѣдателемъ собранія выбранъ А. В. Поповъ, секретаремъ А. П. Гра.

1. Предсѣдатель доложилъ собранію о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на пріятіе Его Высочествомъ Великимъ княземъ Георгіемъ Михайловичемъ званія покровителя Комиссіи.

Постановили просить телеграммой пребывающихъ въ данное время въ Петербургѣ непремѣннаго попечителя Комиссіи Н. А. Сухомлинова и дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи Н. А. Наслѣдова, Д. Е. Сѣрова и С. А. Подъяконова представиться Его Высочеству и отъ лица Комиссіи поблагодарить Великаго Князя за изъявленное согласіе быть ея покровителемъ.

2. Правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ прочелъ годичный отчетъ за 1911 г.

3. Предсѣдатель доложилъ, что слѣдующій годъ является для комиссіи юбилейнымъ: исполнится 25 лѣтъ со дня ея основанія въ декабрѣ 1912 г.

Для выработки программы празднованія юбилея выбрана Комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: М. Я. Божукова, одного изъ членовъ учредителей комиссіи, А. В. Попова, И. С. Шукшинцева, Н. Г. Лобова, І. А. Ка-станье и А. П. Гра.

4. Предсѣдатель доложилъ, что въ августѣ исполнится 200 лѣтъ со дня рожденія П. И. Рычкова и предложилъ въ этотъ день устроить въ память П. И. засѣданіе, пригласивъ на него его потомковъ.

Мысль предсѣдателя одобрена.

5. Предсѣдатель доложилъ о смерти двухъ членовъ комиссіи: Е. И. Иванова, мѣстнаго сторожила, не мало въ свое

время помогавшаго комиссіи своимъ трудомъ и воспоминаніями, и профессора Загоскина, старѣйшаго члена ея.

Память усопшихъ по предложенію предсѣдателя почтили вставаніемъ.

6. Предсѣдатель доложилъ циркуляръ за № 3, отъ 12 января 1912 г. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно составленія особыхъ комиссій для выдѣленія изъ дѣлъ губернскихъ правленій дѣлъ, носящихъ военно-историческій характеръ, для передачи ихъ въ соотвѣтствующія части и о назначеніи въ эту комиссію одного члена отъ архивной комиссіи,

Постановили просить Н. Г. Лобова быть членомъ отъ комиссіи.

7. А. П. Гра за болѣзнью І. А. Кастанье доложилъ три его доклада; 1) подробный отчетъ о раскопкахъ двухъ кургановъ въ Уральской области осенью 1911 г. 2) предметы палеонтогіи въ музеѣ комиссіи и 3) историческія степныя мѣста.

Постановили І. А. благодарить за интересные труды и напечатать ихъ.

8. Протоіерей І. П. Кречетовичъ доложилъ, что бывшій Оренбургскій губернаторъ Е. И. Баранозскій, извѣстный дѣятель по проведенію крестьянской реформы въ Оренбургскомъ краѣ, нынѣ 92-хъ лѣтній старецъ, много способствовалъ передачей ему своихъ записокъ при составленіи труда: „Крестьянская реформа въ Оренбургскомъ краѣ“ и предложилъ его-какъ извѣстнаго дѣятеля славной реформы и понынѣ интересующагося мѣстной стариной, и помогавшему и не прочь и впередъ помогать ея разработкѣ, избрать въ почетные члены,

Предложеніе было принято единогласно; кромѣ того постановили по возможности использовать изъ его мемуаровъ все, имѣющее отношеніе къ мѣстному краю и поблагодарить о І. П. за доброе предложеніе.

9. Предсѣдатель доложилъ, что слѣдующія лица желаютъ быть членами комиссіи.

В. Ф. Дьяконовъ—подпоручикъ Рымникскаго полка.

А. И. Мискиновъ—врачъ.

Г. М. Бенаевъ—городской землемѣръ.

А. М. Каллистовъ,—агрономъ.

Ѳ. Ѳ. Перно—инженеръ.

И. В. Алфимовъ—преподаватель киргизской школы.

А. Байтурсуновъ—чиновникъ переселенческаго правленія

Всѣ были единогласно выбраны.

10 Предсѣдатель предложилъ избрать въ дѣйствительные члены представителя Торговаго Дома Бр. Зарывновыхъ Ивана Алексѣевича Зарывнова, пожертвовавшаго 1500 р. на всероссійскій конкурсъ на проектъ зданія музея.

И. А. единогласно былъ избранъ.

11. Предсѣдатель доложилъ, что у Н. К. Минко имѣется обширная коллекція изъ раскопокъ въ Челябинскомъ уѣздѣ, которую онъ раньше хотѣлъ передать въ музей Архивной Комиссіи, но зная о тѣснотѣ помѣщенія послѣдняго, хочетъ передать въ столицы.

Постановили въ виду мѣстнаго интереса коллекціи. просить г. Минко передать ее въ музей комиссіи, расширеніе котораго въ виду постройки новаго зданія близко и просить написать ему объэтомъ же начальника губерніи.

13. В. П. Черновъ высказалъ мысль, что недурно бы имѣть въ музеѣ фотографіи съ подарковъ, посланныхъ казачьимъ войскомъ въ даръ Его Величеству.

Постановили мыслью В. П. воспользоваться.

14. Предсѣдатель доложилъ, что собраніе мѣщанъ г. Оренбурга жертвуютъ музею комиссіи 2 выморочныя медали.

Постановили даръ принять, жертвователей благодарить и собрать свѣдѣнія о мѣщанинѣ г. Пономаревѣ, которому онѣ были дарованы.

15. Предсѣдатель доложилъ, что Уральское общество естествознанія прислало подписной листъ для учрежденія фонда имени бывшаго покровителя Общества. нынѣ умершаго Великаго князя Михаила Николаевича, касающагося научной разработки мѣстнаго края.

Листъ былъ предложенъ желающимъ.

16. Предсѣдатель доложилъ, что ему были принесены для покупки 11 древнихъ монетъ, которыя тутъ же были демонстрированы.

Постановили потратить на покупку этихъ монетъ въ виду ихъ нумизматическаго интереса до 5 руб.

17. Было приступлено къ выборамъ членовъ Правленія Собраніе единогласно просило остаться на слѣдующее 3-хъ лѣтіе прежній составъ, избравъ лишь нехватавшихъ кандидатовъ

Такимъ образомъ оказались избранными:

Предсѣдателемъ А. В. Поповъ. Товарищемъ предсѣдателя. І. А. Кастанье и кандидатомъ къ нему избранъ В. П. Черновъ котораго просили взять на себя должность хранителя музея, отъ которой по нездоровью отказался І. А. Кастанье, на что г. Черновъ изъявилъ согласіе.

Правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и кандидатомъ къ нему А. П. Гра.

Казначеемъ Л. Л. Курашкевичъ и кандидатомъ къ нему Н. Н. Модестовъ.

Библіотекаремъ А. П. Гра и кандидатомъ къ нему Н. Г. Лобовъ.

Члены правленія поблагодарили собраніе за выказанное довѣріе.

Предсѣдатель предложилъ высказать благодарность отсутствовавшему Н. Г. Лобову за его заботы по переплету библіотечныхъ книгъ, а И. С. Шукшинцевъ предложилъ избрать Н. Г. за его труды по разработкѣ исторіи Оренбургскаго казачьяго войска въ почетные члены, на что всѣ согласились.

На будущее время постановлено вопросъ объ избраніи въ почетные члены вносить въ повѣстку и по этому избраніе нѣкоторыхъ другихъ почетныхъ членовъ отложено до юбилейнаго засѣданія.

Въ редакціонный комитетъ къ прежнимъ членамъ М. Я. Божукову, Н. Г. Лобову и В. Я. Струминскому избраны кандидатами о. И. П. Кречетовичъ, о. Н. Н. Модестовъ и А. П. Гра.

Въ ревизіонную комиссію избраны: Д. Е. Федосѣевъ, А. Р. Фахретдиновъ, С. М. Жахаревъ и кандидатами къ нимъ С. В. Азелицкій и А. М. Каллистовъ, причемъ просили комиссію обревизовать и прошлые годы, оставшіеся необревизованными за выбытіемъ членовъ комиссіи.

18. Правитель дѣлъ прочелъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

Протоколъ былъ утвержденъ

Протоколъ № 2.

Соединенное засѣданіе Оренбургской ученой Архивной Комиссіи и Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 8 марта 1912 г.

Присутствовали: А. В. Поповъ, Н. Г. Лобовъ. П. А. Воронцовскій, Е. Н. Кліентовъ, Г. М. Бенаевъ, Н. Н. Модестовъ В. П. Черновъ, Б. С. Сыровъ, М. Байтурсуновъ, А. Г. Карягинъ, А. П. Гра, М. М. Гельдъ, С. М. Жахаревъ.

1) Предсѣдатель доложилъ собранію, что получена благодарность отъ извѣстнаго мѣстнаго дѣятеля Е. И. Барановскаго за избраніе его въ почетные члены.

2) Предсѣдатель доложилъ о желаніи поступить въ число членовъ архивной комиссіи слѣдующихъ лицъ: межевого инженера А. Я. Фурмана, начальника оренб. казачьяго училища полковника К. М. Слесарева, учителя Воробьевскаго училища. Кустанайскаго уѣзда А. А. Лисенко и А. Ягофарова.

Всѣ были единогласно выбраны.

3) Предсѣдатель предложилъ избрать новыхъ членовъ въ строительную комиссію вмѣсто уѣхавшихъ А. Г. Калинина и Ѳедора Григорьевича Макарьева.

За малочисленностью собранія выборы постановили отложить.

4) П. А. Воронцовскій прочелъ годичный отчетъ Оренб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общества за 1911 г.

Постановили утвердить и напечатать.

5) П. А. Воронцовскій прочелъ свой рефератъ: „Отзвука крѣпостного права въ малорусскихъ народныхъ пѣсняхъ".

Интересный докладъ вызвалъ оживленныя пренія.

Постановили: автора за докладъ благодарить и рефератъ напечатать.

6) Бывшій въ повѣсткѣ докладъ Е. Н. Кліентова о профессорѣ Ключевскомъ постановили за малочисленностью собранія отложить.

7) В. П. Черновъ доложилъ, что онъ просмотрѣлъ 5 описей дѣлъ Оренбургскаго Войскового Хозяйственнаго Правленія, подлежащихъ уничтоженію, и нашелъ въ нихъ очень мало дѣлъ, которыя по своему интересу слѣдовало бы сохранить.

Послѣ обмѣна мнѣній постановили хранить дѣла о лѣсныхъ пожарахъ, о бывшей Войсковой типографіи и дѣла, служившія матеріаломъ всеподданѣйшихъ отчетовъ.

8) Предсѣдатель доложилъ, что въ Государственную Думу имѣетъ быть внесенъ проэктъ объ охранѣ памятниковъ старины, составленный центральными учрежденіями.

Въ виду того, что въ этомъ проэктѣ имѣется много существенныхъ недостатковъ, Новгородская Архивная Комиссія обратилась съ предложеніемъ къ прочимъ Архивнымъ Комиссіямъ, присоединиться къ ней и хлопотать, чтобы внесеніе проэкта было отложено до его пересмотра Архивными Комиссіями.

Постановили: присоединиться къ Новгородской Архивной Коммиссіи.

9) Предсѣдатель доложилъ, что Императорское Русское истор. Общество, предсѣдателемъ котораго состоитъ Государь Императоръ, соблаговолившій обратить вниманіе и заинтересоваться военно-историческими дѣлами, озабочено охраною этихъ дѣлъ и описаніемъ архивовъ и обѣщаетъ посильную помощь въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Постановили довести до свѣденія Имп. Рус. Истор. Общества о печальномъ положеніи, въ которомъ находится Оренбургская Архивная Коммиссія за неимѣніемъ мало мальски приличнаго помѣщенія для храненія и разработки дѣлъ и просить Общество помочь ей въ этомъ неотложномъ дѣлѣ.

Протоколъ № 3. 10 Мая 1912 г.

Присутствовали: предсѣдатель А. В. Поповъ, г.г. чл. Слесаревъ, Модестовъ, Нестеровскій, Лобовъ, Гельдтъ, Божуковъ.

Засѣданіе было посвящено вопросу о днѣ празднованія 25 лѣтняго юбилея Архивной Комиссіи.

Оказалось, что изъ учредителей комиссіи въ настоящее время живы въ трое: отецъ М. Я. Божуковъ дир. Ирбитской гимназіи Бѣлавинъ и дир. нар.—учил. А. В. Васильевъ, мѣстопребыванія которыхъ извѣстно.

Постановлено обратиться къ нимъ съ просьбой подѣлиться съ комиссіей своими воспоминанісми о первыхъ дняхъ жизни комиссіи.

Для установленія порядка самаго празднованія и составленія обзора за 25 лѣтъ дѣятельности комиссіи избрана юбилейная комиссія въ составѣ: г. Попова, Божукова, Гра, Шукшинцева, Кастанье, Курашкевича, Чернова, Модестова.

Предсѣдатель доложилъ, что въ музей принесенъ для покупки шестизарядный пистолетъ средины XIX столѣтія, цѣна 2 р. 50 к.

Постановлено пріобрѣсти его за эту цѣну.

На Шукшинцева возложено составленіе очерка дѣятельности комиссіи за 25 л., на что онъ выразилъ полную готовность.

Протоколъ № 3. 10 октября 1912 г.

Очередное засѣданіе Оренбургской Ученой Архивной комиссіи.

Присутствовали: А. В. Поповъ, В. П. Черновъ, К. М. Слесаревъ, Н. Н. Модестовъ, Д. М. Кононовъ, А. П. Гра, М. М. Гельдтъ.

1) Предсѣдатель доложилъ, что о. Модестовъ жертвуетъ въ музей комиссіи рукопись 50-хъ годовъ о положеніи русскаго духовенства, нѣсколько духовныхъ брошюръ и манифестовъ.

2) О. Кононовъ пожертвовалъ въ библіотеку комиссіи отчетъ о дѣятельности Сестричнаго Братства за 1-ый годъ его существованія. Постановлено: пожертвованія принять, а жертвователей благодарить.

3. Предсѣдатель доложилъ, что „Комиссія для разборки дѣлъ въ Оренбургскомъ Губернскомъ Правленіи для выборки дѣлъ, интересныхъ въ военномъ отношеніи“ сдѣлала таковую выборку, причемъ высказала мнѣніе, что всѣ дѣла, имѣющія отношеніе къ башкиро мещерякскому войску, слѣдуетъ передать въ вѣдѣніе Оренб. Уч. Архивной Ком. Архивная Комиссія присоединяется къ этому мнѣнію и кромѣ того проситъ передать ей также всѣ дѣла, которыя имѣютъ болѣе обще-архивный, чѣмъ военный интересъ.

В. П. Черновъ предложилъ обратиться къ комиссіи, производящей такую же работу въ Уральскѣ, съ просьбой сообщить опись отобранныхъ дѣлъ, которую можно тоже использовать.

4) Нижегородская ученая архивная комиссія прислала извѣстіе, что 17 октября исполнится 25 лѣтъ со дня ея основанія и приглашаетъ принять участіе въ этомъ торжествѣ.

Постановлено отправить поздравительную телеграмму.

5) Предсѣдатель доложилъ, что присланы для просмотра архивныя описи Пендинскаго и Джаркендскаго таможеннаго управленія.

Просмотръ ихъ взялъ на себя В. П. Черновъ.

6) Предсѣдатель доложилъ, что капитанъ Рѣщиковъ жертвуетъ въ музей комиссіи серебр. рубль 1801 г.

Постановили пожертвованіе принять и жертвователя благодарить.

7) Предсѣдателемъ пожертвованъ въ музей комиссіи конвертъ съ птичьимъ перомъ для экстренной пересылки.

8) Предсѣдатель доложилъ трудъ о. Модестова—Дополненіе къ біографіи Даля и о жизни его въ Оренбургѣ.

Очень интересный и цѣнный докладъ возбудилъ общій интересъ членовъ комиссіи.

Постановлено о. Модестова благодарить а трудъ его передать въ редакціонную комиссію для напечатанія.

9) Предсѣдатель доложилъ, что просьба о назначеніи въ библіотечную комиссію при Оренб. городской библіотекѣ не премѣннаго члена отъ Оренб. Учен. Архивной Комиссіи не удовлетворена.

10) о. Модестовъ предложилъ снестись съ библіотечной комиссіей Оренб. Городской библіотеки о допущеніи членовъ Архивной Комиссіи наравнѣ съ членами Оренб. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества къ безплатному пользованію библіотекой для научныхъ занятій.

11) о. Модестовъ доложилъ, что полученъ отзывъ профессора Гольмстена о трудѣ А. И. Мякутина „Юридическій бытъ киргизовъ".

Поставлено отпечатать при протоколахъ.

12) Предсѣдатель доложилъ письмо І. А. Кастанье, въ которомъ онъ прощается съ своими сотрудниками по Архивной Комиссіи. Поставлено преподнести І. А. Кастанье адресъ за его многостороннюю и многополезную для Комиссіи дѣятельность.

13) Предсѣдатель доложилъ, что слѣдующее собраніе будетъ посвящено памяти Рычкова.

Прибавленіе къ протоколу № 3.

Отзывъ о соч. А. И. Мякутина «Юридическій бытъ киргизовъ. I. Вещное право. II Обязательное право". Труды Орен. Ученой Архивной ком. Выпускъ XXV стр. 1—180 Оренб. 1911 г.

Сочиненіе г. Мякутина—строго научная работа, какъ по задачѣ, которую себѣ поставилъ авторъ, такъ и по ея выполненію. Задача его: собрать разбросанныя, записанныя въ большинствѣ случаевъ неюристами нормы киргизскаго обычнаго права, связать ихъ съ отдѣльными правоотношеніями и дать послѣднимъ юридическую характеристику частнаго быта киргизовъ. Подобная характеристика требовала тщательнаго анализа отдѣльныхъ правоотношеній, логической ихъ структуры и отдѣлки тонкими штрихами всѣхъ характерныхъ ихъ чертъ: чѣмъ стройнѣе структура, чѣмъ рѣзче выдѣлены характерныя черты, тѣмъ цѣннѣе работа: она даетъ правильное представленіе о бытѣ даннаго народа и о томъ, на какой культурно-исторической ступени онъ стоитъ; авторъ прекрасно выполнилъ эту задачу. Не легка аналитическая работа и при богатствѣ матеріала; но при скудости его и при безтолковомъ его изложеніи бытописателями она становится трудной до чрезвычайности. Эти трудности автору вполнѣ удалось одолѣть. Иногда ему достаточно намека на ту или другую черту правоотношенія и онъ при помощи научной дедукціи придаетъ этой чертѣ значеніе, освѣщающее все правоотношеніе. Изложеніе нѣкоторыхъ институтовъ, напримѣръ--купли продажи, со стороны аналитической прямо образцово.

Не малую цѣну имѣетъ и то, что авторъ не сходитъ съ юридической почвы: нѣтъ въ работѣ ничего посторонняго, затемняющаго юридическую суть, нѣтъ никакихъ пустыхъ столь обычныхъ разглагольствованій. И авторъ сумѣлъ сочетать эту юридическую чистоту съ увлекательностью изложенія.

Наконецъ, дополняетъ общую картину сравненіе и сопоставленіе обычнаго права киргизовъ съ обычнымъ правомъ

другихъ народовъ—осетиновъ, индусовъ, башкировъ и др.

Къ сожалѣнію авторъ (надо надѣятся—пока) открылъ намъ лишь часть завѣсы—разработалъ право вещное и обязательственное, но и въ этой части онъ такъ талантливо обрисовалъ юридическій быть киргизовъ, какъ еще никто до него не обрисовывалъ.

Признавая за работою г. Мякутина крупныя научныя достойнства, нельзя отрицать существованія и нѣкоторыхъ недостатковъ. Такъ, иногда замѣчается чрезмѣрное увлеченіе автора дедукціей.

Воспринявъ мысль Пахмана, что обладаніе землею вырабатываетъ понятіе о личной собственности, и не находя у киргизовъ этой собственности, авторъ ищетъ въ киргизскомъ быту подтвержденіе мысли о особомъ развитіи у киргизовъ чувства собственности. Изъ того, что богатые правомѣрно посягаютъ на собственность бѣдныхъ (факты, приводимые Потанинымъ), едва ли можно сдѣлать такой выводъ. Выводъ изъ этого только одинъ: допустимость самой широкой эксплуатаціи бѣдныхъ богатыми; но внѣ отношеній этихъ двухъ классовъ и внѣ опредѣленныхъ случаевъ мы видимъ полное признаніе и храненіе правъ собственности (безповоротность дара, виндикація движимости, преступность воровства и мн. др.). Тоже увлеченіе дедукціей мы видимъ при характеристикѣ баранты; увлекшись Іеринговымъ упорядоченнымъ самоуправствомъ, авторъ видитъ таковое и въ барантѣ. Между тѣмъ, очевидно, въ барантѣ ничего упорядоченнаго нѣтъ. Авторъ положился на Гродекова, которому показалось, что онъ нашелъ рядъ условій баранты. Баранта-грабежъ, грубая форма, если можно, такъ выразиться, боеваго самоуправства, никѣмъ и ничѣмъ не упорядоченнаго; что она производится днемъ—сомнительно въ виду сообщенія Словохотова, что она производится ночью; кому она объявляется—совершенно не извѣстно; что она производится, между прочимъ, и съ цѣлью удовлетворенія, вознагражденія—это не умаляетъ ея значенія, какъ неупорядоченнаго грабежа, вызывающаго часто отпоръ и обращающагося въ бой.

Встрѣчаются въ сочиненіи и квалификаціи, съ которыми нельзя согласиться, напр., право родственника собственника до 3-хъ колѣнъ не возвращать украденое квалифицируется какъ ограниченіе правъ собственности. Это едва ли вѣрно. Я думаю, что право это есть остатокъ родового уклада; это самовольное распоряженіе имуществомъ сородича; имущество, повидимому, и по сей часъ у киргизовъ вполнѣ не индивидуализовалось, а въ извѣстномъ направленіи и при извѣстныхъ условіяхъ составляетъ предметъ права всѣхъ членовъ рода. Еще: наемъ съ обязательствомъ предоставить пропитаніе, скотъ, сѣмена, земледѣльческія орудія и пр. съ вознагражденіемъ въ видѣ $^1/_2$ продуктовъ, квалифицируется авторомъ, какъ существенный наемъ исполу. Я-же полагаю, что это наемъ личный, наемъ рабочаго, съ хозяйскимъ матеріаломъ, на хозяйской пищѣ и съ вознагражденіемъ натурою. Авторъ очевидно былъ введенъ въ заблужденіе неправильнымъ изложеніемъ бытописателей, которые говорятъ, что наймодавецъ получаетъ вознагражденіе въ видѣ $^1/_2$, тогда какъ вознагражденіе это получаетъ наемникъ.

Не взирая на эти и нѣкоторые другіе болѣе мелкіе недостатки, я признаю соч. г. Мякутина весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу киргизскую литературу обычнаго права.

Засл. проф. А. *Гольмстенъ.*

Протоколъ № 3. 1 декабря 1912 г

Присутствовали: г. г. Поповъ, Фахретдиновъ, Слесаревъ, Нестеровскій, Кліентовъ, Модестовъ, Базилевъ, Гельдтъ, Богачевъ, Лобовъ, Карягинъ, Черновъ и нѣсколько гостей.

Засѣданіе было посвящено 200 лѣтнему юбилею со дня рожденія П. И. Рычкова.

Рѣчь съ біографическими данными о Рычковѣ, о его значеніи, какъ научнаго дѣятеля вообще и для Оренб. края въ частности, произнесъ предсѣдатель Комиссіи г. Поповъ. Собра

ніе обратило вниманіе на нѣкоторыя данныя изъ рѣчи г. Попова: П. И. Рычковъ родился 7 октября 1712 г. и умеръ 15 октября 1777 г., стало быть 15 октября исполнилось 135 лѣтъ со дня его смерти. По предложенію предсѣдателя память П. И. была почтена вставаніемъ. На могилѣ его, какъ оказалось, не имѣется (С. Спаское, 5в. отъ Бугульмы Сам. губ.) никакого памятника, даже надписи. Оказалось, что многія сочиненія Рычкова до сихъ поръ не напечатаны, какъ напр. описаніе г. Оренбурга, Исторія Оренбургская со времени Петра В. по 1774 г., Краткое извѣстіе о татарахъ и о нынѣшнемъ состояніи тѣхъ народовъ, которые въ Европѣ подъ именемъ татаръ разумѣются, и пр.; другія даже неизвѣстно гдѣ находится—какъ напр.—Географическій словарь Оренб. губ. Неизданы переписка съ историкомъ Татищевымъ, академикомъ Миллеромъ и др. Собраніе выразило крайнее сожалѣніе о столь печальной судьбѣ сочиненій Рычкова и выразило мысль, что на обязанности Арх. Ком. лежитъ обнародованіе всей переписки и сочиненій П. И. Рычкова, также обратило вниманіе на отсутствіе портрета Рычкова въ музеѣ Комиссіи. Постановлено черезъ потомка П. И. Рычкова Николая Рычкова, члена Госуд. Думы отъ Самар. губ., обратиться къ потомкамъ знаменитаго дѣятеля съ просьбой украсить музей Комиссіи его портретомъ, принять участіе въ изданіи сочиненій и устроить соотвѣтствующій памятникъ на могилѣ.

Рѣчь предсѣдателя была выслушана съ живымъ интересомъ и постановлено просить его приготовить для печати біографію П. И. Рычкова.

Предсѣдатель доложилъ о смерти д. чл. комиссіи Оренб. купца Никифора Филипповича Мальнева, который не разъ жертвовалъ на нужды комиссіи то деньгами, то матеріалами съ своихъ лѣсныхъ складовъ; память почившаго была почтена вставаніемъ.

Д. чл. Гр. Мих. Базилевъ передалъ Комиссіи пожертвованные его матерью д. чл. Вѣрой Петровной Базилевой различные историческіе документы изъ фамильнаго архива, относящіеся болѣе всего къ началу XIX ст.: среди нихъ особен-

но замѣчательны документы изъ эпохи Аракчеева—его подлинныя письма, документы военныхъ поселеній, напр., Семидневные листки—еженедѣльный журналъ, издававшійся для воен. поселянъ, затѣмъ купчія на людей, документы съ подписью Имп. Александра I; далѣе дагерротипывидовъ Оренбурга, домъ, гдѣ останавливался Имп. Александръ I., Пушкинъ, степныхъ укрѣпленій, письмо супруги Даля и пр.

Въ д. чл. комиссіи былъ избранъ Хасанъ Аліевъ, уч. кир. школы изъ Акм. обл.

Слѣдующее засѣданіе постановлено посвятить 25 л. юбилею комиссіи

Собраніе просило Н. Н. Модестова лично передать Вѣрѣ Петровнѣ Базилевой благодарность отъ Арх. Ком. за постоянныя ея пожертвованія цѣнныхъ документовъ въ архивъ Комиссіи.

Доложено было письмо д. чл. Аниховскаго изъ Ярославля съ предложеніемъ учредить въ Москов. Археологическомъ Институтѣ стипендію для слушателя, что въ годъ стоитъ 85 р., съ просьбой предоставить ему эту стипендію. Въ виду недостаточности средствъ постановлено отказаться отъ предложенія г. Аниховскаго.

Доложена справка казначея комиссіи г. Курашкевича: по 1 ноября 1912 г. поступило член. взносовъ—165 р., пособія отъ войска—150 р.; отъ губерн. правл. на содержан. дома—150 р. отъ М. В. Д. пособія—200 р.: съ посѣт. музея—12 р. 95 к.; всего 677 р. 95 к., расходъ—603 р. 42 к., остатокъ—74 р. 53 к. въ настоящее время печатается 24 выпускъ, стоимость котораго—250 р.

Протоколъ № 6.

Засѣданіе комиссіи по празднованію 25 л. юбилея комиссіи 15 дек. 1912 г.

Присутствовали г. Поповъ, Божуковъ, Гра, Курашкевичъ, Черновъ.

Г. Поповъ доложилъ полученный имъ отъ г. Шукшинцева очеркъ 25 л. дѣятельности Комиссіи, изложенный на полулистѣ бумаги. Присутствующіе нашли его единогласно несоотвѣтствующимъ цѣли и постановили составить другой, каковую обязанность взяли на себя г. г. Поповъ и Гра.

Обсуждался и выяснялся вопросъ о днѣ празднованія юбилея. Вообще считается днемъ учрежденія комиссіи 9 декабря 1887 г. Но вслѣдствіе неисполненія г. Шукшинцевымъ взятаго на себя обязательства (см. прот. засѣд. ком. 10 мая) составить приличный юбилейный очеркъ, день 9 дек. 1912 г не могъ быть использованъ для празднованія, кромѣ того этотъ срокъ вообще спорный. Именно: П. И. Цыпляевъ въ своей работѣ о дѣятельности Оренб. Уч. Арх. Ком. 1887—1897 г, г. сообщаетъ слѣдующія данныя объ учрежденіи Комиссіи: 9 декабря 1887 г. въ квартирѣ начальника губерніи (Маслаковца) состоялось первое учредительное собраніе 27 мѣстныхъ ученыхъ, принявшихъ приглашеніе образовать въ Оренбургѣ ученую губернскую архивную комиссію. Выслушавъ отчетъ г. Распопова о положеніи дѣла приведенія въ порядокъ архива бывшаго управленія Оренб. ген. губернатора и его же записку о предметахъ занятій архивной комиссіи, собравшіеся принялись было выбирать предсѣдателя, помощника его и секретаря будущей ученой архивной комиссіи, но затѣмъ порѣшили отложить выборы до слѣдующаго собранія, просить г. начальника губерніи, какъ попечителя комиссіи, въ бытность его въ Петербургѣ собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о задачахъ, какія должны быть возложены на ученую архивную комиссію, а также исходатайствовать уступку подъ архивъ зданія военной гауптвахты., до тѣхъ же поръ архивное дѣло по прежнему будетъ оставаться въ исключительномъ завѣдываніи г. Распопова. Далѣе г. Цыпляевъ сообщаетъ: „Оренбургская ученая архивная комиссія подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи, какъ непремѣннаго попечителя, имѣла общее засѣданіе своихъ членовъ въ четвергъ 12 мая 1888 г. и избрала предсѣдателя П. Н. Распопова, помощн. предсѣдателя Г. И. Андреева и секретаремъ И. И. Ефимов-

скаго—Мировицкаго". Обсудивъ данныя, сообщенныя г. Цыпляевымъ. юбилейная комиссія постановила, что 12 мая 1888г. по всей справедливости слѣдуетъ считать началомъ существованія и дѣятельности архивной комиссіи, какое рѣшеніе юбилейной комиссіи слѣдуетъ представить на разсмотрѣніе общаго собранія Архивной Комиссіи.

Затѣмъ юбилейная комиссія, руководясь воспоминаніями и разъясненіями М. Я. Божукова старалась выяснить, кто и гдѣ находятся въ настоящее время изъ учредителей комиссіи, оказалось: преподаватель Дух. Семинаріи Александръ Васильевичъ Васильевъ дѣйств. ст. сов.., директоръ народныхъ училищъ въ Казани; препод. Дух. Семинаріи Николай Ивановичъ Чижевъ—нынѣ священствуетъ въ Казани. Препод. Духов. Семинаріи Илья Фомичъ Горскій—нынѣ преподаватель Кадетскаго Корпуса въ Ташкентѣ; Харлампій Давыдовичъ Дроботовъ-преподаватель Дух. Семинаріи; былъ въ послѣдствіи архимандритомъ и ректоромъ Донской Семинаріи, теперь неизвѣстно гдѣ; преподаватель муж. гимназіи Василій Яковлевичъ Смирновъ—нынѣ ст. сов., директоръ частнаго реальн. уч. въ г. Орскѣ; препод. мужск. гим. Константинъ Александровичъ Бѣлавинъ—нынѣ д. ст. сов., директоръ мужск. гимназіи въ Ирбитѣ; препод. кирг. учит. школы—Шагей Шагіахметовичъ Шагіахметовъ—умеръ; инспекторъ школы Михаилъ Михайловичъ Даниловъ—умеръ; преподаватель школы Гайса Хамидуллович Еникеевъ—нынѣ Оренб. домовладѣльцевъ и членъ 4-ой Госуд. Думы; преподаватель женской гимназіи Михаилъ Васильевичъ Голубковъ—умеръ; препод. женской гимн. Григорій Семоновичъ Хрусталевъ—нынѣ препод. Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса; преподаватель Дух. учил. Иванъ Димитріевичъ Снѣгиревъ—нынѣ препод. женск. гимназіи въ Асхабадѣ; преп. того же училища Иванъ Алексѣевичъ Соловьевъ—умеръ. Законоучители: женской гимназіи Алексѣй Каллистратовичъ Шильновъ—нынѣ протоіерей военной церкви Петра и Павла въ Оренб., мужской гимназіи Михаилъ Яковлевичъ Божуковъ-нынѣ здравствующій д. членъ арх. комиссіи,—юнкерск. учил. Павелъ Семеновичъ Словохотовъ—умеръ. Управл. казен. Па-

латой Григорій Ивановичъ Андреевъ—умеръ; препод. Неплюевскаго корпуса, въ отставкѣ д. ст. сов., Николай Михайловичъ Бекчуринъ—умеръ; ст. сов.—Петръ Федоровичъ Исѣевъ—нынѣ служащій при Оренб. Гор. Управѣ; суд. слѣд. Александръ Егоровичъ Бусыгинъ—нынѣ предсѣд. Троицкаго Окруж. Суда. Секретарь оренб. губ. стат. ком. Павелъ Николаевичъ Распопововъ—умеръ; о членахъ Александрѣ Васильевичѣ Орловѣ, Николаѣ Ильичѣ Елисѣевѣ; и Василій Григорьевичѣ Романовѣ—никто изъ присутствующихъ ничего не могъ сказать.

Некрологъ Николая Алексѣевича Маслаковца, основателя Оренб. уч. арх. комиссіи, составленъ Н. Г. Григоровичемъ, помѣщенъ въ XXIII в. Трудовъ комиссіи.

Въ заключеніе юбилейная комиссія постановила: 1) въ Воскресенье 12 мая 1913 г. устроить въ Город. Управѣ въ 1 ч. дня торжественное засѣданіе, предъ которымъ отслужить—молебствіе; 2) просить здравствующихъ членовъ учредителей комиссіи прислать свои фатографическія карточки, краткія біографическіи свѣдѣнія и воспоминанія о первыхъ временахъ жизни Арх. Комиссіи: такъ какъ Михаилъ Яковлевичъ Божуковъ наиболѣе сохранилъ связей съ членами учредителями, то присутствующіе особенно просили его помочь комиссіи въ этомъ дѣлѣ. 3) просить г. Попова и А. П. Гра взять на себя трудъ составленія юбилейнаго очерка; 4) Посвятить юбилею особый вып. трудовъ комиссіи, гдѣ между прочимъ напечатать вышеупомянутую работу г. Цыпляева.

Отчетъ

о дѣятельности Строительной Комиссіи Музея Оренбургскаго Края за 1912 г.

Въ теченіе 1912 года въ составъ Строительной Комиссіи музея Оренбургскаго Края не вошло новыхъ членовъ, выбылъ изъ состава Комиссіи І. А. Кастанье. Къ концу отчетнаго года въ составъ комиссіи входили слѣдующія лица:

а) Отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи:

Модестовъ Николай Николаевичъ.
Поповъ Александръ Владиміровичъ.
Сыровъ Борисъ Сергѣевичъ.
Ѳедосѣевъ Дмитрій Евграфовичъ.
Шукшинцевъ Иванъ Степановичъ.

б) ОтъОренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. Об—ва.

Азелицкій Сергѣй Васильевичъ.
Воронцовскій Петръ Андреевичъ.
Константиновъ Петръ Никифоровичъ.
Овчаренко Петръ Ипполитовичъ.
Эверсманъ Михаилъ Михайловичъ.

в) Отъ Магометанскаго Общества.

Фахретдиновъ Абдрахманъ Ризаэтдиновичъ.

г. Отъ Земскихъ и Общественныхъ учрежденій.

Оренбургскій Городской Голова.
Членъ Оренбургскаго Губернскаго Распорядительнаго Комитета.

Согласно § 2 наказа Строительной комиссіи музея со-

ставъ ея надлежитъ пополнить однимъ членомъ отъ Оренбургскаго Отдѣла И. Р. Г. Общества.

Должность предсѣдателя Строительной комиссіи въ теченіе всего 1912 года оставалась вакантной; товарищемъ предсѣдателя былъ А. В. Поповъ, секретаремъ—П. А. Воронцовскій; кандидатами къ нему А. Р. Фахритдиновъ и И. С. Шукшинцевъ; казначеемъ Н. Н. Модестовъ и кандидатомъ къ нему І. А. Кастанье. Въ настоящее время предстоитъ избрать предсѣдателя комиссіи и кандидата къ казначею вмѣсто выбывшаго изъ состава комиссіи І. А. Кастанье.

Засѣданій комиссіи въ теченіи отчетнаго года не было, такъ какъ ввиду постигшаго край сельскохозяйственнаго и промышленнаго кризиса, вызваннаго неурожаемъ 1911 г. и недородомъ 1912 года, комиссія воздержалась отъ активной дѣятельности по сбору пожертвованій на сооруженіе зданія музея и ограничилась организаціей конкурса на составленіе проекта зданія музея Оренбургскаго края. Въ общемъ дѣятельность правленія Строительной Комиссіи въ отчетномъ 1912 году выразилась въ слѣдующемъ:

1) О денежныхъ средствахъ на постройку музея.

Къ 1-му января 1912 года было въ обращеніи разосланныхъ разнымъ лицамъ для сбора пожертвованій квитанціонныхъ книжекъ 131; новыхъ книжекъ въ теченіе года не разсылалось; прислано обратно въ комиссію 22 книжки; къ 1 января 1913 года остается въ обращеніи 109 книжекъ.

Изъ полученнаго Оренбургскимъ Отдѣломъ И. Р. Г. Общества въ концѣ отчетнаго года отчета Г. Об—ва за 1911 г. усматривается, что возбужденное означеннымъ Отдѣломъ 20 апрѣля 1911 года за № 16 ходатайство объ ассигнованіи на постройку въ г. Оренбургѣ зданія музея Оренбургскаго края субсидіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства было разсмотрѣно совѣтомъ И. Р. Г. Об—ва, при чемъ, имѣя въ виду, что въ музеѣ предполагается оборудовать и сельско-хозяйственный отдѣлъ, совѣтъ постановилъ одновременно возбудить ходатайство объ ассигнованіи на постройку зданія му-

зея Оренбургскаго Края пособія отъ казны передъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющимъ Землеустройства и Земледѣлія. О дальнѣйшей судьбѣ ходатайства свѣдѣній въ Строительной Комиссіи не имѣется.

Состояніе кассы Строительной комиссіи въ 1912 году характеризуется слѣдующими данными:

Къ 1 января 1912 года состояло на лицо		2002 р. 48 к.
Въ 1912 году поступило: пожертвованій	118 р. 93 к.	
%% на капиталъ	52 р. 56 к.	
		171 р. 49 к.
» » » выписано въ расходъ на мелочные расходы		15 р. — к.
» » » переведено С.-Петербургскому Об-ву Архитекторовъ на выдачу преміи за проекты зданія музея		1500 р. — к.

Къ 1-му января 1913 года состоитъ на лицо 658 р. 97 к. Изъ нихъ хранится на текущемъ счету въ Оренбургскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита 646 руб. 17 коп. и на рукахъ у казначея 9 руб. 80 коп.

II. Объ организаціи конкурса на проектъ зданія музея Оренбургскаго края.

19 марта 1912 г. за № 256 Императорское С.-Петербургское Общество Архитекторовъ увѣдомило Строительную Комиссію Музея Оренбургскаго Края о своемъ согласіи объявить конкурсъ на составленіе эскизныхъ проектовъ Музея Оренбургскаго Края на тѣхъ условіяхъ, которыя были предложены письмомъ Комиссіи отъ 31 декабря 1911 года за № 187 и изложены въ окончательной формѣ въ программѣ конкурса, приложенной къ отчету Строительной Комиссіи за 1911 годъ.

Въ составъ Комиссіи судей по этому конкурсу были избраны слѣдующія лица: В. А. Покровскій, Л. Н. Бенуа, А. В. Щусевъ, В. А. Косяковъ, О. Р. Мунцъ, С. П. Галензов-

скій и М. М. Перетятковичъ; послѣдній въ тоже время былъ избранъ секретаремъ жюри. Срокъ представленія проектовъ на конкурсъ въ Императорское С.-Петербург. Общество 1 янв. 1912 г.

Съ своей стороны Оренбургскій Отдѣлъ И. Р. Г. Об-ва уполномочилъ въ качествѣ представителя отъ Отдѣла въ составъ этой комиссіи А. К. Носкова, а Оренбургская Ученая Архивная комиссія—Н. Е. Макаренко. Строительная Комиссія 4 апрѣля 1912 г. перевела на имя выше означеннаго Об—ва архитекторовъ 1500 руб. для выдачи премій за представленные на конкурсъ проекты зданія музея, при чемъ обусловила, чтобы преміямъ этимъ въ честь жертвователей было присвоено названіе „Зарывновскихъ".

Къ 25 октября 1912 года на соисканіе назначенныхъ Строительной комиссіей премій въ С.-Петербургское Общество Архитекторовъ было представлено сорокъ проектовъ, о которыхъ комиссія судей дала слѣдующій отзывъ.

Отзывы Комиссіи судей по конкурсу на составленіе проектовъ зданія музея Оренбургскаго Края въ г. Оренбургѣ.

„На конкурсъ всего представлено 40 проектовъ. По пріему плана имѣются различныя рѣшенія, сводящіяся главнымъ образомъ къ слѣдующимъ типамъ:

а) съ центральнымъ главнымъ входомъ, надъ нимъ заломъ и съ окружающими залъ отдѣльными помѣщеніями музея, при чемъ залъ освѣщается верхнимъ свѣтомъ; подобный пріемъ плана довольно красивъ и удобенъ, но нѣсколько удорожаетъ конструкцію перекрытыя и освѣщенія зала и въ большей части подобныхъ проектовъ вестибюли и помѣщенія подъ заломъ очень темны, какъ напримѣръ въ проектѣ очень интереснымъ по внѣшнему виду подъ девизомъ—рисункомъ „Ваза".

б) симметричный пріемъ съ заломъ въ серединѣ зданія, выдвинутымъ на фасадъ, и съ боковыми крыльями, при чемъ это оказывается самый экономный пріемъ, хотя нѣсколько и скучноватый;

в) съ центральнымъ заломъ на фасадъ и съ расположен-

ными по полукругу сзади окружающими помѣщеніями; этотъ пріемъ и экономенъ и довольно красивъ на открытой площади: всѣ помѣщенія хорошо освѣщаются и сообщаются;

2) Несимметричные пріемы плана въ данномъ случаѣ не отличаются особыми достоинствами и нѣкоторые проекты изъ нихъ слишкомъ искуственны, вычурны и не исполнимы за столь ограниченную сумму, опредѣленную заданіемъ.

Вслѣдствіе категорическаго требованія программы не превышать объемъ зданія сверхъ 5%, авторы, конечно, были очень стѣснены и потому многіе изъ представленныхъ проектовъ превысили допускаемую кубатуру зданія.

Для точнаго и ближайшаго ознакомленія съ проектами, представляющими сравнительный интересъ въ настоящемъ конкурсѣ, комиссія сначала выдѣлила въ первую группу слѣдующіе сравнительно лучшіе проекты подъ девизами: „Музей Оренбургскаго Края“, „Ваза “(рис.), „Рокъ“, „Синій кругъ“ (рис.) „Оренбургу“, „Черный квадратъ“ (рис.), „Коричневый кружекъ“ [рис.) „Гдѣ ладъ, тамъ и кладъ“, „Перунъ“, „Гемма“, „Восклицательный знакъ“ и „Музей“.

При провѣркѣ кубатуры нѣкоторые изъ этихъ проектовъ какъ напримѣръ „Черный квадратъ“ (рис.)и „Музей“, къ сожалѣнію, хотя и незначительно, но превысили допускаемую кубатуру и потому, несмотря на ихъ достоинства, лишены были права на полученіе преміи.

Въ частности по каждому изъ этихъ проектовъ комиссія отмѣчаетъ слѣдующее.

„Музей Оренбургскаго края“. Планъ очень компактный, удобный для музея, даетъ возможность красиво размѣстить отдѣлы музея. Входъ хорошъ, лѣсница и залъ удачны. По общей композиціи проектъ вполнѣ отвѣчаетъ заданію и можетъ быть безъ особыхъ измѣненій осуществленъ въ натурѣ. Нѣсколько уменьшены противъ программы нѣкоторыя помѣщенія, какъ напр., книгохранилище, комната для засѣданій правленія и пр., но это не умаляетъ общихъ достоинствъ проекта и при желаніи впослѣдствіи увеличенія объема зданія легко устранимо.

Проектъ признается однимъ изъ лучшихъ.

„*Ваза*“ (рис.). Зданіе интересно спроектировано по кругу фасадъ монументалемъ, красивъ, хотя быть можетъ нѣсколько пострадалъ бы отъ необходимости устройства на крышѣ многихъ свѣтовыхъ фонарей. Къ недостаткамъ проекта слѣдуетъ отнести совершенно темный вестибюль и корридоры въ 1 этажѣ подъ заломъ. Кромѣ того, т. к. фасады исполнены не въ заданномъ, а въ двойномъ масштабѣ, то, къ сожалѣнію, проектъ этотъ лишенъ права быть премированнымъ.

„*Рокъ*“. Пріемъ плана допустимый, но нѣсколько неспокойны и слишкомъ выдвинуты всѣ выступы фасадныхъ линій. Нежелательно устройство совершенно замкнутыхъ и закрытыхъ свѣтовыхъ двориковъ. Помѣщенія музея не плохи, фасады приличны и въ общемъ проектъ признанъ относительно лучшимъ.

„*Синій кругъ*“ (рис.) Планъ представленъ въ двухъ варіантахъ, при чемъ второй варіантъ съ замкнутами дверями достаточныхъ размѣровъ, пожалуй, будетъ удачнѣе и спокойнѣе по наружному очертанію. Слишкомъ выдвинуты боковыя части зданія. почему сравнительно узкая средняя часть зданія закрыта и въ натурѣ не будетъ удачной. Общее размѣщеніе помѣщеній не совсѣмъ удобно, но, вслѣдствіе своей экономичности, проектъ ближе другихъ подходитъ къ зданію.

„*Оренбургу*“. Планъ съ вестибюлемъ и заломъ въ центрѣ зданія, при чемъ вестибюль нѣсколько темноватъ. Нѣкоторыя помѣщенія нѣсколько менѣе заданныхъ, а нѣкоторыя совершенно отсутствуютъ, какъ напр., 2 комнаты въ подвалѣ для разбора коллекціи и помѣщеніе для отдѣла физической географіи. Фасады удовлетворительны, но совершенно не выяснены—и, пожалуй,не интересны перекрытія колоннъ съ главнаго входа. Объемъ зданія, если даже откинуть всѣ колоннады и портики. нѣсколько болѣе допускаемаго программой.

„*Черный квадратъ*“ (рис.) По общей композиціи плана и фасадовъ очень интересный проектъ, нѣкоторыя помѣщенія

нѣсколько уменьшены противъ программы и къ сожалѣнію при провѣркѣ кубатуры зданія оказалось, что даже за вычетомъ всѣхъ колонъ и портиковъ все таки проектъ по кубатурѣ превышаетъ допускаемую слишкомъ на 50 куб. саж., что согласно условію программы лишаетъ проектъ права на премированіе.

„*Коричневый кружокъ*“ (рис.) Планъ простой и удовлетворительный; но, къ сожалѣнію, не совсѣмъ удовлетворительны фасады зданія—не масштабны; боковые фасады не вяжутся съ главнымъ; эта сторона проекта слабѣе плана, а между тѣмъ для такого зданія, какъ музей, она немаловажна.

„*Гдѣ ладъ, тамъ и кладъ*“. Планъ очень растянутъ, неспокоенъ и разбросанъ; главная лѣстница и ходъ совсѣмъ на боку. Фасады очень вычурны и декоративны, скорѣе подходятъ для временныхъ выставочныхъ павильоновъ, чѣмъ для музея. За столь ограниченную сумму, какъ 100.000 руб., немыслимо солидно выполнить это зданіе въ натурѣ, а бутафорія недолговѣчна и нежелательна. Проектъ нарисованъ очень хорошо и добросовѣстно выполненъ.

„*Перунъ*“. Несимметричный пріемъ плана съ выступающей въ сторонѣ главной лѣстницей и заломъ. Фасады не дурны, но слишкомъ, пожалуй, громоздки, крыша и все зданіе не совсѣмъ характерно для музея.

„*Гемма*“. Тоже несимметричный видъ плана, напоминающій планъ ратуши небольшого города или школы. Фасады не представляютъ особаго интереса и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ неудачны.

„*Восклицательный знакъ*“. Пріемъ плана простой, но нѣсколько скучный, фасады мало интересны.

„*Музей*“. Удовлетворительный вполнѣ проектъ, хотя нѣсколько скучноватый фасадъ. Въ общемъ этотъ проектъ вполнѣ возможенъ къ исполненію, но авторъ къ сожалѣнію превысилъ допускаемую кубатуру зданія и потому проектъ не могъ быть премированъ.

Всѣ остальные проекты слабѣе по общей композиціи и по своимъ деталямъ и отнесены къ II категоріи“.

Первая премія въ 700 руб. была присуждена за проектъ подъ девизомъ „Музей Оренбургскаго Края“, вторая—въ 500 руб. за проектъ подъ девизомъ„ Рокъ“ и третья—въ 300 руб. за проектъ подъ девизомъ—рисункомъ „Синій кругъ“.

По вскрытіи девизныхъ конвертовъ въ засѣданіи С.-Петербургскаго Об-ва Архитекторовъ 18 декабря 1912 года авторами премированныхъ проектовъ оказались: получившимъ первую премію за проектъ подъ девизомъ „Музей Оренбургскаго Края“ (8 чертежей и пояснительная записка) гражданскій инженеръ Павелъ Максиміліановичъ Нахманъ; вторую премію за проектъ подъ девизомъ „Рокъ“ (8 чертежей и пояснительная записка) получилъ художникъ-архитекторъ Ѳаддей Максиміліановичъ Плюцинскій; и третью за проектъ подъ девизомъ „Синій Кругъ“ (5 чертежей и пояснительная записка)—художникъ архитекторъ Михаилъ Харитоновичъ Дубинскій.

Въ настоящее время эти проекты уже получены Строительной Коммиссіей Музея оренбургскаго края и ей предстоитъ сдѣлать изъ нихъ соотвѣтствующій выборъ и приступить къ составленію технической смѣты на постройку зданія музея.

Изъ донесеній Архивной Комиссіи о находкахъ древностей.

1) П. Филипьевъ сообщилъ Комиссіи. что имъ изъ любопытства близь с. Ново-Алексѣевки Разномойской вол. (около с. Ташлы Оренбург. у.) разрытъ одинъ курганъ. Курганы, числомъ 10, тянутся съ С. на Югъ. Погребальная яма представляла изъ себя канаву, углубленную въ грунтъ на 1/2 арш., ширины 1 1/4 ар., длиною 3 арш., скелетъ лежитъ головой къ ю. з. на спинѣ; съ правой стороны: скелета найдены: что-то въ родѣ плошки, желѣзный кинжалъ и наконечникъ пики, нѣсколько черепковъ съ точкообразнымъ орнаментомъ и что то въ родѣ бруска съ маленькой дырочкой на одномъ концѣ. Въ насыпи кургана найденъ второй скелетъ, головой къ с. в., въ изголовьи помѣщается глиняный горшокъ, сохранившійся въ цѣлости, содержавшій какой-то перегной. Въ вершинѣ кургана найденъ былъ еще маленькій горшечекъ, разбитый рабочими; Филипьевъ прислалъ планъ расположенія кургановъ.

2) Д. членъ Комиссіи Гр. М. Базилевъ сообщаетъ, что около д. Ново-Петровки Оренб. уѣзда во время производства общественныхъ работъ отъ трудовой помощи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ найдена была самая большая каменная баба музея Арх. Ком., врытая нынѣ у крыльца музея, выкопаны были кости человѣка и при нихъ кинжалъ. Далѣе, Конст. Георг. Макшеевъ, сынъ священника с. Ивановки Рѣпьевской вол. Оренб. уѣзда, сообщилъ ему, г. Базилеву, что однимъ изъ крестьянъ с. Ивановки была выпахана въ полѣ кольчуга, а другимъ пушка.

3) Приставъ 4 ст. Троицкаго уѣзда отъ 28 іюня 1911 г. за № 490 увѣдомилъ Комиссію о слѣдующемъ: верстахъ въ 2-хъ на юго-западъ отъ Уйскаго пос. имѣется нѣсколько кургановъ, называемыхъ жителями Чудкиными.

5 іюля казакъ Уйскаго пос. Петръ Лазаревъ Молявкинъ изъ любопытства раскопалъ три изъ этихъ кургановъ и по его отзыву въ каждомъ на глубинѣ 3-хъ арш. нашелъ по скелету, около одного изъ которыхъ нашелъ золотой кружекъ,

и тонкій, величиною въ 15 к. монету, безъ изображеній, съ небольшими ушками; кромка кружка была оправлена маленькими золотыми шариками и тонкимъ золотымъ кольцомъ, кромѣ того представлены 2 золотыхъ разеточки въ 0,7 сант. діаметр

4) Въ р. Уѣ близъ Степной ст. 5 мая 1910 г. найдена была чугунная пушка вѣсомъ 16 п. 20 ф. и лодыжная наметка отъ лафета.

5) 3 зуба мамонта найдены на 6 ар. глубинѣ при пробивкѣ шахты въ дачахъ Кидышевскаго пос. Степной ст.

6) Лѣсничій Каминскаго лѣсничества сообщаетъ, что близъ Узянскаго завода до сихъ поръ сохранились развалины крѣпости, разрушенной Пугачевымъ.

7) Учитель І. Смирновъ (Почт. отд. Чумлякъ) сообщаетъ, что близь д. Колмаковой и Мокрый Логъ имѣются: 1) двѣ или три чудскихъ копи, называемыя въ народѣ чудковы могилы; 2) два городища, расположенныя другъ отъ друга въ 100 с., обнесенныя кольцеобразными валами 3) были находимы предметы древности: тесакъ, два жернова и пр.

8) Учитель Воробьевскаго нач. училища Кустанайскаго уѣзда Тургайской обл. Лисенко сообщаетъ, что въ степяхъ Кустанайскаго уѣзда, особенно на правой сторонѣ Тобола, разбросано множество кургановъ. Лично онъ осмотрѣлъ слѣдующіе курганы: 1) верстахъ въ 7 къ Юго-Вост. отъ Кустаная, на берегу озера. около 10 с. поперечникомъ и около 4 с. вышиной, въ видѣ приплюснутаго конуса; 2) курганъ, заросшій лѣсомъ, въ Аракарагайской лѣсной дачѣ между 8 и 9 обходами, у дороги. Курганъ поросъ громадными соснами (лѣтъ 150), высота его $1^1/_2$ саж. длина 10 с. шир. 6 с. недалеко находится озеро. 3) мѣстами между этими же обходами имѣются остатки древнихъ жилищъ—землянокъ; ямы четыреугольныя и круглыя; сохранились сходы въ нихъ – быть можетъ двери.4) Курганъ верстъ 18 на югъ отъ Кустаная, расположенъ на высокомъ мѣстѣ, попереч. 8 с., высота 6 с., форма—усѣченный конусъ, окруженъ рвомъ неправильной формы, 1 с. глубиною, 4 с. шириною. На верху кургана котловидное

углубленіе около 1 1/2 с. діаметромъ и въ ростъ человѣка глубины.

9) При общественныхъ работахъ въ Кипчакской вол. Оренб. уѣзда д. Ахмеровой найдены: горшокъ съ тремя рожками, мѣдный кинжалъ, чугунный кистень.

10) Земскій Нач. 3 уч. Орск. уѣзда г. Якубовскій сообщаетъ, что имъ найдены многочисленные курганы въ Новопокровской и 3-ей Усерганской вол. и въ Ильинской ст. Орск. у.

11) Д. чл. Д. Н. Соколовъ сообщаетъ о слѣдующихъ замѣченныхъ имъ курганахъ: 1) въ Оренб. уѣздѣ, Рѣпьевск. вол., въ 600 с. къ С. В. отъ с. Рѣпьевки, около лѣса, окр. 31 с., діам. 10 с.; отъ д. Козловки къ С. въ 4 в., около лѣса, выс. 1 1/2 с., окр. 32 с., діам. 2 1/2 с. на верху провалъ 9 с. поперечникомъ; въ Покровской вол., отъ с.-ца Малакова къ В. въ 400 с. выс. 1 1/2 с., окр. 15 с., діам. . 5; на вершинѣ провалъ съ нависшими краями діам. 1 1/2 арш.; тамъ же отъ с-ца Малакова къ С. В. 1 1/2 в. въ мѣстности Березовый Колокъ, названіе кургановъ—Калмыцкія могилы, выс. 2 ар.. окр. 2о с., діам. 5 1/2 с. вокругъ кургана почва углублена, особенно къ З. 2) Въ дачахъ ст. Каменно—озерной по дорогѣ изъ пос. Нѣжинскаго въ пос. Каменно-озерный. Курганы расположены близъ телегр. столбовъ № 105, 127, 131, 170.

12) Студ. горнаго института Б. Н. Наслѣдовъ за время своихъ работъ лѣтомъ 1911 г. при Тург. Перес. Управл. наблюдалъ слѣдующіе курганы и древн. могилы. Въ Кустан. уѣздѣ Тург. обл.: 1) въ Сувундукской вол., близъ аула № 3, на лѣвомъ берегу р. Джаманъ.—Акъ—Жара, отъ форта Императорскаго къ С. З. въ 30—35 в., могилы состоящія изъ круга камней, діам. 4—6 ар., поставленныхъ на ребро; въ срединѣ часто положенъ камень. Могилы мало замѣтны среди травы. У нѣкоторыхъ могилъ круги не полные—камни разбиты. Въ другихъ случаяхъ могилы соприкасаются оградами и получаются фигуры въ видѣ цифры 8. Могилъ 8—9. Приблизительно по срединѣ ихъ находится курганъ, какъ бы обставленный по подошвѣ камнями, до 2 с. въ діаметрѣ, невысокій.

Могилы расположены вверхъ по теченію р. Дж.-Акъ Жара отъ Яра цвѣтныхъ глинъ (названіе дано авторомъ) въ $1^1/_2$ в. Въ курганахъ авторомъ была произведена пробная раскопка, давшая черепки 2-хъ горшковъ, (одинъ хорошо изготовленъ, толстостѣнный. сѣрой глины) и мѣдная маленькая бусина. Камни аграды-кварцъ. 2) Подобныя же могилы, до 8 шт. лучше сахранившіяся, находятся къ Ю. отъ предыдущихъ. близь киргизскихъ бѣлыхъ мазарокъ, въ 1 в. на З. отъ нихъ, выше предыдущихъ по р. Дж. Акъ Жару на 2—3 в. 3) Подобныя же могилы находятся въ тойже волости на берегу р. Калдау (на старыхъ картахъ р. Берсуатъ), лѣваго притока р. Жусы, отъ станицы Новоорской къ В. въ 60 в.

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ, 1) волость Камсакты; аулъ № 4 между р. Ушкатты и Кугытыкъ, къ С. З. отъ пос. Ушкаттинскаго (№ 100) въ 30—35 в. находятся подобныя же могилы и тамъ же въ урочищѣ Акмоласай, на прав. бер. р. Акмоласай, отъ пос. Теректыкуль (№ 98) къ Ю. З. въ 20 в. находятся подобныя же могилы.

2) Въ тойже волости, въ дачахъ пос. Теректыкульскаго (№ 98) на пр. бер. р. Жаръ-Бутака, къ С. отъ пос. въ 1 в., на вершинѣ холма находятся 5—6 кургановъ съ плоскими вершинами, выс. $1^1/_2$—2 арш. діам. 4—5 арш.

3)Въ тойже волости близь аула № 3, близь впаденія Сараобасая въ Кіинбай и вообще по рѣчкѣ Кіинбай, къ С. З. отъ пос. Еленовскаго (№ 97) въ 10—15 в, имѣются могилы предыдущаго типа (кругъ изъ камней), а также и курганы; къ С. В. отъ пос. Еленовскаго въ 300 с., отъ пос. Верхне Кіинбаевскаго къ С. въ 500—400 с. много кургановъ. Интересныя могилы, обозначенныя гранитными плитами, возвышающимися на $1^1/_2$ арш., шириной въ $^1/_2$ арш., находятся отъ пос. Еленовскаго къ С. В. въ 5 в., за р. Кіинбай, на прав. ея берегу.

4) Въ тойже волости, на бер. р. Талдыша, лѣв. притока р. Байту, отъ пос. Еленовскаго въ 10—15 в. длинный рядъ могилъ—круговъ изъ камней, такія же могилы встрѣчаются по р. Байту (притокъ Кіинбая).

5) Въ Кустанайскомъ уѣздѣ, въ Кумакской вол. близь пос. Адамовскаго, близь устья р. Дж. Акъ Жара есть городище.

Далѣе одинъ изъ корреспондентовъ Арх. Ком. сообщаетъ, что лѣтъ 12 тому назадъ верстахъ въ $1^1/_2$ на югъ отъ с. Александровскаго Оренб. уѣзда были найдены 2 каменныя бабы въ стоячемъ положеніи въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей одна отъ другой, зарытыми совершенно въ землю. Найдены были случайно дѣтьми, ѣздившими въ ночное. Подъ бабами были насыпаны небольшіе холмики въ видѣ кургановъ; по разсказамъ они впослѣдствіи были разбиты и исчезли.

Д. ч. М. М. Гельдтъ сообщаетъ, что въ Юмагузинской вол. Оренб. у. по р. Акавазь (по башкирски) въ башкирскомъ лѣсу близь русской дер. Морушли находится много пещеръ, чудская копь и станъ Пугачева.

Геологъ г. Пригоровскій сообщаетъ изъ своихъ путевыхъ замѣтокъ по Мугоджарскимъ горамъ: 1) къ С. отъ станц. Мугоджарская Ташк. ж. д. въ 15 в. имѣется старинное кладбище Актыкинды-Ауліе, весьма почитаемое киргизами; 2) къ С.С.В. отъ тойже ст. въ бассейнѣ р. Каинды, близь самаго праваго ея отверстья (истока), называемаго Ксе-Тасты-Аша (иначе Сулаша), стоитъ грубое подобіе каменной бабы изъ гранита въ ростъ человѣка, прочно зарытое въ землю, называемое киргизами Тасъ-адамъ (каменный человѣкъ); кругомъ по землѣ набросаны камни.

Сообщилъ *А. П.*

Памятники древности въ Киргизской степи.

Тургайскій уѣздъ, 2-я Наурзумская волость.

Планшетъ съемки топографа Тургайско-Переселенческаго района А. Н. Потапова Р. I. листъ II-й, военно-топограф. планш. у. II.

(Изъ дорожныхъ наблюденій топографа А. Н. Потапова).

Около лѣса „Сыпсынъ“ на Караванной дорогѣ стоитъ большая бѣлая могила „Тилюбай-мола“, почему-то особенно чтимая киргизами. Несмотря на то, что вблизи Тилюбай-мола находятся другія могилы, киргизы останавливаются только на Тилюбай-молѣ и молятся. Это дѣлаютъ даже и тѣ киргизы, которыхъ нельзя считать религіозными. На счетъ этой могилы у киргизъ существуетъ какая-то легенда, но я къ сожалѣнію ее не знаю, такъ какъ когда ее видѣлъ, ни слова не зналъ по киргизски. Могила эта каменная и, судя по видѣннымъ мною въ 2-й Наурзумской волости, самая большая.

„Косакъ-мола“, планшетъ К: II-й. Бѣлая могила, какъ будто каменная, но производитъ впечатлѣніе слитой изъ гипса. Форма: основаніе почти квадратъ, кверху суживается и имѣетъ своеобразныя украшенія. Въ общемъ архитектура очень красивая. Находится на высокомъ мѣстѣ подъ названіемъ „Кара-адыръ“, восточнѣе нѣсколько лѣса „Терсекъ“ и сѣвернѣе лѣса „Сыпсынъ“.

Тилюбай-мола въ 7 мъ аулѣ, а Косакъ-мола на границѣ 6-го аула съ 5-мъ и 4-мъ. Впрочемъ, Кара-адыръ у Терсека знаетъ всякій киргизъ.

„Арыстамай“, планшетъ воен.-топограф. съемки К: 10 восточная часть. Надо сказать, что по 2-й Наурзумской волости тянется безводная полоса земли, начиная отъ лѣса Терсекъ до самой западной границы волости, уходя далѣе въ Тусунскую волость. Ширина безводнаго пространства около 30 верстъ, а сѣверъ ея въ мѣстечкѣ Арыстамбай окаймляютъ большіе холмы, похожіе на дворцы; обы-

кновенно они длинной прямой формы, но узкіе, какъ разрушившійся домъ. Размѣры настолько велики, что въѣхать верхомъ часто невозможно. Такихъ холмовъ не менѣе 10, они находятся близко сравнительно одинъ къ другому и производятъ впечатлѣніе маленькаго Кавказа. Почти на каждомъ холмѣ есть каменныя могилы. Вообще камень находится на всѣхъ холмахъ, на коихъ я бывалъ. При взглядѣ на нихъ и при сравненіи съ окружающей мѣстностью я невольно задумывался о происхожденіи этихъ холмовъ, такъ какъ не знаю, какъ они могли произойти, а если руками человѣка, то слишкомъ грандіозны. Во всякомъ случаѣ Арыстамбай могъ оказывать большую услугу при случаѣ войны.

„Акъ-мола“ бѣлая могила, похожая на Косакъ-молу, въ общемъ очень красивая. Находится въ 7-мъ аулѣ первой Наурзумской волости, верстъ на 15 восточнѣе озера Аксуатъ-куль, вблизи дороги, ведушей въ Ташкентъ. Эта-же могила имѣетъ еще какоето киргизское названіе, по имени похороненнаго киргиза. но б. ч. извѣстна подъ именемъ Акъ-молы. Найти ее очень просто, такъ какъ видно ее съ западной стороны верстъ на 40 черезъ долину, гдѣ Аксуатъ-куль. Она вблизи пересѣченія дорогъ, ведущихъ на Ташкентъ и Тургай, на очень высокомъ мѣстѣ, такъ что невольно бросается въ глаза. Военно-топограф. планшетъ Р. I. листъ 12-й.

„Темиръ-мола“, почти квадратная, изъ жженаго кирпича, небольшая, находится на границѣ 6-го и 8-го ауловъ Первой Наурзумской волости на лѣвомъ берегу Каинды-Сая, или вблизи урочища Каинды-агачъ. Надо взять проводника въ виду плохихъ дорогъ, переѣхать черезъ рѣчки Акъ-сай Курталытай и слѣдующую за ней Каинды-сай, на берегу которой эта могила.

При случаѣ обслѣдованія, если не заѣзжать въ поселокъ Чулаксай, слѣдуетъ изъ поселка Семіозернаго проѣхать на Арыстамбай, оттуда мимо Кыздыръ-молы (большая дерев. старая могила на границѣ Кустанайсккаго и Тургайскаго уѣздовъ) проѣхать черезъ лѣсъ Терсекъ на Косакъ-молу, оттуда на Тилюбай-молу, затѣмъ южнѣе бора Наурзумъ-Карагай по

берегу р. Наурзумъ-Карасу (не слѣдуетъ ѣхать лѣсомъ Наурзумъ-Карагай, гдѣ сыпучіе пески, хотя лѣсомъ много ближе) по станціямъ до Наурзумской лавочки, оттуда на Акъ-молу, а затѣмъ по названной Ташкентской дорогѣ почти доѣхать до р. Дамды, а затѣмъ лучше взять проводника, который-бы показалъ дорожку, ведущую черезъ Аксай и т. д.

Сообщилъ *Н. Модестовъ.*

О пожертвованномъ въ Оренб. Архивную Комиссію о. Н. Н. Модестовымъ спискѣ старинной рукописи.

Пожертвованная въ Комиссію о. Н. Н. Модестовымъ рукопись заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ главъ изъ сочиненія неизвѣстнаго автора, съ болью сердца повѣствующаго о печальномъ положеніи Прав. Церкви и духовенства въ серединѣ прошлаго столѣтія.

Въ надписи на этой рукописи, сдѣланной уважаемымъ жертвователемъ, сказано, что „по нѣкоторымъ случайнымъ указаніямъ, находящимся въ самомъ текстѣ, можно предположить, что авторомъ этого сочиненія былъ А. С. Вершинскій, служившій въ 1835 г. священникомъ посольской церкви въ Парижѣ".

Но намъ думается, что это мнѣніе о. Н. Н. ошибочно, такъ какъ, во-первыхъ, упоминаніе объ о. Вершинскомъ въ VII гл. рукописи, нося характеръ лишь мимоходнаго замѣчанія, не имѣетъ какого-либо указующаго значенія, а, во-вторыхъ, недостаточно—литературная форма изложенія мыслей въ сочиненіи заставляетъ предполагать, что авторомъ его было лицо, не принадлежавшее къ научно-литературному міру, каковымъ былъ о. А. С. Вершинскій.

Въ виду этого и за отсутствіемъ другихъ указаній сказать что-либо опредѣленное о томъ, кто именно былъ авторомъ рукописи, не представляется возможнымъ; несомнѣнно только то, что имъ было лицо духовное, близко знавшее всѣ нужды Прав. Церкви и ея духовенства и горячо принимавшее ихъ къ своему сердцу.

Временемъ появленія сочиненія въ свѣтъ нужно считать послѣдніе годы крѣпостного права. Судя же по тому, что автору его извѣстенъ трудъ о. А. С. Вершинскаго „Мѣсяцесловъ Греко-Россійской Церкви", изданный въ 1856 г. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не извѣстно о сформированіи въ томъ же году комитета по переводу Библіи на русскій языкъ, можно заключить, что разбираемая рукопись появилась именно въ указанномъ 1856

году, въ промежутокъ времени между выходомъ въ свѣтъ „Мѣсяцеслова“ о. Вершинскаго и учрежденіемъ названнаго комитета.

По содержанію рукопись дѣлится на слѣдующія главы: I. Отношеніе сельскаго іерея къ прихожанамъ. V. Вдовство священника. VI. О священническихъ вдовахъ и сиротахъ и VII Русь Православная.

Первая глава рукописи не закончена переписчикомъ. Въ ней говорится о тяжеломъ матеріальномъ положеніи правосл. духовенства, находящагося въ этомъ отношеніи въ полной зависимости отъ прихожанъ... Въ этомъ ненормальномъ условіи быта русскаго духовенства авторъ видитъ источникъ великаго зла для пастырскаго дѣла. „Какъ пастырь, говоритъ авторъ, онъ (священникъ) долженъ бы имѣть вліяніе на прихожанъ своихъ, и вліяніе полное, ничѣмъ не ограничиваемое, ничѣмъ не стѣсняемое, между тѣмъ наоборотъ: находясь въ полной зависимости отъ прихожанъ въ пріобрѣтеніи средствъ жизни, онъ подчиненъ ихъ вліянію... Вообще, заканчиваетъ авторъ, священникъ, въ отношеніи къ прихожанамъ, находится въ положеніи самомъ горькомъ, самомъ жалкомъ, самомъ нелѣпомъ“...

Особенно тяжелымъ считаетъ авторъ положеніе тѣхъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ живутъ помѣщики. Этихъ послѣднихъ онъ рисуетъ въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ. „Незнакомый съ бытомъ помѣщиковъ, говоритъ онъ, никакъ не повѣритъ, если правдиво описать ихъ жизнь... Да и трудно повѣрить, —такъ далека ихъ жизнь отъ имени, которое они носятъ—„благородные“!.. Каково-же должно быть положеніе священника, спрашиваетъ дальше авторъ, у котораго въ приходѣ такое сокровище? Что ему дѣлать, какъ іерею, какъ пастырю душъ? По апостолу: „запретить, умолить, настоять благовременне и безвременне“? Боже спаси и помилуй!.. Да осмѣлься только священникъ хоть намекнуть помѣщику о безпорядкахъ его жизни, которые служатъ примѣромъ для его крестьянъ,—ему житья не будетъ. Помѣщикъ и самъ не будетъ принимать его къ себѣ въ домъ и крестьянамъ запретитъ... и вотъ священникъ безъ всякихъ средствъ къ жизни!..

Этого мало,—еще принесетъ жалобу Преосвященному, описавъ священника такъ, какъ ему вздумается"... Предвидя все это, священникъ „боясь гибели, боясь не столько за себя, сколько за свое семейство, безмолствуетъ при самыхъ дерзкихъ, самыхъ соблазнительныхъ выходкахъ помѣщика".

Въ V главѣ авторъ затрагиваетъ одинъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ жизни прав. духовенства—вопросъ о вдовствѣ священнослужителей. Яркими красками рисуетъ онъ картину тяжелаго положенія вдоваго священника,—неизбѣжное, съ потерей жены, матеріальное разореніе и ту огромную нравственную борьбу, которую приходится переживать всякому вдовцу вообще, а вдовцу—пастырю, имѣющему право вступить въ новый бракъ только при условіи сложенія сана и соединенныхъ съ нимъ тяжелыхъ служебныхъ ограниченій, въ особенности.

Не порицая установленія церкви о томъ, чтобы пресвитеръ „былъ единыя жены мужъ" и не требуя второбрачія для лицъ, остающихся въ священномъ санѣ, авторъ горячо возстаетъ противъ установленныхъ гражд. законами ограниченій въ правахъ лицъ, слагающихъ съ себя свящ. санъ, хотя бы даже добровольно. Этотъ законъ онъ считаетъ противорѣчащимъ самой природѣ человѣка, не имѣющимъ для себя достаточныхъ основаній въ исторіи Правосл. Церкви и чуждымъ любви христіанской.

Въ качествѣ иллюстраціи къ тому, что бываетъ послѣдствіемъ существующихъ ограниченій въ правахъ лишенныхъ священническаго сана авторъ приводитъ такой случай.

„Разсказъ нашъ, предваряетъ онъ, будетъ вѣренъ до послѣдней буквы, потому что тотъ, о комъ будемъ говорить, былъ лицомъ слишкомъ близкимъ къ намъ. Даже если бы то было нужно, мы назвали его по имени и онъ могъ бы подтвердить каждое наше слово. Лучшимъ студентомъ онъ кончилъ курсъ; занялъ весьма хорошее мѣсто въ селѣ и завидно счастливо женился, но прожилъ съ женой только 4 мѣсяца и овдовѣлъ. Годъ скорби прошелъ для него безъ особенно сильныхъ искушеній. Дальше началась борьба, въ которой онъ отчаялся остаться побѣдителемъ. Страшась допустить грѣхъ,

онъ послѣ долгихъ колебаній рѣшилъ сложить съ себя званіе и вступить во второй бракъ. И онъ оставилъ духовное званіе и женился. Тутъ началась для него новая борьба съ ужасной нищетой. Одно средство представлялось ему имѣть, честныя средства для жизни; жить въ чьемъ-либо домѣ для ученья дѣтей, но для семейнаго это оказалось невозможнымъ. Еще пока жилъ только съ женой, перебивался то перепиской, то ничтожными уроками. Но пошло семейство, нищета увеличилась, онъ обносился и оборвался и послѣднія средства исчезли: кто же захочетъ имѣть дѣло съ человѣкомъ въ лохмотьяхъ! И онъ, чтобы съ семействомъ не умереть съ голоду, принужденъ былъ прибѣгать ко всѣмъ возможнымъ продѣлкамъ. Съ каждымъ годомъ все падая ниже и ниже, онъ кончилъ тѣмъ, что въ одномъ городѣ завелъ притонъ разврата... И до этого могъ дойти человѣкъ, который безъ глубокаго внутренняго потрясенія слышать не могъ объ этомъ порокѣ, который рѣшился вытерпѣть позоръ лишенія званія, чѣмъ подпасть ему!..

Нѣтъ, заканчиваетъ авторъ свою скорбную повѣсть, ради истинной чести Церкви Православной необходимо, чтобы большинство вдовыхъ Іереевъ оставляли свое званіе... Пусть остаются іереями тѣ немногіе, „имъ-же“ отъ Самаго Господа дано „вмѣстити“ слово Его о совершенной чистотѣ духа и тѣла а не могущіе вмѣстить пусть „посягаютъ“ снова, оставляя священство и не теряя при этомъ ничего.Пусть по своимъ познаніямъ и способностямъ и съ правами, присвоенными окончившимъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, немедленно по оставленіи священства, вступаютъ они въ службу гражданскую, это спасетъ ихъ самихъ отъ паденія, а приходы отъ соблазна. Если же начальство такъ ревностно не хочетъ выпускать ихъ изъ круга своего званія, то пусть помѣщаетъ ихъ на мѣсто учителей въ дух: училища или чиновниковъ въ консисторіяхъ и правленіяхъ“. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ авторъ видитъ даже пользу для дѣла,такъ какъ по его мнѣнію такіе учителя и чиновники будутъ гораздо лучше тѣхъ лицъ, которыя занимали эти должности въ училищахъ и консисторіяхъ

въ то время. „Испытанные страшными несчастіями жизни, ознакомившіеся съ тяготами жизни, они будутъ по его словамъ мягки сердцемъ и не позволятъ тѣхъ жестокостей съ учениками, какія позволяютъ себѣ учители изъ „треклятыхъ“ семинарій.

Что касается службы сложившихъ санъ въ консисторіяхъ то „собственно тамъ узнавъ, какимъ тяжкимъ трудомъ пріобрѣтается въ селѣ каждая копейка, они не рѣшатся на то безжалостное и наглое разбойничество, какое совершается теперь“ въ консисторіяхъ.

Свое пожеланіе о предоставленіи служебныхъ правъ слагающимъ священническій санъ авторъ простираетъ даже значительно шире, онъ говоритъ, что „возможность безпрепятственно оставлять свое званіе должна быть распространена на всѣхъ іереевъ безъ различія“, а не только на вдовцовъ. Эту свою мысль авторъ мотивируетъ слѣд. образомъ: „Какъ часто случается теперь, пишетъ онъ, что ученикъ, окончивъ курсъ ученія, нисколько не испытавъ себя, спѣшитъ сдѣлаться іереемъ и горько раскаивается потомъ въ своей необдуманной рѣшимости. Сколькихъ іереевъ знаемъ мы, которые сгибли именно отъ того, что ринулись на служеніе, къ которому не чувствовали истиннаго признанія... Пусть же дадутъ имъ свободный выходъ изъ ненавистнаго для нихъ положенія и свободный выборъ новой должности“.

Съ искреннимъ сочувствіемъ пишетъ авторъ въ VI гл. о священническихъ вдовахъ и сиротахъ. „ Едвали есть бѣдствіе на землѣ, восклицаетъ онъ, страшнѣе сиротства священническихъ женъ и дочерей... Вдова священника остается совершенно одинокой—безъ помощи, безъ защиты, безъ куска хлѣба... Правда, у насъ есть епархіальное начальство*), прямое назначеніе котораго заботиться о горкихъ и безпомощныхъ вдовахъ и сиротахъ... Но „рѣдко пособія даются раньше, какъ когда вдовѣ будетъ 50 л. Въ 30—40 л. отказываютъ, за исключеніемъ тѣхъ, у которыхъ въ попечительствѣ возсѣдаютъ

*) Вѣроятно. здѣсь ошибка переписчика, нужно читать „Попечительство“, которое обязано заботится о вдовахъ и сиротахъ духовенства.

родственники: можетъ сама пріобрѣтать себѣ пропитаніе. рѣшаетъ попечительство, не давая себѣ труда указать, какъ и чѣмъ именно. Пособія назначаются въ 2—5 руб. въ годъ и весьма рѣдко 8 руб.".

„Такъ, заканчиваетъ авторъ, жалкое созданіе священникъ! Во всемъ и передъ всѣми обиженъ при жизни, обиженъ и по смерти въ лицѣ жены и дѣтей своихъ. Жена каждаго подьячаго пользуется пенсіономъ со дня смерти мужа, жена священника предоставлена за всю службу ея мужа умереть съ голоду или быть работницей у крестьянина, а подъ конецъ жизни пользовается огромной суммой, которой и на дрова не хватитъ".

Послѣдняя, сохранившаяся въ рукописи, глава носитъ заглавіе „Русь Православная". Окидывая взоромъ полную глубокихъ нестроеній духовную жизнь русскаго народа, авторъ восклицаетъ: „гдѣ оно, это Православіе, которымъ хвалится Россія, въ какомъ званіи, въ какомъ сословіи?! Судьба сталкиваетъ насъ съ лицами всѣхъ званій, всѣхъ сословій, кромѣ самыхъ высшихъ, и рѣдко мы встрѣчали Православіе истинное, твердое, чистое, ничѣмъ не сокрушенное; вездѣ или полное отсутствіе его, или одинъ призракъ, ограничившійся внѣшностью".

Выходъ изъ этого печальнаго положенія авторъ видитъ въ широкомъ просвѣщеніи народныхъ массъ, поставленномъ на строго христіанскихъ началахъ. Въ частности онъ указываетъ слѣд. мѣры для достиженія этой высокой цѣли; устройство при сельскихъ церквахъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи священниковъ, для преподаванія дѣтямъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и благочестія, 2) внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ, 3) катихизація съ церковной кафедры и 4) устройство церковныхъ библіотекъ изъ книгъ, доступныхъ общенародному пониманію.

Касаясь послѣдняго вопроса, авторъ особенно подробно останавливается на томъ,—что читать народу? Обозрѣвъ всю тогдашнюю литературу, онъ приходитъ къ печальному заключенію, что крестьянину нечего читать; что вся духовно-религіозная литература недоступна ему ни по формѣ, ни по цѣнѣ.

Едва ли не главной виновницей такой „книжной" скудо-

сти авторъ считаетъ духовную цензуру, дѣятели которой не имѣютъ, по его мнѣнію, правильнаго понятія о своихъ обязанностяхъ. „Вездѣ во всѣхъ народахъ, на всемъ земномъ шарѣ, обязанность цензора смотрѣть, чтобы въ сочиненіи не было ничего противнаго существующимъ постановленіямъ государства. Внутреннее достоинство сочиненія дѣло вовсе не его: судъ произнесетъ общество. У насъ же цензоръ вмѣстѣ и критикъ. Онъ смотритъ не столько на то, что позволено или не позволено печатать, сколько на то, что по его мнѣнію достойно или нѣтъ печати. Поэтому онъ, не задумываясь, черкаетъ, мараетъ, поправляетъ, если сочиненіе почему либо не нравится ему, запрещаетъ печатать или позволяетъ, совершенно исказивъ его своими поправками, такъ что авторъ самъ стыдится напечатать свой трудъ... Именно изъ этого и состоитъ всякая (духовная) цензура... И не ей ли мы обязаны совершеннымъ отсутствіемъ духовно-нравственныхъ книгъ, дѣйствительно годныхъ для простонародія... Необходимо, заканчиваетъ авторъ, или совершенно измѣнить духовную цензуру, строжайше воспретивъ цензорамъ брать на себя права критиковъ и, ограничивъ ихъ общимъ правиломъ для цензоровъ, свободно пропускать все, что непротивно существующимъ постановленіямъ Церкви и Государства, или назначить комитетъ изъ сельскихъ іереевъ, совершенно избавивъ ихъ отъ всякаго вліянія монашеской цензуры и предоставивъ право издавать сочиненія прямо отъ себя. Только такъ, а не какимъ нибудь другимъ способомъ можно возбудить къ дѣятельности сельскихъ іереевъ".

Наиболѣе полезными для народа книгами авторъ рукописи считаетъ Евангеліе, Псалтирь, книги Соломоновы, Четьи-минеи (все это д. б., по его мнѣнію, переведено на русскій языкъ) и книги по изъясненію прав. богослуженія. Къ изданію названныхъ книгъ правящая духовная власть, въ лицѣ Свят. Синода, должна приступить по мнѣнію автора немедленно и выпустить ихъ въ такомъ большомъ количествѣ и по такой низкой цѣнѣ, чтобы онѣ могли сдѣлаться достояніемъ самыхъ широкихъ народныхъ массъ и чтобы каждая де-

ревенская церковь могла пріобрѣсти ихъ для пользованія прихожанъ.

Не забываетъ авторъ сказать и о томъ, какъ осуществить это благое дѣло при извѣстной всѣмъ бѣдности сельскихъ храмовъ и ихъ прихожанъ. „Почему, говоритъ онъ, отвѣчая на данный вопросъ, ради неоспоримой прекрасной цѣли не брать изъ кошельковой суммы каждой церкви? Почему не брать изъ богатыхъ монастырей?.. Въ иной губерніи есть нѣсколько монастырей, которые безъ малѣйшаго стѣсненія для себя могли бы удѣлить по тысячи рублей въ годъ... Но... возникнетъ ропотъ между монахами? Пусть ропщутъ—бѣда невелика. Но нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что угодники Божіи, почивающіе въ этихъ монастыряхъ, возрадуются отъ такого употребленія суммъ, сносимыхъ къ ихъ ракамъ, и освятятъ своимъ благодарнымъ благословеніемъ чистое и святое употребленіе ихъ“.

Заканчивая этимъ бѣглый обзоръ содержанія пожертвованной о. Н. Н. М—вымъ рукописи, мы не можемъ не отмѣтить той глубокой жизненности, которой проникнута вся она отъ начала до конца. Видно, что авторъ ея близко зналъ всѣ насущныя нужды Русской Церкви и ея духовенства, болѣлъ о нихъ душой и искалъ широкихъ путей къ ихъ удовлетворенію. Правда, мысли автора не новы для настоящаго времени, но онѣ имѣли характеръ несомнѣнной новизны въ 50-хъ—60-хъ г.г. прошлаго столѣтія, когда среди лучшихъ людей тогдашняго русскаго общества впервые стало зарождаться сознаніе необходимости обновленія быта Русской Церкви и ея служителей.

Свящ. Д. М. Кононовъ.

Къ докладу о. Д. М. Кононова.

Мы приносимъ нашу глубокую благодарность многоуважаемому Димитрію Михайловичу за то вниманіе, какое удѣлилъ онъ нашей рукописи. Мы нашли ее въ уцѣлѣвшихъ бумагахъ одного, теперь уже умершаго, священника г. Москвы и хранили у себя почти цѣлыхъ 30 лѣтъ, какъ громкій и во многихъ отношеніяхъ вполнѣ справедливый голосъ или вѣрнѣе вопль о нуждахъ православнаго духовенства въ Россіи. Говоря откровенно, доселѣ мы не особенно углублялись въ рѣшеніе вопроса объ авторѣ имѣвшейся въ нашихъ рукахъ рукописи и довольствовались вполнѣ тѣмъ первоначальнымъ и наскоро составленнымъ мнѣніемъ, которое мы высказали на обложкѣ рукописи, чтобы дать хотя какую нибудь точку отправленія для читателя. Но теперь, когда и послѣ доклада о. Кононова вопросъ объ авторѣ рукописи остался попрежнему спорнымъ и открытымъ, считаемъ не лишнимъ и мы снова высказать нѣсколько своихъ соображеній по этому вопросу.

Мы вполнѣ соглашаемся съ мнѣніемъ многоуважаемаго о. Кононова, что происхожденіе этой рукописи нужно отнести къ пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія. Но придерживаясь этой даты, мы пойдемъ нѣсколько далѣе о. Кононова и позволимъ себѣ высказать наше предположеніе, что авторомъ разсматриваемой нами рукописи былъ никто иной, какъ даровитый священникъ публицистъ Іоанъ Степановичъ Бѣлюстинъ. Вотъ что намъ извѣстно о немъ.

Іоанъ Степановичъ Бѣлюстинъ родился въ 1820 году въ Новгородской епархіи и окончилъ курсъ въ мѣстной духовной семинаріи. Священствовалъ онъ въ г. Калязинѣ Тверской губерніи и все свободное отъ служебныхъ занятій время посвящалъ литературнымъ и публицистическимъ трудамъ, которые помѣщались въ разныхъ журналахъ и газетахъ, особенно въ Церковно-Общ. Вѣстникѣ. Ему принадлежатъ такія важныя сочиненія, какъ: „О церк. богослуженіи, письма къ

православному“ (нѣсколько изданій съ 1862 по 1897 годъ), „О божественной литургіи“ (до 10-ти изданій 1864—1896 г) и др. Эти сочиненіи носятъ на себѣ печать несомнѣннаго литературнаго таланта, которому однако не суждено было, какъ утверждаютъ нѣкоторые[1]), получить дальнѣйшее развитіе, такъ какъ онъ увлекся публицистикой и притомъ крайняго направленія, приведшаго его къ крайнимъ воззрѣніямъ, недалекимъ отъ радикальныхъ идей 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Это его направленіе сказалось уже въ его книгѣ: „О сельскомъ духовенствѣ въ Россіи“, изданной за границей въ 1859 году и затѣмъ всецѣло овладѣло имъ, когда онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ „Церк.-Общ. Вѣстника“, гдѣ онъ постоянно выступалъ противникомъ іерархическаго строя православно-русской церкви и доходилъ даже до воззрѣній крайняго раціонализма. Въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ отдалъ дань своему времени, этому періоду увлеченія разными модными идеями Запада. Емуже принадлежитъ интересно составленная книжка „Сельское духовенство во Франціи“ (Спб. 1871 года) [2]) Умеръ ІоанъСтепановичъ Бѣлюстинъ въ 1890 году.[3])

Сопоставляя эти данныя съ содержаніемъ занимающей наше вниманіе рукописи и съ ея господствующемъ тономъ, мы не сдѣлаемъ ошибки, если предположимъ, что она представляетъ собою не что иное, какъ отрывокъ изъ книги Бѣлюстина: „О сельскомъ духовенствѣ въ Россіи“ которая, какъ мы сказали уже, была издана за границей въ 1859 г. и которая была написана конечно ранѣе этого года. Въ виду всего этого мы можемъ разсматривать данную рукопись, какъ литературный памятникъ свободной мысли той части провославнаго русскаго духовенства, которая извѣстна теперь подъ именемъ прогресивной. Какъ видно и гораздо раньше нашего времени въ средѣ православнаго русскаго духовенства находились лица, которыя по своимъ чаяніямъ и упованіямъ стояли ничуть не ниже ны-

---

[1]) См. „Богосл. Энциклоп.“. т. II, стр. 1273.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же, стр. 1273.

нѣшняго передового православнаго духовенства, являющагося лишь продолжателемъ мысли своихъ предшественниковъ. Кое что изъ прежнихъ чаяній и упованій уже отжило свое время и потеряло свой кредитъ, но многое и до сихъ поръ еще составляетъ злобу дня...

Свящ. Н. Модестовъ.

ОБЪЕДИНЕНИЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.